

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1-2

1942

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

И

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР

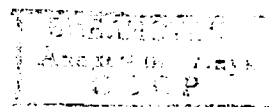
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Ответственный редактор
Ем. Ярославский*

К Н И Г А

1-2

101—102

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1942

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ

23 февраля 1942 г.

№ 55

г. Москва.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

24-ю годовщину Красной армии народы нашей страны встречают в суровые дни отечественной войны против фашистской Германии, нагло и подло посягающей на жизнь и свободу нашей родины. На протяжении громадного фронта от Северного Ледовитого океана до Черного моря бойцы Красной армии и Военно-морского флота ведут ожесточенные бои, чтобы изгнать из нашей страны немецко-фашистских захватчиков и отстоять честь и независимость нашего отечества.

Не впервые Красной армии приходится оборонять нашу родину от нападения врагов. Красная армия была создана 24 года назад для борьбы с войсками иностранных интервентов-захватчиков, стремившихся расчленивать нашу страну и уничтожить ее независимость. Молодые отряды Красной армии, впервые вступившие в войну, наголову разбили немецких захватчиков под Псковом и Нарвой 23 февраля 1918 года. Именно поэтому день 23 февраля 1918 г. был объявлен днем рождения Красной армии. С тех пор Красная армия росла и крепла в борьбе с иностранными интервентами-захватчиками. Она отстояла нашу родину в боях с немецкими захватчиками в 1918 году, изгнав их из пределов Украины, Белоруссии. Она отстояла нашу родину в боях с иностранными войсками Антанты в 1919—1921 г.г., изгнав их из пределов нашей страны.

Разгром иностранных интервентов-захватчиков в период гражданской войны обеспечил народам Советского Союза длительный мир и возможность мирного строительства. За эти два десятилетия мирного строительства возникли в нашей стране социалистическая промышленность и колхозное сельское хозяйство, расцвели наука и культура, окрепла дружба народов нашей страны. Но советский народ никогда не забывал о возможности нового нападения врагов на нашу родину. Поэтому одновременно с подъемом промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры росла и военная мощь Советского Союза. Эту мощь уже испытали на своей спине некоторые любители чужих земель. Ее чувствует сейчас хваленая немецко-фашистская армия.

8 месяцев назад фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, грубо и подло нарушив договор о ненападении. Враг рассчитывал, что после первого же удара Красная армия будет разбита и поте-

армию. У Красной армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобождение советской земли приведет к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается.

Сила Красной армии состоит, наконец, в том, что у нее нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов. Расовая теория немцев и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза.

В этом сила Красной армии.

В этом же слабость немецко-фашистской армии.

Иногда в иностранной печати болтают, что советские люди ненавидят немцев, именно как немцев, что Красная армия уничтожает немецких солдат, именно как немцев, из-за ненависти ко всему немецкому, что поэтому Красная армия не берет в плен немецких солдат. Это, конечно, такая же глупая брехня и неумная клевета на Красную армию. Красная армия свободна от чувства расовой ненависти. Она свободна от такого унижительного чувства, потому что она воспитана в духе расового равноправия и уважения к правам других народов. Не следует кроме того забывать, что в нашей стране проявление расовой ненависти карается законом.

Конечно Красной армии приходится уничтожать немецко-фашистских оккупантов, поскольку они хотят поработить нашу родину, или когда они, будучи окружены нашими войсками, отказываются бросить оружие и сдаться в плен. Красная армия уничтожает их не ввиду их немецкого происхождения, а ввиду того, что они хотят поработить нашу родину. Красная армия, как и армия любого другого народа, имеет право и обязана уничтожать поработителей своей родины, независимо от их национального происхождения. Недавно в городах Калинин, Клин, Сухиничи, Андреаполь, Торопец были окружены нашими войсками стоявшие там немецкие гарнизоны, которым было предложено сдаться в плен и обещано в этом случае сохранить жизнь. Немецкие гарнизоны отказались сложить оружие и сдаться в плен. Понятно, что их пришлось вышибать силой, причем не мало немцев было перебито. Война есть война. Красная армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь. Красная армия уничтожает немецких солдат и офицеров, если они отказываются сложить оружие и с оружием в руках пытаются поработить нашу родину.

Вспомните слова великого русского писателя Максима Горького: «если враг не сдаётся, — его уничтожают.»

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! Поздравляю вас с 24-ой годовщиной Красной армии! Желаю вам полной победы над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствуют Красная армия и Военно-морской флот!

Да здравствуют партизаны и партизанки!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!

Да здравствует великая партия большевиков, ведущая нас к победе!

Да здравствует непобедимое знамя великого Ленина!

Под знаменем Ленина вперед, на разгром немецко-фашистских захватчиков!

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГОДОВЩИНА КРАСНОЙ АРМИИ

Э. Бурджалов

Человеческое общество переживает исключительно важный период своей истории. Весь мир охвачен пожаром грандиозной войны, в которой решаются судьбы всего человечества. Идет великая битва с силами самой черной реакции, с вооруженной до зубов бандой разбойников и убийц, посягнувших на все то, что люди создали трудом многих поколений.

Эту великую битву за свободу человечества возглавляют советский народ и его славная Красная Армия.

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! — говорил товарищ Сталин 7 ноября 1941 года. — На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Будьте же достойными этой великой миссии!»

Не случайно, что именно на долю Красной Армии выпала эта освободительная миссия.

I

Красная Армия была создана 24 года назад из рабочих и крестьян, сбросивших с себя ярмо угнетения и эксплуатации, создана для того, чтобы отстоять завоеванную свободу и обеспечить строительство социалистической жизни. Много врагов посягало тогда на свободу и независимость советского народа, но самым злейшим врагом был германский империализм. В борьбе с ним зародилась и получила боевое крещение наша Красная Армия.

Как теперь Гитлер, так тогда Вильгельм II, стремясь осуществить свои разбойничьи планы мирового господства, хотел прежде всего сокрушить Советскую республику, захватить ее богатства и превратить народы нашей страны в своих рабов. Но разве можно было поработить народ, который под руководством партии большевиков, Ленина и Сталина прошел тяжелый путь борьбы с кровавым царизмом, закалился в огне трех революций и победил?! Советский народ не мог уступить завоеванного.

Когда 18 февраля 1918 г. немецкие полчища вторглись на нашу землю, Ленин и Сталин подняли народ на самоотверженную борьбу с немецкими захватчиками. Совнарком объявил социалистическое отечество в опасности. «Германский милитаризм, — писал Ленин в воззвании Совнаркома, — хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится

в величайшей опасности... священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии»¹.

Силы были не равные. Против многочисленных, хорошо вооруженных полчищ немецкого империализма выступили небольшие, только еще формируемые отряды Красной Армии. Но эти отряды понимали, что дело идет о жизни и смерти Советской республики, что всем завоеваниям революции грозит смертельная опасность. Они решили скорее погибнуть, чем пропустить неприятеля, и с честью выполнили свой долг.

Отряды молодой Красной Армии грудью прикрыли нашу республику и в первую очередь Петроград, которому тогда грозила наибольшая опасность. Красная Армия отразила натиск немецкого хищника. День ютпора войскам германского империализма — 23 февраля — стал днем рождения нашей Красной Армии.

Германские империалисты 24 года назад пытались закабалить украинский народ. Немцы пришли на Украину, чтобы восстановить там старые порядки, передать землю помещикам, предприятия — капиталистам. Они несли на своих штыках «новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского»².

Товарищ Сталин с исключительной глубиной предсказал весь ход дальнейших событий: «Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»³.

Товарищ Сталин писал, что немцы хотят коротким ударом сразу убить двух зайцев — и хлеб получить и Советскую Украину сломить; но этот удар имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с 20-миллионным народом Украины. «Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..»⁴.

Жизнь подтвердила слова товарища Сталина. Украинский народ поднялся на отечественную войну. В огне борьбы с немецкими захватчиками зародилась Украинская Красная Армия. Отряд плуганских рабочих, руководимый тов. Ворошиловым и выросший затем в 5-ю Украинскую Красную Армию, стойко и мужественно дрался с немецкими полчищами, а затем, совершив замечательный переход, пробился к Царицыну. Партизанские отряды славных сынов украинского народа Щорса и Боженко в ожесточенной борьбе с немцами превратились в грозную силу и послужили основой регулярных частей Красной Армии. Красноармейцы и партизаны Украины были воодушевлены великой идеей защиты отечества. Вера в правоту своего дела умножала их силы.

К осени 1918 г. народное восстание охватило всю Украину. Германская армия была не в силах потушить пламя отечественной войны. Под ударами украинского народа расшатывалась мощь германской армии, разлагались ее ряды. А в это время росла и укреплялась Красная Армия. Советские войска разгромили белогвардейские полчища и очистили от них всю Волгу. Наступал час решительной схватки и с немецкими захватчиками.

17 ноября 1918 г. был образован украинский фронт во главе с товарищем Сталиным. Части Украинской Красной Армии двинулись в поход против немецких захватчиков. Под ударами Красной Армии и партизанских отрядов началось отступление оккупантов. Немцам пришлось отступать по чужой территории, население которой горело ненавистью к поработителям и захватчикам. Партизанские отряды нападали на отступающие немецкие части и разоружали их. Отступление

¹ Ленин «Из эпохи гражданской войны», стр. 29—30. Партиздат. 1934.

² И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 41.

немцев превратилось в бегство. Беспорядочные толпы солдат спешили покинуть страну, в которую несколько месяцев назад они гордо вступили как победители. Германский историк Франц с горечью пишет: «Около 300 тысяч солдат, вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страну, охваченную восстанием. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги».

Позорно окончилась попытка немецких захватчиков в 1918 г. поработить наш свободный народ и превратить Советскую страну в свою колонию. Молодая, только что организующаяся Красная Армия нанесла тогда сокрушительный удар вооруженным до зубов немецким ордам и изгнала их с нашей земли.

С тех пор миновало 24 года. За это время Красная Армия прошла славный путь борьбы и побед. Она с честью выдержала суровые испытания гражданской войны 1918—1920 гг., когда 14 иностранных государств вместе с внутренней контрреволюцией набросились на молодую Советскую республику. У нас не было тогда союзников, нехватало хлеба, вооружения, обмундирования, а армия только еще создавалась и не имела опытных военных кадров. У белогвардейцев и интервентов была готовая армия — опытные военные кадры, хорошее вооружение, боеприпасы, обмундирование; они занимали наиболее богатые продовольствием районы страны.

Положение Советской республики было очень тяжелым. Железное кольцо врагов не раз сжималось вокруг нее. Но, преодолевая все трудности, ценой величайших жертв Красная Армия добилась победы. В огне гражданской войны она выковалась в регулярную многомиллионную армию.

Бойцы Красной Армии понимали цели войны. Это укрепляло в них дух дисциплины и боеспособность, это воодушевляло их на беспримерную самоотверженность и массовый героизм. Большевицкая партия цементировала ряды нашей армии, она вносила в среду бойцов и командиров дух сознательности, железной дисциплины и мужества. Ленин и Сталин неустанно укрепляли нашу армию, руководили ее важнейшими операциями, воспитывали кадры командиров и комиссаров. В огне гражданской войны Ленин и Сталин создали армию, какой еще не знала история человечества, — армию освобожденных рабочих и крестьян.

«Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстаившую свободу рабочих и крестьян.

Партия гордится, что Красной Армии удалось с честью пройти тяжелый путь жесточайших боев с внутренними и внешними врагами рабочего класса и крестьянства нашей страны, что ей удалось оформиться в величайшую боевую революционную силу на страх врагам рабочего класса, на радость всем угнетенным и поработанным»¹.

Когда закончилась гражданская война и Советская республика приступила к мирному социалистическому строительству, партия и советское государство продолжали уделять огромное внимание укреплению Красной Армии. Советская республика попрежнему оставалась во вражеском, капиталистическом окружении. Угроза новой войны постоянно висела над нашей родиной.

«Взявшись за наше мирное строительство, — говорил Ленин, — мы приложим все силы, чтобы его продолжать непрерывно. В то же время, товарищи, будьте на-чеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока»².

Над пробом Ленина товарищ Сталин от имени всей партии поклялся не щадить сил для выполнения этого ленинского завета. Сталинская клятва была претворена в жизнь. За годы мирного строительства про-

¹ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 3. М., 1939

² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 120.

делана огромная работа по политическому и организационному укреплению рядов Красной Армии. Партия большевиков воспитывала бойцов и командиров в духе беззаветной преданности народу, делу социализма; она развивала в них советский патриотизм, чувство любви к родине. Красной Армии чужд дух шовинизма, захватничества, стремления покорить другие народы. «Все ее существо, весь ее строй зиждется на укреплении уз дружбы между народами нашей страны, на идее освобождения угнетенных народов, на идее защиты свободы и независимости социалистических республик, входящих в состав Советского Союза»¹.

Дело идет не только о дружбе между народами нашей страны; Красной Армии абсолютно чужда идея расовой ненависти к другому народу. «Сила нашей Красной Армии, товарищи, состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами»².

Кадры Красной Армии воспитывались на боевых традициях гражданской войны, на примерах гениального руководства наших великих полководцев Ленина и Сталина, на деятельности таких крупных военных руководителей, как Фрунзе, Ворошилов, Тимошенко, Буденный, таких героев-самородков, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко, таких деятелей большевистской партии, как Молотов, Калинин, Свердлов, Орджоникидзе, Киров, Куйбышев, Дзержинский и другие. Кадры Красной Армии воспитывались на лучших примерах нашей военной истории, на деятельности замечательных русских полководцев — Суворова и Кутузова, — на действиях русской армии, история которой так богата славными подвигами.

В итоге осуществления сталинских пятилеток СССР превратился в могучую индустриальную державу, а Красная Армия получила современные средства обороны, «без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов»³. Красная Армия вооружилась усовершенствованной винтовкой, новыми типами пулеметов, мощных танков, тяжелой и зенитной артиллерией, новыми типами самолетов и т. д.

Бои у озера Хасан (1938 г.) и в районе реки Халхин-Гол (1939 г.) показали силу нашей армии, мощь нашей техники, величайшую самоотверженность и искусство наших бойцов и командиров. Уничтожающим ударом отвечала Красная Армия на попытки затронуть интересы нашей родины и сорвать мирное социалистическое строительство. Красная Армия с честью выполнила свою задачу в советско-финской войне. В суровую зиму, через непроходимые леса и незамерзающие болота, через линию Маннергейма, объявленную военными специалистами неприступной, она пронесла победное знамя Советов. Разгромив белофиннов, Красная Армия обеспечила безопасность северозападных границ СССР и Ленинграда.

Опираясь на Красную Армию, советское правительство твердо и неуклонно проводило политику мира. Со многими странами СССР заключил договоры о ненападении. В 1939 г. такой договор был подписан с Германией. Это обеспечило нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки сил для отпора врагу.

Если Советский Союз искренне стремился к миру, то фашистская Германия преследовала захватнические, агрессивные цели. Опьяненная мечтами о мировом господстве, гитлеровская банда собирала все свои силы и подготавливала всю свою огромную военную машину, чтобы вероломно обрушиться на Советский Союз.

¹ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 6.

² Там же, стр. 7.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 376. 11-е изд.

II

22 июня 1941 г. наступил период самых серьезных испытаний для Красной Армии. Она вступила в смертельную схватку с армией германского фашизма, напавшей на нашу родину, чтобы прибрать к рукам ее богатства, восстановить помещиков и царизм и превратить советский народ в рабов. Эта борьба началась в неравных условиях. Внезапно, как разбойник напав на СССР, фашистская армия добилась некоторых временных преимуществ.

Захватив в свои руки инициативу и сосредоточив огромные силы, враг рвался вперед. Красная Армия вынуждена была отступить. Подлые фашистские выродки глубоко вклинились в нашу землю. Однако врагу не удалось осуществить свои планы. Сокрушительным, молниеносным ударом фашисты хотели ошеломить и опрокинуть нашу армию и в два — три месяца добиться победы. С помощью своих мотомеханизированных частей они рассчитывали вклиниться в глубину расположения наших войск, сорвать сосредоточение наших главных сил, дезорганизовать управление и тыл. Подобная тактика принесла фашистам успех в странах Западной Европы.

Иное положение в войне против СССР. Расчеты гитлеровцев на слабость Красной Армии потерпели крах. Молниеносному удару фашистских полчищ Красная Армия противопоставила сталинскую тактику активной обороны. Красная Армия непрерывно и стойко оборонялась, переходила в контратаки, наносила врагу серьезные поражения. Сдерживая бешеное наступление фашистских орд, она срывала гитлеровские планы «молниеносной» войны. Гитлеровцы несли огромные потери в живой силе и технике. Их армия истекала кровью, а главное — она теряла время; война затягивалась, а гитлеровская армия не готовилась к зимней кампании, рассчитывая все кончить до зимы.

К началу октября Гитлер подготовил новый страшный удар, чтобы до зимы решить исход всей войны. Стремясь прорваться к наиболее жизненным центрам страны и прежде всего к Москве, фашисты бросили против нашей армии огромные силы. Героически сопротивляясь, Красная Армия отступила на новые рубежи, но наступление Гитлера разбилось о стойкость советских войск. Немецкая армия была задержана на дальних подступах к Москве. Обещанный Гитлером парад фашистской армии на Красной площади не состоялся. 7 ноября 1941 г. на Красной площади перед товарищем Сталиным проходили торжественным маршем славные воины Красной Армии, мужественно защищающие советскую столицу.

В эти тревожные дни, когда положение было особенно напряженным и враг добился наибольших успехов, товарищ Сталин в своих речах 6 и 7 ноября, полных уверенности в нашей победе, вскрыл причины наших временных неудач и указал пути их преодоления, показал, что разгром гитлеровских захватчиков неминуем. Непрочны европейский и германский тылы фашистских захватчиков. Растут силы антигитлеровской коалиции. Под ударами Красной Армии иссякают людские резервы Германии. В результате первых четырех месяцев войны она оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз.

Осуществляя тактику активной обороны, Красная Армия под руководством товарища Сталина неуклонно ослабляла силы врага и укрепляла свои силы, подготавливая тем самым переход к новому этапу войны. История показывает, что побеждали всегда государства и армии, силы которых в ходе войны возрастали, а терпели поражения те государства и армии, силы которых в ходе войны слабели и истощались. В течение всего первого периода войны силы Германии иссякали и уменьшались, а силы Советского Союза росли и крепились. Временные военные преимущества фашистской армии постепенно исчезали.

За шесть месяцев войны фашистская Германия потеряла более 6 миллионов убитыми и ранеными, до 19 тысяч орудий, 15 тысяч танков и 13 тысяч самолетов.

«Немцы свои успехи измеряли числом захваченных городов, километрами занятых территорий, а наше командование — потерями противника, степенью его изнурения»¹.

Когда началась война, враг имел значительное преимущество в отношении танков и авиации, но советское государство в ходе войны делало все, чтобы вооружить Красную Армию передовыми средствами обороны. Была проделана огромная работа по эвакуации предприятий из оккупированных областей и пуску их в новых местах. Только в условиях уничтожения частной собственности и победы социалистического строя можно было так хорошо осуществить это важнейшее мероприятие. Получили широкое развитие промышленные базы восточных районов страны, созданные в годы сталинских пятилеток. Наша военная промышленность непрерывно давала и дает новое вооружение, и теперь преимущество немцев в танках и самолетах постепенно изживается.

В ходе войны Красная Армия накапливала и обобщала свой военный опыт, обстреливалась, становилась кадровой. Распознавая оперативно-тактические приемы врага, Красная Армия вырабатывала свои приемы, с помощью которых она парализовала все ухищрения противника и наносила ему решительные удары. Наша пехота научилась бороться с танками, наши летчики успешно завоевывали господство в воздухе. Впервые в истории они применили такой смелый способ уничтожения противника, как таран. наших бойцов и командиров не пугают угроза окружения, «психические» атаки, действия фашистских автоматчиков. Они научились брать «клещи в клещи», «клин клином вышибать» и уничтожать врага его же оружием.

В то время как Действующая Красная Армия активной обороной выматывала и обескровливала противника, в тылу росли и подготавливались резервы Красной Армии, при помощи которых и был достигнут перелом на фронте. Наши резервы неисчислимы. Запасные части, народное ополчение, батальоны и полки всеобуча — все это составляло и составляет боевые резервы Действующей армии. Эти резервы разворачивались и подготавливались, чтобы в нужный момент выполнить боевые задачи в смертельной схватке с врагом. Нужно было величайшее мужество и хладнокровие, чтобы в грозные дни, когда враг продвигался по нашей земле, не бросить немедленно все резервы на фронт, а накапливать и обучать их для будущего сокрушительного удара.

Так, изо дня в день, таяли временные военные преимущества гитлеровской Германии, укреплялись сила и мощь Красной Армии и подготавливался момент, когда наша Красная Армия не только приостановила натиск врага, но и сама двинулась в решительное наступление.

III

Огромное значение имели первые крупные победы Красной Армии над немецко-фашистскими ордами под Ростовом, Ельцом, Тихвином. Красная Армия разрушила гитлеровские планы захвата нефтяных источников Кавказа. Она сорвала попытку гитлеровцев изолировать, оторвать героический Ленинград от всей страны. Красная Армия показала, что ее доблестные воины умеют не только стойко и мужественно обороняться, но и решительно наступать и уничтожать врага. Прошло несколько дней после этих первых крупных побед, и наступательные действия Красной Армии развернулись на важнейшем участке борьбы — под Москвой.

¹ См. «Красную звезду» от 5 февраля 1942 года, статью М. Калинина «На пути к победе».

Битва за Москву не ограничилась со стороны Красной Армии одной обороной. Подготовив необходимые силы, товарищ Сталин поставил задачу — не только не пропустить врага, но и перемолоть гитлеровские дивизии, нанести такой сокрушительный удар немецкой армии, который положил бы начало ее разгрому. «Под Москвой должен начаться разгром врага» — этот сталинский приказ означал переход отечественной войны к новому этапу.

6 декабря 1941 г. войска Западного фронта перешли в наступление. Измотанный в предшествующих боях, противник не выдержал напора Красной Армии. Немецкие части поспешно отступили, неся огромные потери в живой силе и технике. Хвастливый план Гитлера об окружении и взятии Москвы с треском провалился.

Победа Красной Армии под Москвой была одержана под руководством товарища Сталина. Подготавливая переход к новому этапу войны, товарищ Сталин гениально определил переломный момент, когда сложились наиболее благоприятные условия для нашего наступления. Товарищ Сталин вникал во все детали подготовки и проведения наступления, начиная от разработки плана операций, использования резервов, обеспечения техникой и кончая заботой о том, чтобы каждый боец был хорошо обут, одет и сыт. Генерал Власов пишет: «Ликвидацией солнечногорского нарыва лично руководил верховный главнокомандующий товарищ Сталин. Замысел солнечногорской операции был разработан им. Мы неоднократно получали указания от товарища Сталина о том, чтобы действовать на окружение противника, уничтожение его живой силы и техники. Сталинский замысел был нами выполнен, и это обеспечило успех нашей операции».

Генерал Рокоссовский отмечает, что товарищ Сталин имел тесную связь с частями, действующими на фронте: «Это было в критические дни, когда мы отходили под напором превосходящих сил неприятеля. Неожиданно меня вызвали к телефону. Я услышал: «Говорит Сталин. Доложите обстановку». Подробно, стараясь не упустить ни одной мелочи, я обрисовал положение на нашем участке фронта. В ответ раздался спокойный голос: «Держитесь крепче. Мы вам поможем». Буквально на следующий день мы ощутили все реальное значение этих слов. Меры, принятые Сталиным, позволили нам прекратить отход и, в конечном счете, перейти в контрнаступление»¹.

Победа Красной Армии под Москвой послужила началом общего разгрома фашистской армии. Инициатива перешла в наши руки. Началось общее наступление на всех важнейших участках фронта. Наступил новый этап великой отечественной войны. С каждым днем наступление Красной Армии принимает все большие размеры. Уже освобождены от врага Московская, Тульская области, значительная часть Калининской, Смоленской, Орловской областей. Началось освобождение Украины, Белоруссии.

Совсем недавно Гитлер и его шайка хвастались, что Красная Армия уничтожена, «что их ничто не спасет», «что противника нельзя больше считать боеспособным». Гитлер намечал уже созыв в Москве своих вассалов и собирался из нашей столицы провозгласить объединение Европы под кровавым владычеством фашизма. Германское командование уже задавалось вопросом о том, что собираются предпринять русские после падения Москвы. Но наши мужественные советские воины развеяли вражьи подлые планы кровавых разбойников.

Надменный враг, покоривший большую часть Европы, создавший миф о своей непобедимости, отступает под натиском Красной Армии. Наступательный порыв Красной Армии непреодолим. Охваченные священной ненавистью к врагу и желанием освободить нашу советскую

¹ См. «Красную звезду» от 19 декабря 1941 года.

землю от наглых захватчиков, части Красной Армии неустрашимо стремятся вперед.

Победы Красной Армии вызвали страх и растерянность в гитлеровской Германии. Тщетно фашистские разбойники пытаются представить свое позорное поражение как планомерный отход на заранее подготовленные позиции, как переход на позиционную войну в связи с наступлением русской зимы. Ефрейтор Курт Филь показывает: «Наше командование уверяет, что это есть стратегическое отступление. Однако большинство солдат понимает, что при стратегическом отступлении не бросают машин, орудий и людей». Под ударами Красной Армии падает моральный дух фашистских полчищ, учащаются случаи сдачи в плен и дезертирства. В армии и в стране усиливается глухое брожение, растет понимание неизбежности поражения Германии. «Мы не смогли сдерживать контрнаступление русских, — говорят немецкие солдаты, — потому, что дух армии упал. Война надоела, все хотят вернуться домой».

Чтобы задержать начавшееся наступление Красной Армии и приостановить разложение в среде своих войск, Гитлер производит изменения в германском командовании, спешно формирует новые части, посылает подкрепления на фронт. Но удары Красной Армии становятся все более грозными. Чем сильнее будут эти удары, тем быстрее пойдет разложение в стане врага.

Победы нашей Красной Армии имеют огромное международное значение. Фашистским разбойникам не удалось запугать Англию и Соединенные штаты Америки и втянуть их в поход против СССР. Великие демократические державы объединили свои силы и ресурсы для совместной борьбы против злейшего врага всего человечества — фашизма. Создалась мощная антигитлеровская коалиция из 26 государств. Красная Армия приняла на себя самые тяжелые удары гитлеровской военной машины. Своим героическим сопротивлением она дала другим народам время организовать для отпора. Красная Армия не только освобождает от фашистских захватчиков наши земли, но и помогает освободиться народам Европы.

Все честные люди мира борются вместе с нами против кровавых гитлеровских палачей. Все передовое, прогрессивное человечество восхищается героической борьбой нашей Красной Армии. Каждая наша победа усиливает антифашистскую борьбу в оккупированных странах, расшатывает европейский тыл гитлеровской Германии, укрепляет позиции антигитлеровского фронта. «Близок час расплаты, — говорит норвежцам подпольная станция «Радио свободы». — Русские дали нам блестящий пример, как нужно защищать свою честь и свободу».

Сербские партизаны, действующие близ Белграда, пишут в своем обращении к защитникам Москвы, что победа Красной Армии воодушевляет их на новые подвиги в войне с фашистами: «Клянемся нашим древним прагом, что сербские партизаны, воодушевленные вашим примером, не будут щадить сил и жизни для ускорения разгрома гитлеровской Германии». Морской министр Соединенных штатов Америки Нокс пишет: «Героическая оборона русским народом своего отечества вызвала восхищение свободолюбивых народов всего мира. На равнинах России вписывается новая глава в историю борьбы человека за свободу. Эту главу мир никогда не забудет, ибо она пишется такими чернилами, которые не выцветают, — кровью русского народа».

Красная Армия кровью своих лучших сынов вписала новую главу в историю борьбы человека за свободу. Многие армии приходили в столкновение с гитлеровскими ордами, но только Красная Армия нанесла им тяжелое поражение и заставила их отступить. Красная Армия с честью выполняет великую освободительную миссию, выпавшую на ее долю.

IV

Красная Армия ведет справедливую отечественную войну против фашистских захватчиков. Она защищает правое дело — защищает родину. Это вдохновляет бойцов и командиров Красной Армии на героические подвиги, это поднимает их моральное состояние.

Высокий боевой дух возможен лишь в той армии, которая воодушевлена великими идеями. Армия германских фашистов ведет грабительскую войну. Разбойничьи цели войны порождают в ее среде профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев. Гитлеровские заправилы сознательно развязывают среди солдат и офицеров своей армии низменные, звериные инстинкты. Гитлеровская армия морально опустошена, она держится только ложью и палкой.

Красная Армия сильна прежде всего своим высоким сознанием. Понимание целей и задач войны укрепляет в ее рядах дух дисциплины и боеспособность и поднимает бойцов и командиров Красной Армии на невиданный массовый героизм.

Ведя священную войну с самым злейшим врагом нашего народа — германским фашизмом, — мы вспоминаем мужественные образы пламенных патриотов родины: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Они близки и дороги нам. Их горячий патриотизм, готовность пожертвовать всем для блага родины, их ненависть к поработителям нашего народа, героизм, мужество, стойкость вдохновляют наших бойцов и командиров на великие подвиги.

Бойцы и командиры Красной Армии в грозный час борьбы с гитлеровскими поработителями вспоминают светлый образ великого Ленина, под руководством которого наш народ стал свободным, — Ленина, который вместе со Сталиным создал советское государство и Красную Армию. Дух великого Ленина вдохновляет сегодня нашу Красную Армию так же, как вдохновлял ее в героические годы гражданской войны. Победоносное знамя Ленина — Сталина осеняет нашу Красную Армию и ведет ее на смертный бой с врагом.

«Идея защиты своего отечества, — писал товарищ Сталин, — ...должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию». История прошлых войн знает немало примеров героизма и самоотверженности, но такого массового героизма, какой проявляют наши красные воины, еще не было в жизни народов.

На полях сражения бойцы Красной Армии проявляют смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу, бережно относятся к оружию, взаимно выручают друг друга.

В огне отечественной войны выковываются замечательные кадры летчиков, артиллеристов, минометчиков, танкистов, пехотинцев, моряков, которые, как предсказывал товарищ Сталин, превратились в грозу для немецкой армии. В ходе войны создались наши гвардейские части. Гвардейцы — это цвет Красной Армии, ее передовая, ударная сила. Они вобрали в себя лучшие традиции старой русской гвардии, не раз проявлявшей мужество и героизм на полях сражения. Они являются славными преемниками Красной Гвардии 1917 года. Действия гвардейских частей служат примером для всей Красной Армии. Гвардейцы, не согнувшись, выносили на своих плечах временные военные неудачи. Они заставили отступить наглого врага. Опираясь на них, Красная Армия доведет до конца дело уничтожения фашистских захватчиков.

Укрепились и выросли командные кадры нашей Красной Армии. Наши командиры с честью прошли суровую проверку войны и обогатились многообразным опытом. В ходе войны они изучили приемы врага, учились и переучивались, чтобы лучше бить фашистские полчища. Они закалялись в борьбе с фашистами. Под руководством своих славных

командиров — питомцев сталинской школы — Красная Армия сумела остановить яростный натиск врага и вырвать из его рук инициативу. Недаром имена наших славных генералов: Белова, Говорова, Рокоссовского, Болдина, Власова, Конева, Мерецкова, Федюнинского и многих других — знает вся страна.

Огромную роль играют в отечественной войне комиссары и политработники. Комиссар — посланец большевистской партии, душа полка, нравственный руководитель, требовательный к себе и подчиненным. Комиссары и политработники воспитывают и сплачивают ряды Красной Армии. Продолжая славную традицию гражданской войны, комиссары и политработники своим личным мужеством вселяют бодрость духа и бесстрашие в сердца советских воинов. В самые трудные минуты они, презирая смерть, во главе бойцов бросаются в стремительные атаки на врага и сокрушают его.

У бойцов, командиров и комиссаров Красной Армии одна цель — разбить и уничтожить фашистских захватчиков. На поле боя, в огне сражений командиры и комиссары завоевывают любовь и уважение бойцов, и это еще больше скрепляет ряды Красной Армии. Грудью защищает боец своего командира и комиссара в бою. Им он верит, за ними он готов идти всюду, их задание он выполнит в любой момент.

В первых рядах нашей Красной Армии героически борются коммунисты и комсомольцы. Своим личным мужеством и железной дисциплиной коммунисты и комсомольцы показывают пример остальным бойцам, цементируют ряды нашей армии. Они готовы скорее умереть, чем сдать врагу или отступить перед ним. В дни, когда враг прорвался к Ленинграду, партийная организация бросила ленинградцам боевой клич: «Ни шагу назад!» Свыше половины коммунистов ушло в армию, многие из них пали смертью храбрых, но враг не прошел. Десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии, идя в бой, вступают в ряды членов партии и комсомола. В час великой схватки с врагом они получают высокое звание членов партии Ленина—Сталина.

Наша Красная Армия сильна своим единством с тылом. Рухнули расчеты врагов на непрочность советского строя. Перед лицом грозной опасности еще более укрепилась союз рабочих и крестьян и дружба народов СССР. Весь советский народ сплотился вокруг партии и советского государства, чтобы трудью отстаить свою независимость. Тыл окружил бойцов и командиров Красной Армии любовью и заботой. В суровые дни войны с особой силой сказалась справедливость слов товарища Сталина: «Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся»¹. Тыл непрерывно снабжает фронт людьми, боеприпасами, продовольствием.

Посылая своих сынов на бой с врагом, советская родина вручает им грозное боевое оружие. Наша советская промышленность дает армии самолеты, танки, орудия, автоматы, пулеметы. В эту передовую военную технику вложен самоотверженный труд славных советских патриотов: конструкторов, инженеров, техников, мастеров, рабочих. Они делают все, чтобы эта техника была лучше, сильнее, чем техника врага. И они добиваются своей цели. Наши самолеты, танки, артиллерия по качеству выше немецких. Наша промышленность разворачивает свою работу так, чтобы и по количеству преимущество было на нашей стороне.

Красная Армия — армия братства между народами нашей страны. Она защищает свободу и независимость всех народов СССР. Вот почему, как предсказывал товарищ Сталин, «наша армия в критическую минуту найдет величайшую поддержку в миллионных массах всех и

¹ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 5.

всяких национальностей, населяющих нашу необъятную страну»¹. Вместе с русскими против фашизма мужественно борются в тылу и на фронте украинцы, белоруссы, азербайджанцы, грузины, армяне, узбеки, казахи и другие народы нашей страны.

Наша Красная Армия защищает дело народа. Армия и народ составляют одно целое. В истории человечества еще не было войны, в которой бы с такой силой проявилось морально-политическое единство народа. Призыв товарища Сталина о развертывании партизанского движения в тылу у фашистских захватчиков нашел широкий отклик в народе. Партизанское движение неразрывно связано с освободительным, народным характером войны. Оно имело место и в некоторых войнах прошлого, но никогда еще партизанское движение не принимало такого размаха, как в нашей великой отечественной войне.

Партизаны накопили богатый опыт вооруженной борьбы. Многие отряды партизан действуют в тесной связи и под руководством частей Красной Армии. Партизаны — верные боевые помощники Красной Армии. Это они провели наши части через камыши в тыл врага, на штурм города Ростова. Это они помогли отстоять кузницу советского оружия — Тулу. Теперь, когда немецкая армия отступает, партизаны всеми средствами стремятся не давать врагу вывозить вооружение и имущество, отрезают пути отхода немецким частям, помогая общему делу разгрома врага.

Красная Армия встречает самоотверженную поддержку во всем народе. Рискую собственной жизнью, рядовые советские люди в тылу врага спасают жизнь раненым бойцам. Славная семья патриотов Горшковых спасла жизнь 52 раненым красноармейцам. Библиотекарша Мария Жукова и ее подруги спрятали на территории врага двух красноармейцев и почти месяц ухаживали за ними. В бою за село Никифоровку, когда враг бросил против наших частей танки, около одного из орудий появился 68-летний колхозник Семен Биличенко. Зная все места родного села, он помог артиллеристам занять выгодную позицию, сменил выбывшего наводчика и, удачно корректируя огонь, подавил несколько огневых точек противника. Восемнадцатилетняя девушка Мария Филина пришла на помощь группе красноармейцев, оказавшейся в тылу врага. Она показала им расположение противника и, когда один боец был убит, взяла у него две гранаты и бросила их в фашистов. Таких фактов можно привести множество. Недаром иностранный обозреватель Мак Кормик пишет: «Русский фронт отличается от всех других фронтов тем, что население активно помогает своим армиям. Это одна из причин, которая объясняет, почему немцы сталкиваются с такими большими трудностями».

V

24-ю годовщину своего существования Красная Армия встречает славными победами над врагом. Но впереди еще много битв. Чтобы осуществить великие цели отечественной войны — освободить наши народы от немецко-фашистского ига и помочь освободиться от него народам Европы, — нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков.

Фашистские палачи залили кровью советских людей значительную часть нашей земли. Они ведут против советского народа жестокую, истребительную войну, открыто призывая к уничтожению народов СССР. Гитлеровцы разрушают наши города, сравнивают с землей наши деревни, грабят мирное население, вешают и расстреливают советских граждан, насиловуют девушек и женщин, убивают грудных детей, издеваются над национальными чувствами советских граждан и

¹ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 6.

памятниками великой русской культуры. Они подвергают дьявольским пыткам и нечеловеческим истязаниям раненых красноармейцев. На мирном советском населении — на детях, стариках и женщинах — подлая фашистская свора вымещает провал своих планов уничтожения СССР.

Советский народ никогда не простит злодейских преступлений гитлеровской банды. Наша задача — «истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения» (С т а л и н). Наша Красная Армия приступила к выполнению этой задачи. Она успешно развивает начатое наступление против врага. В ходе этого наступления Красной Армии приходится преодолевать большие трудности. Зная, что час расплаты близится, враг бешено сопротивляется. Немцы делают все, чтобы задержать наше наступление. Они строят мощные узлы сопротивления и укрепленные оборонительные линии. Их цель — получить передышку для своих измотанных и обескровленных войск. Они хотят продержаться зиму, перегруппировать и подтянуть силы, чтобы весной возобновить свое наступление.

Наша задача — во что бы то ни стало сорвать этот расчет фашистов, не давать врагу опомниться, не давать ему закрепляться, а безостановочно и как можно быстрее преследовать его. Немецкая армия понесла огромные потери. Гитлеровцы хотят спасти живую силу для организации новых захватов и грабежей. Надо сорвать этот расчет гитлеровцев. Надо вести бои на окружение и уничтожение противника. Ни один немецкий захватчик, если он не складывает оружия, не должен уйти живым с нашей земли.

Для выполнения этой задачи от бойцов и командиров нашей Красной Армии требуется еще больше искусства и инициативы, чем на прошлом этапе войны. Еще лучше, еще организованнее и продуманнее должен подготавливаться каждый бой. Еще теснее должно быть взаимодействие всех родов войск и оружия.

Чтобы разгромить врага, необходима самоотверженная работа советского тыла. Красной Армии надо дать больше самолетов, танков, орудий, автоматов.

Враг еще силен. Разгром его только начался. Необходимо огромное напряжение сил, чтобы сломить сопротивление врага и добиться полной победы.

Двадцать четыре года назад Ленин и Сталин вели первые отряды Красной Армии на бой с немецкими захватчиками. Ленин и Сталин укрепляли Красную Армию и воспитывали ее кадры. Ленин и Сталин не знали страха в борьбе, они были тверды в минуты опасности, они были трезвы и хладнокровны в минуты победы.

Твердо и уверенно вел нашу Красную Армию товарищ Сталин, когда хищный, вероломный враг внезапно напал на нашу родину. Ряды Красной Армии не дрогнули под ударами грозного противника. Мы отступили, чтобы, собрав силы, двинуться на врага. Под руководством товарища Сталина Красная Армия продвигается теперь вперед, уничтожая полчища фашистских грабителей и насильников. Под руководством товарища Сталина Красная Армия одержит полную победу над врагом.

Красная Армия — армия великого советского народа — выполнит свою освободительную миссию. При поддержке народов всех стран она освободит человечество от гитлеровской тирании и сотрет с лица земли фашистское чудовище.

СТАТЬИ

ГОРОД ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМ

И. Иванов

Ленинград... Город наш, где каждая улица, каждый памятник, каждое название — история, легенда, поэма.

Мы говорим «Сенатская площадь» — и перед нами благородные тени декабристов, тех, кто увидел зарю свободы над мрачной крепостной Россией. Мы идем мимо «Медного всадника» — и пушкинские стихи звенят у нас в ушах. Мы говорим «Мойка» — и видим скромный дом номер 12, где после стольких страданий угасла мятежная жизнь поэта. Здесь, облокотясь о тяжелую ограду моста, в памятную ночь на 28 января — в ночь после дуэли Пушкина — плакал юный Лермонтов...

Мы говорим «Невский проспект» — и волнующие гоголевские страсти оживают в нашей памяти.

Но произнесите не «Невский», а «Проспект 25 Октября». И вот в ушах нарастающий рокот революционной волны, люди в солдатских шинелях. «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!..» Помните «Двенадцать» Блока?

Ленинград наш. Колыбель революции.

Невская застава. Здесь слушал Иван Васильевич Бабушкин с товарищами западающие в душу слова «Николая Петровича», двадцатитрехлетнего лектора в студенческой фуражке. Читал лектор «словесно, без всякой тетради», желая вызвать у слушателей возражения, живой спор. Владимир Ильич — так было настоящее имя лектора — умел, как никто, разбудить живую мысль человека.

Обуховский. Обуховская оборона — камни, градом летящие в полицейских. Чудесная девушка Марфа Яковлева, бросившая в лицо судьям гордые слова о том, что она сознательно помогала своим братьям.

Выборгская сторона. Заводы, где по вечерам юноши и девушки собираются в классах, чтобы вместе с четырьмя правилами арифметики обучиться четырем правилам революции: думать, дерзать, бороться, побеждать.

«Под мостом
Нева-река,
по Неве
плывут кронштадтцы,
от винтовок говорка
скоро
Зимнему шататься».

И он зашатался, Зимний. У Маяковского это замечательно рассказано:

«Отряды рабочих,
матросов,
голи

дошли,
 штыком домерцав,
 как будто
 руки
 сошлись на горле,
 холеном
 горле
 дворца.»

Ленинград наш. Город Ленина. На Финляндском вокзале встретили питерские рабочие броневик, на котором вступил великий вожь в город, откуда на весь мир прозвучал его призыв к социалистической революции, где впервые провозгласил он Республику Советов.

Двадцать четыре года прошло с тех пор. Двадцать четыре года строил победивший народ свои заводы, свои рабочие дворцы, строил свою чудесную жизнь, впервые в истории мира основанную на справедливости.

Выросло поколение людей, забывшее слова «царь» и «городовой», выросли мы, молодежь.

Ленинские комсомольцы. Наследники Октября. Воспитанники Сталина. Ученики Сергея Мироновича Кирова.

Киров! Любимый наш, родной! Сколько сил своих потратил он для того, чтобы превратить наш город в один из прекраснейших в стране! С именем Кирова связана гигантская реконструкция, от которой наш Ленинград стал еще величественнее. Как он изменился, как вырос за последние годы! Как разрослась промышленность! Выстроены десятки новых заводов. Подумайте только, сколько промышленной продукции дает Ленинград! Сотни-тысяч рабочих трудятся на ленинградских фабриках и заводах.

Революция широко распахнула двери высших учебных заведений для всей молодежи нашего отечества, и количество университетов у нас неслыханно возросло.

В многочисленных вузах Ленинграда учится целая армия молодежи.

В ленинградских научно-исследовательских институтах работают сплоченные коллективы ученых.

Наш город — средоточие культуры. Удивительны его музеи-дворцы, открытые для миллионов. В Зимнем дворце помещается Музей революции. Пройдите по его залам, и вы увидите, какая почетная историческая роль досталась на долю нашего Ленинграда.

Да, у нашего города грозная и поучительная история.

Она тесно связана с историей борьбы за целостность русского государства, за единство России.

Уже с начала XVIII века, когда «на зло надменному соседу» Петр I заложил новый город, город этот воздвигся, как крепость, охраняющая русскую мощь на Балтике. Первыми поднялись на «Заячем острове» мощные стены Петропавловки. Год спустя на острове Котлин был построен Кронштадт — первая морская крепость России.

Петербург — детище могучего Петра — рос, прежде всего, как военный город. И это наложило грозную и суровую печать на прекрасный его облик.

«Люблю, военная столица,
 Твоей твердыни шум и гром», —

писал Пушкин. Наш город действительно показал себя военным городом: он оказался неприступной для врагов крепостью на всем протяжении своей истории.

Не раз уже зарылись враги на Ленинград.

В 1917 году — в первый же год революции — на Петроград двинулись войска генерала Корнилова. Но, отрезвленные словами большевистских агитаторов, солдаты отказались стрелять в своих братьев — питерских рабочих. План Корнилова провалился.

Два года спустя враги снова угрожали нашему городу. Начало было для них успешным: гарнизоны фортов «Красная горка» и «Серая лошадь» перешли на сторону белых.

ЦК РКП(б) призвал рабочий класс и партию грудью защитить город революции. В Петроград приехал Иосиф Виссарионович Сталин.

Сталин в течение трех недель сумел добиться перелома. Все питерские рабочие и коммунисты, все, как один, взяли в руки оружие. Изменники, возглавлявшие заговор, были раскрыты и уничтожены. Петроград был превращен в вооруженный военный лагерь. Началось наступление.

Вскоре Сталин сообщал Ленину:

«Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь»... Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку... Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и с навязыванием своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Доблестные питерцы под руководством Сталина отбросили врага. Но осенью того же 1919 года к Питеру приблизились полки Юденича.

Молодая республика находилась тогда в очень тяжелом положении. Наши войска были сосредоточены на южном, западном и восточном фронтах. В стране и в Петрограде царил голод и разруха. Можно ли было ожидать, что обнищавший, истощенный город способен оказать серьезное сопротивление?

Войска Юденича заняли Павловск, Красное Село (нынешний Пушкин), Гатчину. Юденич уже назначил в Питер губернатора. Он сповестил по радио весь мир:

«Петроград взят. Власть Советов свергнута».

Но Петроград не был взят!

Отцы и старшие братья хорошо помнят этот суровый год.

Ленин писал тогда доблестным защитникам города:

«Товарищи! Наступил решительный момент...»

Взяты Красное Село, Гатчина, Вырица. Перерезаны две железные дороги к Питеру. Враг стремится перерезать третью, Николаевскую, и четвертую, Вологодскую, чтобы взять Питер голодом.

Товарищи! Вы все знаете и видите, какая промадная угроза нависла над Петроградом. В несколько дней решается судьба Петрограда, решается судьба одной из твердынь советской власти в России.

Мне незачем говорить петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения.

Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох... Он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца.

Победа недалеко! Победа будет за нами!»

Наши отцы отстояли красный Питер от бандитского нашествия Юденича. Многие погибли в бою, но враг не вошел в Петроград.

Мы глубоко чтим память тех, кто кровью своей завоевал для нас

счастливую и радостную жизнь. Много безвестных героев пало в этой борьбе. На бывшем Марсовом поле, ныне площади Памяти жертв революции, на братских могилах стоят гранитные памятники. Одна из многих надписей, высеченных на красном граните, гласит:

«Не жертвы — герои
 Лежат под этой могилой.
 Не горе, а зависть
     рождает судьба ваша
     в сердцах
 всех благородных
     потомков...
 Славно вы жили
 И умирали прекрасно.»

Десятки тысяч ленинградцев, одетых в военную форму, проходят через эту площадь. Они идут на фронт и дают клятву, что не уронят чести города, доставшейся им в наследство.

Мы опять поднялись на защиту своего города, который мы любим всем существом своим, города, воспетого поэтами, овеянного преданиями, города, где жил Ленин, где работал Сталин, где строил Киров.

Мы никому не отдадим этого города.

Над нами нависла непосредственная угроза нападения. Кровожадные орды Гитлера идут к Ленинграду. Зазнавшийся лгун оповестил весь мир, что путь к нашему городу открыт. Он поторопился, как некогда поторопился Юденич. Весь мир видит и еще отчетливей увидит, насколько «открыт» этот путь, усыпанный уже сотнями тысяч вражеских трупов, залитый черной кровью фашистских выродков.

Они не пройдут этим «открытым» путем.

На подступах к Ленинграду — грозная сила, наша доблестная Красная Армия, вооруженная по последнему слову техники.

На подступах к городу, в самом городе — мы, ленинградцы.

Города Ленина врагам не выдать! На наших знаменах написано: «Смерть или победа». Но мы знаем: с нами победа.

Мы все поднялись на защиту любимого города, все, как один.

Комсомол Ленинграда, созданный Лениным, вышестованный Сталиным, дает священную клятву. Мы сделаем все, что в наших силах, всю энергию нашу, всю волю отдадим мы, всем пожертвуем, чтобы отстоять любимый наш город от варварского нашествия.

В этом клянутся комсомольцы, идущие на фронт.

В этом клянутся комсомольцы, работающие на заводах и фабриках.

В этом клянутся комсомольцы, сражающиеся в партизанских отрядах.

Город живет, как всегда. Только витрины заграждены мешками с песком. У ворот — дежурные. На заборах надписи со стрелкой: «Вход в бомбоубежище». И во дворах собираются после работы старые и молодые, изучая гранату, винтовку, пулемет.

Как всегда, живет и работает Ленинград. Только жизнь во много раз напряженнее. Только каждая минута жизни и работы каждого из нас насыщена до предела, потому что все силы наши сегодня направлены к одной цели — на оборону нашего города, нашей страны.

Перед глазами моими проходит комсомолка, работница завода имени Второй пятилетки Татьяна Бакулина. До войны она работала на заводе контролером. Ее молодой товарищ, рабочий Чепурных, стахановец, обслуживал одновременно два станка. Чепурных добровольно ушел в армию. На следующее утро Татьяна встала у его станка. День

и ночь проводила девушка на заводе, знакомясь с новым для нее делом. И она стала успешно работать на двух станках, перевыполняя норму.

А месяц спустя, при встрече, Татьяна Бакулина сказала мне: «Я работаю на двух станках Чепурных. И третий станок тоже мой». Так оно и было: Татьяна работала на трех станках.

Откуда взялись у этой девушки сила, ловкость, сноровка? «Как это ты, Таня, успеваешь?» спросил я. И услышал в ответ: «Разве я одна? Все так работают».

И это правда. В прозные дни войны сотни и тысячи товарищей и подруг Татьяны Бакулиной работают не покладая рук. Девушки заменяют ушедших на фронт товарищей. Жена становится на место мужа, сражающегося с фашистами. Вместо брата работает сестра. Над станком отца склоняется сын, исполненный творческого энтузиазма и страстного желания помочь Родине.

Эти горячие, полные сил юноши работают прекрасно.

Зайдите в центральную механическую мастерскую одного из промышленных комбинатов, и вы увидите там двух подростков, веселых, смелых. Это самые молодые рабочие завода — Петр Позднышев и Валентин Быстров. Каждому из этих двоих недавно исполнилось пятнадцать лет. Они учились в школе, но теперь, когда отец Пети ушел добровольцем на фронт, а отец Валентина мобилизован, сыновья стали за станки отцов.

Петр Позднышев стоит у токарного станка, за которым работал его отец. Обучал Петра один из лучших токарей механической мастерской, тов. Голубов. Петр быстро овладел техникой. Вдумчивый и любознательный, он аккуратно выполнял все указания учителя, отлично изучил токарный станок и сейчас вполне заменяет отца. Отлично работает и Валентин Быстров.

На заводе подъемно-транспортных сооружений работают токарями сто «новеньких» девушек-комсомолок. Много новых работниц и на заводе «Светлана». Они успешно соревнуются с юношами, товарищами по цеху. Каждый из этих юношей и девушек знает: их работа решает успех армии.

Их много, героев трудового фронта.

Вот Николай Петров — токарь одного из ленинградских заводов, скромный молодой парень, комсомолец. Он хорошо работал и до войны: изготовить 20 деталей за смену — не шутка! Но это было до войны. Теперь надо работать по-иному, нужно напрячь все силы. И теперь, когда Петрову поручили срочный заказ, он сделал 73 детали за одну смену.

В 12-м цехе того же завода есть комсорг Бородович. До войны она работала на одном станке, сейчас отлично справляется с двумя — фрезерным и токарным. Кроме того, Бородович организовала работу в группах цеха так, что каждый комсомолец работает, подобно своему комсоргу, за двоих, каждый комсомолец — двухсотник. Половина комсомольцев на этом заводе перевыполняет норму больше чем на 150 процентов.

В Н-ском районе сотни комсомольцев-рабочих выполняют две нормы, а 83 человека дают 300 процентов выработки. Сколько за этими процентами горячей энергии, решимости, молодого энтузиазма!

Слово комсомольцев твердо, сказано «сделаем» — будет сделано. Когда в 10-й цех Н-ского завода поступил срочный и очень ответственный заказ для фронта, комсомольцы Касимов, Ванин, Смирнов и Кудряшов дали обещание выполнить заказ на день раньше срока. И они не уходили с завода до тех пор, пока не закончили работу, а это длилось несколько суток.

Молодые работницы-комсомолки фабрики «Скороход» Гусева, Ива-

нова, Жданкова экономят не только время, но и материалы. Эти три девушки, работая в два с половиной раза быстрее, чем до войны, за месяц сэкономили кожи больше чем на 1 500 пар обуви. А если подсчитать все, сэкономленное комсомольцами завода, всеми комсомольцами всех заводов Ленинграда! Можно, не ошибаясь, сказать, что государству сберегаются миллионы.

Разум приходит на помощь рукам. Иное, несложное даже изобретение человека, все внимание которого направлено на то, как улучшить, ускорить работу, иная простая догадка позволяет выполнить производственное задание во много раз быстрее. Каждое такое усовершенствование ускоряет выпуск боеприпасов, танков, самолетов, орудий и винтовок для Красной армии.

Недавно в цех Н-ского завода поступила деталь срочного заказа. Раньше, изготавливая эту деталь, рабочие наносили шкалу ручным способом, тратя много времени. Молодой фрезеровщик Николай Соколов предложил наносить шкалу на станке. Это значительно ускорило работу. Однако Соколова и это не удовлетворило. Он разработал новое остроумное приспособление. И если раньше на выработку 60 деталей уходило 17 часов, то теперь, благодаря изобретению Соколова, 60 деталей делаются в течение 36 минут. 17 часов и 36 минут... Сопоставьте цифры.

Всеобщим уважением пользуется на своем заводе восемнадцатилетний токарь-комсомолец Александр Балакин. Он пришел на производство после окончания школы ФЗУ и за три года стал первоклассным токарем.

В дни отечественной войны Александру было дано ответственное задание. До него над такими деталями никто на заводе не работал. Юноша оказался пионером в серьезном, неизученном деле. Балакин день и ночь внимательно изучал чертежи деталей, вытачивал пробные.

Первые пять деталей оказались неправильными. Это не умерило, однако, пыла молодого токаря. Он установил на станке особое приспособление, которое ускорило работу и сделало ее более точной. Первые десять деталей Балакин делал полтора дня, работая по 12 часов в сутки. На следующий день он изготовил уже 40 деталей. Новые детали, необходимые для фронта, были освоены.

Горячая, вдохновенная, мы бы сказали, работа кипит в каждом цехе, на каждом заводе. Родина ждет! На одном из станков механического цеха некоего оборонного завода вывешен красный флажок с надписью: «Комсомольский-стахановский». Под этим флажком, соревнуясь между собой, посменно работают комсомольцы Сорокин и Михайлов. Надпись на флажке оправдана. Сейчас оба «соперника» достигли высокой выработки — по 75 деталей в смену, то есть Сорокин и Михайлов дают в два с половиной раза больше нормы. И это еще не предел. Двух товарищей далеко обогнали комсомольцы того же цеха Звадин и Малинов. Каждый из этих двоих выполняет по четыре нормы.

Ленинградцы дружно следуют лозунгу:

«Две нормы в день,
все силы для войны —
Задача каждого,
любой бригады.
Трудись безустали —
стране нужны
Орудия,
и танки,
и снаряды.»

Есть целые смены двухсотников. Вот смена комсомольца Вепевкина в турбинном цехе одного из военных заводов. В начале войны

эта смена, вся в целом, выполняла задания на 250 процентов, месяц спустя — на 360 процентов, сейчас дает 480 процентов. Детали размечаются в этой смене в 30 раз быстрее, чем до войны.

Вот что делает непреклонная воля молодых патриотов, стремящихся отблагодарить Родину за все, что она им дала. Мы знаем — каждая лишняя деталь, каждая сэкономленная минута наносят удар фашизму.

Мало самим работать хорошо, надо обучать хорошо работать товарищей.

На заводы пришло новое пополнение. Многие из «новеньких» незнакомы с производственной техникой, не имеют никакого опыта заводской работы. В числе пришедших — люди самых различных возрастов и специальностей, жены бойцов, девушки-служащие, оставившие свои канцелярии, сменившие умственный труд на физический, школьники старших классов. Комсомол Ленинграда поставил перед собой задачу взять шефство над каждым новичком, пришедшим на завод. Молодые стахановцы-комсомольцы передают новичкам свой производственный опыт, обучают их секрету своего мастерства, помогают включиться в строй передовых стахановцев города Ленина.

Среди молодых «учителей» есть такие, которые могут служить примером другим.

Вот комсомолка Галя Иванова, горячая общественница, отличница военного кружка. Когда началась война и многие станочники с ее завода ушли на фронт, стахановка Иванова решила взять на себя еще одну дополнительную нагрузку — помогать новичкам. Ведь товарищ Сталин учит нас, что сила социалистического соревнования в том, что передовые помогают отстающим и добиваются общего производственного подъема. А сейчас подъем этот должен стать невиданным: от стахановской работы в тылу зависят успехи на фронте.

Иванова шесть лет работает на фрезерном станке. У нее большой производственный опыт. Галя сама усовершенствовалась, улучшила свою работу. От горизонтального станка, на котором она работала раньше, она перешла на более сложный, вертикальный. С каждым днем молодая стахановка выпускала все больше и больше продукции. Вместо шести деталей по норме, она обрабатывала за смену 28 деталей, а порой и больше. И вот эта прекрасная производственница предложила начальнику цеха обучить юношей и девушек работе на фрезерном станке.

Был создан кружок. В него вошло семеро молодых рабочих. Галя терпеливо и внимательно обучала их различным приемам работы, помогала им, часто оставаясь со своими учениками после окончания работы, проверяла, как ученики обращаются с инструментами, как следят за своим рабочим местом. Теперь все ученики «школы Галины Ивановой» — так называлась эта группа на заводе — работают самостоятельно, и все они стахановцы.

Так действуют многие. Так относятся к работе все комсомольцы, вся молодежь.

Работая в полную меру сил своих, мы защищаем тебя, родной город!

На Н-ском заводе нужно было срочно отгрузить большое количество деталей. Опытные люди, специалисты, говорили, что для этого нужно по крайней мере 15 грузчиков и чтобы эти грузчики напряженно работали целый рабочий день. Но грузчики были заняты на другой работе — ее сейчас достаточно в Ленинграде. И вот на место 15 грузчиков встали 9 комсомольцев из деревообделочного цеха, только что отработавшие смену. Бригаду возглавил комсорг тов. Кузьмин. Им всем предлагалось бы отдохнуть, ведь они до этого работали очень напряженно. Но фронт требовал, и 9 юношей-комсомольцев приступили к разгрузке. Они закончили ее за 3 часа.

А какие удивительные примеры трудового героизма показывают наши комсомольцы-транспортники! Недаром говорится, что «транспорт — родной брат Красной армии».

По примеру передовика транспорта Латанова молодые транспортники-ленинградцы совмещают по две профессии, хотя это требует чрезвычайного напряжения сил. Комсомольцы Березин, Мельников, Овчинников, Яковлев, Григорьев, так же как и Латанов, работают одновременно вагонными мастерами и электромонтерами. И не только они одни.

Вот рядовой, обычный случай. Двое из трех кочегаров буксирного парохода «Иваново» ушли в армию. На пароходе остался один молодой кочегар Солонимкин. И когда пароходу нужно было выйти в ответственный рейс, Солонимкин встал на вахту за своих товарищей. Пятнадцать вахт выстоял молодой кочегар у топки, пять суток безвыходно провел он в кочегарке. Он выполнил свой долг.

«...И даже под вражьем обстрелом жестоким
Решимость героев тверда», —

поется в песне.

Не теряются транспортники и в боевой обстановке. Когда на станции Б. во время вражеского налета загорелись вагоны, когда рвались снаряды и цистерны с горючим, комсомолка Кудряшева не покинула поста. Энергичная девушка так организовала маневровую работу, что часть ценного груза была спасена и пожар не смог распространяться дальше.

Под выстрелами и бомбами, в огне пожаров выполняют комсомольцы свой трудовой долг. И едва ли кому-нибудь из этих скромных героев приходит в голову мысль, что он совершает подвиг.

Вряд ли считал себя героем дежурный по станции комсомолец Никитин, когда ползком и перебежкой, под разрывом снарядов пробирался к стрелочному посту, когда отцеплял горящие вагоны и вел под ливнем пуль свой поезд. Поезд должен был прибыть к сроку. Мысль об опасности бледнела перед этим. Никитин не думал о прозящей ему опасности, как не думал об этом машинист-комсомолец Румянцев, сохранивший благодаря своей смелости паровоз, как не думали об этом комсомольцы-кочегары Погодин, Тимофеев, Шанин и Песин, помогавшие своему судну уйти от фашистских разбойников.

Эти удивительные будни по-настоящему будут описаны позже. Позднее красочно расскажут историки и писатели о чувствах, которые руководили сотнями и тысячами молодых людей, охраняющих свой дорогой город.

Когда-нибудь поэт сложит стихи о незаметной героине, телефонистке Вере Егоровой. Увидав приближение немецкой мотоколонны, сквозь щель в заборе наблюдала Вера за поведением врага. И в течение нескольких часов — вплоть до разгрома этой колонны — держала смелая девушка телефонную связь с Н-ской частью, ежеминутно рискуя быть узнанной и преданной страшным пыткам и истязаниям.

Нам некогда сейчас заниматься подробностями. О поступках отдельных людей мы говорим пока мало и скупо. Но мы помним их имена. И мы навеки запоем тебя, грозовой воздух Ленинграда 1941 года!

До сих пор мы говорили о тех, кто сражается за свой родной город, за страну на трудовом фронте. Но рабочие и работницы Ленинграда учатся владеть и боевым оружием; если понадобится, молодой токарь отлично справится с винтовкой, а водитель паровоза будет водить танк или самолет.

Юноши и девушки изучают военные специальности. И многие уже применяют свои знания на деле.

Комсомольцы рвутся в бой с врагом.

С самого начала войны мы были свидетелями необычайного подъема нашей молодежи. В райкомы комсомола поступали тысячи заявлений. Все комсомольцы города Ленина стремились на фронт.

Десятки тысяч ленинградских комсомольцев влились в ряды Красной армии. И еще многие тысячи ушли в народное ополчение, в истребительные батальоны. Из них большинство отлично владело техникой военного дела.

В Красногвардейский райком комсомола в первые же дни войны пришла большая группа комсомольцев одного из крупных заводов с требованием послать их на фронт. Первым подал заявление стахановец Илья Лаврентьев, лучший снайпер завода. Слесарь этого же завода Тартаховский, участник боев с белофиннами, ушел добровольцем на фронт.

Добровольцами ушли на фронт почти все студенты института имени Лесгафта. С первых же дней войны добровольно вступила в ряды Красной армии вся комсомольская организация колхоза «Красный рыбак» Ораниенбаумского района.

В числе народных ополченцев сотни комсомольцев-руководителей. В ополчение пошли секретарь горкома ВЛКСМ по пропаганде тов. Максимов, секретарь Московского райкома ВЛКСМ тов. Тихвинский, секретарь Смольнинского райкома тов. Жуков, секретарь Петроградского райкома тов. Шатунов, секретарь Сланцевского райкома тов. Семенов.

Многие комсомольцы, хорошо владеющие оружием, стали командирами отрядов народного ополчения.

Александр Тарасов, слесарь, работал бригадиром у главного механика завода. Но он не только хороший производственник — он хорошо знает станковый и ручной пулеметы, окончил курсы снайперов и стреляет без промаха. Этот замечательный снайпер не раз участвовал в республиканских и всесоюзных соревнованиях. Кроме того, он мастер штыкового боя. Сейчас комсомолец Тарасов назначен командиром отряда народного ополчения.

Александр Борченко, воспитанник одного из ленинградских заводов, был старшим мастером сборки. Он хорошо знает танк, искусно управляет им. Борченко назначен командиром организованного в его цехе минометного подразделения.

В ряды народного ополчения вступает цвет заводской молодежи. На энском заводе есть целые семьи комсомольцев-ополченцев.

Вот семья Юрьевых. Комсомолец Георгий Юрьев работал на двух токарных станках, выполняя нормы на 250—300 процентов. Одним из первых на заводе Георгий Юрьев добровольно вступил в ряды народного ополчения. Вслед за Георгием пошла в ополчение дружинницей его сестра Леля. Другая сестра Георгия, Аня, заканчивает курсы медицинских сестер. Обе эти девушки — комсомолки.

Владимир и Александр Голеновы, молодые стахановцы, гордость комсомольской организации энского завода, тоже пошли добровольцами на фронт.

В грозные дни войны ленинградская молодежь сменила книгу на винтовку. В одном из ленинградских университетов создан отряд ополченцев. В него вошли профессора и студенты. Студент исторического факультета комсомолец Генкин получает персональную стипендию имени 15-летия комсомола. Осенью он должен был сдать выпускные государственные экзамены. События изменили все жизненные планы молодого историка. Генкин ускорил сдачу государственных экзаменов. Месяц спустя после объявления войны он блестяще сдал дипломную работу, записался в новый отряд ополченцев и ушел на фронт.

Михаил Коробков до войны работал в пожарной команде. Когда грянули первые выстрелы, Михаил Коробков пришел в призывную комиссию и попросился на фронт. «Почему вы хотите на фронт? — спро-

сил комиссар. — Вы нужны и здесь. Ведь быть пожарником — это тоже значит нести службу по защите Родины». — «Это, конечно, так, — сказал Михаил Коробков, — но я получил письмо от матери». И он развернул перед комиссаром большой лист бумаги, исписанный неровным крупным почерком.

Мать писала:

«Пишу тебе свой материнский наказ. Как на нашу землю напал лютый враг, то, дорогой сын Миша, братья твои ушли на фронт, бить фашиста проклятого. И хочу я, чтобы вы все, трое моих сыновей, были на фронте и уничтожали фашиста-гада. Бейте его, окаянного, того самого, который в 1918 году замучил насмерть отца вашего, красного партизана. Отомстите, сыны мои дорогие, за него, убитого немцами, отомстите ненавистному фашисту, громите его до конца!

Получила я в прошлом году письмо от политрука товарища Мартынова, где он благодарил меня за вас. Защищайте и сейчас Родину нашу, чтобы поблагодарила меня, старуху, страна за сынов моих.

Хоть и много мне лет, стара я, но не сижу без дела. Вышла я в поле помогать сбору богатого урожая, чтобы быстро убрать хлеб и сдать его государству нашему. Иди, сынок, на фронт, сражайся храбро за Родину нашу, за отца родного нашего Сталина. Жду вас всех после войны с победой ко мне возвращаться. Посмотрю я тогда на вас, обниму вас.

Остаюсь ваша мать Варвара Кирилловна».

Комиссар удовлетворил просьбу молодого патриота. Коробков ушел на фронт вместе с тысячами других молодых ленинградцев.

И в боях комсомольцы Ленинграда показывают образцы мужества, дышат пламенной ненавистью к врагу.

На одном из участков фронта ожидали наступления противника. Вдали на дороге показалась разведывательная вражеская танкетка. Комсомолец Ано, отличный бегун, заметил ее. Танкетка удалялась. Ано снял сапоги и бросился вслед за ней босиком. Это был кросс бешеного напряжения. Ано вышел победителем. Он догнал немецкую танкетку и подбил ее ручной гранатой.

Комиссар полка народного ополчения имени Жданова тов. Иванов прислал на Н-ский завод письмо, где рассказывает об исключительной храбрости комсомольцев завода, сражавшихся с врагом.

Комсомольская организация Кировского завода готовит танкистов, снайперов, истребителей танков. Воспитанник этой организации танкист Ильин отличился в бою. У его танка уже было подбито орудие, но Ильин обрушил свой танк на батарею противника. Только раздавив шесть вражеских орудий, вывел Ильин машину из боя и отправился вместе с ней на родной завод. Там машину отремонтировали, и она вместе со своим хозяином снова вернулась на фронт.

Ленинградцы полны решимости грудью защищать свой родной город. Приводим ниже письмо студента Ленинградского университета Владимира Новицкого, ушедшего добровольцем на фронт. Это письмо, характеризующее настроение молодых защитников Ленинграда, адресовано секретарю комитета ВЛКСМ университета тов. Л. Храпуновой. Вот оно:

«Шумит сосновый лес — наше надежное укрытие. Мы лежим на траве и пишем письма.

Мы сейчас рядовые бойцы Красной армии, призванные осуществить боевой приказ К. Е. Ворошилова, который мы слушали вчера. Я видел все то, что может обеспечить выполнение этого боевого приказа, и могу тебя заверить: мы его выполним.

Лежу я сейчас, и вспоминаются мне слова Петра Первого, завещавшего беречь наш город, как зеницу ока, и никогда никому его не отдавать. Думаю, что нашим общим с вами трудом, общим упорством на фронте и в тылу завещание это будет выполнено.

Коротко о фашистских грабителях («грабители» — это не ради красного словца: заняв местечко С., они унесли с собой даже мокрое детское белье из детдома). Наступают они так: впереди едут мотоциклисты, за ними танки и автоматчики, дальше пехота, а сзади опять автоматчики. Это на всякий случай: если придется расстреливать свою же пехоту. В общем, шуму делают невероятно много, а стреляют и бомбят почти всегда плохо, в штыки почти не ходят, рукопашной схватки боются, как огня.

...Часто, очень часто вспоминаем мы с Мишей Евграфовым наш университет, товарищей, и эти воспоминания наполняют теплом наши сердца.

...Ждем писем о Ленинграде, очень хотим знать, как живет сейчас наш город.

Владимир Новикий».

Тысячи ленинградских комсомольцев, тысячи молодых патриотов отважно борются с врагом в партизанских отрядах, возникших в районах Ленинградской области, временно оккупированных фашистами.

Молодые партизаны — люди железной воли, беспримерной отваги, горячего сердца и здравого рассудка, славные советские патриоты, не на жизнь, а на смерть борющиеся с немцами-варварами. Они помогают частям Красной армии уничтожать полчища немецких фашистов. Из-за каждого куста, из-за каждого дерева за фашистскими головорезами следят зоркие партизанские глаза, целит меткая партизанская винтовка.

Партизанские отряды в Ленинградской области вырастают повсюду, где только появляется враг. Комсомольцы колхозов, совхозов и сел вместе со своими взрослыми товарищами уходят в леса, прячутся в деревнях и орудуют в тылу противника. Студенты Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта организовали два партизанских отряда; сейчас они работают в тылу у врага. Ушел в партизанский отряд мастер одного ленинградского завода тов. Герасимов, инженер этого же завода тов. Фарбер, стахановец-бетонщик Касторных и многие другие.

В партизанские отряды ушли лучшие воспитанники ленинградской комсомольской организации. Смелые и отважные, выносливые и храбрые, они ведут себя достойно, как и полагается верным сынам ленинско-сталинского комсомола. Ушел партизанить секретарь Н-ского райкома ВЛКСМ тов. Ф. вместе с комсомольским активом. Сейчас его отряд успешно действует в глубоком тылу у врага. В районе К. бригадир тракторной бригады Загорской МТС тов. М. организовал боевой партизанский отряд из молодежи и комсомольцев.

Командует партизанским отрядом Вася В., секретарь одной из комсомольских организаций Н-ского района. Разведав с боем расположение сил врага, он сообщил о нем командованию Красной армии; вместе с комсомольцем Гречевым он в ночном бою уничтожил вражеский пулемет и мотоцикл. Однажды молодые партизаны этого отряда внезапно налетели на разведывательную фашистскую группу, убили 15 немцев, уничтожили, забросав гранатами и бутылками с горючей жидкостью, 2 танка, захватили 10 автоматических винтовок и 2 пулемета.

В этом же районе с успехом действует партизанский отряд, которым командует комсомолец В. Партизаны держат тесную связь с передовыми частями Красной армии, по заданию командования разведывают расположение войск врага, выявляют огневые точки и доносят нашим артиллерийским расчетам. Отряд смело налетает на немецкие обозы, совершает диверсионные акты в тылу. Когда фашисты навели мост через реку Н., он был взорван партизанами. Там же ими была сожжена мельница и уничтожен склад горючего.

Партизаны серьезно треплют тыл противника и наносят ему большой урон. Молодой патриот А. Капица руководит партизанским отрядом в районе Л. Этот отважный комсомолец сумел отлично организовать работу, воспитать у молодых партизан смелость и отвагу и своими дерзкими налетами по тылам врага принести очень большую пользу отечеству. Отряд комсомольца Капицы много раз пробирался в глубокий тыл врага, уничтожал транспорт и живую силу немецко-фашистских войск. Однажды он сделал налет на хутор, занятый немцами, и отбил его у врага. Много фашистов было убито. Комсомольцы возвратились оттуда с трофейным оружием.

Группа разведчиков партизанского отряда под командованием комсомольца М. заметила колонну грузовиков. Позади колонны шла легковая автомашина. Партизаны выждали, пока прошли грузовики, ловко выскочили из-за кустов и забросали легковую машину гранатами. Машина была разбита, убиты три немецких офицера. Партизаны скрылись в лесу. В ту же ночь на одной из небольших горок разведчики обнаружили зенитное орудие, бронемашину и легковой автомобиль. Метким огнем автомата и гранатами они уничтожили двух офицеров и трех солдат, а затем взорвали зенитку и обе машины. Выполнив блестяще задание командования, разрушив по пути связь фашистов, молодые разведчики возвратились к себе в отряд.

Комсомольцы Ленинграда всеми силами стараются помочь тем, на чью долю досталась ответственная и трудная задача орудовать в фашистском тылу. Они посылают партизанам пополнение, снабжают их вооружением и всем необходимым.

Когда Ленинградский городской комитет обратился к молодежи города с призывом собрать компасы, необходимые партизанам, в несколько дней 269 компасов было выверено в палате мер и весов и отправлено в партизанские отряды.

Ленинградские рабочие шлют партизанам винтовки, пулеметы, патроны, лопаты, кинжалы. Все это делается на заводах в сверхурочное время, в часы, специально посвященные работе для товарищей, сражающихся в тылу врага. Пионеры и школьники Ленинграда собрали для партизан свыше миллиона бутылок.

Большое товарищеское единение связывает фронт и тыл, сердечной дружбой спаяны все защитники Ленинграда. Трудно сказать, кто из них превосходит других доблестью и решимостью. Но все же мне хочется особо поговорить о тех, кто, не жалея своей юной жизни, отдает Родине всю свою нежность и самоотверженность, — о наших девушках.

Девушки-комсомолки не отстают от своих товарищей и на фронте.

В первый же месяц войны около 30 тысяч ленинградских девушек подали заявления с просьбой послать их на фронт. Теперь этим просьбам нет числа. Вот одна из них: рядовое заявление рядовой комсомолки Н-ского завода Нади Ивановой:

«Прошу направить меня в качестве санитарки на фронт как можно скорее. Я член ВЛКСМ, в финскую кампанию работала в госпитале, отдавала свою кровь для переливания раненым бойцам и теперь горю желанием защищать нашу советскую Родину от германского фашизма. Я даю честное комсомольское слово, что буду защищать ее до последней капли крови».

Мы знаем, Надя Иванова сдержит свое слово. Держат свое слово и другие ее подруги. Они не остановятся ни перед какими трудностями.

Вот комсомолка Маруся Козлова, штамповщица завода «Красная заря», одна из первых ушедшая в ряды народного ополчения. Маруся — тренер по лыжам и по легкой атлетике. Окончила планерную школу, парашютистка. Изучила авиационный мотор и получила звание авиационного механика. Умеет управлять мотоциклом. Знает санитарное дело.

Как видите, такая девушка сумеет преодолеть любые препятствия.

Вера Иванова — снайпер, мастер сверхметкого огня — в числе первых вступила в ряды народного ополчения. На борьбу с немецким фашизмом пошли почти все дружинницы, участвовавшие в борьбе с белофиннами. В числе их награжденные медалями: Пешкова, Камкан, Кравцова, Харламова, Мария Петрова, Наташа Матвеева.

И «Чижик» тоже на фронте. «Чижик» из «Фронтowych подруг». Мы все полюбили эту молодую дружинницу, доблестную участницу боев с белофиннами. Так вот она снова на фронте. То есть не «Чижик», конечно, а комсомолка Федорина, исполнявшая эту роль в фильме.

Многими женскими именами может гордиться ленинградский комсомол. В боях прославилась комсомолка Кировского завода дружинница Лена Иванова. Она всегда была вместе с бойцами на самых передовых позициях. Однажды ее подразделение, пробиравшееся к передовым линиям противника, было неожиданно обстреляно сильным пулеметным и минометным огнем. Лена Иванова осталась на поле боя. Бесстрашно перевязывала она раненых и переносила их в безопасное место, в то время как подразделение продолжало выполнять боевую задачу. Склонившись над раненым, Лена внезапно заметила, что в нее целится фашистский офицер. Отважная девушка вихрем бросилась к офицеру и поразила его кинжалом. Она сняла с груди фашиста железный крест, забрала документы, карты. Все это было доставлено командованию.

В этом же бою Лену ранили. Теряя силы, подползла она к немецкому миномету и бросила гранату. Гранатой был уничтожен миномет и прислуга — пять фашистских солдат.

Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов во время боя обратил внимание на работу ленинградских дружинниц-комсомолок Тихомировой и Кудрявцевой. Девушки отважно выносили раненых и быстро их перевязывали. После боя, обращаясь к Тихомировой и Кудрявцевой, Климент Ефремович сказал: «Молодцы девушки, вы настоящие фронтовые подруги!»

Немало храбрых комсомолок-дружинниц и в партизанских отрядах. Валя С. много раз ходила в тыл к врагу, проявляя редкую отвагу: При этом Валя С. — заботливая хозяйка в партизанском отряде. Она не только несет санитарную службу, она готовит обед, шьет бойцам, стирает.

Так помогают наши девушки отстаивать свой родной город. Вот чудесное письмо, присланное ленинградскими дружинницами в Приморский райком ВЛКСМ.

«Добрый день, дорогие товарищи!

Пишем вам с фронта. За это время нам пришлось пережить много нового и очень опасного. Трудно передать словами, как отважно принимали наши девушки боевое крещение.

В первый бой мы шли вместе. Пришлось ползти по горелому лесу под градом пуль. В голове была одна мысль: поскорее вынести с поля боя раненых бойцов. Никто не думал об опасности. Когда видишь, как храбро и мужественно идут в бой наши бойцы и командиры, нельзя думать о себе. Смерть не страшна, когда видишь, как грудью защищают красноармейцы каждую пядь нашей земли.

Все настроены бодро. Работают неплохо. Но двух девушек мы все же потеряли: смертью храбрых пали на поле боя, спасая раненых, славные дружинницы Фаня Шевелева и Аня Павлова.

Несколько наших девушек, в том числе Тося Торченко, три дня бродили по лесу, имея на руках раненых бойцов. Сами голодали, а раненых кормили ягодами. Раненых они доставили в санчасть и теперь заслуженно отдыхают.

Вообще мы делаем все то, что делала бы каждая советская девушка. Сегодня утром Фариду приняли в партию. Это всех нас еще больше воодушевило.

Передайте привет всем товарищам и пишите нам. Получить здесь письмо, да еще хорошее, очень много значит.

Привет от наших девушек: Наташи Матвеевой, Охалкиной, Ивановой, Лебедевой, Тимофеевой и всех остальных.

Всего хорошего. Пишите.

С комсомольским приветом —

Фарида Абакарова и Лидия Ухабова».

Девушку Фариду приняли в партию в числе многих других комсомольцев, показавших сейчас, что они достойны этой высокой чести.

В суровые дни великой отечественной войны комсомольцы Ленинграда еще теснее сплотились вокруг партии большевиков. Беззаветны любовь и преданность ленинградских комсомольцев большевистской партии и вождю ее товарищу Сталину. Как никогда, велика тяга комсомольцев в ряды коммунистической партии. На заводах, в отрядах народного ополчения, в вузах, в истребительных батальонах, в тылу и на фронте—езде, где есть комсомольцы, ежедневно подаются десятки заявлений, говорящих о желании вступить в ряды коммунистической партии.

Комсорг паротурбинного цеха товарищ Птицын, хороший вожак комсомольцев своего цеха, прекрасный производственник, пишет в своем заявлении: «Вся моя сознательная жизнь связана с пребыванием в комсомоле. Сейчас, когда весь советский народ поднялся на борьбу против фашистских варваров, я хочу защищать мою Родину коммунистом. Прошу принять меня в ряды ВКП(б)».

В дни войны многие комсомольцы-активисты этого завода подали заявления с просьбой принять их в ряды партии. «Нет большей чести, как находиться в рядах коммунистической партии, под руководством которой будет уничтожен и разгромлен коварный враг», писал в своем заявлении о желании вступить в кандидаты ВКП(б) комсомолец Афанасьев.

Ленинградская партийная организация принимает в свои ряды лучших сынов ленинско-сталинского комсомола.

В эти дни с особенной силой чувствуется кровная связь советской молодежи с комсомолом. Молодые воины Красной армии, стахановцы, колхозники, учащиеся и интеллигенция хотят встать в одну шеренгу с передовым отрядом советской молодежи, с комсомольцами.

Каждый подавший заявление в комсомол на деле стремится доказать, что он достоин быть в рядах Коммунистического союза молодежи. Недавно бюро Смольнинского райкома ВЛКСМ принимало в комсомол молодого строгальщика Бориса Данилова. Ему задали вопрос, как он выполняет производственную программу. «Даю в смену 160—170 процентов», ответил строгальщик. Тогда ему сказали: «Мы принимаем тебя в комсомол, но помни: каждый комсомолец должен теперь работать не меньше чем за двоих. Две нормы — вот комсомольская норма».

Прошло несколько дней. Данилов пришел в райком. «Вот теперь я могу получить свой комсомольский билет по праву, — сказал он. — Теперь я работаю за двоих. Меньше чем две нормы в смену не даю».

Молодые граждане Советской страны считают для себя честью идти на фронт комсомольцами. Уходя в ополчение, в партизанские отряды, в санитарные дружины, они просят принять их в ВЛКСМ. Переступая порог комсомольского дома, они клянутся до последнего дыхания быть преданными и верными своей Родине. Комсомольцами хотят они защищать наш город.

...Наш город... Ничего не изменилось в нем, только чуть суровее стали улицы и площади, точно город нахмурил брови. Верно, он нахмурил их, грозный город, он напряжинил все мускулы свои, готовый к схватке с врагом. Так стоит он, прекрасный и гордый.

Мы не дадим тебя изуродовать, наш «строгий, стройный» город.

Мы, сыны твои, дали в том клятву.

Наши старшие товарищи, молодые пролетарии красного Питера, в свое время доблестно защищали наш славный город. История ленинградской комсомольской организации богата замечательными примерами беззаветной преданности комсомольцев партии Ленина — Сталина и нашей священной Родине.

Молодежь под руководством партии шла на штурм Зимнего дворца. Молодежь в рядах Красной армии громила бандитские полчища Корнилова, Юденича. Молодежь шла подавлять кронштадтский мятеж, поднятый врагами революции. К молодежи Питера обращался Ленин, ее вел в бой на врага товарищ Сталин.

Молодежь Питера сражалась и с немцами. Ведь немецкие варвары не в первый раз пытаются завоевать наш город. В 1918 году вооруженные до зубов кайзеровские войска подошли к Пскову. По призыву Ленина весь Питер поднялся на защиту Родины.

Вместе с частями молодой Красной армии лучшие представители рабочей молодежи Петрограда отправились на фронт. Целый отряд из членов Союза молодежи, в состав которого вошли все члены Петроградского комитета, самоотверженно сражался в рядах защитников советской Родины. Весь питерский комсомол ушел на борьбу с немцами, и Союз молодежи временно перестал существовать. Все, вероятно, помнят знаменитую надпись на дверях райкома: «Райком закрыт. Все ушли на фронт». Так было в Питере в дни, когда партия сказала: «революция в опасности». В результате героических усилий Красной армии 23 февраля 1918 года наступление немецких войск на Петроград было приостановлено, немецкие войска отброшены.

Мы свято храним память об этих легендарных годах, и мы продолжим традиции первых комсомольцев нашего города, которые не жалели для него ни сил, ни самой жизни.

Мы гордимся славными именами комсомольцев, героически сражавшихся на фронтах гражданской войны. Ими гордится весь народ, ими гордится партия большевиков. На одном из ленинградских активов комсомола наш любимый Киров говорил:

«Те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную, роль сыграл тогда комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и то иной раз с завистью смотрели на героев, которых давал тогда комсомол. Достаточно было взглянуть на эти молодые полки комсомольцев, чтобы приобрести уверенность в дальнейшей борьбе. И не случайно, товарищи, что в этот трехлетний период гражданской войны, как вы помните, комсомол, несмотря на огромные жертвы, какие он нес на фронтах, увеличил численность почти в двадцать раз».

Эти слова любимого Мируныча мы вынашиваем в сердцах. Молодое поколение ленинградцев, воспитанное партией большевиков, помнит об этих словах Кирова, идя в бой на озверелого врага. Мы будем биться до полной победы, не щадя своей жизни. Мы будем отстаивать каждую пядь земли советской, мы отдадим все для того, чтобы уничтожить фашистскую гадину. Верно храня славные традиции, ленинградские комсомольцы умножат их и впишут в историю комсомола много новых героических побед!

«Нам страна доверяет оружие
И почетное званье бойцов.
Мы клянемся сражаться не хуже
Старших братьев и наших отцов.
Все, что кровью отцовской омыто,
Все, что стало навеки родным,—
От коричневой своры бандитов
Мы в жестоких боях отстоим.
Пусть отчизна любимая знает:
Мы пройдем через сотни преград.
Тот, кто сердцем своим присягает,
Охранит от врагов Ленинград.»

Мы знаем: борьба будет долгой и жестокой. Коварный враг бросает и будет бросать еще большие силы, стремясь пробиться к нашему городу. Но не бывать этому.

«Ленинград — колыбель пролетарской революции, мощный промышленный и культурный центр нашей страны, никогда не был и не будет в руках врагов. Не для того мы живем и трудимся в нашем прекрасном городе, не для того мы своими руками построили могучие фабрики и заводы Ленинграда, его замечательные здания и сады, чтобы все это досталось немецким фашистским разбойникам.

Никогда не бывать этому!

Не впервые ленинградцам давать отпор зарвавшимся врагам. И на этот раз коварные планы врага не осуществляются», писали в своем обращении к трудящимся города Ленина товарищи Ворошилов, Жданов и Попков. Наши руководители зовут нас, ленинградцев, грудью встать на защиту своих очагов, своих семей, своей чести и свободы.

И мы отвечаем им.

«На заводском митинге мы услышали пламенные слова обращения ко всем трудящимся города Ленина, подписанного товарищами Ворошиловым, Ждановым и Попковым», пишут стахановцы Н-ского завода, теперь бойцы молодежного отряда народного ополчения.

«Мы услышали горячий призыв: «Молодежь! Вступай в ряды отрядов народного ополчения».

До самого сердца дошли эти слова, этот призыв матери-Родины.

С первого дня войны тысячи наших товарищей по работе мужественно сражаются на фронте, защищая Родину от коварного и лютого врага. Мы, молодежь, оставшаяся на производстве, заменили у станков своих друзей. Мы работали за двоих и в то же время, не теряя ни минуты, учились метко разить врага из винтовки и пулемета. Мы готовили себя к решающим схваткам с фашистскими варварами.

Теперь, когда городу Ленина грозит близкая опасность, когда враг пытается проникнуть к нашему славному городу, пришел наш черед выступить на защиту Ленинграда. Из молодежи нашего завода составлен отряд народного ополчения. Во главе отряда—опытный командир, рабочий нашего завода П. М. Корнилов.

Клянемся защищать родной город сплоченно, дружно и смело! Нам не страшен враг, не испугают нас вражеские танки. Мы будем беспощадно уничтожать фашистскую нечисть, не щадя своей жизни для полной победы над фашизмом.

Мы разобьем врага!»

Под этим письмом 29 подписей. Но под ним могут подписаться миллионы.

Мы знаем, что, отстаивая наш город, нанося удары по врагу, мы отстаиваем всю нашу землю от фашистской банды: наша земля священна.

«...Землю,
                                 которую
   завоевал
 и полуживую
                                 вынянчил,
 где с пулей встань,
   с винтовкой
   ложись,
 где каплей
                                 льешься с массами,—
 с такою
                                 землею
   пойдешь
   на жизнь,
 на труд,
                                 на праздник
 и на смерть!»

Так сказал лучший поэт нашего времени Владимир Маяковский. Мы от всего сердца повторяем его слова.

Враг не застал Ленинград врасплох! Мы готовы. Мы будем биться не на жизнь, а на смерть с ненавистным врагом. Непроступными заграждениями окружим мы наш город. Над созданием их работаем мы, молодежь! И мы будем биться до полного уничтожения гитлеровских разбойников, чтобы больше никому не было повадно даже мечтать о завоевании нашего города.

Мы росли в городе, построенном великим Петром, завещавшим нам, потомкам, оберегать его детище, как зеницу ока. В жилах ленинградцев течет кровь могучих питерских пролетариев, поднявших знамя революционной борьбы в России. Мы воспитаны в революционных традициях партии Ленина — Сталина. И мы отдадим все свои силы, жизнь свою, чтобы разгромить коварного врага.

В этом клянутся ленинградские комсомольцы перед Родиной-матерью, перед партией, перед отцом нашим — товарищем Сталиным.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ОДЕССЫ *

И. Сосновский

«Среди бесчисленных подвигов, совершаемых советскими патриотами в отечественной войне против фашистских полчищ, героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы выделяется, как волнующий пример беззаветной любви к родине и к родному городу, как изумительное по силе проявление массового бесстрашия, коллективного героизма. Защитники родных городов — ленинградцы, киевляне, одесситы — своей отвагой дали всему советскому народу почувствовать с удесятеренной силой, как близки и дороги нам наши города и села, как прекрасна вся наша родина, выросившая и воспитавшая таких людей». (Из передовой «Правды» от 11 сентября 1941 года.)

Свыше двух месяцев длилась героическая оборона Одессы, вошедшая в историю великой отечественной войны 1941—1942 гг. как одна из ярких страниц. Немецко-румынское командование ставило перед собой задачу в течение двух—трех дней захватить этот город. С этой целью враг сосредоточил под Одессой большие людские силы — до 18 дивизий — и огромное количество военной техники. Все пленные, захваченные в боях под Одессой, в своих показаниях сообщали, что Антонеску назначал парад своих войск в Одессе на 10 августа. Когда же этот срок прошел, немецко-румынское командование обещало своим солдатам отдых в Одессе 20 августа, потом — 25 августа и, наконец, последний срок взятия Одессы был перенесен на 1 сентября 1941 года. По этому поводу местный поэт Вл. Иванович писал:

«В жизни часто так бывает: кто болтает больше всех,
тот задачу выполняет после дождичка в четверг...

На Одессу шел во мраке королевский эскадрон;
был он нами в час атаки в мамалыгу превращен.
Под Одессой, очевидно, лавров мало для побед.
И не слышно, и не видно, и намек даже нет!»

Планы захвата Одессы были сорваны в результате героической борьбы воинов Красной Армии, Военно-Морского Флота, а также всех трудящихся Одессы.

Первые бои под Одессой начались 7—8 августа и продолжались до 17 октября 1941 года. 70 дней героически защищалась Одесса, и лишь после решения Верховного командования Красной Армии город был оставлен по стратегическим соображениям и советские войска были переброшены на другие участки фронта. Под Одессой румыны потеряли свыше 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Велики также потери врага и в вооружении.

В ходе обороны Одессы командование одесского оборонительного района ставило перед собой следующие задачи: во-первых, защиту города как крупнейшего хозяйственно-политического центра нашей

* К статье приложены листовки, выпущенные в Одессе во время ее обороны. Листовки даются с сохранением оформления и шрифтов подлинников. (Ред.)

страны и, во-вторых, проводя сталинскую тактику активной обороны, как можно больше измотать и уничтожить живой силы врага и его техники.

Почему защита Одессы в ходе великой отечественной войны советского народа прогив немецких захватчиков приобрела такое огромное стратегическое значение? Одесса является крупнейшим промышленно-индустриальным центром нашей страны. За время сталинских пятилеток здесь были созданы крупнейшие гиганты нашей социалистической промышленности: станкостроительный завод имени Ленина, завод имени Октябрьской социалистической революции, завод «Кинап» и другие. Одесский порт является крупнейшим не только на Черном море, но и во всей нашей стране. В Одессе было сосредоточено 18 высших учебных заведений, где готовились квалифицированные кадры нашей социалистической советской интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства. В Одессе имелось 20 научно-исследовательских институтов, 10 театров, в том числе оперный театр, являющийся одним из крупнейших театров в мире. С Одессой связана жизнь и деятельность гениев русской и мировой культуры: Пушкина, Чайковского, Горького. Одесса — город славных революционных традиций. В 1875 г. в Одессе был основан «Южнороссийский союз рабочих», эта первая революционная организация рабочего класса. С работой этого Союза связана деятельность Евгения Заславского, Андрея Желябова и Виктора Обнорского. Всем известны героические революционные матросы броненосца «Потемкин», поднявшие знамя революции в Одессе в 1905 году. В период революции 1905 г. одесская большевистская организация была тесно связана с В. И. Лениным. Владимир Ильич был избран делегатом от одесской парторганизации на III съезд нашей партии. В дни гражданской войны 1918—1920 гг. Одесса была ареной жестоких классовых боев с многочисленными врагами страны Советов. Трудящиеся города Одессы мужественно отстаивали каждую пядь своей земли. Ни карательные отряды интервентов, ни виселицы, ни застенки контрразведки, ни пытки — ничто не сломало их революционного духа. Эти славные революционные традиции воплощены сейчас в новые боевые подвиги трудящихся Одессы.

При защите Одессы бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота показали исключительные образцы героизма и отваги. Достаточно указать несколько примеров. 22-летний коммунист Яков Бреус, командуя своим подразделением, в одной атаке уничтожил тысячу румын из Королевской дивизии. Тов. Куница, летчик, старший политрук, за время обороны города имел 150 боевых вылетов, сбил 6 вражеских самолетов. Правительство наградило отважных воинов Я. Бреуса и тов. Куницу званием Героев Советского Союза. Мужественный пулеметчик-комсомолец Иргаш Тимиров уничтожил 300 румынских бандитов. Одессит-красноармеец тов. Бегельфер, защищая своего командира, в штыковом бою заколол 22 вражеских солдата. Снайпер Сучков в одном бою 95 выстрелами истребил 85 солдат и офицеров.

По всему фронту гремела слава о героических моряках Черноморского флота. Моряки были грозой для румынско-немецких банд. В одной из атак под командой полковника Осипова моряки взяли в плен 500 румын и захватили 200 минометов. О героизме моряков поэт К. Симонов писал:

«Я пять лет служил во флоте,
Суши не видал.
Редко по своей охоте
О земле скучал.
Но сейчас такое дело —
Под Одессой враг.
И идет на битву смело
Молодой моряк.

Если уж сойдет на сушу
 Паренек такой,
 Из румын он вынет душу,
 Чорт их упокой...
 Мы в бушлатах с Черноморья
 Шли, как черный вал.
 «Черной хмарой» после боя
 Нас румын прозвал...
 Как рванешь в атаке ворот,
 Тельник бьет в глаза,
 Словно защищает город
 Моря полоса.
 Мы идем на бой кровавый,
 Подставляем грудь,
 Черноморской нашей славой
 Озаряя путь».

Можно было бы привести бесчисленное количество примеров героизма и мужества, с какими воины Красной Армии защищали свой любимый город. Безграничная любовь к родине, советский патриотизм были движущей силой Красной Армии при обороне Одессы. Эти чувства советских патриотов со всей силой выразили рабочие, работницы и интеллигенция Одессы в своем письме от 15 сентября 1941 г. к героическим защитникам Одессы: «Мы, одесские граждане, рабочие и работницы, служащие и интеллигенция, домохозяйки, обращаемся к Вам, героическим воинам нашей страны, защищающим Одессу от вражеских извергов, с чувством глубокой признательности и искреннего восхищения вашим мужеством, стойкостью и отвагой. Мы любим наш солнечный город, нашу родную Одессу, мы патриоты ее. Но мы вкладываем в свою любовь к родному городу, самые огромные патриотические чувства к нашей великой Родине, к нашей цветущей Украине, к нашей великой партии, правительству, великому СТАЛИНУ, которые сделали Одессу подлинной жемчужиной страны Советов на юге. За годы Советской власти наш город вырос, как великан, и превратился в индустриально-культурный центр. Здесь созданы громадные фабрики и заводы с первоклассной техникой, созданы замечательные курорты и здравницы. Сюда приезжали люди из городов, сел со всех концов нашей страны для того, чтобы улучшить свое здоровье, закалять себя животворными лучами солнца, морской водой и воздухом. Одесса — гигантский порт. Его корабли бороздят все моря и океаны мира. Всякий, кто хоть раз бывал в Одессе, навсегда полюбит этот город солнца, труда и отдыха».

Советское правительство и наша страна высоко оценили героизм доблестных воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота, защищавших город. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 декабря 1941 г. награждены орденами и медалями Советского Союза: орденом Ленина — 6 человек, Красного знамени — 65, Красной звезды — 107, «Знак почета» — 21, медалью «За отвагу» — 61, медалью «За боевые заслуги» — 102, медалью — «За трудовую доблесть» — 6 человек.

Вместе с Красной Армией героически защищали Одессу трудящиеся города, принимая активное участие во всех работах, связанных с ее обороной. В своем обращении от 9 августа 1941 г. к гражданам Одессы Одесский обком КП(б)У и Одесский облисполком писали:

«Товарищи! Враг стоит у ворот Одессы — одного из важнейших жизненных центров нашей Родины. В опасности наш родной прекрасный солнечный город. В опасности все то, что создано в нем руками трудящихся. В опасности жизнь наших детей, жен, матерей. Нас, свобо-

долюбивых граждан, фашистские головорезы хотят превратить в рабов... Не впервые трудящимся Одессы отстаивать честь и независимость своей Родины, своего родного города. Наступил момент, когда славные боевые традиции одесского пролетариата должны быть воплощены в новые боевые подвиги рабочих, работниц, работников науки, техники и искусства, домохозяек по обороне своего родного города от фашистских варваров.

Защита родного города — это кровное дело всего населения. Вместе с частями Красной Армии отстаивать родную землю, родной город — вот чего ждет и требует от нас Родина... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Одесса всегда будет несокрушимой крепостью большевизма на Черном море».

На этот призыв трудящиеся Одессы ответили героическим трудом, своевременно и высококачественно выполняя все задания командования по производству оборонной продукции.

Можно привести огромное количество примеров героизма на трудовом фронте. Так, рабочие завода имени Январского восстания Бондаренко, Кучеренко, Добровольский, получив задание командования, работали непрерывно 72 часа и выполнили задание в срок и высококачественно.

Котельщики Н-ского завода Карпов, Понебратец, слесари Замотаев и Хомик, токарь Желавский, стахановка-электросварщица Гребень выполняли производственные задания на 200—300%.

Особую активность на производстве проявляли женщины-патриотки. Они быстро осваивали новые производственные специальности и с успехом заменяли ушедших на фронт братьев и мужей. Так, например, многостаночница трикотажной фабрики Банкова работала на 17 станках, намного перевыполняя нормы; работница мебельной фабрики Михайловская овладела специальностью столяра и выполняла 2—3 нормы за смену. Стахановка-строгальщица тов. Дормастученко ежедневно выполняла норму на 250%; сварщица Ткачук систематически выполняла свое задание на 300%.

За время обороны трудящиеся построили 243 баррикады, подготовили свыше 10 тысяч бойцов для баррикадных боев. Был организован женский оборонительный батальон в 900 человек. В своем письме от 25 августа 1941 г. к бойцам, командирам и политработникам Красной Армии и Военно-Морского Флота женщины-патриотки писали:

«Все на защиту любимой и родной Одессы! — таков наш боевой лозунг. До последней капли крови мы будем защищать каждое предприятие, каждую улицу, каждый дом, помня, что защита родного цветущего города — дело не только бойцов, командиров и политработников, но и кровное дело всего населения».

Немало женщин в темные ночи — когда как вор и разбойник, с воздуха подкрадывались фашистские стервятники — героически обороняли город: тушили пожары, уничтожали зажигательные бомбы, оказывали помощь пострадавшим. Имена этих самоотверженных патриоток хорошо известны — это Зернова, Корокосян, Битюкова, Рудова, Поволоцкая, Пичугина и многие другие.

Основой успеха в деле обороны Одессы явилось неразрывное единство фронта и тыла. Трудящиеся массы Одессы поддерживали с фронтом систематическую связь путем посылки писем и делегаций от рабочих на фронт.

Огромную работу проделала одесская большевистская организация. Задача ее заключалась прежде всего в организации производства, в переводе всех действующих предприятий города на производство вооружения для Красной Армии. Эту задачу партийная организация успешно выполнила, снабжая фронт всем необходимым. В период обороны Одессы было организовано производство минометов, бомб, ремонт танков, орудий и т. д.

Наряду с организацией производства оборонной продукции партийная организация провела большую работу по эвакуации промышленных предприятий и населения из Одессы в глубокий тыл страны.

По решению Комитета обороны все крупные предприятия, фабрики и заводы были полностью и своевременно эвакуированы. Во всей работе, связанной с обороной города, коммунисты всегда были на передовых позициях, осуществляя свою авангардную роль. Так, с начала войны парторганизация города послала на фронт 20 тыс. коммунистов из 22 тыс., комсомол дал фронту 73 тыс. человек, в том числе добровольцев — 11 тыс. и девушек — 3200. Кроме того коммунисты и комсомольцы города участвовали в истребительных батальонах, отрядах народного ополчения и в партизанских отрядах, действующих в тылу врага.

Партийная организация с особой силой развернула массово-политическую работу среди населения города. Все для фронта, все для победы над врагом, все на защиту родного города!

Около тысячи агитаторов активно работали на оборонных предприятиях, на баррикадах, в домах и на улицах, разъясняя широким массам трудящихся их задачи в отечественной войне, в обороне города, мобилизуя их для оппора врагу, воспитывая чувство революционной бдительности.

По указанию обкома КП(б)У в состав агитаторов были включены передовые стахановцы, секретари первичных партийных организаций, инженеры, директора фабрик и заводов, преподаватели школ и вузов, секретари и работники райкомов, горкома и обкома КП(б)У. Лучшие люди фабрик и заводов, представители советской интеллигенции ежедневно несли в массы пламенные слова большевистской правды.

На заводе имени Красной гвардии агитаторами были секретарь партбюро тов. Виншель, главный инженер тов. Гершкевич и др. Большевистское слово они подкрепляли стахановскими делами, личным примером. Тов. Виншель, являясь начальником кузнечного цеха, одновременно работал кузнецом, заменяя рабочих, ушедших на фронт. Главный инженер тов. Гершкевич одновременно работал слесарем-сборщиком.

На 3-м хлебозаводе смена агитатора тов. Крижанова, бывшего партизана гражданской войны, систематически выполняла свое задание не менее чем на 140%.

Агитаторы-стахановцы завода имени 10-летия Октября тт. Шаховский, Боголюб, Терещенко, Богданов и др. выполняли по три нормы за смену. Воодушевленные примером агитаторов-коммунистов, беспартийные большевики также выполняли свои обязательства, заменяя ушедших в Красную Армию рабочих.

Трудящиеся Одессы активно помогали в обороне города не только героическим трудом на производстве, но и непосредственно в борьбе против фашистских варваров.

Так, например, старый кадровый рабочий завода имени Октябрьской революции агитатор тов. Онищенко, имеющий 35-летний стаж, добровольно пошел в Красную Армию. Также добровольцем пошел в Красную Армию молодой специалист этого завода агитатор тов. Полченко. Знатный стахановец этого же завода агитатор тов. Староверов, выполнявший по две и три нормы за смену, в течение полутора месяцев работал на фортификационных работах и по окончании их пошел добровольцем в Красную Армию. Двенадцать комсомолок 1-го хлебозавода во главе с секретарем комсомольской организации добровольно пошли на фронт в качестве санитарок и медсестер.

Среди населения особенно большую работу проводили агитаторы из среды советской интеллигенции. Учительница 113-й школы тов. Адамова, непартийная большевичка, активно работавшая во всех избирательных кампаниях по выборам в советы, с начала войны повседневно проводила агитацию среди домохозяек, организовала их на строительство баррикад,

посылку подарков бойцам, дежурства в госпиталях. Учительница-агитатор тов. Талько работала среди населения в бомбоубежищах.

Обком, горком, райкомы КП(б)У города периодически проводили инструктивные совещания агитаторов. Для агитаторов города обком КП(б)У издавал еженедельный блокнот «В помощь агитатору». В период с 27 августа по 1 октября по решению обкома КП(б)У проводились партсобрания с докладами «Задачи коммунистов в обороне города». Обком комсомола 28 августа провел районные комсомольские активы по вопросу об участии комсомольцев в обороне города. С 5 по 8 сентября были проведены митинги и многочленные собрания трудящихся города, посвященные итогам первого месяца обороны Одессы и дальнейшим задачам в обороне города. С докладами на этих собраниях и митингах выступали секретари обкома, горкома и райкомов КП(б)У, партийный и советский актив, представители военного командования. Выступавшие на собраниях трудящиеся города с большим удовлетворением отмечали мероприятия партийных, советских организаций и военного командования по укреплению родного города, вносили ценные предложения по обороне Одессы и производству средств вооружения.

При райкомах КП(б)У работали агитмашины и агитвагоны. Агитаторы на агитмашинах проводили митинги, беседы, читки материалов Советского Информбюро, распространяли листовки.

Среди населения города широко развернулась работа по организации посылок с подарками бойцам, командирам и политработникам Красной Армии и Черноморского флота и по сбору средств в фонд обороны страны. За время обороны трудящиеся Одессы послали подарков на фронт на сумму свыше двух миллионов рублей. В фонд обороны страны внесли свыше миллиона рублей. Каждая посылка сопровождалась письмом, полным горячих и бодрых строк, полным веры в окончательную победу над ненавистным врагом.

Работница суконной фабрики тов. Дудник в своем письме к бойцам на фронт писала: «Прошу вас, дорогие братики, бейтесь до последней капли крови, не щадя своей жизни. Если потребуется, то я пойду вместе с вами громить коварного врага — фашистских бандитов и головорезов. Я сейчас работаю на одесской суконной фабрике, являюсь членом фабричной дружины, вместе с товарищами зорко охраняю наше предприятие».

Особенно широко развернулись печатная пропаганда и радиовещание. Ежедневно в местных областных газетах и радиопередачах помещался и транслировался материал о событиях на фронте, о героизме бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Черноморского флота, о героях социалистического труда, об обороне города. За два с лишним месяца обороны Одессы отдел пропаганды и агитации обкома КП(б)У издал и распространил разных листовок, брошюр, плакатов, лозунгов 67 названий, общим тиражом в 34 миллиона экземпляров.

Несмотря на систематические бомбардировки города с воздуха (было свыше 360 налетов) и артиллерийский обстрел город жил полнокровной жизнью. Бесперебойно работали предприятия пищевой промышленности (хлебозавод, мясокомбинат и др.), обеспечивая армию и население города необходимыми продуктами питания. Нормально работал трамвайный парк. После захвата немцами Днестра водопроводные станции были отрезаны, городу угрожала опасность остаться без воды. Немецко-румынское командование распространяло листовки, в которых обращалось к населению города с требованием прекратить дальнейшую борьбу, обещая в этом случае дать городу воду. Однако бандиты прощитались. Героические защитники города в течение нескольких дней восстановили и вырыли вновь 58 простых и артезианских колодцев, и

население бесперебойно снабжалось водой из расчета — одно ведро на человека.

В городе работали кинотеатры, в которых демонстрировались советские кинофильмы патриотического, оборонного характера, было создано несколько актерских бригад. Эти бригады выступали в открытых концертах и обслуживали отдельные коллективы предприятий, население жилых домов, красноармейские и краснофлотские части. С 15 сентября начались учебные занятия, дети, оставшиеся в городе, занимались по месту своего жительства.

Героическая оборона Одессы на протяжении 70 дней продемонстрировала прежде всего морально-политическое единство нашего народа, дружбу народов и несокрушимость советского строя.

Успехами обороны Одессы мы обязаны великому полководцу нашей доблестной Красной Армии — товарищу Сталину. Его указания вдохновляли одесситов на героическую борьбу. Только по приказу Высшего командования была проведена эвакуация советских войск из Одессы после выполнения ими стратегических задач.

Оборона Одессы показала также, что советский народ и наша Красная Армия непобедимы и никогда врагу не удастся превратить народы Советского Союза в своих рабов. Недалек тот час, когда доблестная Красная Армия под водительством товарища Сталина истребит всех до одного немецких захватчиков, освободит нашу землю от фашистских варваров и над нашей родной, любимой Одессой будет реять знамя Ленина — Сталина.

К ГРАЖДНАМ ГОРОДА ОДЕССЫ

Товарищи! Враг стоит у ворот Одессы — одного из важнейших жизненных центров нашей Родины. В опасности наш родной прекрасный солнечный город. В опасности все то, что создано в нем руками трудящихся. В опасности жизнь наших детей, жен, матерей. Нас, свободолюбивых граждан, фашистские головорезы хотят превратить в рабов.

Пришло время, когда каждый из нас обязан встать на защиту родного города. Забыть все личное, отдать все свои силы на защиту города — долг каждого гражданина. Не впервые трудящимся Одессы отстаивать честь и независимость своей Родины, своего родного города. Наступил момент, когда славные боевые традиции Одесского пролетариата должны быть воплощены в новые боевые подвиги рабочих, работниц, работников науки, техники и искусства, домохозяек по обороне своего родного города от фашистских варваров.

Защита родного города — это кровное дело всего населения. Вместе с частями Красной Армии отстаивать родную землю, родной город — вот чего ждет и требует от нас Родина.

Каждый дом, каждое предприятие должны быть крепостью, о которую сломают зубы фашистские бандиты. Вооружитесь всем, чем можно. Бутылка с горючим, брошенная в танк, камень, брошенный из окна, кирпич, вылитый на головы людоедов, помогут ковать нашу победу над врагом.

Больше организованности. Никакой паники. Никакой растерянности. Сейчас необходима величайшая организованность, сплоченность,

самоотверженність, готовність йти на любые жертви. Решительно и беспощадно боритесь с паникерами, дезорганизаторами.

Священная обязанность каждого — отдать все свои силы, а если нужно, и жизнь за Родину, за наш родной город, за счастье наших детей.

Товарищи! Выполняйте все указания военного командования. До последней капли крови бейтесь за свой родной город, за каждый дом, за каждое предприятие. Деритесь за каждую пядь земли своего города. Уничтожайте фашистских людоедов. Будьте стойки до конца.

Одесса была, есть и будет советской. У советского народа, воспитанного партией Ленина — Сталина, хватит сил, воли, мужества, чтобы защитить свой родной город.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Одесса всегда будет несокрушимой крепостью большевизма на Черном море.

Да здравствует наша великая Родина!

Да здравствует наш великий советский народ!

Да здравствует организатор наших побед — великий Сталин!

*Одеський обком и горком КП(б)У
Исполкомы областного и городского Советов
депутатов трудящихся*

ДО ВСІХ ТРУДЯЩИХ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Дорогі друзі!

Кровожерні фашистські загарбники віроломно, як злодій уночі, напали на нашу любиму Вітчизну. Орди двоногих звірів хочуть поневолити радянський народ, зробити нас, вільних громадян, своїми рабами, пограбувати наші міста і села, забрати хліб, худобу, вугілля, нафту, всі багатства, надбані нами впертою працею. Вони хочуть відірвати нашу рідну Україну від великого Радянського Союзу, від братського російського народу, з яким ми будували своє нове радісне життя, кували своє щастя. Вони хочуть привести сюди поміщиків і капіталістів, забрати у нас землю, наші родючі поля, наші сади, ріки, озера і примусити нас працювати на панів — експлуататорів.

Фашистські бандити сіють на своєму шляху смерть, знущання, голод, грабїж, вони розстрілюють невинних стариків, дітей, гвалтують жінок і дітей, спалюють живцем і отруюють полонених і поранених червоноармійців. Кров застигає в жилах від мерзенних дій фашистських катів.

Наші славні Червона Армія і Військово-Морський Флот героїчно відбивають натиск фашистських банд. Десятки кращих ворожих дивізій полягли на полі бою. В тилу у ворога грізною загровою палає партизанський рух. В повітря злітають склади з боеприпасами, пускаються під укіс поїзди, тисячами гинуть фашисти від партизанських штиків і куль. А попереду ворога чекає ще й не те. Наближається час грізної розплати з кривавими варварами. Дорогою ціною заплатять вони за смерть наших синів, братів і батьків, за сльози матерів, вдів і дітей. Кров за кров і смерть за смерть — ось лозунг боротьби проти підлого ворога. Ні одне вбивство, ні одне насильство фашистських звірів не залишиться невідплатеним. Сили радянського народу — багатиря, що піднявся на священну Вітчизняну війну, незчисленні, і нехай ворог не тішить себе деякими успіхами, частковим захопленням нашої території. Не кажи гоп, поки не перескочишь. Навіть серйозні втрати областей і міст, які нашим військам після запеклих боїв довелось зали-

шити, не мають вирішального значення для продовження нашої дальшої боротьби.

Кривавий ворог захопив частину нашої області, а тепер хоче загарбати нашу Одесу. Тільки не ступати фашистському чоботу по вулицях і тротуарах нашого сонячного міста. Наша славна Червона Армія і героїчний Чорноморський флот, все населення Одеси героїчно б'ються проти фашистських загарбників. Підступи до Одеси вкриті десятками тисяч фашистських трупів. Одеса, як і вся Україна, була і буде радянською.

Дорогі друзі, колгоспники і колгоспниці нашої Одеської області! Скільки ми з вами поклали праці на те, щоб на колишній панській землі, яку радянська влада віддала у ваше користування, буйним цвітом розквітло наше щасливе заможне життя. Ми навчилися вирощувати високі сталінські врожаї. Наші лани обробляли тисячі комбайнів і тракторів, щоб полегшити вашу працю, кожний колгосп мав по кілька автомашин, на толоках паслись величезні череди худоби, гуляли табуни баских коней, ходили незчисленні отари овець. Скільки різного добра було в колгоспах і в радгоспах! Тільки за радянської влади кожен селянин-трудівник відчув, що таке справжнє життя і повною мірою користувався з усіх благ нашої родючої української землі.

І ось тепер тричі проклятий їуда-Гітлер зі своїми бузувірами зазіхає на наше щастя, нашу волю, наші багатства. Та ніколи не бувати цьому. Нікому не відібрати у нас наших завоювань. Ніхто не догодиться віддати німецьким розбійникам своє добро. Ніхто не захоче надягнути на свою шию панське ярмо фашистських баронів. Не такий наш народ, щоб віддати себе в кабалу і рабство німецьким бандитам. Ми самі собі хазяї, ми любимо свою владу, любимо свою сонячну Радянську Україну і нікому її не віддамо.

Обласний комітет партії і виконком обласної Ради депутатів трудящих закликають вас не складати й на хвилину зброї в боротьбі проти німецьких окупантів. Нещадно розправляйтеся з німецько-румунськими загарбниками, бийте їх на кожному кроці, переслідуйте по п'ятах, знищуйте, як підлих потвор. Нехай у кожній хаті, на кожному подвір'ї, на великих і малих шляхах ворога підстерігає смерть. Давайте їм замість хліба кулі, замість притулку — вогонь, створюйте йому нестерпні умови.

Організуйте партизанські загони, знищуйте ворожі обози, висаджуйте в повітря ешелони, руйнуйте ворожі комунікації. Бийте ворога так, як б'ють його у ці дні доблесні червоноармійці і червонофлотці на підступах до Одеси.

В районах нашої області грізним полум'ям розпалюється партизанський рух. Славні діла наших партизан під Котовськом і Балтою стали відомі на весь Радянський Союз. Нехай в кожному районі, в кожному селі Одещини грізно палає полум'я партизанської помсти. Нехай кожний з вас діє сміливо, безстрашно, нещадно б'є підлого ворога.

Весь народ піднімається в своєму священному гніві проти фашистських полчищ Гітлера. Наближається час страшної помсти, час звільнення вас спід ярма окупантів. Наша країна ніколи не забуде тих, хто в ці дні без страху в душі промить коричневих бандитів в тилу і на фронті.

До зброї, товариші! До зброї і грізної помсти ворогу. Будемо битися доти, поки ворог не буде остаточно знищений і стертий з лиця землі.

Вперед, за нашу перемогу! За батьківщину! За Сталіна!

Секретар Одеського обкому КП(б)У **А. Колибанов**

Голова виконкому Одеської обласної Ради депутатів

трудящих

Н. Кальченко

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ г. ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Кровожадные фашистские захватчики вероломно напали на нашу любимую родину. Орды двуногих зверей хотят закабалить советский народ, сделать нас, свободных граждан, своими рабами, разорить наши города и села, забрать все богатства, созданные нашим упорным трудом. Они хотят оторвать нашу родную Украину от великого Советского Союза, от братского русского народа, с которым мы построили новую радостную жизнь, выковали свое счастье. Они хотят посадить на плечи трудящихся помещиков и капиталистов, отобрать у нас фабрики, заводы, землю, наши плодородные поля, сады, реки, озера и заставить нас работать на панов-эксплуататоров.

Фашистские людоеды сеют на своем кровавом пути смерть, издевательства, голод, грабежи, они расстреливают невинных стариков, детей, насиляют женщин и девушек, сжигают живьем и отравляют пленных и раненых красноармейцев. Кровь стечет в жилах от подлых действий фашистских палачей.

Наша славная Красная Армия, Военно-Морской и Воздушный Флот героически отражают натиск фашистских банд. Десятки лучших вражеских дивизий уничтожены на поле боя, миллионы фашистских солдат нашли себе могилу на нашей советской земле. В тылу врага все ярче разгорается пламя партизанского движения. Тысячами гибнут фашисты от партизанских штыков и пуль.

Приближается час грозной расплаты с кровавыми варварами. Дорогой ценой заплатят они за смерть наших сынов, братьев и отцов, за слезы матерей, вдов и детей. Кровь за кровь, смерть за смерть! — вот лозунг борьбы против подлого врага. Ни одно убийство, ни одно насилие фашистских зверей не останется неотплаченным. Силы советского народа-богатыря, поднявшегося на священную Отечественную войну, неисчислимы, и пускай враг не тешит себя некоторыми успехами, частичным захватом нашей территории, ибо это не имеет решающего значения для исхода борьбы. Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Кровавый враг захватил территорию нашей области. Он пытался уже давно захватить и наш солнечный любимый город. Больше двух месяцев длилась осада Одессы. У ее ворот враг сосредоточил крупнейшие силы. Героические защитники Одессы, Красная Армия, Черноморский Флот, подерживаемые всеми трудящимися, с выдающимся героизмом и мужеством защищали советское Причерноморье. Они с честью выполнили долг перед родиной. На подсту-

пах к Одессе нашли свою бесславную смерть десятки румыно-немецких дивизий, сотни тысяч фашистских бандитов. Весь советский народ, весь мир, затан дыхание, следили за доблестными защитниками социалистической Одессы. Славные защитники Одессы показали волнующие примеры беззаветной любви к родине, к родному городу, проявляя массовое бесстрашие и коллективный героизм.

Однако, теперь в связи с изменившейся обстановкой в условиях длительной осады Одесса слишком далеко отстоит от питательных баз и потеряла свое прежнее стратегическое значение. В силу этого Советское Правительство и Главная Ставка решили оставить город Одессу, отозвав войска на другие участки фронта.

Дорогие друзья рабочие, колхозники, интеллигенция г. Одессы и Одесской области! Сколько мы с вами положили труда, чтобы построить фабрики и заводы, оснащенные первоклассной техникой, чтобы на бывшей панской земле, которую советская власть отдала вам в вечное пользование, буйно расцвела наша счастливая, зажиточная жизнь. Только при советской власти каждый рабочий, крестьянин, интеллигент почувствовал, что такое настоящая жизнь, и в полной мере пользовался всеми ее благами. Сколько сил и средств вложено в социалистическое преобразование нашего города, волею большевистской партии превращенного в подлинную южную Пальмиру.

И вот теперь, трижды проклятый Иуда-Гитлер со своей бандой посягнул на наше счастье, на нашу волю, на наши богатства. Но никогда не бывает этому, никогда не отобрать у нас наших завоеваний. Мы не отдадим немецким разбойникам кровью и потом нажитого нами добра, мы не отдадим себя в кабалу и рабство немецким бандитам. Мы сами себе хозяева, мы любим свою власть, мы любим свою солнечную Советскую Украину, мы любим наш великий Советский Союз и за них будем драться до последней капли крови, мы будем бить врага жестоко, неустанно, до полного его уничтожения.

Областной Комитет партии и Исполком областного Совета депутатов трудящихся призывают вас не складывать ни на минуту оружия в борьбе против немецких оккупантов. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их как подлых псов. Пусть в каждом доме, на каждом дворе и улице, на больших и малых дорогах врага подстерегает смерть. Давайте ему вместо хлеба пули, вместо пристанища огонь. Созда-

вайте диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. Создавайте невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследуйте и уничтожайте их на каждом шагу, саботируйте и срывайте все мероприятия захватчиков.

В районах нашей области грозным пламенем разгорается партизанское движение. Славные дела наших партизан уже известны всему Советскому Союзу. Организуйте новые партизанские отряды, пусть в каждом районе, в каждом селе нашей области и в г. Одессе грозно пылает пламя партизанской мести, действуйте смело, бесстраш-

но, беспощадно бейте и уничтожайте врага!

Весь многомиллионный советский народ поднялся на великую, священную Отечественную войну. Приближается час страшной мести, час освобождения вас от ярма оккупантов. Наша страна и ее великий народ, все передовое человечество никогда не забудут тех, кто в эти дни без страха в душе громит коричневых бандитов в тылу и на фронте.

К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу! Будем биться до тех пор, пока враг не будет окончательно уничтожен и стерт с лица земли.

Вперед за нашу победу! За Родину! За Сталина!

ОДЕССКИЙ ОБКОМ КП(б)У.
ИСПОЛКОМ ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

ГЕРОИЧЕСКИМ ЗАЩИТНИКАМ ОДЕССЫ

Дорогие наши друзья!

Скоро месяц, как враг на подступах к Одессе. Несмотря на огромные потери, наносимые ему нашей героической Красной Армией и Военно-Морским Флотом, разгром многих его частей,— враг напрягает последние усилия, чтобы ворваться в наш замечательный город, чтобы завладеть южными воротами к Черному морю, захватить наши богатства, наш мощный порт, наши курорты и здравницы, сады и парки, фабрики и жилища,— все, чем славится Одесса, все, что дорого нам, все, что дорого нашей стране.

Мы, одесские граждане, рабочие и работницы, служащие и интеллигенция, домохозяйки, обращаемся к Вам, героическим воинам нашей страны, защищающим Одессу от вражеских извергов, с чувством глубокой признательности и искреннего восхищения вашим мужеством, стойкостью и отвагой.

Мы любим наш солнечный город, нашу родную Одессу, мы патриоты ее. Но мы вкладываем в свою любовь к родному городу самые огромные патриотические чувства к нашей великой Родине, к нашей цветущей Украине, к нашей великой партии, правительству, великому СТАЛИНУ, которые сделали Одессу подлинной жемчужиной страны Советов на юге.

За годы Советской власти наш город вырос, как великан, и превратился в индустриально-культурный центр. Здесь созданы громадные фабрики и заводы с первоклассной техникой, созданы замечательные курорты и здравницы. Сюда приезжали люди из городов, сел со всех концов нашей страны для того, чтобы улучшать свое здоровье, закалять себя животворными лучами солнца, морской водой и воздухом.

Одесса — гигантский порт. Его корабли бороздят все моря и океаны мира.

Всякий, кто хоть раз побывал в Одессе, навсегда полюбил этот город солнца, труда и отдыха. В день открытия XVIII Всесоюзной Партийной конференции очень хорошо сказал о нашем городе одесский поэт Андрей Портенко:

В живлющих проміннях
 кремлівського світла
 Радянська Одеса
 зросла і розквітла.
 Форпостом стоїть
 наше сонячне місто.
 Є що показати,
 про що розповісти...
 В нас кадри куються
 у кожному вузі,
 Одеські учені
 відомі в Союзі:

Філатов, Столярський,
 Лисенко Трофим,
 Що вся батьківщина
 пишається ним.
 Цвіте наше місто,
 Росте рік-у-рік.
 Радянська Одеса —
 Колиска музик.
 Твої піаністи
 Твої скрипалі
 Чаруючу пісню
 Несуть по землі...

Как же нам не любить этот город, созданный руками самих трудящихся нашей страны?

Нам дорого здесь все: каждый завод, фабрика, каждый дом, камень, каждая улица, рассказывающая нам о боевом революционном прошлом Одессы, о славных традициях потемкинцев, о боях с врагами революции в 1905, в 1917-18 гг.

И вот этот славный город коричневые банды фашистской саранчи хотят отобрать у нас, хотят лишить нас радостного труда на заводах и фабриках, хотят лишить возможности миллионов трудящихся нашей Родины отдыхать на одесских курортах и в здравницах.

Можем ли мы допустить, чтобы кровавый враг вступил хоть одной ногой в наш город?

Никогда этого не будет!

Дорогие наши друзья и защитники!

Мы видим, как храбро и отважно сражаетесь вы на полях боя. Мы слышим сотрясающий землю гул наших орудий, разящих на смерть коварного врага, мы видим, как ураганный огонь зениток не допускает к нашему городу фашистских стервятников, как наши смелые сталинские соколы обрушивают разящий металл на опьяненные от крови головы фашистов. Мы знаем, что подступы к Одессе укрыты десятками тысяч трупов тех, кто пытается вступить в Одессу.

Слава нашим доблестным воинам, летчикам, артиллеристам, танкистам, краснофлотцам, пулеметчикам, пехотинцам, связистам, сокрушающим всех и каждого, кто осмеливается лезть на нашу священную землю.

Мы гордимся вашей доблестью и героизмом. Мы преклоняемся перед вашим бесстрашием. Ваша беспредельная храбрость и беззаветная преданность Родине вселяют в нас уверенность, что враг не пройдет, что враг будет разгромлен, что Одесса и все Черноморское побережье всегда были и будут советскими.

Не только мы, — вся страна следит за вашей борьбой, за вашим героическим поединком с врагом, за теми уничтожающими ударами, которые вы наносите обнаглевшему и численно превосходящему противнику. Вы деретесь, как настоящие богатыри, как достойные сыны своего великого народа. Никогда, никогда не забудет наша Родина и все человечество ваших подвигов. Золотыми буквами будут записаны ваши имена в истории великой Отечественной войны советских народов против фашистских поработителей. Ваша борьба, ваша мужественная защита города являются блестящей эпопеей в исторической схватке с озверелым фашизмом.

Дорогие друзья! Мы, рабочие, советская интеллигенция, домохозяйки города Одессы, в этот грозный час работаем не покладая

рук, для фронта, для окончательной победы над врагом. Не жалея своих сил, днем и ночью, мы работаем, чтобы дать для вас больше оружия, боеприпасов, больше продуктов, товаров, словом всего необходимого для успешной борьбы с подлым врагом. Работая по-стахановски на предприятиях, мы одновременно изучаем военное дело, строим баррикады, чтобы в любую минуту стать грудью на защиту родного города. Мы знаем, что, защищая Черноморское побережье, защищая Одессу, — эту мощную крепость большевизма на Черном море, — мы защищаем нашу страну, нашу родную цветущую Украину, защищаем волю, демократию, культуру, прогресс от фашистского мракобесия, насилия и варварства.

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

К вам обращаются ваши отцы, матери, жены, сестры, дети. Громите и дальше фашистских разбойников, так, как вы это делаете сейчас. Огнем и мечом расправляйтесь с кровавым врагом. Мстите ему за пролитую кровь, за слезы вдов и детей. Кровь за кровь, смерть за смерть! Бейте фашистов беспощадно, как бешеных собак. Пускай орды румыно-немецких фашистов найдут себе бесславную смерть на широких степях Причерноморья. Собакам — собачья смерть!

Грозно и уверенно стоит наш город на гранитных берегах Черного моря. За эти дни он вырос, как титан. Он концентрирует и собирает могучие силы людской воли к победе над врагом.

У каждого из нас клокочет море ненависти и гнева к титлеровским разбойникам.

Все, что есть живого, все, для кого дороги интересы нашей Родины, все, у кого бьются пламенные сердца советских патриотов, заняли боевые посты и вахты, чтобы оборонять наш город.

Давайте же объединим все свои силы и мощным ударом разгромим подлых врагов. Мы с вами, товарищи, и какие испытания не выпадут нашему городу, мы будем бороться до конца, до полной победы над фашизмом.

Да здравствуют наша героическая Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует наш вождь, учитель, друг и полководец — товарищ **СТАЛИН!**

Вперед, на врага! Вперед, за нашу Родину!

От имени рабочих, работниц, служащих, интеллигенции, домохозяйек города Одессы: **Д. Гойхберг** — бригадир порта, **А. Голубятников** — грузчик, **И. Вишик** — слесарь, **А. Павлов** — диспетчер порта, **В. Регущенко** — механизатор порта, **Д. Алексеев** — директор швейной фабрики им. Ворожского, **Р. Вайсберг** — работница швейной фабрики, **Н. Кошева** — боец пожарной команды, **Фельдштейн** — домохозяйка, начальник группы самозащиты, **Р. Мисонжик** — домохозяйка, **С. Мизрак** — слесарь завода «Кинап», **С. Телятников** — слесарь завода «Кинап», **Н. Петрикевич** — директор завода «Кинап», **П. Пашков** — инженер, **С. Нефедов** — слесарь, **А. Недзведский** — кандидат филологических наук, **Н. Корба** — конструктор-орденоносец, **В. Павлов** — пом. директора энского завода, красногвардеец, **А. Кожухарь** — кузнец-орденоносец, **А. Дахневич** — мастер литейного цеха и другие.

Письмо женщин-патриоток города Одессы к бойцам, командирам и политработникам Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Дорогие товарищи!

К вам, нашим отцам, мужьям, братьям, сыновьям — героическим воинам доблестной Красной Армии и славного Военно-Морского Флота обращаемся мы, женщины Социалистической Одессы — ваши матери, жены, сестры и дочери!

В эти грозные дни решающих боев за родной цветущий город Одессу, мы, женщины, всеми помыслами и стремлениями с вами, наши боевые друзья и товарищи. Теплою материнскою лаской полна наша забота о вас, ибо вы воины любимой Родины — наша гордость и надежда. Когда мы, матери и жены, сестры и дочери провожали вас на фронт в бой против коварного врага, вы дали священную клятву до последней капли крови защищать каждую пядь священной советской земли. Для нас с вами нет ничего дороже любимой отчизны!

Вместе с вами упорным трудом, с величайшим энтузиазмом за годы Советской власти создали мы этот цветущий край на берегу Черного моря. Советское приморье в опасности, фашистские орды, гонимые варваром — убийцей миллионов женщин и детей — Гитлером и его лакеем — прихлебателем Антонеску, угрожают родной и любимой Одессе. В опасности жизни сотен тысяч ваших детей, родных и близких. В опасности наш солнечный город, — прославленный центр науки, искусства, культуры и техники.

Дорогие отцы, братья, мужья и сыновья! Мы, женщины Одессы, в едином патриотическом порыве делаем все, чтобы тыл ваш был крепок, чтобы город наш был крепостью обороны. Когда с наших заводов и фабрик, колхозов и учреждений мужчины ушли на фронт в действующую Красную Армию, мы, женщины, стали на их места. Быстро и организованно овладели мы различными специальностями. Немало ваших жен и матерей, сестер и дочерей теперь выполняют по две, три и даже четыре нормы за одну смену.

Тысячи женщин вступили в ряды народного ополчения, являются донорами, отважными дружинницами «Красного Креста».

— Все на защиту любимой и родной Одессы! Таков наш боевой лозунг. До последней капли крови мы будем защищать каждое предприятие, каждую улицу, каждый дом, помня, что защита родного цветущего города — дело не только бойцов, командиров и политработников, но и кровное дело всего населения.

Немало женщин в темные ночи, когда как вор и разбойник с воздуха подкрадывались фашистские стервятники, героически обороняли город, тушили пожары, уничтожали зажигательные бомбы, оказывали помощь пострадавшим. Имена этих самоотверженных патриотов хорошо известны нашему городу. Это Зернова, Корокосян, Битюкова, Рудая, Паволоцкая, Пичугина и много других. Когда вражеский самолет сбросил бомбы на колхозное село, особенно отличилась во время ликвидации очагов пожара колхозница Харитана Погорелова, которая обезвредила и забросала землей немало зажигательных бомб.

Дорогие отцы, братья, мужья, сыновья! Наши сердца, сердца пламенных советских патриоток переполнены гордостью за вас, материнскою любовью и лаской. Нам хорошо известны имена таких героев, как капитан Барковский, уничтоживший со своим подразделением 25 танков, как красноармеец Бегельфер, заколовший двадцать двух румын, как командир противотанкового орудия Якушин, прямой наводкой рас-

стрелявший три танка и выведший из строя четыре пулемета. Боевыми подвигами прославила себя батарея капитана Зиновьева. По всему одесскому направлению гремит слава о моряках-краснофлотцах, о их метком артиллерийском и пулеметном огне, о их неотразимом штыковом ударе. Советские моряки гордо несут свою неувядаемую боевую славу. Замечательны дела гордых сталинских соколов — славных советских летчиков.

Нашими устами, устами патриоток говорила мать Иргаша Темирова, провожая своего сына на фронт. Выполняя наказ своей матери-патриотки, пулеметчик Иргаш Темиров уложил свыше трехсот вражеских солдат.

Сегодня мы, женщины Одессы, вспоминаем слова героических испанских женщин:

— Лучше быть вдовой героя, чем женой труса!

Так пусть же множатся изо дня в день примеры самоотверженного служения Родине. Пусть великая и вдохновляющая сила примера рождает новых героев священной Отечественной войны. Пусть растет и ширится железная негибкая когорта сталинских питомцев — волевых бесстрашных советских воинов. В этом залог победы!

Верные сыны матери Родины. Бейте фашистов в самое их черное сердце! Пусть степи советского приморья станут могилой фашистских орд!

Бейте врага так же беспощадно, как били его в годы гражданской войны под руководством Ленина и Сталина Фрунзе, Чапаев, Шорс, Пархоменко, Котовский.

Ни шагу назад! Только вперед и вперед!

Одесса была, есть и будет советской!

Наша страна — страна героев. Здесь на Одесском направлении фронта во всей силе покажите высокие качества советского человека — беспредельную преданность родине, мужество, отвагу, героизм и самоотверженность.

Никто и ничто никогда не сломит волю монолитного многомиллионного советского народа, поднявшегося на великую Отечественную войну против фашистских захватчиков.

С нами Сталин! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

Женщины социалистической Одессы призывают Вас ускорить эту победу!

Мужья и отцы, братья и сыновья! Деритесь самоотверженно, не боясь смерти! Родина нам дороже жизни! Мы отстоим ее во что бы то ни стало. Уничтожим навсегда фашизм! Враг будет стерт с лица земли!

Великий Сталин указал нам путь борьбы и победы!

*Следуют подписи женщин — патриоток работниц фабрик:
2-й гособувной, Макаронной, Чаеразвесочной, им. Шаумяна, Кондитерской, Хлебозаводов №№ 2 и 5.*

г. Одесса. 25 августа 1941 г.

ЛИСТ ЛЮДОЖЕРУ АДОЛЬФУ ГІТЛЕРУ ВІД ОНУКІВ ВЕЛИКИХ ЗАПОРІЖЦІВ ЗЕМЛІ УКРАЇНСЬКОЇ

Ми, правнуки і онуки славних і войовничих запоржців землі Української, яка тепер входить у великий СРСР, вирішили тобі, проклятий кате, листа цього написати, як писали колись наші прадіди і діди, які завдавали всім ворогам українським великої біди.

Ти, підлий Іуда і гад, напав на нашу Країну Рад і хочеш забрати у нас фабрики і заводи, землю, ліси і води, і привести сюди баронів, капіталістів — таких, як ти бандитів і розбишак-фашистів.

Та цьому ніколи не бувати. Ми зуміємо за себе постояти. Нагадаємо тобі, коли у тебе пам'ять куца, що наш український народ завжди лупив німців, як цуциків. Били вас, падлюк, мечі Данила Галицького і шаблі козаків Богдана Хмельницького, у 1918 році кайзерівських вояк ми гнали з України, наче собак. Завжди били ми німецьких лицарів-псів, розіб'ємо і тепер гітлерів і геббельсів.

Не бачити тобі нашої пшениці і сала, а будеш їсти те, що свиня на... Не дістанеш ти жодного воза провизії, хоч уже і втратив кращі дивізії, не збудуєш ти на нашій землі жодну вилу, ми відведемо для кожного з вас по два метри на могилу. Збудуємо пам'ятник для кожного фашистського бандита з написом: — Ось де собака зарита!

Людожер ти і кровопивця, кат у коричневій сорочці і вбивця, некронований фірер і старий Гер ¹⁾, не підкорити тобі ніколи СРСР. І як не доведеться свині на небо дивитися, так тобі у нашому городі не ритися, хоч у тебе морда й свиняча і свинська вдача.

Передай своєму другу дуче, нехай не нахваляється на рать ідучи. Запевняємо тебе нині, що твоя проститутка Муссоліні загубить панталони і останні макарони. У нас вистачить літаків, бомб, снарядів і штиків, танків і гармат, щоб стерти тебе на порох, хижак і кат.

На цьому ми кінчаємо і одного тобі бажаємо, щоб у тебе — пса, застрягла в роті польська ковбаса, щоб ти з своїми муссолінами подавився грецькими маслинами, а втім, чортові гади, не минуть вас усіх наші кулі і снаряди. Про це скажи Герінгу, Геббельсу і Ріббентропу, і поцілуй їх за одно в...

Щоб повірив ти, що цього листа писали українські запорожці-козаки, хоробрі й сміливі вояки, додаємо копію картини І. Репіна.

Підписи.

ЛИСТ ГЕНЕРАЛУ БЕЗ АРМІЇ АНТОНЕСКУ ВІД ОНУКІВ ВЕЛИКИХ ЗАПОРІЖЦІВ ЗЕМЛІ УКРАЇНСЬКОЇ

Нещодавно ми написали листа твоему фіреру Гітлеру, з яким ти перебуваєш у союзі і лазиш перед ним на пузі. А щоб не думав ти, що ми тебе забуваємо, то ми і тобі листа складаємо. Тільки ти нас пробач, що ми не знаємо як до тебе тепер звертатися, отож просимо не ображатися.

Подумай сам: керівником уряду тебе не можна вважати, бо тобі ж німці заборонили країною управляти. І кажуть, що десь за Бухарестом сидиш під домашнім арестом. Генерал ти не генерал, бо генерал, який армії не має, тільки дарма генеральський мундир одягає.

А все тому, що в тебе голова пуста, недарма на твоє місце Гітлер призначив генерала Листа, хоч правда і від цієї операції не підвищились ваші акції.

¹⁾ Гер по німецькій газподік.

Не тобі з дурною головою виступати проти нас війною. Вогнем і мечем розправимось з тобою-балдою. Німецька маріонетка ти і генерал-лакей, що продався фюреру за кілька лей, мамалижник ти і лисиця, підлабузник і кровопивця, нещасна моська і боягуз, якого ти чорта у війну вгруз? Напевно, тобі, тупиці, захотілось українського сала й пшениці. Ми знаємо, що всі ви ласі, на чужі ковбаси. Тільки на чужий коровай рота не роззявляй. Одержиш ти у нас не пшеницю, а добру фігу і будеш як і раніш їсти одну мамалигу.

Що виграв ти для румунського народу від мальбруківського походу? Не допомогли для тебе, проституйованої маріонетки ні німецькі танкетки, ні автомати й міни, куди не глянь, по полю валяються вбиті румуни, а під Одесою, від наших літаків і гармат нападало стільки твоїх хоробрих солдат, що нові твої частини не перелазять через ці тини своїх трупів, бо їх здіймаються цілі купи.

А ти ще нахваляешся, що забереш наше місто, коли ми з твоєї армії зробили тісто. Не бачити тобі, песу, ніколи нашу Одесу.

Запам'ятай, що наша Одеса, як і вся Україна буде тільки радянською, а не твоєю боярською. Про це ти, фашистський холуй, і Гітлеру відрепортуєш. Ти до нього у прийми пристав, але нічого собі не дістав. Про тебе, враже, добре українське прислів'я каже: пішов собака у прийми — хвоста позбувся і назад не вернувся. Отак і ти, вояка, тікати меш, мов собака. Тільки май на увазі, а хоч запиши собі на бумазі, що де ти не появишся, жлоб, ми тебе битимемо прямо в лоб, щоб забезпечити тобі надійний гроб.

Ну, ще раз пробач, бувший головнокомандувач.

Наша адреса—місто Одеса, яка назавжди закрита для тебе, балбеса.

(Підписи).

До цього копія картини Репіна з додатком додається, стверджена печаткою і підписами, як це ведеться.

ГЕРМАНСКИЕ ОККУПАНТЫ В ГРУЗИИ В 1918 ГОДУ

Г. Хачапуридзе

Пользуясь тем, что молодая Советская республика еще не достаточно окрепла в военном отношении, кайзеровская Германия решила осуществить безумную и кровавую авантюру похода на Советскую Россию. Свора наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира угрожала жизни, достоинству и самому существованию советских народов. Они хотели осуществить свои давнишние планы захвата богатой Украины, превращения ее в свою колонию и плацдарм для продвижения в Сибирь, на Кавказ, на Ближний Восток и Индию.

Вооруженные до зубов германские полчища вероломно перешли в наступление по всему фронту, от Балтийского до Черного моря. Вражья угроза черной тучей нависла над страной. Советское правительство издало знаменитое воззвание «Социалистическое отечество в опасности», написанное В. И. Лениным.

«Германский милитаризм,—говорилось в воззвании,—хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии»¹.

23 февраля 1918 года питерские рабочие, революционные солдаты и матросы под Нарвой и Псковом нанесли сокрушительный удар немецким захватчикам. Благодаря исключительному героизму и глубочайшему патриотизму советского народа кровавый поход на советскую столицу — Москву — и колыбель пролетарской революции — Петроград — был сорван. Тогда интервенты вторглись на украинскую землю. Немецкие палачи установили здесь «порядок» африканских колоний, систему массовых убийств, насилия, сея всюду смерть и разрушения, обрекая народные массы на голод, нищету и вымирание. «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках,— писал И. В. Сталин 14 марта 1918 года,— новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада»².

Алчные взоры немецких империалистов устремились и на Кавказ с его богатейшими источниками сырья, особенно с бакинской нефтью. Дорогу сюда через Грузию открывали предатели народа — грузинские меньшевики. Возглавляя в Закавказье контрреволюционный блок, грузинские меньшевики еще до объявления «независимой» республики Грузии вели переговоры с кайзеровской Германией о вооруженной помощи против Советской России и растущей революции внутри страны.

¹ В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны, стр. 29—30. Партиздат. 1934.

² И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Сборник, стр. 40. Партиздат. 1936.

Руководимый меньшевиками, так называемый «Грузинский национальный совет», который оформился еще в ноябре 1917 г., на своем заседании 14 мая 1918 г. вынес следующее решение:

1. Сообщить германской мирной делегации, генералу Лоссову, что Грузинский национальный совет выражает желание и просьбу всемерно поддержать Грузию со стороны Германии в международных и политико-государственных вопросах.

2. Просить генерала Лоссова принять соответствующие мероприятия, чтобы германские войска продолжали свой путь на Северный Кавказ и настолько приблизились к границам Грузии, чтобы можно было с ними заключить контакт и обеспечить Грузию от опасности извне.

3. Просить генерала Лоссова содействовать военнопленным грузинам, которые находятся в Германии, вернуться возможно скорее на родину в военно-организованном порядке.

4. Просить генерала Лоссова, пока удастся это сделать, оставить в Грузии германских пленных и офицеров и поручить им военную организацию, чтобы грузинское правительство имело возможность использовать эти войска для установления порядка внутри и для борьбы с анархией¹.

Этот документ не оставляет никакого сомнения в том, с чьей помощью грузинские меньшевики собирались строить буржуазно-националистическое государство, в союзе с кем и какой ценой они собирались подавить в стране революционное движение.

26 мая 1918 г. Грузинский национальный совет на торжественном заседании в присутствии представителя германского правительства графа Шуленбурга объявил «независимую» республику Грузии. Германское правительство уже 28 мая декларировало признание «независимости» Грузии, обязывалось ее защищать и назначило своего дипломатического представителя в Тбилиси и консула в Поти. «Таким образом, — писала меньшевистская газета «Эртоба», — вопрос о независимости Грузии приобретает твердую почву»².

Отношение советского правительства к признанию «независимости» Грузии кайзеровской Германией ясно определил И. В. Сталин в письме к С. Шаумяну. «Общая наша политика, — писал товарищ Сталин, — в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией»³.

28 мая между прусским генералом Лоссовым и меньшевиками был подписан «договор», по которому немецким капиталистам передавалось монопольное право эксплуатации природных богатств Грузии, передавалась в полное распоряжение немецкой военщины Грузинская железная дорога и т. д. Последнее обстоятельство подтверждается, между прочим, телеграммой, посланной гр. Шуленбургом 1 июня 1918 г. в Батуми председателю турецкой мирной делегации Халил-бею. «Я только что узнал, — пишет гр. Шуленбург, — что Оттоманская делегация требует от Грузинской республики, чтобы она передала Оттоманской республике все железные дороги на территории Грузии. Я имею честь довести до вашего сведения, что между Германской империей и Грузинской республикой была заключена формальная конвенция, по которой железные дороги Грузии были уступлены Германской империи. Эти железные дороги уже заняты германскими отрядами с целью обеспечения Четвертому союзу, в случае нужды, перевозку войск и боевых припасов»⁴.

¹ Арх. Ф. Тб. Ф. ИМЭЛ, св. 1, № 7, стр. 70.

² Газета «Эртоба» от 31 мая 1918 года.

³ «Красный архив». Том четвертый—пятый, стр. 20. 1938.

⁴ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 13, д. 8, л. 1.

В начале июня через порт Потти в Грузию стали прибывать германские оккупационные войска. Об этом пишет С. Шаумян В. И. Ленину и И. В. Сталину, подчеркивая то обстоятельство, что германские хищники будут непосредственно угрожать советской власти в Баку.

«Сообщают,—пишет С. Шаумян,— что в Тифлис 11 вечером прибыл третий эшелон германских войск. 8 июня в Потти высадились на трех транспортах германские войска с артиллерией... Настроение в наших войсках бодрое, порядок образцовый, флот будет героически отстаивать Советскую власть, настроение у рабочих, несмотря на почти трехмесячный голод, очень повышенное, будут сражаться до последней возможности. «Живыми не сдадимся и немецким хищникам никакой нефти не оставим»,— говорят рабочие»¹.

11 июня в Тифлисе был устроен совместный парад немецкому и грузинскому войскам, на котором обменялись речами меньшевик И. Рамишвили и гр. Шуленбург. Они клялись друг другу отныне совместно бороться против большевизма и революционно настроенных рабочих и крестьян.

Отторгнув Закавказье и Грузию от Советской России, опираясь на интервентов, меньшевистское правительство пыталось оправдаться перед массами, поэтому 13 июня оно оповестило население, что приход немцев в Грузию произошел «по приглашению правительства Грузии». «Цель прибытия германских войск — защита границ Грузии в полном согласии и по указанию грузинского правительства. Часть этого войска уже отправлена в Борчалинский уезд для вытеснения оттуда разбойничьих банд»².

Фактически с приходом германских войск в Грузии установилось господство немецких империалистических хищников, господство прусских офицеров и фельдфебелей, наглых и свирепых, рассматривающих Грузию как колонию, откуда можно вывезти марганец, лес и другое сырье для промышленности, продовольствие и откуда можно было организовать сначала поход на советский Баку, а затем против Советской России, чтобы ослабить и погубить ее. Грузинские меньшевики были лишь игрушкой, ширмой, удобно прикрывающей оккупацию, внешне санкционирующей эксплуатацию и угнетение грузинского народа германским империализмом. Германские оккупанты держались в Грузии как подлинных хозяева.

В меньшевистскую армию были назначены немецкие инструктора. Военщина взяла под свой контроль почту, телеграф, банки. Германские советники были назначены в военное, финансовое и продовольственное министерства. В Потти, единственном портовом городе меньшевистской Грузии, германский комендант поставил военную охрану в порту и на складах. Без его разрешения ни один пароход не мог быть ни нагружен, ни разгружен.

На согласование с немецкими офицерами шли протоколы заседаний меньшевистского правительства и учредительного собрания.

Подлые и озверелые немецкие оккупанты подвергли грузинский народ унижениям и испытаниям, стали его бесчеловечно обирать и грабить, обрекли население на нужду и голодовку.

«1 августа 1918 г. немцы в сел. Богви,— писал по начальству агбулахский районный комиссар Жгенти,— силой собрали пшеницу 60 пудов и приказали крестьянам на крестьянских же арбах отвезти в Асурети»³.

«Ко мне,— писал помощник борчалинского уездного комиссара Гогберидзе,— явились поверенные общества сел. Касумло и заявили, что к ним неделю тому назад явился германский офицер с отрядом солдат

¹ «Красный архив». Том четвертый—пятый, стр. 18.

² Газета «Эртоба» № 121 за 1918 год.

³ ЦАОР, ф. 28, д. 206, л. 6.

и реквизировал у общества 65 пудов пшеницы, каковую желает сегодня вывезти без уплаты денег»¹.

Из с. Шулаверы (ныне Шаумян) сарванский сельский комиссар телеграфировал: «Немецкий отряд прибыл в сел. Сарван, требует в 3-х часовой срок уплатить 150 тыс. руб. в пользу колонистов, грозя в противном случае поджечь все селение»².

Душетский уездный комиссар Ландия писал в тбилисский губернский комиссариат 24 августа: «Как доносит Мцхетский районный комиссар, на население с. Мухрани немецким отрядом, находящимся там, наложена контрибуция в 35 тыс. руб. Мцхетский районный комиссар, прибыв туда, по просьбе жителей, для выяснения данного вопроса, был арестован, а затем обезоружен»³.

Установив режим самого безудержного террора и насилия, немецкие оккупанты жестоко расправлялись за малейшее противодействие.

Комиссар Белоклочинского района Тбилиси от 25 сентября сообщал: «Офицер германского 10-го штурмового батальона с 6 солдатами приехал в сел. Самшвилдо, потребовал от и. д. комиссара общества Осипова 90 пудов пшеницы и 10 пудов ячменя. Германский офицер и солдаты направились к амбару Осипова. Жена Осипова стала просить не делать незаконных действий. Один из солдат вынул револьвер, угрожал убийством, ударил кулаком в грудь, отчего она упала и начала кричать о помощи. На крик прибежал Осипов с сельчанами, которые также начали просить. Тогда солдаты и его начали бить прикладами. Вырвавшись от них, Осипов хотел идти к районному комиссару доложить о незаконном действии и дошел до общественного родника. Тогда в него два солдата произвели из винтовок два выстрела и убили Осипова»⁴.

Германское командование потребовало от населения немедленной сдачи оружия. «Доносу, — писал районный комиссар от 15 июля, — что в Белоклочинском районе немцы разоружили ряд селений, причем во время разоружения принимали по отношению крестьян самые репрессивные меры: избивали женщин и мужчин розгами до крови, избивали крестьянских собак, врывались в дома и производили обыск. Крестьяне терроризированы. Было несколько случаев разоружения милиционеров. Германцы совершенно не считаются с администрацией и заявляют, что они сами хорошо наведут порядок у нас. Сам я был свидетелем того, что немцы за сокрытие оружия били ногами крестьян до того, что падали без чувств. Мне сообщили, что были случаи, что избитые крестьяне, не перенеся пытки, умирали. Вследствие этого крестьяне окрестных сел, расположенных в моем районе, возмущены таким поступком германцев и заявили, что силой оружия будут отстаивать свою честь и имя свободного гражданина»⁵.

Находясь на службе у оккупантов, меньшевики из центральных органов власти разъясняли своим местным агентам: «Что касается разоружения населения, то германский воинский отряд имеет право производить это разоружение самостоятельно. Если же вы лично найдете нужным произвести разоружение какого-либо села, то это вы можете сделать лишь с согласия с помянутым германским отрядом»⁶.

Произвол и насилие, которые царили в стране, грубый ефрейторский окрик и свист плетки немецкой военщины рождали в народных массах ненависть и озлобление к немецким оккупантам. Даже меньшевистская газета «Эртоба» вынуждена была писать: «Наша редакция получает

¹ ЦАОР, ф. 28, д. 206, л. 19.

² Там же, л. 10.

³ Там же, л. 32.

⁴ Там же, ф. 13, д. 18, л. 54.

⁵ Там же, ф. 28, д. 206, л. 24.

⁶ Там же, л. 2.

бесчисленные корреспонденции из различных уголков, в особенности из тех районов, где имеются германские колонии. Во всех них единогласно жалуются на грубое обращение германских войск, расквартированных по деревням колонистов. Недовольство народа вызывается тем обстоятельством, что эти войска вмешиваются во взаимоотношения немцев-колонистов и соседних сел, чинят суд своей силой, громят грузинские, армянские или же татарские села в пользу колонистов, войско само производит суд и взымает штрафы. Неоднократно были случаи, когда даже вмешательство комиссара не могло спасти грузинских граждан крестьян от физического оскорбления»¹.

Грузинские помещики, мечтавшие о восстановлении монархического строя, находили у немецких оккупантов полную поддержку. Так например в Карталинии еще в 1917 г. крестьяне революционным путем захватили помещичьи земли, ликвидировали пережитки феодально-крепостнических отношений, перестали уплачивать кабальную арендную плату за землю и всякого рода недоимки. В сентябре 1918 г. карталинские помещики Д. Карбелашвили, Г. Таиров и многие другие обратились к генералу фон Крессу с просьбой прислать в их имения вооруженные германские отряды для защиты от крестьян. Генерал фон Кресс потребовал от меньшевистского правительства освобождения из-под ареста помещиков Горийского уезда князей Георгия и Давида Багратион-Давидовых и других, обвинявшихся в монархическом заговоре.

«Помещики,— как писал фон Кресс министру внутренних дел Н. Рамишвили,— единогласно заявляют, что они не могут отправиться в свои поместья, чтобы собрать следуемые им суммы, не рискуя опасностью быть убитыми. Принимая во внимание такое невыносимое положение вещей, я позволю себе предложить образовать немедленно комиссию в составе двух представителей от грузинского правительства, двух представителей от помещиков и одного представителя от делегации (помещиков). Комиссия эта должна сначала выяснить общую сумму, которую должны еще получить различные помещики, а затем приступить к собиранию следуемой арендной платы. Для успешного выполнения последней задачи комиссии должна быть оказана поддержка местными властями, а также специальным немецким отрядом»². При помощи немецких отрядов крестьяне должны были выплатить недоимки и в Борчалинском уезде. Так была выплачена крупная сумма денег помещику фон Кученбаху, имение которого было разгромлено крестьянами.

Рабочие и крестьяне Грузии против меньшевистской власти и интервентов неоднократно устраивали стачки, поднимали вооруженные восстания. Эта борьба рабочих и крестьян происходила под знаменем советской власти и возглавлялась большевистской организацией, созданной и выпестованной товарищем Сталиным.

Летом 1918 г. наиболее крупной и организованной явилась стачка рабочих тквибульских копей. Немецкая военщина потребовала, чтобы забастовка рабочих была немедленно подавлена силой оружия.

«Главной причиной, — писал фон Кресс меньшевистскому правительству 22 августа 1918 г., — недостаточной работоспособности этих рудников является, несомненно, забастовка рабочих... Безусловно необходимо, если рабочие... не станут немедленно на работу, то в случае надобности их силою к этому принудить»³. Крестьянские восстания происходили в это время в Карталинии, Кахетии, в Тбилисском, Борчалинском, Рачинском, Лечхумском и других уездах Абхазии, Южной Осетии, Мегрелии. Наиболее крупные восстания имели место в Душетском уезде, в Име-

¹ «Эргоба» № 204 за 1918 год.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, стр. 381. Тифлис, 1919.

³ ЦАОР; ф. 24, д. 100, л. 12.

рети — в Сачхерском районе — и в Мегрелии. Эти восстания подавлялись при непосредственной помощи немецких войск. Министру внутренних дел Н. Рамишвили от 14 сентября фон Кресс писал:

«Я считаю, что в интересах общественной безопасности и восстановления нормальных условий в стране совершенно необходимо в настоящем и подобных случаях немедленно, по выявлению преступления, применять военные меры для того, чтобы дать устрашающий пример части населения, склонной к выступлению»¹.

При подавлении крестьянского восстания в Душетском уезде решающую роль сыграла немецкая авиация. Немцы подавили восстание на Белом Ключе. Они послали вооруженные силы в Мегрелию и Абхазию.

31 августа фон Кресс писал Н. Рамишвили: «По полученным мною сведениям, в районе Поты — Ново-Сенаки — Зугдиди-Анаклиа еще находятся большие банды разбойников и большевиков, которые беспрестанно прерывают и препятствуют сообщению. Так, например, я не имел возможности, вследствие разрушения мостов, послать генералу Мазневу 2 бронированных автомобиля, которые я ему обещал.

Ввиду этих обстоятельств я считаю крайне нужным, чтобы поскорее последовала основательная очистка и разоружение этого района... Я готов послать в распоряжение грузинского главнокомандующего находящиеся в Поты, Ново-Сенаки и Очемчири войска для обыскания этого района. По моему мнению, прежде всего следует обеспечить беспрепятственное сообщение по железной дороге и шоссе Ново-Сенаки и Зугдиди, а затем очистить прибрежные места от разбойничьих и политически ненадежных элементов»².

Будучи в курсе дела того, как хозяйничали немецкие оккупанты в Грузии, и характеризуя немецкий империализм как самый зверский и хищнический, Ленин писал: «...на Кавказе положение наших товарищеско-коммунистов было особенно трудное, потому что кругом их предавали меньшевики, вступавшие в прямой союз с германскими империалистами под предлогом, конечно, защиты независимости Грузии.

Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, — на самом деле это есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян»³.

В результате сокрушительных ударов Красной Армии и партизанских отрядов германские войска в беспорядке и в панике покинули Украину. Целиком оправдалось гениальное предвидение товарища Сталина, высказанное им еще в начале оккупации: «Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..»⁴.

Сломившие себе шею на Советской Украине немецкие орды вынуждены были бесславно бежать из Грузии.

В 1921 г. при поддержке и помощи великого русского народа, его могучей Красной Армии свободолюбивый грузинский народ сверг грузинское буржуазно-националистическое меньшевистское правительство и интервентов. В стране победила социалистическая революция, освободившая и полностью раскрепостившая творческие силы грузинского народа.

В результате неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики Грузинская ССР является ныне одной из передовых

¹ ЦАОР, ф. 13, д. 18, л. 142.

² ЦАОР, ф. 13, д. 209, л. 191.

³ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 155.

⁴ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 41.

социалистических республик, с крупной промышленностью и цветущим сельским хозяйством.

Советская власть обеспечила всестороннее свободное развитие социалистической культуры грузинского народа. Грузинская ССР — один из богатейших, красивейших и счастливейших уголков мира. Грузинский народ занимает одно из почетнейших мест в СССР. В 1936 г., во время приема делегации в связи с 15-летием Советской Грузии, товарищ В. М. Молотов сказал: «Грузинский народ многое дал не только своей стране, но и всему Советскому Союзу, занимающему почетное место в истории человечества. Достаточно сказать, что Грузия дала нам товарища Сталина».

Видимо, уроки истории ничему не научили немецких захватчиков. Кровавые гитлеровцы, злейшие враги всего прогрессивного человечества, собрав дикие орды самых гнусных и отчаянных головорезов, топчут временно занятые наши поля и нивы, разрушают мирные города и села, совершают чудовищные насилия над советскими людьми, покушаются уничтожить свободу и независимость советских народов, уничтожить их государственность и культуру.

В своей бредовой и гнуснейшей книжке «Моя борьба», справедливо прозванной «библией людоедов», кровавый Гитлер изложил разбойничьи замыслы покорения всего мира и в первую очередь порабощения советских народов.

Какую судьбу пытается уготовить Гитлер в результате установления «нового порядка в Европе» всем народам негерманского происхождения, видно из его следующих слов:

«Вокруг немецкого ядра будет прежде всего конфедерация Восточной Европы — Польша, балтийские государства, Венгрия, балканские государства, Украина, Поволжье, Грузия. Это будет, безусловно, федерация, но ее члены не будут, конечно, равноправны с немцами. Союз второстепенных народов, не имеющих армии, не ведущих собственной политики, не имеющих собственной экономики, — вот чем будет эта федерация».

В грозные дни великой отечественной справедливой войны, равной которой еще не знало человечество, когда решается судьба нашей родины, решается вопрос о жизни и смерти народов СССР, о том, быть ли свободными или впасть в порабощение, грузинский народ борется рука об руку вместе с другими народами Советского Союза. Веками выработанные боевые традиции, воинский дух грузинского народа проявляются сейчас с особой силой в советском патриотизме.

Советский народ, Красная Армия хорошо знают грузин командиров, красноармейцев, летчиков, танкистов, артиллеристов, моряков — Нанейшвили, Цурцумия, Гвалетадзе, Кокаури, Леселидзе, Зумбулидзе, Абуладзе, Касрадзе, Шелия и многих других, которые в борьбе против фашистских варваров проявили подлинное мужество, храбрость, отвагу и бесстрашие.

Вдохновляемые мужественными образами наших великих предков, осененные победоносным знаменем великого Ленина, направляемые мудрым гением Сталина советские люди, преодолевая все трудности и невзгоды, будут бороться до полного разгрома фашистских захватчиков.

РАЗЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В РОССИИ В 1918 ГОДУ

С. Драбкина

Германский империализм не впервые обнажает свое хищническое лицо. Двадцать четыре года назад германские захватчики, предшественники современных фашистов, предприняли разбойничий набег на Советскую Россию. Советское правительство, с первых дней своего существования последовательно проводившее политику мира, не хотело войны. Но германские генералы мечтали о победных лаврах на Востоке. После лицемерных заявлений о мире без аннексий и контрибуций, о праве наций на самоопределение немецкие захватчики, нагло нарушив свои обязательства перед советским правительством, в феврале 1918 г. вторглись на советскую территорию по всей линии фронта от Балтийского до Черного моря.

Аннексировав Латвию, Эстонию, Литву, Польшу, Белоруссию и Украину, германская военщина начала насаждать в этих странах свой «порядок». Согласно этому «порядку», вся Прибалтика, Белоруссия и Украина превращались в «буферные» государства, попросту говоря, в германские колонии, а народы этих территорий — латыши, эстонцы, литовцы, поляки, белоруссы и украинцы — рассматривались как «низшие расы» или, по выражению одного балтийского немца, как «осколки вымирающих наций»¹ и обрекались на голодное вымирание, на онемечение и превращение в рабов немецких князей и баронов.

Однако германские оккупанты не только не смогли справиться с упорным сопротивлением поработенных ими народов, но стали терять и своих собственных солдат. Измученные четырехлетней войной, немецкие солдаты ежедневно сталкивались с народной ненавистью, постоянно находились под угрозой внезапных нападений партизанских отрядов. Среди немецких войск началось разложение.

Дисциплина в армии сильно расшаталась, дезертирство начало принимать массовые размеры, число сдававшихся в плен солдат возрастало с исключительной быстротой. Недисциплинированность солдат переходила в прямое неповиновение и бунт против командования. В речи на I всероссийском съезде, по просвещению 28 августа 1918 г. Владимир Ильич Ленин говорил: «Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полшутя говорили дипломаты — «русификация» германских солдат, — оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии»².

¹ «Форвертс» № 342 от 14 декабря 1917 года.

² Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 197.

Первые сведения о фактах разложения в германской армии в оккупированных районах начали поступать еще в апреле 1918 г., в самый разгар последнего, так называемого «весеннего» наступления на Западном фронте, когда Германия Вильгельма II, казалось, находилась еще в зените своего могущества. Однако более пристальному наблюдателю уже тогда было ясно, что дух германской армии был надломлен. По определению немецкого военного критика полковника Риттера, весной 1918 г. в германской армии уже был поколеблен «краеугольный камень дисциплины — повиновение»¹.

В начале апреля среди моряков германских броненосцев, прибывших в Гельсингфорс, начались волнения.

16 апреля матросы с броненосцев «Вестфален» и «Позен» собрались на митинг на Зеленом островке, недалеко от Свеаборга. Матросы требовали свержения кайзеровского правительства, заставлявшего их выступать в роли наемных убийц русских и финских пролетариев. По доносу шпионов германское командование окружило Зеленый островок, высадило на него сухопутные войска и арестовало собравшихся на митинг моряков. 46 человек — участников митинга — были расстреляны. Броненосцы «Вестфален» и «Позен» германское командование вынуждено было отправить обратно в Германию².

В оккупированной Литве также началось сильное брожение среди немецкой армии на почве недовольства аннексионистскими планами, недостатка продовольственного снабжения и участвовавших перебросок отдельных частей на Западный фронт. По сообщению группы немецких солдат, бежавших из Литвы в Москву, при попытке переброски отдельных частей германской армии из Литвы на Западный фронт среди немецких солдат вспыхнул бунт.

В окрестностях Ковно образовался большой военный лагерь дезертиров из германской армии, вооруженных пушками и пулеметами. Ежедневно в лагерь прибывали новые части, отказывавшиеся подчиняться командованию. Образование лагеря и сочувствие, которое он встретил в немецких войсках, вызвали панику среди германского командования. Попытка вмешательства вооруженной силы окончилась неудачей: некоторые части правительственных войск перешла на сторону восставших. Местные крестьяне оказывали лагерю самое широкое содействие и помощь³.

В Ревеле в связи с празднованием 1 Мая на немецких судах, стоявших в ревелском порту, произошло восстание моряков⁴.

Находившаяся в Двинске германская дивизия отказалась выполнить приказ о переброске на французский фронт. 50 солдат было расстреляно, около тысячи человек осуждены военно-полевыми судами на каторжные работы. Германские военно-полевые суды ежедневно выносили тысячи зверских приговоров. За первомайское восстание в Ревеле было расстреляно 9 немецких моряков. В Вольмаре (Латвия) 18 немецких солдат было расстреляно за отказ идти на Западный фронт. Несмотря на то что остальным солдатам было объявлено, что в случае дальнейшего сопротивления вновь будет расстреляно 18 человек, отряд все же остался в Вольмаре⁵.

Разложение в войсках росло. В середине мая в Двинске произошло новое восстание — солдат 237-го германского пехотного полка. Этот

¹ Цит. по книге Куль и Дельбрюк «Крушение германских наступательных операций в 1918 г.», стр. 128. М. 1935.

² «Известия ЦИК» № 95 от 15 мая 1918 года.

³ «Известия армейского исполнительного комитета 5-й армии» № 2 от 4 января 1918 г., стр. 2 (цит. по материалам Секретариата редакции Истории Гражданской Войны (ИГВ). Т. II, д. 80, л. 80).

⁴ «Правда» № 89 от 10 мая 1918 года.

⁵ «Правда» № 91 от 12 мая 1918 года.

полк ранее сражался на Западном фронте, где в кровопролитных боях потерял до 80% своего состава. В Двинске полк был пополнен солдатами, вернувшимися из русского плена. В середине мая 1918 г. полк опять получил приказ о переброске на Западный фронт, но солдаты, потерявшие всякое доверие к командованию, отказались выступить¹.

Узнав о расстрелах в Двинске, некоторые германские части 5-й дивизии в Пскове и других районах решили помочь семьям пострадавших и начали собирать для них пожертвования. Сведения об этом дошли до командира 5-й дивизии, который приказал арестовать «виновных», многие солдаты были осуждены на каторгу².

В июне — июле 1918 г. с особой силой вспыхнули крестьянские восстания против оккупантов на Украине. Упорное сопротивление украинского народа, поднявшегося на великую освободительную отечественную войну, оказало огромное влияние на рост самосознания немецких солдат, не желавших более выступать в позорной роли палачей народов России.

О впечатлении, какое производили на солдатскую массу кровавые расправы оккупантов над мирными жителями, лучше всего свидетельствует письмо одного немецкого солдата о событиях под Таганрогом: «Когда большевики увидели, что они уже окружены со всех сторон, около 2000 сдалось... Все пленные были расстреляны на следующий день. Они были выстроены отрядами от 400 до 500 человек и затем сметены нашими пулеметами. Оставшихся в живых наши пехотинцы приканчивали из винтовок. Многие, охваченные смертельным страхом, бежали к находящемуся поблизости морю и бросались в воду с высоты 20—30 метров. К несчастью, при этом присутствовали и люди из окружающих местечек. Они показывали на свои поселки, желая этим сказать, что они здесь дома. Но и эти расстреливались также без всякого разбора. Я не мог бы поверить, что наши возьмут на свою совесть такое постыдное дело»³.

Во время восстания украинских крестьян в районе Звенигородки, близ Киева, батальон немецких войск численностью около 400 человек, посланный на «усмирение» восставших, отказался выступить против крестьян и постановил сдать оружие повстанцам. Немецкие офицеры вынуждены были подчиниться решению солдат. В связи с этими событиями австро-венгерский посол в Киеве граф Форгач телеграфировал министру иностранных дел в Вену: «Конфиденциально узнал, что находящиеся здесь более старые германские войска в этих тяжелых боях не всегда оправдывали себя и будто бы выражали неудовольствие по поводу того, что они должны сражаться за гетмана и против народа»⁴.

Партия большевиков проводила большую работу среди германских солдат, разъясняла им подлинные цели оккупации. В подпольных типографиях печатались сотни тысяч листовок и прокламаций на немецком, венгерском, чешском, румынском и других языках.

Прокламации разъясняли трудящимся Германии и Австро-Венгрии, одетым в солдатские шинели, что их обманули и привели в Россию для уничтожения таких же, как они, рабочих и крестьян, для уничтожения советской власти.

Партия большевиков предлагала солдатам германской армии заключить мир, отказаться от поддержки врагов рабочих и крестьян, от постыдной роли палачей революции, для которой их предназначило кайзеровское правительство.

¹ «Известия Себежского совета» № 7 от 24 мая 1918 года (цит. по материалам ИГВ. Т. II, д. 80, л. 92).

² «Правда» № 96 от 18 мая 1918 года.

³ Цит. по книге Фрелиха «К истории германской революции». Т. I, стр. 226. М.—Л. 1927.

⁴ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I, стр. 325.

«Каждый солдат, каждый батальон и каждая дивизия, которые откажутся исполнять против нас работу палачей, найдут в нас честного друга, верного товарища и готового на всякие жертвы союзника.

Но каждый солдат, каждая рота, каждый отдельный патруль, каждая дивизия, которые будут продолжать эту работу палачей против нас — рабочих и крестьян Украины, — все они найдут на Украине заслуженный конец. Никогда не увидят они больше всех тех, кого они любят, потому что наше непоколебимое решение с полным напряжением сил до последнего вздоха сражаться и бороться, бороться до последней капли крови», — писал в своем воззвании ЦК КП(б)У к солдатам оккупационной армии в июле 1918 года.

Авантюра на Востоке, переброска значительных сил с Западного фронта против Советской России, явилась одним из решающих факторов поражения Германии в мировой войне.

В августе 1918 г. на фронтах первой мировой империалистической войны наступил перелом. Еще в первой половине 1918 г. Германия одерживала значительные победы на Западном фронте. Весной было предпринято грандиозное наступление во Франции, однако, несмотря на внешний успех, своей основной стратегической цели — разъединения сил англичан и французов на Западном фронте — немцам достигнуть не удалось. Кроме того наступление это стоило Германии огромных потерь, которых она уже не в состоянии была компенсировать.

Английский фельдмаршал Хейг следующим образом охарактеризовал положение германской армии в тот момент: «Германская армия развернула свои силы и потерпела крушение. Высший предел ее мощности был уже позади, а накопленные в течение зимы массы резервов были израсходованы. Напротив, положение Антанты в отношении численности армий значительно улучшилось. Пополнения, прибывшие в конце весны и начале лета, были обучены и влиты в части. Британская армия была готова начать наступление, а американская армия росла с величайшей быстротой и дала уже много разительных примеров боеспособности своих солдат»¹.

8 августа 1918 г. англо-французские войска под общим командованием фельдмаршала Хейга нанесли сокрушительный удар германской армии во Франции, в районе Амьена, на участке фронта между реками Анкром и Авром.

По признанию генерала Людендорфа, 8 августа — самый черный день германской армии в истории мировой войны. Это было началом конца. После этого удара немцы уже безостановочно откатывались назад, отступая к своим границам.

Разложение германской армии, проявившееся в боях в августе, объясняется именно влиянием революции в России на рабочие массы и армию Германии. Следует учесть, что до 8 августа германское командование неоднократно перебрасывало на Западный фронт большое количество войск с Восточного фронта. Так, с ноября 1917 г. по март 1918 г. с русско-румынского фронта на Западный были переброшены 47 дивизий, в том числе 43-я резервная дивизия, 108, 117 и 119-я дивизии, т. е. именно те дивизии, которые входили в состав 2-й германской армии, разгромленной во Франции. Кроме того из дивизий, оставшихся на Восточном фронте, германское командование перебросило на французский фронт всех солдат младших возрастов.

Анализируя причины поражения Германии на Западном фронте, Владимир Ильич Ленин в речи на VI всероссийском чрезвычайном съезде советов 6 ноября 1918 г. говорил: «Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому,

¹ Цит. по книге Куль и Дельбрюк «Крушение германских наступательных операций в 1918 г.», стр. 186.

что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта перенесены на западный немецкий фронт и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом.

Вот почему германская армия оказалась небоеспособной...»¹.

Тяжелые поражения на фронте, сознание бессмысленности дальнейшей кровопролитной бойни, недоедание, письма от голодающих семей — все это подавляющим образом действовало на германских солдат. Они не хотели больше участвовать в несправедливой, захватнической войне во имя интересов кучки аннекционистов.

Германские гарнизоны восставали в Ревеле, Двинске, Ковно, Одессе, на станциях Здолбуново, Ровно, Шепетовка и других пунктах. В августе солдаты немецкого гарнизона в Ревеле отказались выехать на французский фронт. 12 и 13 сентября рабочие всех крупных предприятий и железнодорожных мастерских в Ревеле объявили забастовку в знак протеста против хищнической политики Германии по отношению к народам Эстляндии и Лифляндии. К началу забастовки ревельская организация коммунистической партии выпустила прокламации к рабочим и германским войсковым частям. Последние призывались примкнуть к демонстрации и поддержать пролетариат. Воззвание имело успех. Большая часть германских солдат и моряков, стоявших в Ревеле, выступила на стороне забастовщиков. У завода Ноблеснера германские солдаты устроили сочувственную демонстрацию ревельским рабочим. Оккупационные власти растерялись. В их распоряжении не оказалось частей, которые они могли бы бросить против забастовавших рабочих и своих собственных восставших солдат. Большинство солдат гарнизона, отказавшегося выехать на Западный фронт, было заключено в копельские казармы. Остальные демонстрировали вместе с ревельским пролетариатом против оккупационного режима².

В ночь на 20 августа в Могилеве восстал 20-й австрийский полк, отказавшийся выступить на итальянский фронт. Многие солдаты этого полка бежали из германской армии и примкнули к партизанам Подолии.

12 сентября на станции Ровно эшелон германских войск отказался повиноваться своим офицерам—4 офицера были избиты. Комендант станции Ровно спрятался, а солдаты кричали: «Капут войне! Капут Вильгельму!» Многие солдаты заявляли: «Я большевик». На следующий день на станции Рожище к этому эшелону присоединился второй эшелон.

После смотра 29-му ландверному полку на станции Барановичи командующий армией генерал фон Шефер, обращаясь к офицерам, вынужден был констатировать: «Дисциплина германской армии висит на волоске. От вас зависит немедленно поднять ее. В противном случае Германия погибнет»³. Однако офицеры уже были бессильны что-либо сделать. Целые части восставших оккупационных войск самовольно уезжали с Украины, раздавая или продавая оружие украинским повстанцам.

27 сентября на станцию Ворожба прибыло четыре эшелона немецких войск, следовавших в Киев. Настроение среди солдат было крайне напряженным: они разоружали офицеров, срывали с них погоны. Многие немецкие солдаты кричали по-русски: «Долой войну!», «Войне капут», «Мы большевики». В Конотопе группа из восьми немецких солдат вышла из поезда с возгласами «Долой войну!» Их арестовали и отправили в Бахмач, где они были приговорены военно-полевым судом к расстрелу. Но рота, которую вывели для расстрела восставших, дала залп в воздух, повернулась и ушла⁴.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 259.

² «Правда» № 209 от 29 сентября 1918 года.

³ Там же.

⁴ «Правда» № 215 от 6 октября 1918 года.

Германские войска жаждали мира, как жаждал его весь германский народ. Отказ от выступления на Западный фронт принял массовые размеры. Эшелон германских войск, отправленный 3 октября из Пскова на Западный фронт, выкинул красный флаг, солдаты запели революционные песни, после чего поезд был остановлен, эшелон обезоружен и отправлен дальше уже под конвоем. Вагоны с германскими эшелонами, отправленные из Минска на французский фронт, прибыли в Барановичи пустыми, так как солдаты по дороге разбежались. Из Лепеля пограничники сообщали (9 октября), что германские солдаты бросают оружие и угрожают двинуться в Берлин с лозунгом о прекращении войны¹. По сообщению из Киева от 4 октября, 6 эшелонов немецких солдат, собравшихся на станции Здолбуново на митинг, постановили на фронт не идти. На усмирение был послан бронированный поезд, солдаты отступили от станции и заняли боевые позиции, произошло настоящее сражение с присланными на «усмирение» частями².

В Курске готовившиеся к отправке на запад в середине октября (по сообщению из Курска от 16 октября) эшелоны 107, 135, 310 и 350-го германских полков подняли красные флаги. По сигналу, солдаты собрались на митинг, который продолжался до следующего дня. У офицеров срывали погоны и избивали их. Вызванный из города карательный отряд отказался выступить против восставших солдат, которые на следующий день отправились на станцию Люботин (между Харьковом и Полтавой), где к ним присоединился стоявший там гарнизон германских войск. Побросав оружие и сбросив с мостов пулеметы, восставшие солдаты разбрелись по разным уголкам Украины.

В Екатеринославском и Харьковском районах 40 тыс. германских солдат, направленных на болгарский фронт, бросили оружие и, перебив наиболее ненавистных офицеров, возвратились обратно. В Харькове происходили большие демонстрации этих солдат. Они вышли на улицу с красными знаменами, на которых было написано: «Долой Вильгельма!», «Войне капут».

В Мелитополе в первых числах октября германские солдаты также отказались выступить на Западный фронт и, побросав оружие, демонстрировали по городу с лозунгами «Долой четырехлетнюю мировую войну!» Дело дошло до того, что германское командование начало охотиться за своими собственными солдатами. Так например вечером 4 октября в Киеве районы Подола и Печерска, где производились облавы на немецких солдат, были оцеплены пешими и конными частями, причем было задержано много скрывавшихся немецких солдат³.

19—24 октября 1918 г. в Москве под руководством Я. М. Свердлова открылась первая конференция коммунистов оккупированных местностей. На конференции присутствовали представители подпольных партийных организаций Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Белоруссии и Польши. С приветствием от ЦК РКП(б) выступил тов. Свердлов, который подчеркнул необходимость поддержания тесной связи районов оккупации с РКП(б): «Работа в оккупированных местностях и тесная связь с нашей партией имеет огромное значение. Наша цель — сплочение всех этих организаций. Необходимо, чтобы всегда чувствовалась связь с нашей партией, исходя из общих партийных задач»⁴.

Для объединения партийной работы в оккупированных местностях было создано при ЦК РКП(б) Центральное бюро коммунистических партий и организаций оккупированных районов.

¹ «Правда» № 218 от 10 октября и № 219 от 11 октября 1918 года.

² «Правда» № 214 от 5 октября 1918 года.

³ «Правда» № 216 от 8 октября, № 217 от 9 октября, № 220 от 12 октября и № 224 от 16 октября 1918 года.

⁴ Материалы секретариата редакции ИГВ. Т. V, д. 2-а, стр. 50—51.

Главными задачами Центрального бюро оккупированных местностей являлось оказание технической и материальной помощи организациям на местах, координация революционных выступлений отдельных районов, агитация и пропаганда среди германских войск и привлечение их к революционной работе, а также самая широкая пропаганда среди населения оккупированных областей за братание с революционно настроенными частями оккупационных войск.

Под влиянием широко развернувшейся работы в немецкой армии немецкие солдаты открыто проявляли свои симпатии к трудящимся массам оккупированных местностей, отношение их к населению резко изменилось. По вечерам на улицах Одессы можно было наблюдать братание солдат оккупационных войск с советскими моряками и рабочими.

26 октября 1918 г. в редакцию «Правды» в Москве явился матрос германского флота, бежавший из Севастополя. Он сообщил, что германские солдаты и матросы не желают более сносить суровых репрессий и служить слепым орудием в руках германских аннекционистов. Часть матросов разбежалась с судов, предварительно избив офицеров. Двое моряков переправились через границу в Советскую Россию, остальные разбрелась по Украине¹.

Ко всему этому присоединился еще один факт: крестьянские восстания и железнодорожная забастовка лишили оккупантов возможности массового вывоза хлеба из Украины. «Хлебный мир» превратился в хлебную войну, и это заставило солдата оккупационной армии почувствовать свое бессилие перед народным восстанием, подорвало его боевой дух.

В особенности проявлялось недовольство среди войск союзников Германии, окончательно потерявших всякую веру в победу «германского оружия». Австрийские офицеры в Одессе пили за скорейший выход из войны и за свержение гегемонии Германии.

Сильные волнения происходили среди венгерских частей в Одессе. Во избежание эксцессов венгерские офицеры переодевались в штатское платье, скрываясь от своих солдат. 29 октября в Одессе взбунтовались 2 австрийских батальона 48-го пехотного полка. Солдаты арестовали офицеров, окружили их пулеметами, заперли в помещении. Солдаты говорили: «Мы здесь больше делать ничего не хотим. Довольно! Все отсюда уйдем!» На вопрос, кто же здесь останется, отвечали: «Кейн менш» («Ни один человек») ².

В середине августа совершенно обессиленная Австрия заявила, что хочет просить о мире.

Болгарская армия была охвачена полным разложением. Под напором французских войск, перешедших в наступление на македонском фронте 15 сентября, болгарские войска обратились в паническое бегство, явно не желая сражаться на стороне Германии. 29 сентября Болгария капитулировала, сдавшись на милость французского генерала Франшэ д'Эспрэ.

В этот же период англичане нанесли страшное поражение другой союзнице Германии — Турции — на палестинском фронте и в Сирии. Было ясно, что страны «четверного союза» совершенно обессилили и потеряли способность к дальнейшему ведению войны.

В сентябре значительно усилилась и американская помощь Европе. Заявление президента Вильсона о войне до последнего доллара и до последнего человека претворилось в жизнь. Ежедневно во Францию прибывали американские транспорты, выгружавшие все новые и новые подкрепления и огромные количества военных материалов, боеприпасов и

¹ «Правда» № 235 от 30 октября 1918 года.

² Материалы секретариата редакции ИГВ. Т. V. Документы.

продовольствия, в то время как в Германии все ресурсы уже сильно истощались. События приближались к роковой для Германии развязке.

Но германская военщина предприняла еще последнюю отчаянную попытку продолжать войну. 28 октября германскому флоту в Киле был отдан приказ выйти в открытое море и дать англичанам последнюю битву, чтобы «победить или погибнуть». Но немецким морякам было уже ясно, что война безнадежно проиграна, что их посылают на бесцельную гибель. Команды с броненосцев «Маркграф» и «Кениг» отказались повиноваться приказу и захватили все суда, стоявшие в кильском порту.

Так началось восстание в Киле. На всех военных судах были подняты красные флаги. 4 ноября власть в городе перешла к советам матросских и рабочих депутатов. На следующий день, 5 ноября, восстание перебросилось в Гамбург, Вильгельмсгафен и Любек, где среди моряков также организовались советы солдатских депутатов и на судах были подняты красные флаги. 6 ноября в Гамбурге состоялась большая демонстрация рабочих гамбургских верфей, объявивших всеобщую забастовку. В тот же день началось восстание на верфях Бремена, а также в Ганновере, Кельне, Магдебурге, Брауншвейге, Лейпциге и Дрездене; всюду были образованы советы рабочих и солдатских депутатов. 7 ноября в Мюнхене была провозглашена республика, 8 ноября началась революция в Саксонии. В ночь с 8 на 9 ноября в Дрездене был создан совет рабочих и солдатских депутатов. Одновременно вспыхнуло восстание в войсковых частях в Кельне, Кобленце и Майнце. Восставшие захватили в свои руки все рейнские мосты и огромные склады продовольствия.

9 ноября на совещании у кайзера Вильгельма II в Спа генерал Гренер — начальник генштаба германских оккупационных войск на Украине — заявил Вильгельму, что армия настолько охвачена разложением, что совершенно нет возможности найти такую часть, которую можно было бы бросить на подавление восстания в самой армии. В тот же день, 9 ноября, началась революция в Берлине. Берлинские рабочие объявили всеобщую забастовку, к ним примкнули находившиеся в городе войсковые части. Восстанием были охвачены и части, охранявшие главную ставку в Спа, в том числе 2-я гвардейская дивизия, специально вызванная для охраны Вильгельма. «Избранник бога», Вильгельм II, спешно бежал в Голландию. Монархия Гогенцоллернов была сокрушена.

Владимир Ильич Ленин, сообщая об этих событиях на Украину (в телеграмме от 9 ноября 1918 г. губисполкомам и губкомам в Орел и Курск)¹, предлагал как можно скорее передать эту радостную весть немецким солдатам (на Украине). Николай Щорс сообщил В. И. Ленину об исполнении его директивы. Штаб Богунского полка вступил в переговоры с пятью германскими гарнизонами. 12 ноября в Богунский полк прибыла делегация от 106 и 19-го немецких полков. На следующее утро делегация совместно с Богунским полком, с музыкой и знаменами, направилась за демаркационную линию в села Лыщичи и Кустичи-Брянново. В с. Лыщичи состоялось совместное заседание совета германских солдат 106-го ландверного полка с украинскими повстанцами. Председательствовавший на собрании немецкий солдат Пельг сказал: «Немецкие солдаты-рабочие должны взять власть в свои руки, иначе через несколько лет нас погонят снова на бойню. Российская революция указывает нам путь, по которому мы должны идти»².

После торжественного митинга германские солдаты совместно с красноармейцами направили приветственную телеграмму Ленину. В ответной телеграмме В. И. Ленин тепло благодарил немецких солдат

¹ В Орле находилось Зарубежное бюро ЦК КП(б)У.

² Материалы секретариата редакции ИГВ. Т. V. Документы.

за приветствие и подчеркивал, что «крайне важно, чтобы революционные солдаты Германии приняли немедленное действительное участие в освобождении Украины»¹.

В середине ноября почти во всех частях германской армии образовались советы солдатских депутатов, требовавшие немедленной эвакуации на родину. Во многих полках были организованы коммунистические ячейки «Спартак». Немецкие солдаты братались с красноармейцами. 14 ноября в Могилев прибыла рота германских солдат для совместной демонстрации с советскими войсками. На станции Зябки, Полесской железной дороги, состоялось совместное собрание пограничной охраны советских войск и представителей германского пехотного полка. В Усвиче, Полоцкого уезда, в Туровле и Полоцке германские солдаты выступали против своих офицеров, срывали с них погоны. Когда русские белогвардейцы попытались защитить германских офицеров в Белоруссии, немецкие солдаты сбросили своих офицеров вместе с белогвардейцами в Западную Двину.

С Украины поступали сообщения о повсеместном революционном движении среди солдат оккупационных армий, о их нежелании продолжать борьбу с трудовым народом. В донесениях департаменту державной варты (гетманской полиции) о настроениях среди германских войск сообщались следующие сведения: «Настроение германских войск: ... Фастов — благодаря обилию молодых, недостаточно дисциплинированных солдат — тревожно, Тараща — тревожно... Бердичевский гарнизон дезорганизован, с офицеров срывают погоны, развешивают красные флаги, Канев — тревожно, Чигирин — спокойно, по сведениям заявили о своем оставлении уезда в ближайшие дни... Получены сведения из Домбровицы: немецкими солдатами арестованы офицеры, собираются уезжать домой... В Новоград-Волынский среди немецких войск образовались (солдатские) комитеты. В Каменце гарнизон начал разлагаться, избран совдеп... В Житомире настроение немецких войск крайне повышенное. По всем признакам на днях наступит полное разложение»².

В конце ноября (по сообщению из Курска от 26 ноября) на трехтысячном митинге на станции Беломестная, под Белгородом, немецкие солдаты восторженно приветствовали советских делегатов и заявили им: «Наши пушки не будут направлены против вас». Из Беломестной немецкие делегаты выехали в Харьков совещаться о предложении украинских делегатов выступить совместно против Краснова³.

Германское командование, боясь роста разложения в армии, тщательно скрывало от солдат сведения о положении на Западном фронте и в самой Германии, однако 11 ноября 1918 г. — через два дня после ноябрьской революции — главнокомандующий Восточного фронта был вынужден отдать приказ об эвакуации. Фактически германской армии пришлось оставить оккупированные районы гораздо раньше, и это была не организованная эвакуация, а паническое бегство вконец деморализованных частей.

7 ноября германский консул в Одессе Онесзейт секретно сообщал рейхсканцлеру Максу Баденскому о том, что верховное командование Восточной армии уже выехало из Одессы, причем во время эвакуации в Жмеринке восстали войска 7-й венгерской кирасирской дивизии. «Передают, что они выбросили большинство своих офицеров из поезда, а около двадцати офицеров убили, в числе их и представителя генерала Крауса, его превосходительство генерала Гофмана. Настроение среди австрийских и венгерских войск в последнее время было самым сквер-

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 99. 1918.

² Материалы секретариата редакции ИГВ. Т. V. Документы.

³ «Советская газета» от 29 ноября 1918 года (цит. по материалам ИГВ. Т. V).

ным. Солдаты всюду заявляли, что они возвращаются домой и желают принять участие в организации нового политического строя у себя на родине. Противоречия между простым солдатом и офицером, а также между отдельными национальностями резко обострились»¹.

10 ноября тот же Онесзейт сообщал германскому министру иностранных дел о самоубийстве австро-венгерского губернатора Одессы фельдмаршал-лейтенанта фон Бельца, которому правительство Австро-Венгрии поставило в вину восстание местных австрийских и венгерских войск, их моральное разложение, грабежи и кражи во время эвакуации.

Германское командование выработало строгий план эвакуации армии, однако «порядок» сохранить не удалось. От хваленой «прусской дисциплины» не осталось и следа. В войсках пышным цветом расцвели пьянство, грабеж и спекуляция. Вбунтовавшиеся солдаты, покидая Одессу, разграбили интендантские склады. На станции Рудница уезжавшие солдаты разбили вагоны с продовольственным грузом и распродали его населению. В Тирасполе солдаты-хорваты убили своих офицеров. Дело доходило до того, что многие офицеры боялись ехать с эшелонами, передевались в штатское платье и оставались на месте, выжидая «более спокойного времени»².

Многие немецкие офицеры и солдаты использовали свое положение, чтобы спекуляциями сколотить себе капитал: началась лихорадочная распродажа военного и всякого другого имущества.

Продавались лошади с повозками, походные кухни, оружие вплоть до пулеметов, боеприпасы, телефонные аппараты, колючая проволока, медикаменты, продовольствие, обувь, платье — все, что только можно было. В Двинске немцы продали даже радиостанцию, которую они там устроили. А на одной железнодорожной станции вблизи Двинска ловкие дельцы из немцев «продали» крестьянам станционную водокачку и получили за нее деньги. Водокачка была спасена лишь благодаря вовремя подоспевшему отряду красноармейцев, который разъяснил крестьянам жульничество убегавших оккупантов.

На Украине наблюдалась такая же картина. По свидетельству самих оккупантов, солдаты ежедневно дебоширили, напивались, продавали свои пальто, одеяла и прочие вещи. Отряды, назначенные для охраны железнодорожных путей, по которым, согласно плану германского командования, должны были следовать эшелоны с эвакуируемыми войсками из Украины, Кавказа и Константинополя, бросали все и самовольно уезжали на родину. Офицеры прямо заявляли, что они бессильны перед решением солдат.

Во многих случаях сочувствующие широким массам населения оккупированных районов германские солдаты раздавали оружие повстанцам и освобождали из тюрем заключенных оккупационными властями большевиков.

Под напором Красной Армии и партизанских отрядов немецкие солдаты уходили, постепенно очищая оккупированные территории.

Вот как описывает очевидец эвакуацию немцами Риги: «С раннего утра второго января немецкие войска покидают Ригу. Длинной лентой тянутся они по бульварам к Митавскому шоссе. Мы стоим и наблюдаем за этим потоком движущихся людей. Невольно вспоминается знаменитая картина Верещагина «Отступление великой французской армии из Москвы!» Одетая во что попало, окутанная разным тряпьем, вразброд и частью без оружия, брела теперь эта, еще недавно великая армия домой. Нечто невероятное делалось на повозках. Рядом с запасами продовольствия виднелся и всякий домашний скарб, портьеры, драгоценные картины и т. п. Немцы не брезговали ничем. Все, что было лишнее, по

¹ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 187. М. 1936.

² Материалы секретариата редакции ИГВ. Т. V. Документы.

их мнению, отягощало отступление, тут же продавалось... Вечером огромное зарево поднимается над Ригой. Горит прекрасный немецкий театр, подожженный самими немцами в бессильной злобе. Горит элеватор, горят продовольственные склады на берегу Двины»¹.

300-тысячная армия, оккупировавшая Украину, бежала в не менее жалком состоянии. Обезоруженные партизанскими отрядами, голодные, раздетые, покидали германские части, считавшие себя «непобедимыми», поля Украины, которую они хотели превратить в свою житницу и в «путь на Восток».

«Армия была обезоружена, разорена, ограблена... То была неопи-суемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях Рос-сии», — писал немецкий историк Франц в статье об эвакуации герман-ских войск из Украины.

Великая отечественная освободительная война превратила для за-хватчиков цветущую Украину в «суровую снежную пустыню».

Так бесславно окончился поход вооруженного до зубов герман-ского империализма на молодую республику Советов в 1918 году.

Набег на Советскую Россию окончился полным крахом. На Запад-ном фронте Германия вынуждена была сдаться на милость победителей и подписать унижительный, позорный мир.

Сейчас фашистские варвары вновь протянули свои руки к богат-ствам великого Советского Союза. Но судьба их предрешена. Советский народ напомним им грозные уроки истории. Уже многие тысячи немец-ких солдат начинают понимать, что их одурачили и повели на верную гибель. Брошенные на Советский Союз солдаты гитлеровской армии были обмануты лозунгом молниеносной войны. Солдатам говорили, что в России имеются огромные запасы продовольствия и сырья, в ко-торых столь остро нуждается Германия, и что молниеносная победа над СССР даст германскому народу изобилие и богатство.

Но фашистское наступление разбилось о стальное, героическое сопротивление Красной Армии и всего советского народа. Миф о непо-бедимости германской армии развеян в прах, разрушен раз и навсегда. Силы фашистской армии серьезно ослаблены, моральное состояние и боевой дух солдат падают.

В огромной степени усилились настроения пессимизма и подавлен-ности среди немецких солдат. Растет ненависть к Гитлеру и всей его шайке и понимание того, что они неизбежно приведут Германию к ката-строфе.

Многочисленные факты перехода германских солдат на сторону Красной Армии и высказывания пленных свидетельствуют о том, что уже во время нападения на СССР среди них было немало таких, кото-рые с самого начала были настроены против войны с Советским Союзом. Эти люди предвидят разгром фашизма, сознают, что советский народ ведет войну освободительную, справедливую. Да и фашистские молод-чики, любящие лишь легкую наживу, почувствовав на своей спине всю силу советского оружия, теряют охоту воевать. Затяжка войны, огром-ные потери на фронте, контрнаступление советских войск—все эти фак-торы в обстановке всеобщей ненависти к фашизму в странах Европы и Америки, как и в 1918 г., неизбежно приведут к разложению фашист-ской армии и к полному разгрому гитлеровской Германии.

¹ «Пролетарская революция» № 12 за 1922 год, стр. 341.

ЗВЕНИГОРОДСКО-ТАРАЩАНСКОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В 1918 ГОДУ

С. Марков

I

Вероломно напав в начале 1918 года на молодую Советскую республику, германские захватчики оккупировали Советскую Украину.

Поставленное германским военным командованием «правительство» гетмана Скоропадского являлось послушной куклой в руках интервентов. Повсеместно на Украине был введен варварский режим военно-полевых судов, виселиц, карательных экспедиций, грабежа, насилия и колониального рабства. На фабриках и заводах, возвращенных капиталистам, на земле, возвращенной помещикам, был введен принудительный труд.

На Украину сплошной массой потянулись германские капиталисты и помещики, жаждавшие принять участие в колониальном грабеже. Экономическая политика интервентов сводилась к полному ограблению народного хозяйства страны, полному разрушению ее производительных сил.

Малейшую попытку сопротивления интервенты карали самым бесчеловечным, варварским образом. Они выжигали целые села и уезды, расстреливали тысячи трудящихся, не желавших примириться с варварами, захватившими их родину. Смердящий, трупный запах сопровождал всюду полчища современных каннибалов.

На борьбу с интервентами поднялись вооруженные отряды рабочих Екатеринослава, Херсона, Николаева, Харькова и Полтавы. В первых рядах самоотверженных борцов за независимость родины сражались рабочие Донбасса.

Под руководством товарища Ворошилова пролетариат Луганска, Бахмута, Юзовки, Макеевки и других районов Донбасса с исключительной храбростью и отвагой прошил германских захватчиков.

Партия Ленина—Сталина подняла весь украинский народ на отечественную войну против «цивилизованных» варваров. «Против иноземного ига, идущего с Запада,—писал товарищ Сталин в статье «Украинский узел»,—Советская Украина подымает освободительную отечественную войну,—таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»¹.

На отечественную войну против интервентов вслед за пролетариатом поднялось и украинское крестьянство. Всюду под руководством большевиков создавались партизанские отряды. Перешедшая в подполье большевистская партия выделяла для формирования и руководства боевыми действиями партизанских отрядов своих лучших сынов.

Полтавский губернский староста 16 мая телеграфно сообщил в министерство внутренних дел Скоропадского, что в районе Золотоношского уезда прибывшие из Екатеринослава 10 большевиков сформировали от-

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Сборник, стр. 40. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

ряды крестьян. Газета «Киевская мысль» в то же время писала, что по многим селам Киевской губернии «разбрелись большевики, ведущие среди крестьян агитацию»¹.

Партия большевиков все силы приложила к тому, чтобы вооруженные выступления крестьянства против немецких оккупантов протекали при самой широкой и активной поддержке со стороны пролетариата, под его руководством. И в этом именно заключался залог успеха народной войны трудящихся Украины против немецких варваров.

Пролетарии фабрик и заводов Украины оказывали помощь крестьянству не только путем стачек и забастовок, путем посылки оружия и опытных организаторов, но и своим непосредственным участием в этой борьбе, своим руководством вооруженной борьбой крестьянских масс против немцев.

Летом 1918 года по всей Украине прошла широкая волна крестьянских восстаний; в это время рабочие-железнодорожники устроили всеобщую полуторамесячную забастовку, помешав тем самым интервентам перебрасывать свои войска для подавления восстаний.

С особой силой крестьянские восстания в июне — июле 1918 года развернулись на территории Киевской, Полтавской, Черниговской губерний и северной части Херсонской.

Киевский градоначальник в своем докладе министру внутренних дел указывал, что в Нежинском уезде представители германского правительства «и даже немецкие военные силы оказываются в положении обороняющейся стороны»².

Одним из крупнейших восстаний против интервентов в Киевской губернии было восстание в Звенигородском и Таращанском уездах, длившееся два месяца. В основе этого восстания лежали те же самые причины, которые подняли весь советский народ на борьбу с иностранным нашествием, на борьбу за свою независимость, за торжество социалистической революции.

Возникнув стихийно, это восстание чрезвычайно быстро, в течение нескольких дней, охватило почти всю Киевскую губернию.

На территории Звенигородского, Таращанского, Сквирского, Каневского, Чигиринского, Киевского, Уманского и Васильевского уездов в течение всего июня шли непрерывные бои повстанцев с германскими и гайдамацкими войсками; Звенигородский и Таращанский уезды превратились в центр широкого восстания, которое вышло за пределы Киевщины. В Звенигородском и Таращанском уездах восстание продолжалось и весь июль, а в Сквирском оно было подавлено только в августе 1918 года.

На характере, темпе нарастания, широте охвата и остроте крестьянских восстаний в Киевской губернии вообще оказалась непосредственная близость к немецкой и гетманской штабквартире в Киеве. Немецкое командование усиленно наводило «порядок» прежде всего внутри и возле административного центра своей новой провинции, поэтому военный режим в самом Киеве и губернии отличался особой свирепостью.

Гетманский переворот в Киеве, указ о восстановлении помещичьего землевладения, разгон киевского крестьянского съезда, закон о праве на урожай 1918 года³, приказы о введении военно-полевых судов и, наконец, многочисленные германские и гайдамацкие карательные экспе-

¹ «Киевская мысль» от 14 мая 1918 года.

² Киевский областной исторический архив (КОИА), ф. осведомительного отдела киевского градоначальника, д. № 3/VI, л. 32.

³ Введенный немцами закон о праве на урожай 1918 года давал право помещикам убрать урожай с земель, захваченных, у них и заселенных украинскими крестьянами.

диции, сопровождаемые расстрелами и грабежом,— все это прежде всего и с особой силой почувствовало на себе крестьянство Киевской губернии.

II

Повстанческая борьба крестьян Киевской губернии началась вслед за тем, как войска оккупантов заняли Киев и начали устанавливать здесь свою контрреволюционную военную диктатуру. Уже 6 апреля 1918 года начальник милиции 3-го участка Киевского уезда доносил начальнику Киевской уездной милиции, что в границах его района действует отряд крестьян-повстанцев, в распоряжении которого есть артиллерия, пулемет и даже броневладелец¹. За несколько дней до этого тот же начальник 3-го участка телеграфировал в Киев: «Необходимо срочно обезоружить все население при содействии военных частей, ибо добровольно возвращают оружие только лица благонадежные»².

Однако в апреле 1918 года на Киевщине таких хорошо организованных и вооруженных отрядов было еще не много. Оружие у крестьян пока еще лежало закопанным глубоко в земле. Борьба шла главным образом по линии захвата помещичьих имений, земель и лесов, поджога, потрав и т. п. При случае крестьяне не отказывали себе и в том, чтобы хорошенько разделаться с «карателями».

Повсеместные восстания на Киевщине начались только в конце мая и первых числах июня 1918 года, т. е. тогда, когда крестьяне на опыте увидели, что принесли им германские оккупанты. Положение по уездам Киевской губернии, по сведениям подпольной газеты «Коммунист» на 31 мая и 1 июня 1918 года, представляется в следующем виде:

«Каневский уезд — Население волнуется, отношение к власти враждебное.

Радомысльский уезд — Настроение населения угнетенное.

Звенигородский уезд — Селяне грабят; побили сельского старосту. Высланы карательные отряды в Вербовку и Коротино. После столкновения отнято 250 ружей и 2 пулемета.

Таращанский уезд — Настроение враждебное.

Чигиринский уезд — На берегу Днепра происходит подавление беспорядков.

Сквирский уезд — Вторые сутки происходит обезоружение Ружина. Направлен отряд в села Романовку и Велико-Чернявку»³.

Звенигородское восстание началось с вооруженного выступления крестьян села Лисянки 3 июня 1918 года.

В этот день крестьяне Лисянки, узнав о приближении к селу карательного отряда в составе одной немецкой роты и офицерской сотни гетманцев, посланных сюда для разоружения и «наведения порядка», постановили на сходе не пускать немцев в село и оказать им вооруженное сопротивление.

В течение трех дней лисянцы успешно отражали все атаки немцев и офицерской сотни. За эти три дня к восставшим присоединились крестьяне соседних сел: Тарасовки, Водянки, Стецовки, Кириловки, Гусакова и Казацкого. Повстанцы начали со всех сторон окружать карательный отряд. Из наступательного положения немцы и офицерская сотня должны были перейти к обороне, а затем и ударить во все лопатки. Как доносил звенигородский уездный комендант киевскому губернскому старосте, немецко-гетманскому отряду 7 июня с трудом удалось вырваться из окружения повстанцев⁴.

¹ КОИА, фонд киевского уездного комиссара, д. 183, л. 169.

² Там же, л. 170.

³ «Коммунист» от 15 июня 1918 года.

⁴ Центральный архив революции (ЦАР) УССР, ф. 1216, д. 97, л. 14.

По всему пути бегства из Лисянки до Звенигородки¹ немцам пришлось обороняться от нападения вооруженных крестьян окрестных деревень. Уже возле самой Звенигородки немцы были встречены вооруженным населением рабочего предместья Пески. С помощью присоединившихся к ним крестьян села Озерного повстанцы перебили большую часть немцев и офицеров из гетманской сотни. Уцелевшим с трудом удалось прорваться в Звенигородку, которую занимал немецкий гарнизон.

К этому времени уже весь Звенигородский уезд был охвачен восстанием. Для того чтобы предупредить возможность подвоза германских войск в Звенигородский уезд, крестьяне деревень, прилегающих к станции Россоховатка, на железнодорожном участке Умань — Цветково, захватили в свои руки эту станцию и испортили железнодорожный путь. Начальник станции Россоховатка 6 июня телеграфировал в Уманское железнодорожное отделение, что «крестьяне пяти местных сел, вооруженные винтовками, пулеметами, ручными гранатами, бомбами и др., подняли восстание под влиянием большевиков и других агитаторов против существующего правительства и против германских войск, захвативших станцию Россоховатка, разобрали пути, поставили патрули и запретили станционным служащим сношения с другими станциями»².

Направляющийся походным порядком из местечка Тального на Звенигородку отряд немецких гусаров был разбит повстанцами в районе Ольховцы—Гусаково. Два орудия с 60 снарядами попали в руки повстанцев.

8 июня партизаны начали осаду города.

Немецкий гарнизон Звенигородки не выдержал натиска партизан и присоединившегося к ним городского населения. Офицеры, предвидя неминуемый разгром и опасаясь революционного взрыва среди своих собственных солдат, предложили партизанам перемирие на два дня, надеясь, что за это время подоспеет подкрепление. Однако, как сообщает звенигородский уездный комендант, «хитрое самоутешение немецких офицеров не оправдалось, так как наподобие наших товарищей солдат немецкие солдаты устроили совещание и вынесли постановление сдать оружие»³.

Факт разложения немецких войск подтверждается и начальником особого отдела штаба гетмана, который по этому поводу писал, что немецкие солдаты на особом своем митинге 9 июня постановили «сопротивление восставшим не оказывать и имеющееся оружие предоставить последним»⁴. Офицеры подчинились решению солдат и только выговорили себе неприкосновенность.

В тот же день повстанцы арестовали представителей гетманской власти и карательный офицерский отряд. Немецкие сатрапы, наиболее отличившиеся в зверских расправах над крестьянами, были расстреляны по решению крестьянского волостного суда.

Вплоть до 13 июня город полностью находился в руках повстанцев. Для осуществления порядка в городе штаб повстанцев назначил коменданта. По всему уезду была объявлена мобилизация всего мужского населения. Дальнейшая законодательная деятельность повстанческого штаба была прервана боевыми действиями наступающих на город немецких войск. Немецкое командование стало подтягивать к Звенигородке свои карательные отряды, действовавшие как в самом Звенигородском уезде, так и в других, соседних уездах. Партизаны Звенигородского уезда оказывали ожесточенное сопротивление этим отрядам на всем пути их продвижения. По всему уезду шли ожесточенные бои с оккупан-

¹ Село Лисянка расположено в 20 километрах к северу от Звенигородки.

² «Уманское слово» от 8 июня 1918 года.

³ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 70, л. 470.

⁴ Там же, л. 477.

тами. «Бои немцев в Звенигородском районе к югозападу от Киева, — телеграфировал 11 июня в Вену граф Форгач, — носят серьезный характер и связаны с потерями»¹.

Как видно из сводок военного министерства Скоропадского, за эти первые десять дней борьбы непосредственно в боевых действиях против германских и гайдамацких войск приняли участие партизанские отряды, насчитывающие в общей сложности 15 тысяч человек². Принимая во внимание, что в эти 15 тысяч входили только те повстанцы, которые непосредственно состояли в партизанских отрядах, и учитывая то количество крестьян, которое им помогало в борьбе против оккупантов, можно смело сказать, что в этом восстании принимало участие все трудящееся население Звенигородского уезда.

6 июня германское командование направило в Звенигородский уезд крупные воинские части с тяжелыми орудиями. Под напором значительно превосходящих сил противника партизаны были вынуждены оставить Звенигородку. Вечером 13 июня ею вновь завладели немцы. Повстанческие отряды во главе со своим штабом отошли в район села Лисянки.

III

Восстание в Таращанском уезде началось почти одновременно с Звенигородским. «Происходившие в последние дни беспорядки в соседнем Звенигородском уезде отразились несомненно и в Таращанском уезде»³, — доносил таращанский уездный староста киевскому губернскому старосте. Основное ядро повстанческих отрядов, как сообщается в том же донесении, составилось «из вернувшихся с фронта солдат».

Повод к восстанию крестьян в деревнях Янышевке и Стрижевке, где началось общее восстание Таращанского уезда, был тот же, что и в селе Лисянке, Звенигородского уезда. Действия германских карательных отрядов и местных гетманских властей, «направленные к восстановлению порядка в уезде вообще и к возвращению разграбленного у землевладельцев имущества в частности, вызвали усиленное брожение среди крестьянского населения»⁴.

На помощь восставшим в Янышевке и Стрижевке поднялись крестьяне соседних сел: Ставища, Лук, Ольшаницы, Пятигор, Исашкова, Плоского, Острой Могилы и др. 8 июня повстанческие отряды стали концентрироваться в селе Стрижевке. 10 июня партизаны разбили и обратили в бегство гайдамацкий отряд атамана Горемыки. 11 июня сводный германо-гетманский отряд под командой германского коменданта Ляудена занял Ставище. В этот же день произошел бой между германо-гайдамацкими отрядами и повстанцами села Янышевки. На этот раз исход боя решил артиллерийское превосходство немцев. Артиллерийскими снарядами была сожжена почти вся Янышевка. Однако, когда к янышевцам подошла помощь из соседних сел, немцы позорно бежали в Таращу, не приняв боя.

12 июня, утром, партизанские отряды повели наступление на город Таращу. К ним присоединилось и таращанское городское население. Как указывает в своем донесении таращанский староста, «на улицах началась стрельба, причем стреляли из засад в кустах садов, из-за заборов, подворотен и даже домов, оставаться в городе не было возможности...»⁵. «Храброе» войско германское бежало по направлению к Белой

¹ ЦАР УССР, ф. министерства иностранных дел, дело отдельных документов.

² КОИА, ф. осведомительного отдела киевского градоначальника, д. 3/VI, л. 90.

³ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 97, л. 49.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 50.

Церкви, не успев даже захватить с собой кассу из местного казначейства.

После бегства немцев власть в городе взял в свои руки повстанческий комитет.

Но на шестой день крупные германские воинские части с тяжелой артиллерией, переброшенные сюда из Белой Церкви, заставили повстанцев оставить Таращу.

Дальнейшая партизанская борьба на территории Звенигородского и Таращанского уездов сливается в один общий поток. Повстанцы этих двух уездов общими усилиями вели борьбу против крупных германских отрядов, часто переходя на территорию то одного, то другого уезда.

Однако в тактике партизанской борьбы в конце июня и начале июля произошли значительные изменения. Боевые действия большими соединениями в 10—15 тысяч человек были прекращены. Партизаны учли, что такая масса народа при условии еще слабой организованности легко могла быть окружена и уничтожена крупными германскими войсковыми соединениями. Борьба велась преимущественно отрядами в две тысячи, полторы и тысячу человек, а иногда и меньше.

Последняя попытка действовать крупными соединениями партизанских отрядов относится к двадцатым числам июня, когда повстанцы вторично намеревались захватить Звенигородку и Таращу. Из сводки министерства внутренних дел за 15—22 июня видно, что вечером 20 июня в Лисянке, где помещался штаб, сконцентрировалось около 10 тысяч повстанцев из Звенигородского, Таращанского и Каневского уездов, которые «угрожают наступлением на Звенигородку»¹.

Консолидация сил повстанцев к этому времени уже далеко переросла рамки одного района, уезда или смежных уездов одной губернии. В самый разгар восстания в Звенигородском и Таращанском уездах сюда прибыла помощь не только из соседних Каневского, Сквирского, Васильевского и других уездов Киевской губернии, но и из других губерний. В двадцатых числах июня на территорию Звенигородского уезда перешел крупный отряд повстанцев из Херсонской губернии. 21 июня в село Водянку прибыл развед в количестве 30 человек с надписями на кокардах: «Большевик, разведка сил»². Этот последний штрих красноречиво говорит о том, что консолидация повстанческих сил на Украине шла в большевистском направлении. В другом случае, как указывается в ежедневном докладе командующему австро-венгерской восточной армией, 11 июня из той же Херсонской губернии в районе Фидвора и Красноселки к границе Киевской губернии продвигался крупный отряд повстанцев с оружием, повозками и скотом, численностью около 1500 человек.

Таким образом, повстанцы, вновь сгруппировавшись, повели наступление на Звенигородку. На 25 июня, как доносил киевский губернский староста товарищу министра внутренних дел Вороновичу, положение в Звенигородском уезде представлялось в следующем виде: «Повстанцами заняты села Ольховец, Озерна, Поповка, Ржановка, Водянка, Смельчанцы... из Лисянки направляется помощь повстанцам с 5 орудиями. Из Мокрой Колигорки тоже двигаются повстанцы, среди которых много прибывших из Херсонской губернии... У Лисянки и Гамоловки заготовлены повстанцами окопы... Жизнь в городе замерла, связи с уездом нет. Немцы спрашивают, придут ли украинские войска?.. Обстрел города прекратился, но на позициях стрельба идет»³.

В течение четырех дней, с 25 по 29 июня, партизаны вели упорные бои с немцами в районе Звенигородки. Война в эти дни приняла главным образом позиционный характер. И та и другая стороны построили фор-

¹ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 97, л. 34—35.

² Там же, л. 13.

³ Там же, д. 70, лл. 67—68.

тификационные сооружения. От Монастырки до Журжинец партизаны выкопали окопы и установили свою артиллерию и пулеметы. Германское командование «ограничивается постройкой боевых позиций вокруг города... немцы не считают себя достаточно сильными для более энергичных действий»¹, — отмечается в сводке министерства внутренних дел.

Уже одно то, что десятитысячному отряду слабо организованных и плохо вооруженных повстанцев удалось не только выдержать наступление двух пехотных германских полков и наступающей с севера баварской кавалерийской бригады, усиленных авиацией, но даже заставить их принять оборонительное положение, свидетельствует об исключительном мужестве и боевом, революционном духе повстанцев. Вооружение повстанческих отрядов было самое пестрое. У них были винтовки всех систем: немецкие, австрийские, французские. Большая часть оружия была захвачена у немцев и гайдамаков.

27 июня германские и гайдамацкие войска общей численностью от десяти до двенадцати тысяч человек с тяжелой артиллерией, пулеметами и аэропланами начали последовательно окружать повстанцев. 29 июня германские войска заняли Лисянку, которая в течение всего месяца была штабом революционных повстанческих отрядов уезда. Основное ядро повстанцев передвинулось на территорию Таращанского уезда. В тот же день началось второе наступление повстанческих отрядов на Таращу. Так как германские главные силы были сосредоточены в Звенигородском уезде, то взять Таращу повстанцам особого труда не представляло. Небольшой немецкий гарнизон разбежался, а отряд гайдамаков в шестьдесят человек был перебит частью в самом городе, а частью уничтожен крестьянами соседней деревни при попытке бежать из города².

Из сводок министерства внутренних дел видно, что все это время таращанские повстанцы вели энергичную работу по формированию партизанских отрядов и в других уездах губернии. Так, в сводке за время с 23 по 29 июня указывается, что в Ольшанскую волость, Звенигородского уезда, приезжала депутация от повстанцев Таращанского уезда, после чего около двадцати человек от каждого села этой волости направилось в Уманский уезд формировать партизанские отряды³. Сквирский уездный староста сообщает киевскому губернскому старосте, что в Володарской, Поволочской и Ходарковской волостях формируются «красные сотни», которые «направляются в Таращанский уезд для борьбы с немцами»⁴.

Крестьяне соседних уездов оказывали таращанским повстанцам помощь всем, чем могли: продовольствием, фуражом, одеждой и оружием. Из сел Антонова, Лаврики и Теремка крестьяне отправили в Таращанский уезд двести винтовок и один пулемет. Повсюду организовывались отряды партизан, которые вступали в борьбу с германскими частями, направляющимися на подавление восстания в Звенигородском и Таращанском уездах. Как указывается в сводке министра внутренних дел за 15—22 июля, волна повстанческого движения «перешла из Таращанского уезда и захватила Островскую, Езерненскую и Ракитянскую волости Васильковского уезда»⁵.

Повстанческие отряды заняли Синявский сахарный завод, укрепили село Синяву, выставили пулеметы и объявили мобилизацию мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет. В той же сводке указывается, что в районе сел Маслово и Великого Куша, Златопольской волости, Чигиринского уезда, против германцев действовал отряд «большевиков»

¹ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 97, л. 91.

² Там же, л. 124.

³ Там же, л. 91.

⁴ Там же, л. 89.

⁵ Там же, л. 34.

числом около ста человек. А в селах Юдаевке, Круглике, Литовской-Вите и Великой Дмитровке, Будаевской и Хотовской волостей, Киевского уезда, количество партизан, организованных в отряды, доходило до тысячи человек. Как сообщал киевский уездный староста, «для прекращения дальнейшей деятельности этого отряда и его поимки необходима реальная сила... Местная милиция разбежалась под влиянием угрозы нападения. Необходим для этой цели особый немецкий отряд, но пока выслан только батальон»¹.

Борьба приняла такие масштабы, что один немецкий батальон никак не мог справиться с движением. Отряд немецких войск, двигавшийся из Канева на Корсунь, подвергался по всему пути следования яростным нападениям со стороны крестьянских партизанских отрядов. В селах Петрушках и Квиточе по нему стреляли из пулеметов и винтовок. Для того чтобы продвинуться вперед, немцы должны были пустить в ход артиллерию.

В большинстве других уездов Киевской губернии партизанские выступления против германских войск, помещиков и гетманской администрации носили главным образом эпизодический характер. Численность партизанских отрядов не превышала 30—35 человек, и борьбу они вели главным образом на территории своего села или волости. Сводки гетманского министерства внутренних дел и донесения уездных старост отмечают почти ежедневные вооруженные столкновения этих отрядов с немцами или вартой.

Более систематический характер приняли крестьянские выступления в Сквирском уезде. Как мы уже отмечали выше, крестьяне этого уезда оказывали энергичную вооруженную помощь повстанцам Таращанского уезда. Однако сквирские крестьяне вовсе не ограничивались только помощью таращанцам и звенигородцам. Крестьяне энергично готовились к схватке с германскими оккупационными войсками и войсками гетмана и на территории своего уезда. По всему уезду уже в первых числах июня шла организация красных партизанских отрядов для борьбы против гетманской власти и немцев. В сводке министерства внутренних дел за 1—15 июня 1918 года особо отмечается, что «очень опасными селами являются Терешки, Антоново, Лаврики, Рубченки, Руде-Село, Капустенцы, Чипиженцы, Володарка, Логвин, Торган и хутор Злодеевка», в которых действовала боевая партизанская организация «Червоный стяг»².

В конце июня наблюдалась усиленная концентрация повстанческих отрядов в Володарском лесу, которые, по сообщению сквирского уездного старосты, собирались напасть на город Сквиру. Весь июль в этом уезде шли вооруженные столкновения повстанцев с германскими разъездами и патрулями. Более крупные бои здесь развернулись только в августе 1918 года, когда уже массовое восстание в Звенигородском и Таращанском уездах закончилось и часть повстанческих сил перешла на территорию Сквирского и других уездов Киевщины.

IV

В двадцатых числах июля германское командование начало подтягивать крупные воинские части к центру восстания: в Звенигородский и Таращанский уезды. Германское командование должно было спешить подавить восстание не только потому, что оно «серьезно угрожало государственному порядку» во всем «генерал-губернаторстве», но и потому, что уже началась уборка урожая. «...Если немедленно не будут приняты самые решительные действия и энергичные меры» против пар-

¹ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 97, л. 35.

² Там же.

тизан, «то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии»¹, — писал министру внутренних дел киевский губернский староста.

Для того чтобы окружить «мятежные» уезды, немцы перебросили свои воинские части из Киева, Фастова и Белой Церкви по двум железнодорожным направлениям: Фастов—Цветково и Умань—Цветково. Повстанцы послали 2-тысячный отряд с 3 орудиями для того, чтобы перерезать в районе станции Корсунь движение немецких эшелонов. Днем 23 июля этот партизанский отряд подошел к городу Корсуню на расстояние 5 верст. В тот же день его головной отряд в 45 человек ворвался в город Корсунь и обстрелял немецкий разъезд. Отряд державной варты разбежался, а «немецкий отряд в 800 человек отступил на ст. Корсунь, где окопался»².

В этом же документе указывается, что к северу от Корсуни, в районе Богуслава, появился второй отряд повстанцев, перешедший сюда, очевидно, из Таращанского уезда. Остальная, более значительная часть повстанцев обоих уездов к этому времени концентрировалась к востоку от Звенигородки.

Общее количество партизан в отрядах Таращанского и Звенигородского уездов доходило до 20 тысяч. Немцы двинули против Звенигородки и Таращи почти весь 27-й резервный корпус с орудиями, бронемашинами и самолетами. Создалась серьезная угроза окружения повстанцев.

Большевики, влияние которых в большинстве военно-революционных комитетов преобладало, настаивали в данных условиях на выводе основного ядра повстанцев из Киевской губернии. Нужно было переправиться через Днепр и затем пробиться через Полтавскую и Харьковскую губернии в район «нейтральной зоны»³. Часть же повстанцев должна была остаться на месте, рассосаться по селам и деревням, и здесь, ведя планомерную борьбу, рассчитанную на изнурение и деморализацию армии противника, готовить силы для перехода в генеральное наступление против вражеской армии. Большевикам при осуществлении этого плана пришлось вести упорную борьбу с «левыми коммунистами», которые предательски настаивали на продолжении борьбы прежними способами, что означало в тех условиях угрозу окружения и уничтожения партизанских отрядов оккупантами.

В последних числах июля в результате большого боя у Стеблева, Каневского уезда, основному ядру повстанцев удалось пробиться к Днепру. 2 августа через стратегический мост, у д. Койлово, Переяславского уезда, из Киевской губернии переправился на территорию Полтавской губернии 2-тысячный партизанский отряд с 6 пулеметами и 2 орудиями⁴. 4 августа в том же районе через Днепр на пароме переправился отряд в 1000 человек с двумя эскадронами конницы, 30 пулеметами и обозом в 150 подвод с имуществом и ранеными. В телеграмме полтавского старосты отмечается, что в селе Старом партизанами был уничтожен немецкий отряд: «В четыре часа дня в Старом был немецкий отряд из тридцати человек и два пулемета; в одиннадцать часов все немцы были перебиты»⁵. 5 августа, по сообщению того же старосты, в районе Койлова на территорию Полтавской губернии снова переправились партизаны в количестве 2—3 тысяч человек⁶. 6 августа к переправе через Днепр подошли новые партизанские отряды, но к этому времени немецкое командование подтянуло к Днепру со стороны Полтавской губернии значительные воинские силы и преградило партизанам

¹ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 70, л. 15.

² КОИА, ф. осведомительного отдела киевского градоначальника, д. 3/VI, л. 90.

³ «Нейтральная зона» тянулась вдоль всей советско-украинской пограничной линии; ширина ее достигала 10—20 километров.

⁴ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 97, л. 224.

⁵ Там же, д. 98, л. 158.

⁶ Там же.

путь. Таким образом, через Днепр переправилось всего 5—6 тысяч партизан.

Весь путь через Полтавскую и Харьковскую губернии до «нейтральной зоны» таращанцам и звенигородцам пришлось проделать при постоянных схватках с германскими войсками. Не один раз немцы вынуждены были отступать перед партизанами. Повсюду крестьяне Полтавщины и Харьковщины присоединялись к повстанческим отрядам и вместе с ними громили немецких оккупантов. Рабочие Романовского завода, Лебединского уезда, Харьковской губернии, вместе с таращанцами и звенигородцами приняли участие в боях с немцами. Лебединский уездный староста доносил харьковскому губернскому старосте, что рабочие этого завода и местное население оказывали повстанцам «всевозможные содействия»¹.

«К восставшим примыкают местные крестьяне»², — телеграфировал в Киев полтавский губернский староста 6 августа 1918 года.

В пути из тактических соображений повстанцы разбились на несколько самостоятельных отрядов. В последних числах августа отряды пробивались в расположение «нейтральной зоны», частью на территории Курской, а частью Черниговской губерний.

Немцам не удалось подавить звенигородско-таращанское восстание силой оружия. Хотя повстанческие отряды и понесли значительные потери в неравной борьбе с полчищами немецких войск, основное ядро их пробилось на территорию «нейтральной зоны». Восстание подавлено не было, так как партизаны изменили только тактику борьбы с оккупантами, а самая борьба не приостанавливалась ни на один день.

С уходом основной части повстанческих отрядов в «нейтральную зону» партизанская борьба в Звенигородском и Таращанском уездах не прекратилась. Правда, в августе 1918 года здесь уже не было многотысячных отрядов партизан. Повстанцы перешли к тактике внезапных налетов на германские гарнизоны, караулы и разъезды небольшими отрядами, в 50—100 человек. После каждой такой операции они быстро рассеивались по окрестным деревням, где отыскать их было крайне трудно.

14 августа в районе Лисянки партизаны обстреляли германский разъезд, трое немцев было убито и один ранен³. 5 августа партизаны в районе с. Хижанца, Звенигородского уезда, убили двух и ранили трех немецких солдат; в тот же день в Губском лесу, того же уезда, было также убито два и ранено три германских солдата⁴. 19 августа внезапное нападение на германский отряд было произведено в Сокольском лесу, Звенигородского уезда, — несколько немцев было убито.

Таким образом, методически, день за днем, партизаны уничтожали физически и дезорганизовывали морально армию противника.

Таращанское восстание было одним из этапов отечественной войны украинского народа против немецких оккупантов. Это восстание было в с е н а р о д н ы м, так как оно охватило все слои местного трудящегося населения, начиная от крестьянской бедноты и батрачества и кончая городским населением Звенигородки и Таращи. Стихийно вспыхнувшее восстание было проявлением накопившегося всенародного гнева и ненависти к чужеземным захватчикам, пытавшимся превратить родную землю украинского народа в свою колонию.

Несмотря на то, что восстание началось стихийно, оно в основном прошло, под лозунгами и руководством большевистских организаций, которые в процессе восстания, в результате ожесточенной борьбы с предательским блоком эсеров, анархистов и «левых коммунистов», овла-

¹ ЦАР УССР, ф. 1216, д. 107, л. 2.

² Там же, д. 98, л. 153.

³ КОИА, ф. осведомительного отдела киевского градоначальника, д. 3/VI, л. 118.

⁴ Там же.

дели руководством восстания и предотвратили возможность разгрома повстанческих отрядов Звенигородского и Таращанского уездов.

Прямая вооруженная и организационная помощь восставшим со стороны рабочих промышленных предприятий, а также всеобщая железнодорожная забастовка наглядно показали крестьянам-повстанцам, что только пролетариат может повести за собой крестьянство к победе.

Восстание показало, что выступление повстанцев разлагающе действовало на германскую армию и привело к полному моральному разложению немецкого гарнизона в Звенигородке и что хорошо подготовленный единовременный удар по оккупантам по линии всего фронта и тыла неминуемо приведет к полному разгрому их армии.

Восстание показало также невиданную храбрость и героизм свободолюбивого украинского народа в отечественной освободительной войне с германским нашествием.

Заключительным этапом борьбы звенигородцев и таращанцев с германскими интервентами было их участие в отрядах повстанческой украинской армии, выступившей в конце 1918 года из «нейтральной зоны» для окончательного разгрома полчищ немецких интервентов.

К осени 1918 года «нейтральная зона» превратилась в один из крупных центров скопления повстанческих сил Украины, выступивших в отечественной войне против германских захватчиков.

Большевики Щорс, Боженко, Черняк и др. не покладая рук работали над созданием полков регулярной повстанческой армии Советской Украины.

За развитием и формированием этих полков зорко следили Ленин и Сталин.

22 сентября Всеукраинский ревком издал приказ о сформировании из всех повстанческих отрядов двух советских украинских дивизий.

Командиром первого — Богунского — полка был назначен Щорс. Вторым — Таращанским — полком командовал рабочий Киевского арсенала Боженко. Крестьянин-бедняк Черняк формировал третий — Новгород-Северский — полк. Все звенигородцы и таращанцы, перешедшие в «нейтральную зону», вошли в легендарные Таращанский и Богунский полки, покрывшие себя в борьбе с немцами неувядаемой славой.

17 ноября 1918 года решением ЦК РКП(б) и Совнаркома был образован Реввоенсовет Украины во главе с товарищем Сталиным; Ворошилов и Артем (Сергеев) возглавили временное рабоче-крестьянское правительство Украины. Красная Армия начала наступление по всему украинскому фронту; Богунский и Таращанский полки были в первых рядах этих войск. На помощь трудящимся Украины шли регулярные части Красной Армии, рабочие и крестьяне Советской России. Богунцы и таращанцы преследовали по пятам в панике бегущего врага. На борьбу с захватчиками поднялся весь украинский народ.

«Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов»¹.

Ленин и Сталин вдохновили народ на победу.

Враг был разгромлен и уничтожен. Широкие степи Советской Украины покрылись многими тысячами могил чужеземных захватчиков.

Так было в 1918 году.

Так будет и в 1942 году.

Вероломно напавший на нашу священную советскую землю коварный и зазнавшийся враг — германский фашизм — будет разгромлен. В великой отечественной войне советского народа против немецко-фашистских войск победа будет за нами.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 218. М. 1938.

КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА

Н. Коробков

I

1811 год — апогей могущества Наполеона. Его фантастическая мечта о владычестве над Европой, казалось, близилась к осуществлению; с полным основанием он мог называть себя повелителем Запада. Перед ним открывались еще более грандиозные перспективы: не раз он говорил, что через три года будет господином всего света. Он повластно распоряжался судьбой покоренных народов, простыми декретами обращал государства в департаменты своей империи, назначал и перемещал королей. Его влияние чувствовалось во всех уголках Европы. Как несколько позднее записал друг Пушкина кн. П. А. Вяземский, Наполеон «был равно страшен и царям и народам. Кто не жил в ту эпоху, тот знать не может, догадаться не может, как душно было жить в это время. Судьба каждого государства, почти каждого лица, более или менее, так или иначе, не сегодня, так завтра зависела от прихотей тюильрийского кабинета или боевых распоряжений наполеоновской главной квартиры. Все было как под страхом землетрясения или извержения огнедышащей горы. Никто не мог ни действовать, ни дышать свободно».

Поход на Россию должен был окончательно утвердить мировое владычество Наполеона, но не прошло и трех лет — и величайшая из военных монархий нового времени развалилась, а повелитель Европы стал пленником.

В чем же причины катастрофы? Можно ли было предотвратить это падение, избегнув допущенных ошибок, зависели ли эти ошибки от воли Наполеона и была ли вообще осуществима конечная его цель — создание мировой империи с подчинением государств и народов Европы государству-завоевателю, вернее верхушке собственнического класса Франции и деспотической власти Наполеона?

В роковой обстановке, сложившейся после битвы народов под Лейпцигом, когда империя фактически распалась, а армии освобожденных Россией и предводительствуемых ею народов уже устремлялись к столице Наполеона, он в своей речи сенату пытался определить основную причину, обусловившую его поражение. «Я создал громадные планы, — сказал он тогда, — я хотел обеспечить за Францией господство над всем светом; я ошибся, эти проекты не были соразмерны с численной силой нашего населения».

Но и в этом заявлении Наполеон допустил ошибку: и при неизмеримо большей численности населения Франции он все же не мог бы обеспечить ей мировое владычество, так как силы одной, какой бы то ни было, нации не могут быть достаточными для того, чтобы на долгое время поработить многие народы.

Исторический опыт всех великих мировых империй, построенных на завоевании, показывает их кратковременность, неизбежность круше-

ния вследствие роста внутренних центробежных сил. Этот процесс особенно обостряется, приобретает характер взрыва под влиянием удара извне — военного поражения империи, созданной силой оружия. Такой удар, развязавший силы внутреннего сопротивления подавленных Наполеоном народов и послуживший ближайшей причиной его гибели, был нанесен ему Россией в войне 1812 года.

II

Выброшенный на поверхность кипением великой французской революции, Бонапарт вступил на широкую политическую арену в период, когда революция шла на убыль. Он явился в Италию во главе войск буржуазной директории, и эта первая война, которая так прославила его имя, не имела характера первых войн революции: элементы захватничества уже сквозили в ней. Борьба за мировые рынки, за мировую гегемонию выразилась еще отчетливее в бонапартовских экспедициях в Египет и в Сирию.

Крупная буржуазия Франции с восторгом приняла это новое направление войны и политики; в молодом генерале она увидела сильного защитника своих интересов и со всей энергией поддержала переворот 18 брюмера. Она не ошиблась. Развивая энергичную завоевательную политику и изображая ее как оборонительную и революционную, Бонапарт предоставил в эксплуатацию французской буржуазии Бельгию, Люксембург, все левобережье Рейна. Голландия, Швейцария, Генуя, Ломбардия стали фактически провинциями Франции. Англия была вынуждена вернуть большую часть захваченных было французских колоний и эвакуировать острова, занятые ею на Средиземном море.

Став после Амьенского мира пожизненным консулом, Наполеон уже с этого времени сделался фактическим самодержцем и деспотом. Во Франции он беспощадно уничтожил всякую оппозицию; по конкордату с римским престолом, французская церковь была обращена в орудие укрепления его власти; утвердившийся новый, буржуазный правопорядок был зафиксирован в знаменитых кодексах Наполеона.

Выйдя из революции и задувив ее, Бонапарт сохранил «только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»¹. Ее интересы он обеспечил и возможностью усиленной эксплуатации рабочего класса Франции, закабаленного законом о «рабочих книжках».

Направление внутренней и внешней политики совпадало; последняя приобретала все более яркий захватнический характер; борьба за мировое владычество Франции стала руководящей идеей Наполеона. Но и помимо этого войны явились неизбежными в связи с уже сделанными завоеваниями, которые можно было упрочить лишь новыми победами.

Вынужденная к заключению Амьенского мира, Англия не могла оставаться равнодушной к укреплению колониальной силы Франции. Еще более неприемлемо для нее было французское владычество в Бельгии и Голландии, представлявшее прямую военную угрозу великобританским островам. Наконец, распространение владычества Франции в Европе наносило прямой ущерб экономическим интересам Англии. Правительство Первого консула со своей стороны видело в Британии главного конкурента и врага на пути к мировому владычеству, к овладению мировым рынком.

Весной 1803 г. началась новая англо-французская война, явившаяся одним из важнейших факторов, определявших направление дальнейшей политики Наполеона и закончившаяся лишь после его падения.

Если в начале своей деятельности Бонапарт рассчитывал нанести

¹ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 10. Партиздат. 1937.

удар Англии в Египте и в Сирии, то теперь он направил свои усилия на самую метрополию, а попутно мечтал о походе на Индию.

Против английского берега, в Булони, был устроен огромный лагерь. Развернулось интенсивное строительство десантного флота. Подготавливались войска, предназначенные для высадки в Англии. «Три дня туманной погоды — и я буду господином Лондона, парламента, английского банка», — говорил Бонапарт.

Англия готовилась к обороне. «Страна готова встретить десант, которым так давно просят и который должен закончиться позором тех, кто его предпримет, — доносил своему правительству русский посол в Лондоне С. Р. Воронцов, — но если сверх ожидания эта страна имела бы несчастье пасть в этой гибельной борьбе, то Европа попадет под иго тирана»¹.

Накануне решительного выступления против Англии Бонапарт желал возложить на себя корону, но не корону свергнутых королей Франции: он хотел стать преемником Карла Великого, властителем еще более огромной империи, чем держава Карла. В апреле 1804 г. сенат поднес пожизненному консулу титул наследственного императора, а в декабре на Наполеона торжественно возложил корону доставленный в Париж римский первосвященник.

Новый император сразу же проявил себя как хозяин Европы. Не считаясь с протестами держав, он окончательно присоединил к своей империи Пьемонт и Геную, объявил себя королем Италии, самовластно распорядился в среднегерманских землях, недвусмысленно выражая стремление к мировому владычеству. В этих условиях судьба Англии непосредственно интересовала всю Европу. «Вся Европа, — писал С. Р. Воронцов в августе 1805 г., — за исключением Бонапарта, должна желать сохранения здешней страны, без которой всякие коалиции против корсиканца будут невозможны или же по меньшей мере бесполезны».

Австрия и Россия, исходя не только из общеэкономических и политических соображений, но и предвидя в дальнейшем неизбежность прямого нападения Франции, заключили с Англией военное соглашение. Русские войска выступили на соединение с австрийцами. Известие об этом было получено в Париже почти одновременно с вестью о неудаче при Трафальгаре.

Правильно учитывая, что Англия не предпримет контрдесанта, Наполеон тайно очистил булонский лагерь, стянул все силы и направил их на континентальных союзников. Он вынудил армию Макка к капитуляции под Ульмом, но не сумел нагнать и опрокинуть армию Кутузова. Вступив в Вену, он переправился через Дунай, двинулся к Ольмюцу, где сосредоточились союзники, тщетно ожидавшие помощи обманувшей их Пруссии. Победа в генеральном сражении под Аустерлицем закончила войну. По миру в Пресбурге, Австрия понесла тяжелые территориальные и финансовые потери. Наполеон наложил руку на всю Среднюю Европу. Не прошло и года, как созданный им Рейнский союз (Бавария, Вюртемберг, Баден и ряд других немецких княжеств) признал Наполеона своим «протектором». В 1806 г. Наполеон захватил Саксонию. Пруссия, опозоренная трусливой и двойственной политикой своего короля Фридриха-Вильгельма, не могла более уклоняться от столкновения. Рассчитывая на свою армию, славившуюся в феодальной Европе, Фридрих-Вильгельм выступил навстречу французам и в течение шести дней потерял все свои войска. На девятнадцатый день войны армия Наполеона вступила в Берлин.

Здесь Наполеон издал свой знаменитый декрет о континентальной блокаде Англии.

¹ Архив древних актов. Фонд министерства иностранных дел. Канцелярия, дело № 6760. (Пагинация отсутствует.) Дальнейшие цитаты из донесений Воронцова даются по тому же делу.

Разгромив Пруссию, заняв войсками Прусскую Польшу, Наполеон поставил под непосредственную угрозу Литву, Белоруссию, Правобережную Украину. В ответ Россия двинула к границам стотысячную армию. Первые столкновения и даже битва у Прейсиш-Эйлау, стоившая противникам огромных потерь, не дали определенных результатов. Зима прошла в напряженной подготовке к новым боям. Июньское сражение у Гейльсберга не принесло победы Наполеону, но четыре дня спустя он нанес русским решительное поражение в битве у Фридланда.

III

Тильзитский мир, растерзавший Пруссию, унизивший Россию и вынудивший ее принять континентальную блокаду (хотя Наполеон старательно позолотил для Александра эту пилюлю обещанием поделить мир: Запад — Франции, Восток — России), сделал Наполеона фактическим владыкой Запада и чрезвычайно усилил его возможности в борьбе с Англией. Если ее до сих пор не удавалось поразить силой оружия, она должна была погибнуть, удушенная блокадой.

Северная береговая линия блокады была обеспечена, так как Дания несмотря на английские бомбардировки выполнила приказ Наполеона и присоединилась к системе. Сомнительными оставались лишь Португалия и Испания. Формальные обещания их прислуживавших Наполеону правительств, в условиях тесной экономической связи обеих стран с Англией, не являлись гарантией, и Наполеон решил сделать их вполне подконтрольными вассалами. Он без труда занял войсками Португалию, а вслед за тем Испанию и назначил туда королем своего брата. Этим вопрос о реальной блокаде был решен, а вместе с тем французская промышленность получила испанское сырье, в котором нуждалась.

Испанский король сидел под стражей во Франции, его трон занимал императорский ставленник, и к испанскому вопросу можно было бы не возвращаться, если бы испанский народ, испанские крестьяне и горожане неожиданно не начали убивать французских солдат, сражаться с императорскими войсками и даже бить их. Борьба становилась все яростнее, и посланная в Испанию армия не могла ее подавить никакими жестокостями.

Сначала все это могло казаться досадной и нелепой случайностью, но скоро народная война в Испании выросла в факт, не менее опасный для империи Наполеона, чем некогда французская революция для феодально-крепостнического строя соседних монархий. Испания давала пример другим поработенным Наполеоном народам; ее необходимо было укротить как можно скорее, и Наполеон бросил сюда значительную часть своей армии, надолго застрявшей в Испании. Враждебные Наполеону силы в Европе стали оживать. Вновь начала готовиться к борьбе Австрия, но Наполеон предупредил ее: разгромленная при Ваграме, она понесла огромные территориальные и денежные потери, а численность ее армии на будущее время была ограничена цифрой в 150 тысяч человек.

В Западной и Средней Европе не оставалось более сколько-нибудь опасного противника; только Россия и Англия сохраняли независимость.

Мог ли Наполеон ограничиться достигнутым? Нет. И не только потому, что не хотел. Чем больше расширялись его завоевания, чем шире раздвигались границы империи, тем неизбежнее становилось сопротивление не поработенных еще государств, с одной стороны, и уже покоренных — с другой. «Когда Наполеон создал французскую империю с поработением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою

о чередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»¹.

Отказаться от дальнейшего наступления Наполеону было невозможно, потому что это значило бы усилить своих противников, предоставив им инициативу и стратегические выгоды. Покорив Западную и Среднюю Европу, Наполеон должен был во что бы то ни стало разбить и Англию, так как без этого завоевания не могли быть прочными; со своей стороны, Англия не могла уже идти на примирение с Наполеоном, так как признание созданного им порядка в Европе было бы признанием своей гибели как великой державы, а в перспективе заключало бы опасность полного порабощения.

Мало этого. Войну с Англией необходимо было форсировать, так как затянувшаяся континентальная блокада разоряла не только Англию, но и всю Европу, явившись, в частности, причиной острого экономического кризиса 1810—1811 гг. во Франции. Но усиление войны значило прежде всего усиление блокады, самое строгое соблюдение ее правил. Между тем Россия, поскольку она оставалась вне непосредственного воздействия Наполеона, хотя и обязалась принять участие в блокаде, строго ее не соблюдала, да и не могла соблюдать, поскольку это разрушало экономику России. Страдая от блокады, она в целях укрепления падавшего рубля ввела у себя запретительный тариф, сокративший французский экспорт, и без того уменьшившийся в связи с общим обнищанием Европы.

Россия настаивала на гарантиях нападения и прежде всего на выводе французских войск из Пруссии. Война с Россией, в дальнейшем неизбежная как завершительный этап пути к мировому владычеству, была еще не своевременной, но она становилась неизбежной, так как заставить Россию покориться, действовать в ущерб собственным интересам против Англии и на пользу наполеоновской империи, можно было только войной, поражением и подчинением себе этого последнего самостоятельного континентального государства.

Выбора у Наполеона уже не было. Он должен был воевать, потому что, остановившись, он оказался бы перед риском крушения империи в результате усилий уцелевших держав, объединенных Англией. Он должен был продолжать войну с Англией и углублять систему блокады, разорявшую Европу и подрывавшую основы экономики его собственной империи. Победа над Англией дала бы передышку, после которой настала бы очередь России. Но чтобы победить Англию, а следовательно, обеспечить действенность блокады, надо было уже теперь подчинить себе Россию. Конец войне мог наступить лишь в том случае, если бы Наполеону удалось покорить все европейские государства, весь тот европейский «концерт», который окончательно сложился именно в результате войн с Наполеоном. И Наполеон, поскольку никакого другого выхода уже не было, решительно шел к этой фантастической цели.

Для осуществления ее было сделано уже так много, что и окружение Наполеона, и сам он, и Европа, испытавшая на себе тяжесть его руки, готовы были верить в неизбежность конечного успеха. Миф о его непобедимости гипнотизировал и сковывал умы. Даже Меттерних полагал, что война с Россией кончится ее поражением. Но те, кто умел спокойно и объективно оценить положение, предчувствовали близость и неизбежность катастрофы. Хитрый и дальновидный Талейран подумывал об уходе; еще во время эрфуртского свидания императоров он, ожидая падения Наполеона, вступил в тайное соглашение с Александром. Хоть и не так скоро, выжидал неизбежного кризиса все еще веривший в силу Наполеона Меттерних; Клаузевиц уже определял усло-

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 181.

вия для возможного поражения наполеоновской армии, а Воронцов уверял, что России не следует бояться войны с императором французов, как бы тяжела она ни была.

IV

Отнимая у народов национальную независимость, император компенсировал покоренных установлением буржуазного правопорядка, зафиксированного кодексами Наполеона. Жизненных условий народных масс и даже буржуазии это, однако, не улучшало.

Всякое наступательное движение армий Наполеона, всякая его победа тяжелым бременем ложились на народ, потерпевший поражение. Путь следования армии отмечался разорениями и грабежом. Из оккупированных стран во Францию вывозились материальные и художественные ценности. Тяжелые, систематически налагаемые контрибуции и всякого рода чрезвычайные сборы не только разрушали государственный бюджет побежденных, но и разоряли народные массы. Зато золотой запас в подвалах Тюильри возрастал, и Наполеон мог вести войны, не требуя для них денег у своей буржуазии. Несмотря на громадные военные расходы, к началу 1812 г. в личном распоряжении Наполеона имелось свыше 300 миллионов золотом свободных денег.

Помимо прямого и неприкрытого грабежа Наполеон культивировал и жестокую, последовательно проводимую экономическую эксплуатацию завоеванных областей. Государства, влитые в состав империи в качестве ее департаментов, поставляли рекрутов, содержали войска, платили налоги, но об их экономическом развитии не только не заботились: его всячески тормозили. Тем более касалось это государств, фактически подчиненных Наполеону, но сохранявших фикцию отдельного от Франции существования. Промышленность здесь всячески подавлялась, вывоз товаров затруднялся высокими пошлинами, а для многих отраслей промышленности и вовсе был закрыт.

Завоеванные страны должны были стать для французской буржуазии поставщиками дешевого сырья и выгоднейшим рынком сбыта. Это экономическое порабощение разоряло и буржуазию и широкие потребительские массы, поддерживая постоянное их недовольство, с одной стороны, и подрывая экономические основы империи в целом — с другой.

Не удивительно, что симптомы нарастания национального протеста сказывались то тут, то там. Под коркой официальной покорности верхов среди подавленных народов глухо бродили дрожжи борьбы за национальное освобождение. Если в Испании бушевала народная война, то пока еще мелкие восстания от времени до времени вспыхивали и в других местах империи. Предвещая грозные события 1813 г., они возникали в 1803, 1807, 1810 годах. Наполеон понимал, что недостаточно не допускать открытой борьбы: надо истребить всякую возможность подготовки ее, всякую возможность хотя бы словесного протеста. Когда в 1806 г. в Нюрнберге была выпущена скромная по своему тону книжка «Германия в ее глубочайшем унижении», издателя, по требованию императора, расстреляли. Но вовсе подавить этот, пока еще тайный протест не могла никакая полиция. До нее не доходили осторожные патристические намеки, которые Фихте делал на своих лекциях; она не знала о многочисленных студенческих кружках Тугендбунда в немецких университетах, где молодежь мечтала о восстановлении свободы своей родины; она не слышала разговоров во всех слоях буржуазии, возмущенной экономическим давлением разорявшего ее завоевателя. Она была занята расстрелами крестьян, вдруг начинавших скапливаться, вооружаться или разбегаться по лесам; она следила за благонадежностью министров, подстерегала возможных организаторов партизанских действий и привлекала к этой работе правительственный аппарат местной,

оставленной Наполеоном и раболепствовавшей перед ним власти. Лакейская покорность королей и герцогов успокаивала императора. Но вот в октябре 1809 г., после окончательного поражения Австрии, накануне Шенбруннского мира, Наполеон спросил схваченного саксонского студента Штапса, совершившего на него покушение: будет ли он, в случае если его освободят, повторять покушения? «Буду, Ваше величество», — ответил тот. Его расстреляли, но настроение Штапса ведь осталось, осталось среди миллионов людей. А испанские события попрежнему служили для них примером. Что будет, если такая же война начнется сразу в нескольких странах?

Было ясно, что чем более вырастала империя, тем более шатким делалось ее внутреннее положение. По мере присоединения новых провинций и установления власти Наполеона в новых вассальных и полувассальных государствах, должен был все более расширяться и аппарат насилия, который поддерживал бы покорность завоеванных; требовалась все возрастающая оккупационная армия.

Между тем силы господствующей нации — французов — не могли быть произвольно увеличены; все, что она могла дать, было уже взято, и опору своей власти — армию — Наполеону приходилось создавать уже не только из французов, а из своих иноплеменных подданных, представлявших явно недоброкачественный военный материал.

Так подгнивала военная основа империи. Тяжесть завоеваний начала чувствовать и сама Франция, обремененная славой, богатством маршалов, буржуазии, бюрократии и кровавыми жертвами народа ради непрестанных войн. Буржуазия, которой Наполеон дал так много, но которую заставлял нести и большие жертвы, подчиняя ее интересам своей империи, начала терять реальный интерес к дальнейшим завоевательным войнам. Крестьянство, утомленное непрерывными наборами, хотело мира; во время набора в армию перед русской кампанией молодежь дезертировала от призыва, и на скрывавшихся в лесах пришлось производить облавы.

В чем же, однако, заключался секрет непрерывных блестящих побед Наполеона? Почему, например, он так легко разгромил как будто сильную и многочисленную прусскую армию? Дело было, конечно, не только в великом военном мастерстве французского императора. Победа далась ему так легко и быстро главным образом потому, что организационные, технические и тактические средства его были неизмеримо выше тех, которые ему мог противопоставить противник.

К 1806 г. прусская армия формально строилась на законе о всеобщей воинской повинности, но это положение ограничивалось множеством изъятий, и фактической основой армии являлся комбинированный принцип: с одной стороны, призыв, с другой — вербовка иностранцев. Это последнее придавало армии характер беспринципности, а вместе с тем и заставляло полностью сохранить варварскую, палочную дисциплину. Оставалась и старая, фридриховская линейная тактика, совершенно бессильная перед тактикой Наполеона. Устарелость армии точно отвечала архаизму строя, державшегося в Пруссии. «Все непредубежденные люди, — говорит Клаузевиц, — наблюдавшие за Пруссией до 1806 года и в этом году, высказали о ней суждение, что она погибла из-за своих форм государственного устройства. Безмерное, с примесью тщеславия, доверие к этим формам заставило упустить из виду, что они уже лишились своего содержания. Было еще слышно, как стучит машина, и поэтому никто не спрашивал, исполняет ли она свою работу»¹.

¹ Клаузевиц «1806 год», стр. 9. М. 1937

Таковыми же устарелыми, но менее численными и более слабыми были остальные германские армии; даже в более живом и прогрессивном австрийском войске все еще господствовали линейные порядки, а высшее командование замыкалось в теориях Ллойда, Бюлова, Ласси, совершенно неприменимых в условиях наполеоновской стратегии.

Русская армия, в екатерининское время поднятая на небывалую высоту усилиями плеяды военных деятелей во главе с Румянцевым, Паниным, Потемкиным, прославленная и одухотворенная гением Суворова, являлась достойным противником Наполеона, и он не мог забыть ее недавних блестящих побед над французскими войсками, возглавленными наиболее талантливыми генералами республики, в Италии и Швейцарии. Мастерские действия Кутузова, героизм войск Багратиона в 1805 г., поражающая стойкость в сражениях у Прейсиш-Эйлау, Гейльсберга, Фридланда убеждали его, что в лице русской армии он имел самого опасного противника из всех тех, с кем он сталкивался.

Национальная стратегия этой армии, доведенная до совершенства Суворовым, заключала в себе все черты наполеоновской стратегии сокрушения, а ее солдаты, стойкие, бесстрашные, сметливые, инициативные, уверенно и непоколебимо сражавшиеся и умиравшие за Россию, не могли не вызывать удивления и даже восхищения своих противников.

Но за время царствования императора Павла эту прекрасную армию перестроили на прусский лад, сковали уставами, предусматривавшими каждое движение, лишили солдата и даже офицера права на инициативу, подчинили бессмысленно жестокой дисциплине, возглавили немцами, которые старательно вытравливали из нее суворовский дух. Все это продолжалось и в первые годы царствования Александра, пока, наконец, опыт войн с Наполеоном, Аустерлиц и Фридланд не заставили одуматься и предпринять реформы, возвращавшие армию к естественным для нее принципам.

Но сравнительно с гигантской армией Наполеона русское войско, пополнявшееся рекрутскими наборами и еще не усиленное введением всеобщей воинской повинности, было численно ограниченным и, следовательно, тоже уступало вооруженным силам императора французов.

Армия Наполеона, в основе своей сложившаяся в битвах французской революции, была первой массовой армией Европы. Начиная с августа 1793 г. она строилась на законе о всеобщей воинской повинности для мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. К началу 1794 г. численность вооруженных сил Франции достигала миллиона человек — цифра для армий феодальной Европы неслыханная; достаточно напомнить, что максимум вооруженных сил Франции в дореволюционное время не превышал 290 тысяч (в 1761 г.), ко времени же революции армия насчитывала не более 173 тысяч человек.

Технические средства революционной армии также были весьма улучшены: она имела нарезные ружья, орудия облегченного веса, оптический телеграф и пр. Ее солдаты, охваченные революционным энтузиазмом, обороняя границы своей страны от натиска войск реакционно-монархической Европы, сражались без принуждения; каждый из них жаждал победы, и революционная армия действительно ознаменовала свои действия такими победами, как при Вальми, Жемаппе, Гондешоте, Ватиньи, Флерюсе.

В практике походов и сражений эта новая по содержанию и структуре армия постепенно выработала и новую тактику. Она пользовалась реквизиционными способами снабжения и обладала способностью к быстрым, далеким передвижениям, обходам и охватам противника, быстрому изменению оперативных направлений и длительным боям на широком фронте. Эти, выработанные самой армией новые методы ведения войны, новую стратегию и тактику Наполеон осознал со всей яс-

ностью, привел в систему, довел до логического предела. «Он нашел единственно правильное тактическое и стратегическое применение колоссальных вооруженных масс, появление которых было возможно лишь благодаря революции; к тому же эту стратегию и тактику он довел до... совершенства». Определяющими моментами нового военного искусства надо считать «массовые размеры средств нападения, в виде людей, лошадей и орудий, с одной стороны, и подвижность этого наступательного аппарата — с другой»¹.

Основную предпосылку новой тактики составляли моральные качества — дух солдата, его воля к победе. За время консулата и империи эти качества постепенно ослабевали, но не исчезли и тогда, когда война Наполеона стала приобретать все более яркий захватнический характер. Солдаты, охваченные национальной гордостью, фанатически верившие в своего вождя и его непобедимость, стимулировались кроме того наградами, повышением по службе, правом на военную добычу и положением господ в странах, подавленных их оружием. Этот последний момент — право на обогащение, насилие и господство в отношении побежденных (хотя и в пределах, дозволенных правилами дисциплины) — постепенно вырисовывался все отчетливее.

Длительные сроки службы, постоянные походы, славные боевые традиции создавали твердые понятия воинской чести, воинского долга, о поддержании которых заботились сами солдаты посредством своих неофициальных «товарищеских судов». Скованная твердой дисциплиной, не допускавшей, однако, телесных наказаний, прекрасно обученная, хорошо снабженная армия Наполеона составляла силу, без труда разбиравшую устарелые и численно более слабые армии его противников. Но по мере роста империи в войсках стал развиваться процесс вырождения. Наиболее старая и лучшая часть армии приобретала черты солдат-профессионалов; молодежь, являвшаяся по призывам, приносила с собой настроение недовольства непрерывными войнами, от которых уже устала Франция, не видевшая ни цели, ни конца этих завоеваний. В прославленной наполеоновской гвардии ряды старых солдат таяли. Силы собственно Франции иссякали; они были недостаточны; солдат-французов не хватало, и император стал вливать в свои войска широкие контингенты, поставляемые завоеванными странами, ненавидевшими империю. Немцы, итальянцы, голландцы, даже испанцы насильственно ставились под знамена, символизировавшие порабощение их стран, и должны были сражаться за интересы своего работодателя.

Армия приобретала интернациональный, сбродный, а вместе с тем беспринципный характер и несмотря на свое техническое совершенство начинала регрессировать, отчасти напоминая те беспринципные наемные войска, где солдат можно было держать в строю только жестокой дисциплиной и откуда они дезертировали при всякой возможности. Все еще имел огромное значение корпоративный дух, невольно захватывавший каждого включенного в эту армию. Наряду с тем принуждение, угроза, страх перед расстрелом составляли стимул, посредством которого этих новых, особенно иноплеменных, солдат армии Наполеона можно было бросать в кровавые сражения. Но двигать солдат преимущественно страхом наказания нельзя: дополнительным сильным стимулом являлось удовлетворение низменных, корыстных побуждений. Солдату надо было дать не только хорошее обеспечение, красивый мундир, но и возможность извлечь личную выгоду из победы: он должен был знать, что поход обогатит его. К идее фантастического маршальского жезла, лежащего в руке каждого солдата, присоединились вполне реальные золото, серебро, ценности, отобранные в завоеванной местности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 464, 457.

Но разве великий полководец, к тому же так хорошо знакомый с примерами военной истории, мог доверять такому солдату? Конечно, нет, и постепенно у самого императора вырабатывался своеобразный, почти пренебрежительный взгляд на армию. Он считал ее потери только в французах, но и их тратил, не жалея. Он попрежнему исходил из того непререкаемого принципа, что сущность стратегии заключается в том, чтобы при любых общих условиях всегда быть сильнее противника на том пункте, который атакует враг или который сам атакуешь. Но из своей оценки армии он сделал соответствующие тактические выводы: построения, которые он стал применять в своих последних войнах, поражают необычайной массивностью, плотностью. Такое необыкновенно массивное построение было применено под Ваграмом. При Ватерлоо дивизии Эрлона были выстроены в гигантскую колонну из 12 развернутых батальонов, построенных в затылок на дистанции в 200 шагов. Это не могло не сопровождаться массой жертв, но зато создавало условия, при которых ни одна часть, ни один солдат не могли уклониться от боя и дезертировать.

При таких построениях не требовалась уже инициатива каждого отдельного солдата, каждой части; достаточно было, чтобы атака велась бурно и решительно. Вместе с тем батальоны и эскадроны не могли вырваться из общего массива: их увлекали соседние, на них напирала двигавшаяся сзади. Не напоминает ли это в какой-то мере организационную особенность атак Фридриха II (хотя там те же цели обеспечивались совершенно иным построением)?

И наряду с этим Наполеон, раньше решительно бросавший в бой все до последнего солдата, потому что «на следующий день после победы нет неприятеля, которого нужно побеждать», постепенно все труднее решался на это, невольно отступая и здесь к ограниченности возможностей полководцев XVIII века. Теперь он вынужден был беречь свои лучшие, старые части, в верности которых был убежден. Так, в сражении при Бородине он не пустил в бой свою гвардию, хотя с ее помощью, вероятно, мог бы добиться действительной победы. Но что стал бы он делать потом в огромной враждебной стране, военные силы которой еще не были вполне исчерпаны генеральным сражением, со своим колоссальным войском, лишенным хребта — гвардии, на которую он мог положиться и посредством которой мог поддерживать дисциплину и в своей разноплеменной армии?

Между тем нетрудно было видеть, что сопротивление держав, оставшихся самостоятельными или хотя бы полусамостоятельными, становится все более стойким, что войска их качественно улучшаются и усваивают ту самую тактику, которая раньше помогала Наполеону их бить.

Возможно ли, чтобы такой замечательный ум, как Наполеон, вовсе не замечал этой нарастающей шаткости, тревожных симптомов, требовавших приостановки наступления, отдыха, стабилизации положения? Едва ли. Даже в опьянении непрерывных успехов, побед, триумфов, раболепного поклонения он не мог не видеть опасных зародышей распада своей империи. Их чувствовали, ими тревожились уже его министры и маршалы. Но он был уже бессилен изменить что-либо.

V

Война с Россией должна была решить судьбу Европы. Победа над этой державой значила и гибель Англии не только потому, что позволяла во всей полноте и строгости завершить континентальную блокаду, но и потому, что открывала путь на Индию, а Наполеон верил, что достаточно коснуться Индии французской шпагой, чтобы все «меркантильное величие» Англии рассыпалось в прах. Этому делу должны были

послужить и «вспомогательные войска», которые Наполеон рассчитывал получить от побежденной России.

Поход на Россию был продуман и подготовлен с величайшей, большей чем когда-либо тщательностью. Его успех должны были обеспечить огромные экономические, материальные, человеческие ресурсы, которые давала Наполеону побежденная Европа. Прекрасно вооруженная и обученная армия, предназначенная для вторжения, почти в три раза превосходила то, что против нее фактически могла выставить Россия. Все это давало Наполеону твердую уверенность в успехе.

Русское правительство делало все возможное, чтобы избежать войны. Оно отказалось от некоторых ранее предъявленных претензий, соглашалось установить в пользу Франции изъятия из запретительного тарифа. Это ни к чему не привело. Император Александр уже в начале похода сделал еще одну попытку предотвратить войну, отправив министра Балашова для переговоров с Наполеоном. Тот принял русского посла уже в Вильно и отклонил все его предложения.

24 июня 1812 г. «великая армия» начала переправу через Неман.

Перед Наполеоном лежала страна, «лишенная такого центра, захват которого мог бы принудить ее к заключению мира; страна, почти абсолютно недоступная для завоевания вследствие бездорожья, огромных размеров территории и скудости источников снабжения». Она могла явиться «неуязвимой позицией для всякого, кто умел ею пользоваться»¹. Наполеон, предвидя это, поставил своей целью как можно скорее и ближе к границам атаковать и истребить русскую армию.

Лучшие русские умы также понимали стратегические выгоды своего положения. С. Р. Воронцов с поразительной точностью предсказал необходимое направление и исход войны, а Растропчин в своей записке Александру I говорил, что Россия «имеет двух могущественных защитников — обширность и климат... Русский император всегда будет грозен в Москве, страшен в Казани и непобедим в Тобольске».

В соответствии с этими воззрениями и вопреки губительным советам прусских генералов-теоретиков (вроде Фуля) и их сторонников армию (правда, после долгих колебаний) решено было спасти отступлением. Преследуя ее, «великая армия» стала углубляться в русские пространства. Наполеон и его ближайшие военные сотрудники понимали опасности, которые это сулило. Император видел, отвлеченно рассуждая, что было бы благоразумней задержать наступление и рассчитать войну на две кампании. Но он не мог сделать этого, так как имел за собой империю, в которой Франция властвовала лишь силой штыка. Ему нельзя было долго оставаться в России. Он мог вести теперь только молниеносные войны. Он «уже не мог выдерживать медленных походов. Ему необходимы были быстрые успехи, блистательные победы, завоеванные с бою мирные трактаты»².

Необходимым выводом из этой предпосылки явилось решение Наполеона разбить Россию в одну кампанию, а отсюда быстрое наступление к Смоленску. Маршалы еще в Витебске уговаривали императора прекратить наступление; в Смоленске Мюрат на коленях умолял его остановиться, не идти дальше в глубь этой огромной, страшной страны. «Москва нас погубит», — говорил он.

Но чем, как не наступлением, можно было заставить Александра покориться? Сила вещей толкала Наполеона к губительному для него походу на Москву.

Вторым фактором, ослаблявшим возможности Наполеона, являлось морально-политическое состояние его армии. Составленная более чем на 50% из солдат покоренных народов, она даже в лучшей своей части — французском ядре — не была морально полноценной, поскольку

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. II, стр. 8.

² Там же, стр. 20.

и французским солдатам цели войны с Россией были непонятны и чужды. Следствием этого в обстановке огромных военных трудностей явилось постепенное разложение наполеоновской армии.

Упорное сопротивление русских, трудность похода, расстройство продовольственного снабжения, особенно во второй период войны, когда партизанские выступления приобрели массовый характер, резко отражались на настроении войск. Солдаты грабили, жгли, насиловали, мародерствовали свыше всякой меры; баварцы и вестфальцы особенно отличались этим. Дисциплина резко падала, и ее приходилось поддерживать расстрелами.

Разложение проявлялось с особой яркостью в нефранцузских частях армии. Здесь были случаи, когда солдаты стреляли в своих офицеров.

Огромное значение для исхода войны имел мудрый план Кутузова, направленный на использование основного стратегического преимущества России — ее огромных пространств. Последнее обстоятельство, с одной стороны, заставляло наступающих распылять армию для охраны коммуникаций, а с другой — делало войну бесконечной, т. е. безнадёжной для Наполеона.

Готовясь к войне, Наполеон недооценил моральных качеств русской армии и ее невероятную устойчивость в борьбе за спасение родной земли. Рассчитывая на свое численное и техническое превосходство, он надеялся быстро истребить живую силу России; в действительности же разбить русскую армию не удалось — первоначально вследствие ее разумного и умело проведенного отступления, а затем, под Бородином, из-за ее геройской стойкости и умелого тактического руководства Кутузова. Как показывают новейшие исследования (Б. Каца и В. Афанасьева), потери русских в этом сражении хотя и были огромны, но не превышали 42½ тысяч человек, тогда как Наполеон потерял 58½ тысяч человек.

Решающая встреча с русской армией, которой так искал Наполеон, стоила ему полного морального поражения. По удачному замечанию Л. Н. Толстого, «французское войско еще могло докатиться до Москвы; но там... оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине, раны»¹.

Полной неожиданностью явилось для Наполеона активное вмешательство в борьбу всего русского народа. Стихийно развернувшаяся народная война резко ухудшила положение завоевателя. Если уже в первый период войны она чрезвычайно затрудняла, изматывала его, то позднее, когда партизанское движение получило более организованные формы и непосредственное руководство русской главной квартиры, положение «великой армии» стало просто невыносимым. По справедливому замечанию современников, «бородачи московские и калужские» заставили Наполеона уйти из Москвы, и они же добились его при отступлении, когда регулярная армия гнала остатки наполеоновских войск по голодной и разоренной ими смоленской дороге.

Начавшиеся к этому времени морозы явились дополнительным фактором несчастий и окончательной гибели бежавшей из России «великой армии».

На обратном пути в Париж Наполеон в беседе о только что миновавших событиях признал, что «сделал ошибку, дойдя до Москвы», «плохо сделал, оставшись там слишком долго»². Он еще не понимал со всей ясностью значения своего поражения в России, не понимал, что это смертельный удар его власти над Европой, удар, который должен вызвать бурные отклики в многочисленных провинциях — «новых депар-

¹ Толстой Л. *Война и мир*. Т. III, стр. 232. 1936.

² Дубровин Н. *Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.)*, стр. 419. СПб. 1882.

таменгах» — его обширной империи и в подавленных им государствах. Он рассчитывал поправить дело новым походом на Россию, но русское правительство предупредило его. Русские войска перешли границы и вступили на земли вынужденных союзников Наполеона. «Не поработения их и не суетной славы мы желаем, — писал в связи с этим Кутузов, обращаясь к своей армии, — но ищем освободить от бедствий и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России»¹.

VI

Скоро Наполеон узнал, что союзники изменили ему. Прусский генерал Йорк перешел на сторону русских. Австрия заключила с Россией перемирие. Меттерних обратился с запросом, на каких условиях Наполеон находит возможным общий мир, но не получил определенного ответа. Наполеон не видел возможности изменить свою политику. Словно сознательно бросая новый вызов Англии, он заявил, что в Испании юстается французская династия. Гарантируя Варшавское герцогство, он сделал невозможным примирение с Россией. Он не допускал никаких уступок, потому что видел в них начало конца своей империи.

В апреле 1813 г. в г. Бунцлау, в Силезии, умер Кутузов. В это время Наполеон со своей армией шел против русских и присоединившихся к ним пруссаков. Сопутствуемый своим военным счастьем, пользуясь неспособностью союзного командования, он вступил в Дрезден. Союзники готовы были на мир, и Меттерних предложил императору французов посредничество: империя останется неприкосновенной, Австрия сохранит союз с ней, но Наполеон должен отказаться от герцогства Варшавского, от Иллирии, от ганзейских городов и от протектората над Рейнским союзом.

Наполеон, все еще уверенный в себе и своих силах, с негодованием отверг это предложение. Как бы в ответ на него, узнав об антифранцузском движении в Гамбурге, он приказал расстрелять гамбургский сенат и произвести аресты.

Он атаковал союзников под Бауценом и разбил их. Было заключено перемирие, начались безрезультатные переговоры в Праге. Наполеон не шел и не мог идти ни на какие уступки; позднее он даже не жалел об этом. Он мог или победить или погибнуть: третье решение было бы лишь длительной agonией. К этому присоединялась уверенность, что и в самой Франции, которую он уже видел в состоянии кризиса, положение императора, шпагой добывшего корону и терпящего поражения, будет гибельным.

Между тем с запада обрушился новый удар. Англичане высадили десант на Пиренейском полуострове и помогли гверильясам отбросить французские войска почти к самой границе. Это, однако, не сделало императора уступчивее. Вопреки просьбам и настояниям маршалов он приказал своему представителю Нарбонну отстаивать принцип «кто чем владеет, пусть у того и остается».

Когда переговоры кончились ничем, а срок перемирия истек, Австрия объявила Франции войну. Это давало союзникам крупный численный перевес, но Наполеон все же нанес им серьезное поражение при Дрездене. Тем не менее положение его становилось все тяжелее. В армии развивалось дезертирство. Солдаты нефранцузских частей перебежали к противникам. Отдельные корпуса терпели поражения. Собрать силы, рассеянные на огромном пространстве империи, не было возможности. Войска нужны были не только на главном театре войны, но также и в Испании, и в Италии, и на всем северном побережье. В средне-

¹ «Исторические записки о жизни и воинских подвигах ген.-фельдм. кн. Голенищева-Кутузова-Смоленского», стр. 273. СПб. 1813.

европейских государствах, официально еще не отпавших от империи, национально-освободительная борьба приобретала все более острые формы, начиналось партизанское движение. Хозяйственная жизнь Франции расстраивалась все больше. Производился новый набор; в армию призывали подростков.

Вестфалия волновалась. Русские вступили в нее, и ставленник Наполеона, его брат король Жером, бежал. Вестфалия присоединилась к союзникам.

Кризис стал очевидным. Империя распадалась. Численность армии катастрофически падала — вследствие потерь в сражениях, болезней и изнурения в походах. Дисциплину в нефранцузских частях, которые еще удавалось сохранить, приходилось поддерживать самыми жестокими средствами. Во время Лейпцигской битвы, в самый разгар сражения, саксонцы внезапно перешли на сторону противника и повернули свои пушки против французов.

Когда поздней осенью 1813 г. союзники подошли к границам Франции, страна была охвачена экономическим кризисом. Кое-где вспыхивали рабочие волнения. Торговая буржуазия, разоряясь, проклинала войну и винила императора в своих несчастиях. Крестьянство больше не хотело платить тяжелых налогов, неизбежных теперь, когда уже не с кого стало собирать контрибуции. В деревнях почти не было мужчин, остались одни мальчишки и старики. Маршалы были утомлены, министры растеряны. Все хотели мира любой ценой. В недрах правительства, среди генералитета зарождалась измена: Талейран тайно сносился с союзниками, Мармон готов был сдать им свои части.

Но союзники тоже были утомлены; они несли большие потери; Австрия, по обыкновению, готова была им изменить: она находила выгодным, обессилив Наполеона, сохранить его как императора Франции в территориальных границах Люневильского мира (1801 г.). Наполеон, однако, ни на что не хотел соглашаться, так как не верил, что владения, сохраненные ценой предложенных уступок, могут быть прочными. Его приближенным это казалось ослеплением. «Император не видел, или скорее не хотел видеть, своего положения. Он строил себе иллюзии... Он не мог забыть, что он правил Европой»¹, — говорит по этому поводу генерал Коленкур. Но если бы это и действительно было так, разве не являлось бы подобное «ослепление» Наполеона необходимым логическим выводом всей его предыдущей истории и, следовательно, одним из дополнительных факторов неизбежности крушения империи? Но прав не столько Коленкур, сколько Наполеон: император Запада уже был лишен своей империи. Мог ли он оставаться императором Франции? Нет. Это было бы одинаково невозможно ни для союзников, которые могли бы лишь временно допустить это, ни для него самого, ни для французского народа.

Поэтому Наполеон совершенно последовательно отверг проект Шатильонского мирного договора и, став во главе своей сорокатысячной армии, выступил против во много раз превосходивших сил союзников. Он нанес им несколько поражений. «Я нашел сапоги своей итальянской кампании», — говорил он, довольный успехами кампании 1814 г., где его военный гений блистал, пожалуй, ярче, чем когда бы то ни было.

Союзники снова искали перемирия. Заключение его открывало дорогу к миру. Александр в это время не настаивал на реставрации Бурбонов; австрийцы стремились кончить войну; все боялись ее тяжести. Территориальные условия, которые теперь предлагали союзники, были, однако, более жесткими. Франция должна вернуться к границам 1792 года. Это решение было так же твердо, как решение Наполеона не принимать его...

¹ Mémoires du général de Caulaincourt... T. III, p. 36. Paris. 1933.

Можно опустить последующие события, закончившиеся ссылкой на о. Эльбу, эпопеей «ста дней» и смертью Наполеона на острове св. Елены.

В основе комплекса факторов, предопределивших падение Наполеона, лежали не отдельные ошибки, не те или другие неудачи, не ослабление военного гения императора, а та ложная концепция, на которой строилась вся его политика, — идея завоевания мира, подчинения многих исторически сложившихся народов и государств одной национальности, которую Наполеон хотел сделать «высшей» нацией, обращения мира в объект эксплуатации Франции.

Вследствие исключительно благоприятных обстоятельств ему удалось пройти по этому пути дальше, чем кому бы то ни было из его предшественников в новой истории. Представитель обновленной революцией буржуазной Франции, он сумел быстро подчинить своему владычеству раздробленные феодальные страны Средней Европы, но ему не удалось покорить ни передовую и владычествовавшую на море Англию, ни великую целостную Россию, хотя мощь последней в значительной мере снижалась царившим в ней феодально-крепостническим строем.

Разноплеменная, насильственно созданная наполеоновская армия в столкновении с единой, монолитной Россией и ее армией рассыпалась, и ее гибель потрясла огроное, но шаткое здание силой сколоченной наполеоновской империи.

Русская армия разрушила миф о непобедимости наполеоновской армии. Она положила предел наступлению и триумфам Наполеона. Выбросив его со своей земли, она вместе с тем спасла Англию, помогла национальному освобождению поработанных Наполеоном народов и, разрушив до основания его империю, обратила Францию из поработительницы Европы в равного члена системы европейских государств.

В истории нет полных совпадений, так как обстановка, условия, в которых развиваются события, уровень знаний, техника, мораль меняются в процессе развития общества. В истории находим мы, однако, аналогии, которые позволяют лучше понять и оценить сопоставляемые события, на основе изучения прошлого делать прогноз будущего.

Отечественная война 1812 г., предшествовавшие ей и следовавшие за ней события — замечательнейшая аналогия к грозному переживаемому нами времени. Идея мирового господства одной, «высшей» нации провозглашена вновь германским фашизмом, и притом в формах неизмеримо более грубых, резких и категорических, чем когда бы то ни было.

Полчища нового завоевателя опять подавили Европу, ввели в ней жестокий оккупационный режим, но оказались не в силах поразить Англию. Та же логика событий толкнула Гитлера к преждевременному сравнительно с выработанным им планом нападению на Россию, с тем чтобы на ее пространствах решить заодно и судьбу Англии. Существенную разницу, однако, составило то, что Наполеон основное свое внимание обращал на Англию и в победе над ней видел главную задачу; Гитлер же важнейшей целью своей завоевательной программы поставил покорение России. В соответствии с этим Наполеон в период, предшествующий нападению на Россию, пытался склонить ее к союзнничеству против Англии, тогда как Гитлер ради победы над Россией готов был пойти на временное примирение с Англией, ценой которого рассчитывал купить ее помощь.

В 1941—1942 гг. те же, но гораздо более обостренные, чем в 1812 г., условия необеспеченного тыла, удерживаемого в покорности силой штыка, сделали нового завоевателя способным лишь на «молниеносную» войну.

Полностью повторялась роковая старая ошибка всех врагов России, не понимавших ее духа, не умевших учесть моральных качеств русского солдата, способность сопротивления русской армии и непримиримость русского народа в борьбе за свою землю, за свою национальную свободу.

Величайшее стратегическое преимущество России — пространство — всосало и постепенно «растворило» (выражение Кутузова) в себе немцев так же, как некогда французов. При этом большее количество живой наступающей силы, естественно, потребовало и большего пространства.

Наряду с ослабляющим значением пространства выступил второй важнейший фактор — партизанская война, тем более грозная, чем далее углублялся враг на русские земли. Оба фактора в совокупности влекут за собой расстройство тыла и сообщений противника, а следовательно, расстройство снабжения военными материалами и продовольствием.

План «молниеносной» войны с Россией снова провалился; зарвавшиеся, рассеянные и измотанные непрерывными боями силы наступающего врага, подтачиваемые партизанской войной, не сумели даже дойти до Москвы и под ударами советских войск, неся огромные жертвы, вынуждены откатываться назад. Их наступление потерпело крах.

Конец войны оба завоевателя совершенно ошибочно связывали с овладением Москвой, рассчитывая предписать отсюда России свои условия. Они забыли о еще оставшихся, недоступных им пространствах, куда могла отходить армия, чтобы затем обрушиться на неприятеля, обессиленного длительностью войны и необходимостью рассеиваться в уже оккупированном пространстве, среди враждебного населения.

Завоевателю 1941 г. не удалось то, что удалось в 1812 г.; тем не менее «в хороший бинокль» он уже мог «видеть внутренние части города», и к нему с удивительной точностью относятся строки, написанные Байроном о Наполеоне:

«Вот башни полудикие Москвы
Перед тобой в венцах из золота
Горят на солнце... но увы,
То солнце твоего заката.
Москва побед твоих предел!»

(The age of Bronze.)

Мороз, которого французы не дождались в Москве, всей силы помощи которого не успел получить Кутузов, теперь тяжело налег на немцев; помогая русскому наступлению, он загромождает их лазареты массами обмороженных.

При грандиозности масштабов современной войны нельзя, конечно, рассчитывать на столь же быстрое крушение армии захватчиков, как 130 лет назад. Этот процесс должен быть более длительным, но его этапы должны в основном напомнить то, что было с «великой армией» Наполеона.

Нельзя сомневаться и в том, что поражение повлечет за собой взрыв восстаний в завоеванных фашистской Германией государствах. При огромной разбросанности ее сил и невозможности возместить колоссальные понесенные в России потери этот взрыв должен быть роковым. Молниеносно созданное здание «нордической империи» рухнет и погребет под собой своих создателей.

ДОЛГИЙ ПАРЛАМЕНТ И ДЕМОКРАТИЯ в 1640—1641 гг.

(К 300-летию английской революции)

В. Семенов

I

Долгий парламент сыграл, бесспорно, исключительную роль в английской революции. В течение 13 лет (1640—1653) он был главным организующим центром буржуазии и ее союзника — нового дворянства в их борьбе с феодально-абсолютистским лагерем. В истории борьбы английского народа за демократию Долгий парламент занимает выдающееся место. Его значение как прямого предшественника последующих революционных американских конгрессов и французских национальных собраний отмечал еще Томас Карлейль¹. Восторженный отзыв о Долгом парламенте как создателе конституционного режима нового времени дал Маколей. Поклонник «Славной революции» называл парламент, собравшийся 3 ноября 1640 г., «знаменитым» парламентом, «который несмотря на многие ошибки и неудачи имеет законное право на уважение и благодарность всякого, кто в какой бы то ни было части света наслаждался благами конституционного правления»². «Знаменитое собрание, известное обычно под именем Долгого парламента»³, — так отзывается о нем Гардинер, посвятивший изучению истории английской революции десятки лет своей жизни.

Маркс и Энгельс не раз подчеркивали демократическую основу Долгого парламента. В одной из статей, посвященных критике жалкого Франкфуртского парламента 1848 г., Маркс указывал на связь английского Долгого парламента (как и последующего французского Национального собрания) с народными массами столицы: «...французское и английское национальные собрания стояли на огнедышащей почве Парижа и Лондона...»⁴. Энгельс в ранней своей работе «Положение Англии XVIII в.» проводил параллель между Долгим парламентом и тремя представительными собраниями эпохи французской революции. «В Долгом парламенте, — писал он, — легко отличить три ступени, которым во Франции соответствовали Учредительное собрание, Законодательное собрание и Национальный конвент»⁵. К Долгому же парламенту в известной степени должно быть отнесено высказывание Ленина о революционных буржуазных демократах времен английской и французской революций, когда буржуазия, будучи еще революционной, «...сама поставляла ораторов (и не только ораторов) самых пламенных, будивших чувство презрения к проповеди «терпимости», к бессильным воздыханиям, к колебаниям и нерешительности»⁶.

¹ Carlyle Th. «An election to the Long Parliament 1844. Critical and miscellaneous essays». Vol. VII, p. 56, ed. 1888.

² Маколей «История Англии». Соч. Т. VI, стр. 123.

³ Gardiner «History of England». Vol. IX, p. 218.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 123.

⁵ Там же, Т. II, стр. 351.

⁶ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 194; см. также т. XV, стр. 347.

II

Карл I созвал Долгий парламент в очень трудное для себя время. Он потерпел полное поражение в войне с шотландцами. Его финансы были в крайнем расстройстве¹.

В общественных кругах не только среди буржуазии и джентри и в массе городского и сельского населения, но даже в кругах знати накопилось большое недовольство абсолютистским режимом. На конференции пэров, собранной королем 24 сентября 1640 г. в Йорке, Карл I, по предложению оппозиционной части пэров, был вынужден декларировать, что он решил созвать новый парламент на 3 ноября 1640 года. Избирательная кампания, происходившая в октябре 1640 г., носила бурный характер. Двор, хотя и вынужден был пойти на уступки оппозиции, согласившись на созыв нового парламента, в действительности не думал отказываться от борьбы. В ход были пущены все средства, чтобы провести в парламент наибольшее число королевских сторонников. Мерам и шерифам Йоркшира, Уэллса и Корнуэлла (области, на поддержку которых правительство рассчитывало всего более) посылались специальные письма, заключавшие в себе списки кандидатов, желательных королю². Очень активную роль играла во время выборов королева Генриетта-Мария. Грубое давление на выборы оказывали многие крупные лорды, близко стоявшие к королю.

С другой стороны, на выборах большую активность проявила оппозиция. Лидеры «пуритан» лично объезжали графства во время выборов, агитируя за своих кандидатов. О Пиме, лидере оппозиции, один из мемуаристов, Антон Вуд, писал, что Пим объехал многие местности, чтобы «помочь пройти в парламент братьям из пуритан». Сам он был выбран в парламент от местечка Тэвисток в графстве Девоншир³. Гемпден, выбранный от Бекингемшира, агитировал не только в этом графстве, но и в Лестершире, Норземптоншире и других графствах Средней Англии⁴. Большую активность обнаружил во время выборов Кромвель, прошедший в парламент от города Кембриджа⁵. Очень большое количество выборов (36 случаев) Долгий парламент признал незаконными, предложив произвести новые выборы. В общем выборы означали поражение короля. Больше половины депутатов нового парламента были ранее членами оппозиционного Короткого парламента. Их было 294 из 493 общего числа членов, собравшихся 3 ноября 1640 года⁶.

Центр, восток и юг Англии — самые развитые в экономическом отношении области — дали явный перевес парламентской партии. Только запад, особенно Уэллс и Корнуэлл, оказались настоящей цитаделью роялизма.

Ввиду отсутствия официальных списков (по партиям) мы не можем точно установить, как распределялись члены Долгого парламента по своей партийности в ноябре 1640 года. Но мы легко и более или менее точно можем установить разделение членов парламента на роялистов («кавалеров») и сторонников парламента для 1642 г., так как все перешедшие на сторону короля были отмечены специальными постановлениями, дошедшими до нас в журналах палаты общин⁷.

¹ «Parliamentary History», ed. by Cobbett. Vol. II, col. 590.

² «Calendar of State Papers», p. 166.

³ Kershaw «The elections for the Long Parliament, 1640»; «English Historical Review», 1923. October, p. 501—502; ср. «Parliamentary History», II, col. 606.

⁴ Ibidem, col. 502.

⁵ «Parliamentary History», II, col. 601.

⁶ Kershaw. Op. cit., p. 507.

⁷ В «Old Parliamentary History» данные журналов палаты общин были систематизированы (Vol. IX, p. 14), и даже их использовал затем Cobbett в своей «Parliamentary History». Vol. II, p. 599—629.

Исходя из этих данных, рисующих окончательное размежевание депутатов к концу изучаемого нами периода, мы получаем весьма интересную и показательную картину.

Прежде всего можно констатировать поразительную непропорциональность представительства для отдельных районов (краев) Англии в ту эпоху. Густо населенные центральные графства, которых было 13, посылали всего 89 человек, в то время как отсталый и редко населенный запад и югозапад посылали 134 депутата. Громадный Лондон с Мидлсексом посылал всего 8 представителей, а отсталый Корнуэлл — 44, Уэллс — 24. Четыре весьма развитых восточных графства были представлены 48 депутатами, но на юге один Уилтшир посылал 44 депутата. Такое непропорциональное распределение было очень невыгодно оппозиции и, наоборот, крайне важно для двора. Но самое важное — это отражение в составе Долгого парламента политических настроений населения разных графств. Север и запад послали 119 роялистских депутатов из 190 человек, а сторонников парламента — только 71. В процентах это дает свыше 62 за короля и менее 38 за парламента. Наоборот, центральные и восточные графства из 137 депутатов послали 105 сторонников парламента и только 32 роялиста. В процентах это составит почти 77 за парламента и только 23 за короля¹. Полоса южных графств, включавшая наряду с развитыми и довольно отсталые местности, густо наполненная королевскими поместьями и поместьями высшей знати, дала среднюю цифру: из 184 членов парламента, избранных здесь, 114 было из парламентарской партии (почти 62%) и 70 роялистов (38%). В целом же на 511 депутатов (мы учитываем и дополнительные выборы) 290 человек (почти 57%) были за парламента, 221 человек (43%) оказались в лагере короля.

Каков был социальный состав Долгого парламента? В свое время этот вопрос был уже поставлен Савиним, который указывал, что из 500, приблизительно, членов Долгого парламента почти все были дворяне. «Дворянский состав — наиболее замечательная черта палаты»², — замечает Савин. Из этого положения Савин делал неправильный вывод о том, что будто «парламентарская история гражданской войны есть история почти чисто дворянская, джентльменская»³. По мнению Савина, английская революция, особенно в первые годы, была не борьбой классов, а борьбой различных религиозных группировок, разделивших Англию на две враждующих половины: «Ни в личном составе, ни в законодательной деятельности Долгого парламента не видно напряженного состязания классов... в парламентарской истории 1641 и 1642 гг. религиозный и политический вопрос, безусловно, преобладает над социальным»⁴.

Ошибка Савина и других буржуазных исследователей заключается в том, что они не учитывают факта раскола английского дворянства на два, по существу, различных, противоположных по своим интересам класса. Маркс и Энгельс еще в 1850 г. так характеризовали новое дворянство Англии: «Этот связанный с буржуазией класс крупных землевладельцев, — возникший, впрочем, уже при Генрихе VIII, — находился, в отличие от французского феодального землевладения 1789 г., не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии. Дело в том, что земельные владения этого класса составляли не феодальную, а буржуазную собственность»⁵.

Действительно, состав Долгого парламента был дворянским. При

¹ В частности от Лондона с Мидлсексом все 8 депутатов были парламентаристами.

² Савин «Лекции по истории английской революции», стр. 178. 2-е изд.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 192.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 279.

этом в палате было много весьма родовитых дворян. Из 511 человек около 30 были лорды или сыновья лордов, свыше 200 рыцарей (с титулом «сэр»), из них около 50 баронетов; самой многочисленной группой (около 270) в составе парламента были сквайры и джентльмены. «Настоящей» городской буржуазии было всего 7 (!) человек, из них 2 приходились на Лондон.

Но, будучи слабо отражена в парламенте выходцами из своей собственной среды, буржуазия зато была в избытке представлена дворянами предпринимательского типа. За фамилией с титулом «esquire» или «gentleman», а порой и «knight» при ближайшем рассмотрении очень часто оказывался делец, купец, финансист или помещик капиталистического типа.

Ярким образцом джентльмена нового «буржуазного» типа был сам Кромвель, который усердно занимался хозяйством в своем наследственном поместье близ Гентигдона, а затем арендовал землю в местечке St. Ives, где занимался овцеводством в широком масштабе¹. Сельским хозяйством энергично занимался также Гемпден, один из главных лидеров пуритан в парламенте в этот период, приходившийся также родственником Кромвелю².

Таким образом, новое дворянство было широко представлено в Долгом парламенте, и притом не только в нижней, но и в верхней палатах. Ему-то и выпало на долю защищать интересы всего класса английской буржуазии в целом.

III

Открытие Долгого парламента происходило в обстановке, чрезвычайно благоприятной для оппозиции. Двор был деморализован неудачами в шотландской войне. Парламентские выборы показали популярность лидеров оппозиции в широких кругах населения. В то время как королевская армия разлагалась в результате поражения и финансового кризиса правительства, парламент, наоборот, мог рассчитывать на поддержку шотландской армии, видевшей в нем союзника в своей борьбе с королем. В своей речи при открытии парламента Карл I занял примирительную позицию. Он указывал на тяжелое положение, в частности на финансовую нужду правительства, просил содействия и обещал удовлетворить справедливые жалобы палаты. Он призывал отбросить все взаимные подозрения и выражал надежду, что парламент будет удачным (happy)³. По словам Мэя, выступление короля произвело в общем хорошее впечатление на членов парламента, которые и не ожидали большего от Карла I⁴.

В ответной речи спикера Вильяма Лентолла, произнесенной 5 ноября, обращает на себя внимание льстивый тон, которым проникнута речь председателя палаты общин. Речь спикера была выдержана в ярко монархическом духе. Однако лидеры оппозиции имели уже до созыва парламента определенный план расправы с королевскими «дурными советниками».

Заседания палаты общин 7, 8 и 9 ноября особенно интересны тем, что они подробно выявляют программу парламентской оппозиции 1640 года. Наибольшее значение среди произнесенных речей имеет речь самого Пима, в которой лидер оппозиции формулировал требования, исходя из содержания многочисленных петиций, полученных парламентом о мест к этому времени⁵.

¹ «Dictionary of Nat. Biogr.». Vol. V. lp. Abbat «Cromwells writing and speeches». Vol. I, p. 84.

² Ibidem. Vol. VIII; cp. «Journals of House Common». Vol. II, p. 71.

³ «Parliamentary History». Vol. II, col. 629—630.

⁴ May «The History of England, 1642». Reprint. 1811, p. 47.

⁵ «Parliamentary History». Vol. II, col. 640—643; cp. Whitelocke «Memoirs». Vol. I, p. 109—111.

Пим разбил все жалобы на три категории: 1) нарушение парламентских привилегий, 2) искажение религии и 3) покушение на свободу подданных. В первом разделе осуждалось поведение короля в отношении предшествующих парламентов, особенно Короткого парламента. Второй раздел содержал жалобы на церковные новшества. Особенно интересен третий раздел, в котором свобода подданных толковалась не только в смысле лично правовом, но и как экономическая свобода. Помимо жалоб на неправильное взимание налогов (корабельные, рыцарские, лесные, военные деньги и незаконный сбор таможенных пошлин) здесь были жалобы на торговлю монополиями, а также на комиссию по депопуляции, незаконно налагавшую штрафы на землевладельцев»¹.

Буржуазный характер выдвинутой Пимом программы совершенно очевиден. Свобода личности, неприкосновенность частной собственности, свобода капиталистической конкуренции составляют основные требования декларации Пима. В его речи отразились и пуританские религиозные мотивы, но характерно, что они не заслоняют практических политических и экономических требований. Пим не против короля в принципе, но он стоит за конституционного короля². Как и другие представители парламентской оппозиции, он исходит из положения, что английская конституция наилучшая в мире. Задачей своей он ставит не уничтожение, не отмену, а укрепление старой конституции, очищение ее от новшеств, внесенных Страффордом и другими «злыми советниками»³.

Требования оппозиции были рассчитаны на удовлетворение исключительно имущих классов. Ни вопрос о расширении избирательного права, ни требование аграрной крестьянской реформы, ни проблема пауперизма не отразились в программе Пима. Характерно, что Пим жалуется не на огораживания, а на штрафы, налагаемые на огораживателей... Даже вопрос об уничтожении епископов и секуляризации их земель Пимом пока еще не ставился.

Неудачи королевского правительства, ставшего орудием придворной камарильи, делали союзниками буржуазной оппозиции на известное время даже некоторые правые дворянские круги, настоящее место которых, как показали дальнейшие события, было все же в королевском лагере. Для дебатов 7—9 ноября 1640 г. характерно то, что выступавшие с критикой правительства будущие «кавалеры» говорили не менее резким языком, чем будущие «круглоголовые». Так например Джон Кольпепер, ставший позднее членом оксфордского парламента Карла I, произнес блестящую речь против монополий: «Монополии, как некогда египетские лягушки, проникли в наши жилища. Нет места, где бы их не было. Они пьют из наших чаш, погружаются в наши блюда, сидят у наших очагов»⁴. Оратор перечислял от имени своего графства (Кент) ряд жалоб, почти дословно повторявших пункты Пима.

Широкая оппозиция, обнаружившаяся в парламенте, пугала королевских министров. При дворе готовы были пожалеть о том, что парламент был созван. Прибывший 9 ноября 1640 г. в Лондон Страффорд посоветовал королю обезглавить оппозицию, арестовав Пима и других лидеров под предлогом их сношений с шотландцами в тот момент, когда шотландцы являются «врагами короля». Оппозиция, однако, удалось раскрыть этот план. Пользуясь тем, что Карл I колебался и не принимал решения, пуританские лидеры сами перешли в наступление. 11 ноября Страффорд был арестован. Пим лично от имени общин обви-

¹ «Parliamentary History». Vol. II, col. 640—643; ср. Whitelocke «Memoirs». Vol. I, p. 109—111.

² «Parliamentary History». Vol. II, col. 640.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem, col. 655—656.

ния Страффорда в государственной измене перед лордами верхней палаты¹.

«Оставление на свободе Страффорда означало бы роспуск парламента», — мотивировал Пим спешность ареста графа². Арест Лоуда и привлечение к ответственности ряда других высших чиновников в конце 1640 г. (Уинденбанк, Финч и др.) были дальнейшим следствием ареста Страффорда.

Оппозиции пришлось преодолеть немалые трудности в ведении судебного процесса против графа Страффорда. Целых 18 дней продолжался суд над Страффордом в палате лордов (с 22 марта по 10 апреля 1641 г.). Страффорд, будучи опытным юристом, энергично защищал себя против обвинения в государственной измене. На стороне Страффорда были король, двор и значительная часть лордов. В конце концов палата лордов так и не сочла возможным обвинить Страффорда в измене. Тогда палата общин вступила на революционный путь борьбы. 10 апреля Артур Гезльрит, один из будущих видных индипендентских лидеров, внес билль of Attainder, предлагая, таким образом, осудить Страффорда в порядке чрезвычайного законодательного акта. Генри Вэну удалось разыскать важный документ, доказывавший намерения графа использовать против оппозиции в Англии ирландскую армию. Это сразу усилило аргументы за осуждение любимца Карла I.

Несмотря на довольно упорное сопротивление страффордианцев во главе с лордом Дигби, билль прошел в палате общин в третьем чтении 21 апреля 1641 г. большинством 204 против 59 голосов. Но он грозил застрять в палате лордов. Число сторонников Страффорда все увеличивалось. 1 мая в палате лордов король категорически заявил, что он не может осудить на смерть Страффорда, хотя и признает, что «топ поступил дурно»³. В этих условиях парламент 3 мая принимает протестацию «о защите протестантской религии, королевской особы, а также власти и привилегий парламента и законных прав и вольностей английских подданных»⁴. В первый же день, 3 мая, протестацию подписали 263 члена нижней палаты, в следующие дни подписи продолжали собираться, и подписалось всего 360 членов палаты общин (коммонеров) и 107 лордов верхней палаты, включая 6 епископов⁵.

Атмосфера внутри вестминстерских стен в первые дни мая 1641 г. была чрезвычайно накаленной. Оппозиция под влиянием опасности сомкнулась теснее вокруг своих лидеров. И все же Долгий парламент, наверное, постигла бы судьба парламента 1629 г., который также издавал протестации, также громил королевских советников и, тем не менее, был разогнан королем. Если Долгий парламент избежал этой участи в мае 1641 г., то главной причиной этого было выступление народных масс Лондона и его предместий. Лишь под их нажимом был окончательно решен вопрос о судьбе Страффорда. Переживая в 1640—1641 гг. тяжелый экономический кризис, лондонские массы не относились равнодушно к политическим событиям. Не имея еще собственной политической организации и не сознавая сколько-нибудь отчетливо своих особых классовых интересов, плебейские элементы ждали от парламента улучшения своего положения и в борьбе парламентской оппозиции с королем видели свое народное дело. Массы Лондона в эпоху английской революции были еще на той стадии развития, когда, по выражению Маркса и Энгельса, они в своей борьбе больше боролись против врагов своих врагов, чем с собственными врагами⁶. Но их роль при этом

¹ «Parliamentary History». Vol. II, col. 733—735.

² Clarendon «History of the Rebellion». Vob. I, p. 226.

³ «Parliamentary History». Vol. II, col. 754—755.

⁴ Ibidem, col. 777.

⁵ Rusworth «Historical Collections». Vol. IV, p. 244—248.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 491.

была далеко не пассивной. Они привносили в конфликт буржуазии с феодализмом методы плебейской расправы¹, они оказывали давление на буржуазию, заставляя ее идти в своей борьбе несколько дальше той цели, которую она намечала².

В деле Страффорда вмешательство масс проявилось особенно ярко. Еще 24 апреля в парламент поступила петиция лондонских горожан, подписанная 20 тыс. человек. Петиция отмечала упадок торговли, разорение промышленности, недостаток денег, общее неустройство королевства; петиционеры указывали на опасность затягивания суда над Страффордом и предупреждали парламент об опасности заговора страффордianцев³. По получении этой петиции было организовано совместное заседание представителей обеих палат, принявшее решение потребовать от короля роспуска ирландской армии, разоружения католиков и удаления их от двора.

Но, относясь благосклонно к умеренным петициям, представляемым «почетными лицами» и советом Сити, палата попадала в крайне затруднительное положение, сталкиваясь с петициями низов населения. В этом отношении особенно интересны две петиции, поданные в парламент: одна — 31 января, другая — 2 февраля. Заглавие первой петиции было «Покорная петиция многих тысяч бедняков Лондона и его окрестностей»⁴. Петиция была составлена в очень резких тонах. Она указывала, что несмотря на многочисленные петиции, представленные палате ранее гражданами Лондона и его окрестностей, а также жителями разных графств, о реформах, положение королевства остается все еще очень тяжелым. Разорение в результате упадка и приостановки торговли дошло до того, что нищета стала невыносимой. У многих из петиционеров нет возможности достать хлеба для прокормления себя и своих семей. Поэтому бедняки и прочие нуждающиеся вынуждены прямо «кричать» о том, чтобы те лица, которые мешают миру и деятельности парламента, были немедленно удалены. В петиции содержалась откровенная угроза, что если палата не сумеет этого сделать сама, они (петиционеры) вынуждены будут «сами прибегнуть к дальнейшему лечебному средству, какое имеется у них в руках, чтобы удалить нарушителей мира».

После того, когда эта «ужасная петиция» была прочитана, замечает Кларендон, «палата, согласно своему вежливому обычаю, приказала объявить петиционерам благодарность за их любезность», что и было сделано спикером, заявившим, что палата рассмотрит их пожелания.

По словам Кларендона, петиционеры ушли очень недовольные неопределенным ответом спикера⁵.

2 февраля в палату общин была представлена новая петиция, портовых рабочих (porters), подписанная 15 тыс. человек⁶. В этой петиции также подчеркивалось бедственное положение королевства; о торговле в петиции говорилось, что она совсем «замерла»; петиционеры считали главной причиной хозяйственного расстройтва, гордость вражеской партии внутри Англии и необеспеченность морского судоходства, поэтому они требовали укрепления «пяти портов». Петиция, выражавшая искреннюю ненависть народных масс к контрреволюционерам — малигнантам, — «этой ищущей крови мятежной партии», — требовала применения к ним настоящего революционного террора. Лозунгом петиционеров было: «Нужда не знает закона». Интересен конец петиции, где рабочие заявляли, что им нечего терять, кроме своих жизней, и что они охотно пре-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. VII, стр. 54.

² Там же, Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 297.

³ «Parliamentary History». Vol. II, col. 764—765.

⁴ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 549—550.

⁵ Ibidem, p. 550.

⁶ Ibidem, p. 548—549.

доставят себя всякой опасности для защиты палаты общин согласно ее протестациям¹.

3 мая 1641 г. в Лондоне произошло настоящее массовое выступление против абсолютизма. Узнав, что король и лорды не согласны на казнь Страффорда, толпы народа, по одним источникам в 5—6 тыс. человек, по другим — даже в 10 тыс., явились к Вестминстеру, требуя немедленной казни Страффорда и других «великих преступников»².

Вооруженный мечами, дубинами и бочарными досками, народ встречал лордов, приезжавших в карете на заседание, криками «Justice! Justice!» («Правосудие! Правосудие!»). Толпа подходила и к королевскому дворцу, требуя от короля ускорения казни.

Кларендон указывает, что эти демонстрации (с его точки зрения представлявшие «неслыханные акты наглости и мятежа») продолжались несколько дней³. Устрашенные призраком народного восстания, лорды в конце концов должны были уступить. 7 мая билль of Attainder прошел через верхнюю палату. Оставалось добиться лишь утверждения его королем. После долгих колебаний в момент, когда толпы народа в несколько тысяч человек стояли перед Уайтхоллом и не переставали требовать головы Страффорда, Карл I, наконец, 10 мая 1641 г. подписал его смертный приговор⁴. 12 мая «черный граф» был казнен при громадном стечении народа.

Для буржуазии было крайне выгодно выступление масс в этот критический период. Лидерам оппозиции, по существу, не приходилось даже тогда выбирать. Неудача в деле Страффорда грозила им потерей собственных голов, так как было ясно, что в случае поражения Пима и его друзей парламент будет распущен и начнется абсолютистский террор. Поэтому становится понятным, почему лидеры оппозиции ни одним словом не протестовали против «народных сходбищ» в это время. Наоборот, петиция 24 апреля была принята палатой с благодарностью. Нельзя не видеть известной уступки народным массам со стороны Долгого парламента, выразившейся в освобождении именно в этот момент Джона Лильберна, вождя левеллеров. Хотя вопрос о нем и других политических заключенных был поднят еще в ноябре 1640 г., но только теперь, 5 мая, парламент постановил освободить его. Лильберн вышел из тюрьмы, восторженно встреченный народом, бросавшим цветы по пути, где он должен был пройти⁵.

Таким образом, массовые выступления в начале мая 1641 г. обнаружили определенную связь парламента с народом. Лидерам Долгого парламента удалось с большой выгодой для своего дела использовать результаты народного выступления. Абсолютизм должен был пойти на существенные уступки. Страффорд был казнен. Придворный офицерский заговор был раскрыт и ликвидирован. Актом 10 мая король признал нераспускаемость Долгого парламента.

IV

Период от казни Страффорда до начала ирландского восстания обычно рассматривается как период известной передышки в развитии революционных событий. Однако на самом деле борьба между двумя враждебными лагерями продолжалась. Долгий парламент и летом 1641 г. продолжал наступление на абсолютизм и добился новых уступок от Карла I. В то же время в этот период начался раскол в рядах самой

¹ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 549.

² «Parliamentary History». Vol. II, col. 755—756. Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 337; Whitelocke «Memorials of the english affairs». Vol. I, p. 130, ed. 1853.

³ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 337.

⁴ Ibidem, p. 342.

⁵ Ibidem, p. 344; ср. May. Op. cit., p. 71.

парламентской партии. Часть членов парламента, ведшая ранее оппозиционную линию, теперь круто повернула в сторону короля.

Из вопросов, поднимавшихся летом 1641 г., особенно важное значение имел вопрос об отмене епископата. Впервые требование отмены епископата «с корнем и ветвями» было выставлено в лондонской петиции, поданной в парламент еще 11 декабря 1640 г. и подписанной 15 тыс. человек¹. Однако уже в конце 1640 и начале 1641 гг. члены парламента, обсуждая эту петицию, разошлись в своих взглядах. Большинство ораторов (Редьярд, Фолкланд, Вегшоу) высказалось против уничтожения епископата, признавая лишь необходимость реформировать епископат, в частности лишить епископов светских, прежде всего судебных прав². Вопрос был отложен на неопределенное время. В конце мая 1641 г. билль о «корнях и ветвях» был внесен в палату депутатов Берингом, но авторами его были трое будущих индепендентов: А. Гезльриг, Г. Вэн и О. Кромвель. Выступая в защиту билля, Генри Вэн подчеркивал главным образом политические мотивы реформы: епископат родственен папству; епископы в качестве членов верхней палаты наиболее способствовали ухудшению «несчастливого положения нашего гражданского строя»; пока они остаются, не может быть прочного гражданского мира³.

Не отрицая всего этого, выступавший после Вэна сторонник «епископалов» (как стали называть правых депутатов, защищавших епископов, а вместе с ними и прерогативы короля) Эдмунд Уоллер (от Корнуэллы) обратил внимание на социальную сторону вопроса. В своей речи он сказал: «Я смотрю на епископат как на своего рода внешний оплот; когда народ овладеет им, перед ним разоблачится тайна... и нам тогда придется переходить к защите нашей собственности. Если путем поднятия рук и представления петиций им удастся добиться равенства в церковных делах, следующим их требованием будет аграрный закон (lex agraria), так же как и равенство в делах светских. Мое мнение: епископат нужно реформировать, но не отменять»⁴.

Причину сопротивления реформе со стороны крупных земельных собственников трудно выразить ярче, чем это сделал Уоллер. Страх помещика перед аграрным движением (Уоллер ссылаясь в речи на братьев Гракхов) вполне понятен. Летом 1641 г. аграрные беспорядки были предметом специальных обсуждений в палате лордов. 19 июля 1641 г. лорды издали постановление о борьбе с нарушением прав земельных собственников, с «самочинными» захватами крестьянами общинных угодьев и т. п.⁵. Большое опасение у господствующих классов вызывало распространение крайних сект. Простые люди: ткачи, свечники, торговцы солью и т. п. — проповедовали открыто на разные религиозные темы и вмешивались самовольно в распорядок церковной службы⁶.

Билль об отмене епископата так и не стал законом ни летом, ни осенью 1641 года. На стороне епископов было большинство палаты лордов, и Пим не считал удобным обострять из-за этого отношения с верхней палатой⁷.

Гораздо решительнее позиция Пима была в вопросе ограничения королевского абсолютизма. Летом 1641 г. парламенту удалось добиться от Карла I новых, очень важных уступок. Палате удалось добиться в конце мая наказания для участников офицерского заговора, которому покровительствовал двор⁸. В июне была распущена королевская ар-

¹ «Parliamentary History», Vol. II, col. 673—678.

² Rushworth «Historical Collections», Vol. IV, p. 174—183.

³ «Parliamentary History», Vol. II, col. 823—824.

⁴ Ibidem, col. 826—828.

⁵ См. статью С. И. Архангельского «Вступление в борьбу сельских масс в начале английской революции», «Исторические записки». Кн. 3-я за 1938 год.

⁶ May «The History of England», p. 75—76, ed. 1811.

⁷ «Parliamentary History» Vol. II, col. 794.

⁸ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 353.

мия¹. В июле отменены Звездная палата и Высокая комиссия, а в августе — лесные законы, монопольное право королевских закупок, корабельные деньги². Фактически летом 1641 г. парламент захватил в свои руки самую исполнительную власть. Парламент получил контроль над государственными финансами, включая проверку расходов на содержание королевского двора. Летом 1641 г. был привлечен к ответственности ряд новых лиц из королевских министров и высших судей³. 24 июня парламент потребовал от Карла I удаления оставшихся «злых советников» и всех католиков, а также назначения на военные должности лиц, которым доверяют палаты⁴.

Карл I пытался порой протестовать, заявляя, что от него требуют слишком много, но тут же уступал⁵. Парламент ревниво относился к поездкам короля и королевы. Генриетта-Мария вынуждена была летом 1641 г. отложить задуманную ею поездку на континент⁶. Карлу для поездки в Шотландию пришлось буквально получить на это разрешение парламента, причем особые парламентские комиссары должны были сопровождать Карла в его поездке и следить за ходом его переговоров с шотландским парламентом и шотландской знатью⁷. С отъездом короля 10 августа 1641 г. верховная власть окончательно перешла к парламенту. Когда же парламент 10 сентября распустил себя на каникулы, им был создан особый комитет, которому были предоставлены надзор за всем административным аппаратом, руководство экономической политикой, сношения с Ирландией и Шотландией, права высшего суда. В комитет, председателем которого был назначен Пим, вошли 7 лордов и 48 членов палаты общин. Это было настоящее временное парламентское правительство⁸.

V.

20 октября 1641 г. парламент возобновил свою деятельность. Новая сессия началась в напряженной обстановке. Поведение короля в Шотландии внушало большие подозрения. Лидерам парламента было ясно, что Карлу I удалось заручиться поддержкой некоторой части шотландских феодалов. В то же время королева продолжала плести интриги, надеясь получить помощь из Франции и Голландии. Тревожные слухи проникали из Ирландии, которая была накануне восстания. Казалось, что все, что удалось парламенту добиться в предшествующие 10 месяцев борьбы с королем, теперь будет ниспровергнуто. Призрак абсолютистско-папистского режима снова вставал перед лидерами оппозиции. В то же время аграрные беспорядки и волнения демобилизованных солдат внушали серьезные опасения членам парламента.

Все же главное внимание Пима и его друзей в этот период было обращено на борьбу с феодальным лагерем. Оппозиция начала новую сессию актов, которой пыталась разрешить не решенный все еще вопрос о епископах. По акту 23 октября 1641 г. епископат хотя и не был уничтожен, но епископы устранились с 1 ноября 1641 г. от занятий всяких светских должностей, включая участие в палате лордов⁹. По вопросу об исключении епископов Пим 27 октября начал переговоры с палатой лордов, которая не вынесла, однако, определенного решения¹⁰. Другой

¹ «Parliamentary History». Vol. II, col. 846—851.

² Ibidem, col. 855—856.

³ Rushworth. Op. cit. Vol. IV, p. 226, 318, 329.

⁴ «Parliamentary History». Vol. II, col. 846—847.

⁵ См., например, заседание 5 июня 1641 г. «Parliamentary History». Vol. II, col. 855—856.

⁶ «Parliamentary History». Vol. II, col. 848.

⁷ Ibidem, col. 897, 902—903.

⁸ Ibidem, col. 910—912.

⁹ Ibidem, col. 917—918.

¹⁰ Ibidem, col. 919.

мерой парламента была выработка ремонстрация для представления королю по возвращении его из Шотландии. Комитет по составлению петиции и ремонстрации был назначен 28 октября. 1 ноября происходило совместное заседание комитета, членов палаты общин и лордов, на котором зачитывался предварительный текст ремонстрации¹.

Ремонстрация обсуждалась в комитете, а затем в самом парламенте в течение трех недель. Принятая 22 ноября 1641 г. парламентом, она была представлена в декабре 1641 г. королю, который, однако, не дал решительного ответа. Тогда парламент самовольно приказал отпечатать ее текст (14 декабря), апеллируя, таким образом, к самому населению.

Составленная в тревожной обстановке, когда в Ирландии разразилось давно ожидавшееся восстание, великая ремонстрация явилась ярким документом борьбы парламентской оппозиции с абсолютизмом. Она содержит наиболее полную и развернутую программу буржуазных требований, сформулированных в основном Пимом еще осенью 1640 года. Из новых требований в великой ремонстрации особенно отчетливо выступало требование о создании ответственного перед парламентом министерства (пп. 197 и 204). Обращает на себя внимание внешняя форма документа.

В ремонстрации отсутствует обычная условная лесть по адресу короля. Парламент говорил о короле в третьем лице, как о высшем чиновнике. Весь тон ремонстрации был выдержан в духе независимости. Сторонникам абсолютизма он казался «дерзким»². В то же время самая форма ее обращения к народу (а также и напечатание против воли короля) объективно делала ремонстрацию революционным документом, своего рода манифестом, проникавшим не только в среду высших и средних, но и низших классов английского общества.

VI

В конце декабря 1641 г. отношения между двором и парламентом особенно обострились. Карл I, хотя и не добился в Шотландии тех успехов, на которые рассчитывал (часть шотландской знати продолжала оставаться в оппозиции), все же вернулся в Англию, окрыленный надеждами. Призрак шотландского восстания на время исчез. Ирландское восстание Карл I не без основания рассматривал как неопасное для себя, направленное острием против английского парламента. В Лондоне король старался привлечь на свою сторону буржуазию Сити. 1 декабря он присутствовал в Гильдголле на банкете, устроенном в честь его купцами и банкирами Сити. Роялистски настроенный лорд-мэр Лондона был посвящен в рыцари. Однако привлечь полностью Сити на свою сторону королю не удалось. В середине декабря лондонский городской совет издал специальную декларацию, в которой протестовал против утверждения, будто Сити в споре парламента с королем намерен встать на сторону короля и отвернуться от «дела парламента»³.

Зато королю удалось привлечь на свою сторону некоторых бывших если не лидеров, то союзников парламентской оппозиции. Джон Кольпепер, лорд Фольклэнд и Эдуард Гайд (будущий лорд Кларендон), возглавлявшие в парламенте с лета 1641 г. группку «епископалов», в конце декабря согласились занять высшие должности (Кольпепер и Фольклэнд), частью стали неофициальными, но близкими королевскими советниками (Гайд)⁴.

Теперь Карл уже решительно отказывался от утверждения ремон-

¹ «Parliamentary History». Vol. II, col. 922, 925.

² May «History of England», p. 105—106; ср. Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 424.

³ May. Op. cit., p. 90.

⁴ Gardiner «History of English». Vol. X, p. 150.

страции. При дворе снова (как весной) зрел заговор против парламента. Парламентская оппозиция решила принять меры к самовооружению. Кларендон в своих мемуарах рассказывает, что палата неофициально объявила своим членам, чтобы они приводили с собой своих вооруженных слуг, которые поджидали бы их у дверей парламента¹. Через своих агентов Пим и его друзья дали знать об опасности, угрожающей парламенту, всему Лондону. Народные демонстрации, использованные парламентской оппозицией весной 1641 г., теперь для Пима были особенно необходимы.

Начиная с 26 декабря в течение нескольких дней на площади перед Вестминстером не расходились громадные толпы народа. Крики «Долой епископов! Долой папистских лордов!» сочетались с насильственными действиями. 27 декабря толпа не допустила епископов на заседание палаты лордов. В этот же день на площади произошли стычки толпы с королевскими офицерами, называвшими простонародье презрительной кличкой «круглоголовые собаки»². Лорды протестовали против сборищ, «нарушавших свободу законодателей». Палата лордов специально обратилась к палате общин с предложением потребовать от короля военной силы, чтобы разогнать толпу. Но Пим и его друзья отказались стать на этот путь. По словам Кларендона, Пим на это ответил: «Боже сохрани, чтобы палата общин пошла по этому пути. Это значило бы обескуражить народ и лишить его надежды получить то, что он желает получить этим способом»³. Другие члены палаты также заявляли, что они не хотят ссориться со «своими друзьями в Лондоне»⁴.

3 января 1642 г. Карл распорядился арестовать пятерых членов палаты общин — наиболее видных лидеров оппозиции: Пима, Гемпдена, Гезльрига, Голлиса и Строуда. Акт короля поражал прежде всего своим вероломством. Еще утром 3 января Карл заверял парламент в том, что он (король) обеспечит полную безопасность его членов. А вечером этого же дня, по королевскому приказанию, были составлены пункты обвинения против названных депутатов. Интересно отметить, что семь пунктов обвинения, составленного против парламентских лидеров, весьма напоминали обвинения, выставленные в свое время Пимом и его друзьями против Страффорда. Формулировка обвинения ярко передает политическую фразеологию эпохи, когда сам абсолютизм вынужден был рядиться в тогу конституционализма. Наряду с нелепыми утверждениями о том, что лидеры оппозиции намеревались «уничтожить права парламента» или что они возбуждали иностранные государства к интервенции в Англию, в обвинениях отразились и действительные факты. Двор ставил в вину лидерам организацию мятежей.

Однако Карл I не смог арестовать лидеров оппозиции, хотя 5 января он лично явился в палату с целью захватить их. Против приказа короля поднялись обе палаты. Лидеры оппозиции нашли поддержку в среде лондонского Сити. Лондонская крупная буржуазия несмотря на заигрывание с нею Карла I все же упорно держалась стороны парламента, с которым ее связывали и программа оппозиции, и состав членов, и финансовые связи. Несколько крупных займов к этому времени было уже заключено парламентом в Сити.

Одновременно происходило новое выступление масс на стороне парламента. Все мемуаристы английской революции единогласно подчеркивают, что 4—5 января Лондон был в крайнем смятении. Вооруженные толпы народа заполняли площади и улицы. В частности, когда 5 января Карл I приехал в Сити, его встретили около двух тысяч вооруженных горожан, которые вместе с громадными толпами, явившимися

¹ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 451—452.

² Rushworth. Op. cit. Vol. IV, p. 464; Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 456.

³ Clarendon. Op. cit. Vol. I, p. 452.

⁴ Ibidem, p. 452.

из предместьев Лондона, составили внушительную демонстрацию. Король был встречен криками: «Парламентская привилегия!» На поддержку Гемпдена явились его земляки — вооруженные фригольдеры из Бекингемшира¹.

Революционная обстановка, сложившаяся в Лондоне в начале января, парализовала действия роялистов. Король не только не мог в этих условиях покончить с парламентской оппозицией, но не чувствовал себя безопасным даже в самом Лондоне. 10 января 1642 г. Карл I уехал из Лондона сначала в Гемптон-Корт, где пробыл до середины февраля, а оттуда — на север, в Йорк, надеясь найти себе поддержку у северного дворянства.

Из столкновения с двором 3—5 января 1642 г. парламент вышел победителем. Вслед за королем на север потянулись придворные «кавалеры», а потом и приверженцы палат, окончательно отмежевавшиеся теперь от «мятежной» оппозиции. Таким образом, Англия раскололась на два враждебных лагеря, вооруженное столкновение между которыми не заставило себя долго ждать.

---

¹ Forster J. «Arrest of the five members by Charles I», p. 338—339, ed. 1860; ср. «Parliamentary History». Vol. II, col. 1029—1030.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР тов. М. И. КАЛИНИНА

Дорогие товарищи!

Граждане Советского Союза! Рабочие и работницы! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим новым годом. А по случаю наступления нового года разрешите представить вам краткий итог войны.

Уже больше шести месяцев наша страна ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистских оккупантов, навязанную нам немецкими империалистами.

Тяжелое время пережила наша армия, а вместе с ней и весь народ. Красная Армия сражалась героически. Однако враг, имея инициативу в своих руках, отыскивая слабые места, продвигался вперед, занимая наши города и села и как уголовник разбойничая над мирным населением.

У нас ни в народе, ни в армии ни на одну минуту не было сомнения в том, что враг будет разбит. Но возмущалась народная гордость, задевало самолюбие, что немецкие разбойники гуляют по нашей земле, издеваются над нашим населением, терзают стариков, женщин и детей.

Много злодейств учинили немецкие фашисты на советской земле. Народ, жители городов и сел горят мщением. Украинцы и белоруссы, народы прибалтийских республик живут горячей надеждой, что скоро к ним придет Красная Армия и избавит их от фашистского ада.

Стойко переносил советский народ эти дни серьезных и тяжелых испытаний. Он послал на фронт сотни тысяч своих лучших сынов грудью отстаивать родную, священную землю, истреблять врага. Мужественно переносили советские люди временные невзгоды и лишения, вызванные войной с немцами.

Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Вашим умением, героизмом, которым восхищается весь честный мир, враг остановлен. На решающих фронтах он бит и бит основательно.

Немцам вряд ли удалось бы одержать даже временные успехи в войне против нас, если бы Гитлер не совершил вероломного, неожиданного нападения на Советский Союз.

Как вам известно, Германия напала на нашу страну из-за угла, как разбойник, ибо ее нападение ничем не было вызвано, кроме как алчной агрессией и жаждой грабежа.

Неожиданность нападения дала значительные преимущества германской армии. Вам ведь хорошо известно, что для того, чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок, требуется значительное время. А чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок под занесенным мечом врага, требуется исключительное мужество и большая выдержка бойцов и особенно, я бы сказал,— искусство командования.

Германская правящая клика просчиталась, думая неожиданностью нападения сломить волю советского народа в борьбе с захватчиками, смять, опрокинуть Красную Армию, захватить нашу промышленность, расчленив и уничтожить Советский Союз, поработить наши свободолюбивые, гордые народы.

Советские войска упорно отстаивали каждую пядь родной земли, непрерывными боями изматывали противника, истребляли его живую силу и технику.

Новый год начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта теснимый Красной Армией враг отступает, а во многих случаях в беспорядке бежит, оставляя в наших руках танки, пушки, пулеметы и прочее военное имущество, счет которого все увеличивается.

Трудный путь прошли наши красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники. Но большие еще трудности стоят и впереди. Наступление в морозы, при глубоких снегах требует от вас огромных усилий, напряжения воли.

Но одно вас должно воодушевлять, что силою вашего оружия враг вынужден откатываться, что с врагом мы деремся при равных условиях, что инициатива из рук врага вырвана.

В этой борьбе, когда решается судьба, настоящее и будущее нашей Родины, Советского государства, когда решается судьба всей Европы, замечательно то обстоятельство, что наша Красная Армия один-на-один ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистской армии и — одолевает, бьет ее.

Красная Армия 20 дней назад перешла на ряде участков фронта от активной обороны к наступлению на вражеские войска. И за это время героической Красной Армией освобождены от немецко-фашистских оккупантов Ростов-на-Дону, Тихвин, Елец, Рогачев, Клин, Яхрома, Солнечногорск, Истра, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Епифань, Ливны, Ефремов, Верховье, Дубна, Богородицк, Калинин, Высоковск, Волово, Алексин, Шекино, Руза, Таруса, Волоколамск, Плавск, Будогощь, Черепеть, Одоево, Наро-Фоминск, Белев, Лихвин, Высокиничи, Новосиль, Тим, Козельск, Угодский завод, Керчь, Феодосия, Калуга и другие города.

Я думаю, недалеки те дни, когда и другие оккупированные немцами советские города будут навсегда освобождены от немецкого ига!

Наши силы в борьбе с врагом растут. Мы уверены в победе. Мы знаем, что ни один советский человек не успокоится до тех пор, пока хотя бы один гитлеровец будет топтать священную советскую землю, пока гитлеризм не будет выжжен каленым железом.

Порукой нашей победы, победоносной борьбы с гитлеровской армией служат первые успехи советских войск на всех фронтах.

Порукой этому служат прибывающие на фронт резервы.

Порукой этому служит героическая работа всей страны для фронта, для победы.

Порукой этому служит то, что вождь нашей Армии товарищ Сталин уверенно ведет Красную Армию на уничтожение зарвавшегося врага, на освобождение всех народов, поработанных германским фашизмом.

Дорогие товарищи! Граждане и гражданки Советского Союза! Бойцы, командиры и политработники! По поручению Советского Правительства и Центрального Комитета нашей Ленинской партии поздравляю вас с Новым годом и желаю всем советским народам в новом, 1942 году разбить без остатка наших смертельных врагов — немецких захватчиков.

С Новым годом, товарищи!

«Правда» от 1 января 1942 года.

С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВОЙСКА ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗАНЯЛИ ГОР. КАЛУГУ. ПОРАЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГУДЕРИАНА.

После разгрома под Тулой 2-й бронетанковой армии генерал-полковника Гудериана войска Западного фронта продолжали решительное наступление, преследуя и громя ее остатки. Германское командование, пытаясь задержать и остановить наше наступление, спешно перегруппировывало свои войска, подтягивая из глубины резервы. В результате последовавших упорных боев на рубежах рек Нара, Протва и Ока укрепленные позиции 4-й германской армии (генерал-фельдмаршал фон Клюге) были прорваны во многих местах и оборонявшим их войскам нанесено решительное поражение. В ходе боев войсками Западного фронта были разбиты 20, 12, 13, 43, 53 и 57 германские армейские корпуса в составе 292, 258, 183, 15, 98, 34, 268, 260, 62, 17, 137, 131, 31, 296 и 167 пехотных и 19-й танковой дивизий и 2-я бригада «СС», переброшенная на самолетах из Кракова. Противник под ударами наших войск продолжает отступление в западном направлении, оставляя в боях и по пути отхода своих раненых, артиллерию, оружие и военное имущество. После освобождения от противника городов Наро-Фоминск, Угодский завод, Алексин, Таруса, Шекино, Одоев, Черепеть, Перемышль, Лихвин, Козельск и сотен поселков, сел и деревень — нашими войсками 30 декабря с боем взят г. Калуга. В городе Калуга захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

«Правда» от 1 января 1942 года.

ВОЙСКА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И КАЛИНИНСКОГО ФРОНТОВ ЗАНЯЛИ ГОРОДА ХОЛМ, ТОРОПЕЦ, СЕЛИЖАРОВО, ЗАПАДНАЯ ДВИНА, ОЛЕНИНО, СТАРАЯ ТОРОПА. ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК

Дней десять — двенадцать тому назад войска Северо-Западного и Калининского фронтов после жестоких боев прорвали укрепленную линию противника южнее городов Осташков и Селижарово и начали продвигаться вперед. Выполняя поставленную задачу, наши войска продвинулись более чем на 100 км вперед. После ожесточенных боев нами заняты города: Пено, Андреаполь, Холм, Торопец, г. Зап. Двина, Селижарово, Оленино, Старая Тороба.

Таким образом одна из главных коммуникационных линий немецких войск — железная дорога Ржев—Великие Луки перерезана и захвачена нашими войсками.

Освобождено от немецких захватчиков свыше 2.000 населенных пунктов.

С 9 по 22 января захвачены трофеи: орудий — 350, танков и бронемашин — 52, станковых и ручных пулеметов — 430, минометов — 90, автомашин — 740, мотоциклов — 480, велосипедов — 846, радиостанций — 20, мин — 26.145, снарядов — 71.300, патронов — 805.000, кабеля телефонного — 360 километров, один понтонный переправочный парк, мото-понтон — 16, тягачей — 32, один катер и 8 двигателей, железнодорожных вагонов — 355 и много другого вооружения и имущества.

В гг. Торопец и Андреаполь захвачены армейские склады с запасом горючего, продовольствия, боеприпасов и другого имущества, учет которых производится.

За время с 9 по 22 января немцы потеряли свыше 17.000 человек убитыми и несколько сот пленными.

В боях отличились войска генерал-полковника т. Еременко и генерал-лейтенанта т. Пуркаева.

Совинформбюро.

«Правда» от 24 января 1942 года.

ВОЙСКА ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ ЗАНЯЛИ ГОРОДА БАРВЕНКОВО, ЛОЗОВАЯ. ТРОФЕИ НАШИХ ВОЙСК

18 января 1942 года войска Юго-Западного и Южного фронтов перешли в наступление. После ожесточенных боев наши войска прорвали укрепленную линию противника и начали продвигаться вперед. Выполняя задание, с 18 по 27 января наши войска продвинулись вперед более чем на 100 километров и заняли города: Барвенково, Лозовая. Освобождено свыше 400 населенных пунктов.

С 18 по 27 января войсками Юго-Западного и Южного фронтов захвачены следующие трофеи: орудий — 658, танков и бронемашин — 40, пулеметов — 843, минометов — 331, автомашин — 6.013, мотоциклов — 513, велосипедов — 1.095, радиостанций — 23, мин — свыше 100.000, снарядов — около 80.000, патронов — более 1.000.000, телефонного кабеля — свыше 100 километров, ручных гранат — 23.000, вагонов с боеприпасами и военным имуществом — 430, эшелонов с военно-хозяйственным грузом — 8, складов с военным имуществом — 24, подвод — 2.400 и лошадей — 2.800.

За этот же период уничтожено: танков — 28, орудий — 36, минометов — 47, пулеметов — 7, железнодорожных вагонов — 133, цистерн с горючим — 4, паровозов — 2, автомашин — 1.071, повозок — 713, дзотов — 50, самолетов — 25.

Полностью разгромлены 298, 68, 257 дивизии, 236 противотанковый полк, 179 пехотный полк 57 дивизии, венгерский кавалерийский полк. Разгромлен штаб 257 пехотной дивизии, захвачены ее штабные документы. Захвачены знамена 457 и 516 пехотных полков. Нанесено значительное поражение 44 и 295 пехотным дивизиям и частям 62, 46 и 94 пехотных дивизий.

За время с 18 по 27 января немцы потеряли свыше 25.000 убитыми. Взято несколько сот пленников.

В боях с немецкими оккупантами отличились войска генерал-майора Городнянского, генерал-лейтенанта Рябышева и генерал-майора Гречко.

Совинформбюро.

«Правда» от 30 января 1942 года.

НАШИ ВОЙСКА ОКРУЖИЛИ 16-Ю НЕМЕЦКУЮ АРМИЮ. НАШИ ТРОФЕИ

Войска Северо-Западного фронта (командующий фронтом генерал-лейтенант Курочкин), начавшие в районе Старой Руссы окружение 16-й немецкой армии дней 10 назад, на днях закончили его. Ввиду отказа 16-ой немецкой армии (командующий генерал-полковник фон Буш) сложить оружие наши войска начали атаку. В результате первого этапа атаки разгромлены 290 пехотная дивизия 2-го армейского корпуса (командующий генерал Брокдорф), 30 пехотная дивизия 10-го армейского корпуса.

(командующий генерал Ганзен) и дивизия СС. Немцы оставили на месте 12 тысяч человек убитыми.

Наши трофеи: орудий — 185, минометов — 135, танков — 29, пулеметов — 340, автоматов и винтовок — 4.150, автомашин — 450, мотоциклов — 320, велосипедов — 560, тракторных тягачей — 15, вагонов — 125, паровозов — 8, артснарядов — 14.000, мин — 9.700, патронов — 1.300.000, ручных гранат — 6.350, понтонов — 53, телефонного кабеля — 105 километров, радиостанций — 27, парашютов — 385, лошадей — 335.

Захвачены также склады продовольствия, боеприпасов и обмундирования, подсчет которых производится.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта т. Морозова, генерал-майора т. Грязнова и генерал-майора т. Берзарина.

Совинформбюро.

«Правда» от 25 февраля 1942 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЙМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПОЛЬСКИМ ГРАЖДАНАМ

31 декабря 1941 г. в г. Куйбышеве состоялось подписание Соглашения о займе в 100 миллионов рублей, предоставляемом Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Польской Республики для оказания помощи польским гражданам на территории СССР.

Соглашение подписано по уполномочию Правительства СССР заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР первым заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинским и по уполномочию Правительства Польской Республики — Чрезвычайным и Полномочным Послом Польской Республики г. Кот.

«Правда» от 3 января 1942 года.

ПОДПИСАНИЕ В ВАШИНГТОНЕ ДЕКЛАРАЦИИ ДВАДЦАТИ ШЕСТИ ГОСУДАРСТВ

1 января 1942 г. в Вашингтоне, в Белом Доме, состоялось подписание общей Декларации двадцати шести государств.

Ниже приводится полный текст Декларации:

Общая Декларация Союзенных Штатов Америки, Объединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Индии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Голландии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югославии.

Правительства, подписавшие ее, ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации Президента США и Премьера Великобритании от 14 августа 1941 года, известной под названием Атлантической Хартии,

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах, и что они теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое Правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это Правительство находится в войне.

2) Каждое Правительство обязуется сотрудничать с другими Правительствами, подписавшими ее, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной Декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказывать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом.

* * *

ВАШИНГТОН, 1 января. (ТАСС). Декларация 26 государств подписана от Соединенных Штатов Америки — Рузвельтом, от Великобритании — Черчиллем, от Союза Советских Социалистических Республик — Литвиновым, от Китайской Республики — Сун Цзы-веном.

«Правда» от 3 января 1942 года.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О СОЮЗЕ МЕЖДУ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ИРАНОМ

ТЕГЕРАН, 29 января. (ТАСС). Сегодня в Тегеране состоялось подписание Договора о Союзе между СССР, Великобританией и Ираном.

Договор подписали: от СССР — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. А. А. Смирнов, от Великобритании — Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Великобритании в Иране сэр Ридер Буллэрд и от Ирана — Министр Иностранных Дел Ирана г. Али Сохейли.

При подписании Союзного Договора присутствовал премьер-министр Ирана г. Форуги.

ДОГОВОР О СОЮЗЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ИРАНОМ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии, с одной стороны, и Его Императорское Величество Шахиншах Ирана, с другой стороны:

Исходя из принципов Атлантической Хартии, совместно согласованных и объявленных всему миру Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министром Соединенного Королевства 14 августа 1941 года и одобренных Правительством Союза Советских Социалистических Республик 24 сентября 1941 года, с которыми Его Величество Шахиншах объявляет свое полное согласие и благами которых он желает воспользоваться на равных основаниях с другими нациями мира;

Будучи озабочены укреплением уз дружбы и взаимного понимания между ними;

Считая, что эти цели могут быть достигнуты лучше всего путем установления Союза, согласились заключить для этой цели Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: Смирнова, Андрея Андреевича, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Иране.

Его Величество Король Великобритании, Ирландии, Британских владений за морями, Император Индии, от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: Его Превосходительство сэра Ридера Вильяма Буллэрда, Чрезвычайного и Полномочного Министра Великобритании в Иране.

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана:

Его Превосходительство Али Сохейли, Министра Иностранных Дел Ирана, которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии (именуемые ниже как Союзные государства), совместно и раздельно обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

Статья 2.

Устанавливается Союз между Союзными государствами, с одной стороны, и Его Императорским Величеством Шахиншахом Ирана, с другой.

Статья 3.

1) Союзные государства совместно и раздельно обязуются защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы.

2) Его Императорское Величество Шахиншах обязуется:

а) Сотрудничать с Союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства. Помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории;

б) Обеспечить за Союзными государствами в целях транспорта войск и снабжения от одного Союзного государства к другому или для иных подобных целей неограниченное право использования, поддержания, охраны и, в случае военной необходимости, контроль в любой потребной им форме всех средств коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссе и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефонные, телеграфные и радиоустановки;

в) Оказывать возможную помощь и содействие в получении материалов и набора рабочей силы в целях поддержания и улучшения средств коммуникаций, указанных в пункте «б»;

г) Установить и поддерживать в сотрудничестве с Союзными государствами такие меры цензурного контроля, какие они сочтут необходимыми для всех средств коммуникаций, упомянутых в пункте «б».

3) Совершенно очевидно, что при применении пунктов «б», «в» и «г» параграфа 2 настоящей статьи, Союзные государства полностью примут во внимание существенные нужды Ирана.

Статья 4.

1) Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым. Диспозиция этих войск должна быть определена в согласии с Иранским Правительством, поскольку это позволит стратегическое положение. Все вопросы, касающиеся отношения между войсками Союзных государств с иранскими властями, должны решаться, по мере возможности, в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск. Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений.

2) Отдельное соглашение или соглашения будут заключены в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора в отношении всяких финансовых обязательств, принимаемых на себя Союзными государствами, согласно постановлений настоящей статьи и пунктов «б», «в» и «г» параграфа 2, статьи 3 по таким вопросам, как закупки на местах, аренда зданий и промышленных сооружений, наем рабочей силы, фрахты и т. п.

Специальное соглашение должно быть заключено между Союзными Правительствами и Императорским Иранским Правительством, которое определит условия передачи Императорскому Иранскому Правительству после войны зданий и других сооружений, возведенных Союзными государствами на иранской территории. Эти соглашения должны также урегулировать иммунитет, которым войска союзников будут пользоваться в Иране.

Статья 5.

Войска Союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между Союзными государствами и Германией с ее соучастниками путем заключения перемирия или перемирий, считая от даты более раннего из этих актов, или непосредственно по заключении мира между ними. Выражение «соучастники» Германии означает все другие государства, которые в настоящее время ведут или могут в будущем вести военные действия против того или другого из Союзных государств.

Статья 6.

1) Союзные государства обязуются в своих взаимоотношениях с другими странами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, а также не заключать договоров, идущих вразрез с постановлениями настоящего Договора. Они обязуются консультироваться с правительством Его Императорского Величества Шахиншаха по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана.

2) Его Императорское Величество Шахиншах в своих отношениях с иностранными государствами обязуется не устанавливать отношений, несовместимых с Союзом, или заключать договоров, несовместимых с положениями настоящего Договора.

Статья 7.

Союзные государства совместно обязуются приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны. По вступлении в силу настоящего Договора между Иранским Правительством и Правительствами Союзных государств будут открыты переговоры относительно возможно наилучших методов осуществления вышеупомянутого обязательства.

Статья 8.

Положения настоящего Договора в равной степени обязательны как двусторонние обязательства между Его Императорским Величеством Шахиншахом и каждой из двух Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 9.

Настоящий Договор вступает в силу по подписании и остается в силе до даты, установленной для вывода военных сил Союзных государств с иранской территории в соответствии со статьей 5. В свидетельство чего, вышеупомянутые полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили свои печати. Заключен в Тегеране в трех экземплярах на русском, английском и персидском языках, все экземпляры равно аутентичны.

(Подп.) А. Смирнов
Али Сохейли
Ридер Буллэрд.

К Договору имеются следующие три приложения:

Приложение № 1.

НОТА СОВЕТСКОГО ПОСЛА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА

Господин Министр, относительно статьи 6-й параграфа 1 Союзного Договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик заверить Ваше Превосходительство, что мое Правительство интерпретирует положения этой статьи, как применимые к мирной конференции или мирным конференциям, которые будут созваны при окончании этой войны, или ко всяким иным общим международным конференциям. Соответственно с этим, оно считает себя обязанным на любой такой конференции не одобрять ничего, что наносило бы ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и не обсуждать на любой такой конференции ничего, что затрагивало бы прямые интересы Ирана без консультаций с Правительством Ирана.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает все зависящее от него для обеспечения того, чтобы Иран был представлен, на основе равенства, при любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы.

Примите и проч.

(Подп.) А. Смирнов.

Нота такого же содержания направлена иранскому министру иностранных дел послу Великобритании в Иране.

Приложение № 2.

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ

Господин Посол,

Относительно статьи 6-й параграфа 2 Союзного Договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени Иранского Правительства заверить Ваше Превосходительство, что Иранское Правительство, согласно этой статье, считает противоречащим своим обязательствам поддерживать дипломатические отношения с любым государством, с которым оба Союзных государства не находятся в дипломатических отношениях.

Примите и проч.

(Подп.) Али Сохейли.

Нота такого же содержания направлена иранским министром иностранных дел послу Великобритании в Иране.

Приложение № 3.

НОТА ПОСЛА СССР В ИРАНЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА

Господин Министр, я имею честь от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик дать Вашему Превосходительству следующее заверение:

1. В отношении статьи 3 параграфа 2, подписанного сегодня Договора о Союзе, Союзные государства не потребуют от Ирана участия его вооруженных сил в какой бы то ни было войне или военных действиях против какого-либо государства или государств.

2. В отношении статьи 4 параграфа 2 разумеется, что Договор не содержит условий, которые бы требовали, чтобы Иранское Правительство несло расходы за какие бы то ни было работы, которые Союзные государства выполняют для своих собственных военных целей; и которые не являются необходимыми для нужд Ирана.

3. Понимается, что приложение № 1 останется в силе, даже если Договор потеряет свою силу в соответствии со статьей 9, до заключения мира.

Примите и проч.

(Подп.) А. Смирнов.

Нота такого же содержания направлена иранскому министру иностранных дел послу Великобритании в Иране.

«Правда» от 30 января 1942 года.

ОБРАЩЕНИЯ К ПОРАБОЩЕННЫМ ФАШИЗМОМ НАРОДАМ

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ К ГЕРМАНСКОМУ НАРОДУ

Охваченные глубочайшей тревогой за германский народ, за его честь и будущее, за его существование, как великой нации, мы обвиняем Гитлера.

Во что превратил этот палач нашу Германию! Родина Гете и Шаллера, Баха и Бетховена, Гумбольдта и Гельмгольца, Гегеля, Маркса и Энгельса, страна памятников высокой культуры и достижений человеческого гения, завоевавшая некогда уважение всего мира даровитостью, высокими моральными устоями, творческим трудом немецких мыслителей и ученых, немецких рабочих и крестьян, — Германия стала ныне разбойничьим вертепом, окружена ненавистью и презрением народов. Наш народ стал орудием неслыханных злодеяний, его руками опустошаются огнем и мечом чужие страны, сравниваются с землей села и города, его руками несет Гитлер по всей Европе убийства, прабежи, порабощение. Куда вторгаются германские войска, — там люта ненависть к Германии, там нищета и разорение народов, там вызывают о мщении проклятия истязуемых, униженных людей.

Нота Советского правительства о повсеместном разорении населения, о зверствах и убийствах, учиняемых по приказу Гитлера в захваченных советских территориях, — это грозный, неумолимый обвинительный акт против гитлеровской Германии. Только люди, которым совершенно безразличны и честь и будущее Германии, могут проходить мимо этих чудовищных преступлений. Праведная ненависть народов к ордам убийц, которые, прикрываясь немецким флагом, обрушиваются на одну страну за другой, эта праведная ненависть должна пробудить величайшую тревогу, величайшее беспокойство у каждого честного немца. В Польше сознательно загоняют в проб голодом, казнями, непосильным трудом польский народ. В Югославии — виселицы и горы трупов. Во Франции, в Чехословакии — злодейские убийства заложников. В Бельгии, в Голландии, в Норвегии, в Греции — прабежи и каторга. Но все эти злодеяния, которые покрывают позором самое имя немец, которые неумолимо приближают день страшной расплаты, бледнеют перед планомерными зверствами фашистских палачей на захваченных территориях Советского Союза.

Со всей силой любви к германскому народу, со всей ненавистью к палачам, которые унижают наш народ, превращают его в орудие своих черных дел, мы обращаемся ко всем мужчинам и женщинам Германии, мы обращаемся к немецкой молодежи. Разве вы не видите, разве вы не понимаете, в какую бездонную пропасть позора толкает вас Гитлер, в какую ужасающую катастрофу он тащит вас за собой? Доколе будете вы закрывать глаза на беспощадную действительность этой проклятой гитлеровской войны? Доколе будете вы ублаживать свою совесть пустыми отговорками — что на войне, как на войне, что не могут, дескать, доходить до такой жестокости германские солдаты? Разве и без того не слишком долго давали вы успокаивать себя чудовищной ложью Гитлера и Геббельса о ничтожных якобы потерях на Восточном фронте, о том, что не страшна для «непобедимой» немецкой армии русская зима, о том, что близка окончательная победа? Вам лгали, как никогда еще не лгали ни одному народу, пока не пробилась себе путь к вам кровавая правда, пока не дошел до вашего сознания весь ад Восточного фронта.

Но какие безмерные преступления творятся на Восточном фронте, какая вина ложится за соучастие в них на ваших мужей, братьев, сыновей, — этого вы еще не сознаете, немецкие мужчины и немецкие женщины. Вы не хотите этому верить. Но вспомните о письмах, где сквозило немало намеков на эти злодеяния. Вспомните о сводках верховного командования, где сообщалось о беспощадной расправе с гражданским населением на захваченных территориях. Вспомните о реках крови, какими Гитлер затопил Германию после захвата власти, о замученных в Дахау и Оранienбургe, об ужасах, о которых шепотом передавала из уст в уста народная молва. Тогда нацисты истязали, унижали, замучивали до смерти немецких людей. В чужих странах их террор свирепствовал с еще большей необузданностью. И все это бледнеет, все отступает перед беспримерными зверствами, чинимыми над русскими рабочими и крестьянами.

Закрывать на это глаза, молча проходить мимо этих фактов — это значит покрывать все преступления. Мы тоже убеждены, что многие германские солдаты не пали так низко, чтобы самим участвовать в этих зверствах. Но миллионы немцев на фронте и в стране, которые не находят в себе мужества подняться против этого позора и положить ему конец, тем самым становятся соучастниками этих преступлений.

Но мы не хотим, не можем допустить осуществления дьявольского плана изверга Гитлера: сделать своим сообщником весь германский народ и увлечь его за собой в пропасть. Мы не можем допустить, чтобы в день суда народов, который

неотвратимо надвигается все ближе и ближе, все люди во всех странах поднялись бы и сказали: немцы сожгли мой дом, немцы обесчестили мою жену, убили моего ребенка, немцы опустошили мою страну, немцы истязали мой народ. Мы хотим, чтобы в этот грозный день германский народ имел право сказать: но мы, немцы, нашли в себе силу подняться против злодеев в самой Германии, мы делом, а не словом отмежевались от них, мы сами помогли человечеству расчитаться с Гитлером, со всей его сворой убийц.

Мы не хотим, не должны допустить, чтобы самое имя немец стало бранным словом, чтобы оно вошло в века как символ стыда и бесчестия, как некогда имя гуннов и вандалов. Все должно быть сделано, чтобы смыть с германской родины позор, имя которому Гитлер, смыть позор гестапо, постыдное кровавое пятно нацистского господства. Поражение Гитлера неотвратимо, но горе Германии, если Гитлер будет разбит без участия нашего народа. Каждый немец — не трус, не гитлеровский княхт, не равнодушный обыватель — должен найти в себе силы и мужество, чтобы подать пример борьбы против Гитлера, за спасение Германии.

Все немцы должны сплотиться в этой борьбе. Мы, немцы, находящиеся за пределами гитлеровской Германии, имеем возможность свободно поднять свой голос против опорочения нацистским зверьем немецкого имени и тем самым служить нашему народу. Мы выражаем свою глубочайшую солидарность с великим советским народом, свое безграничное восхищение его героической Красной Армией, которая грудью своей, жизнью своей защищает от натиска варваров все человечество. Сознывая свой долг перед нашим народом, мы выполним его до конца. До последнего вздоха, не щадя сил и жизни, мы будем бороться в рядах великого фронта народов, пока не будет разгромлена дотла, уничтожена с корнем гитлеровская тирания.

Народы бесповоротно вынесли смертный приговор Гитлеру, смертный приговор нацистскому режиму, но они не вынесли еще приговора Германии. Весь мир ждет голоса германского народа, ждет, чтобы он действиями отмежевался от Гитлера. Помогите же свободолюбивым народам положить конец преступлениям нацистских разбойников, иначе на ваши головы падет проклятие ваших детей и детей ваших детей за то, что вы дали ввергнуть в пропасть германскую нацию.

Немецкие мужчины и женщины, немецкая молодежь! Огромная ответственность ложится на наш народ. Особенно велика ответственность рабочего класса Германии, который составляет подавляющее большинство в стране, является важнейшей силой народа.

Трудовой немецкий народ! Битва под Москвой, эта решающая битва, Гитлером проиграна. Время его успехов прошло. Наступило время поражений этого авантюриста и шулера. С каждым успехом Красной Армии ваши работодатели и унтерштанов становятся все слабее. Гитлеровской тирании уже нанесены и наносятся сокрушительные удары извне. Теперь сам немецкий народ должен сказать свое решающее слово. Пора действовать!

Сплотите ваши ряды против Гитлера, его кровавой лейб-гвардии, против СС и гестапо, против всего злодейского нацистского режима. Без промедления, ибо время не ждет, соединяйте ваши действия со священной освободительной войной народов против гитлеровского рабства! Со всей силой восстанавливайте против преступлений Гитлера! Всеми средствами и способами подрывайте разбойничью военную машину Гитлера, которая опустошает Европу и влечет Германию в бездну! Докажите делом, что не умирать за Гитлера, а бороться за свободу, за честь и достоинство Германии хочет немецкий народ.

Спасем Германию, пока не поздно!

Солдаты германской армии! Прекращайте захватническую и преступную войну! Не слушайте своих офицеров. Не стреляйте в советских рабочих и крестьян! Создавайте во всех частях и подразделениях солдатские комитеты борьбы против войны и против Гитлера! Поверните свое оружие против изверга и людоеда Гитлера, против злодейского нацистского режима! Переходите с оружием на сторону Красной Армии!

Рабочие и работницы Германии! Поднимайтесь на борьбу против гитлеровской своры убийц, против гнусного режима войны, голода и концлагерей! Всеми способами и средствами подтачивайте и разрушайте гитлеровскую военную машину! Останавливайте станки, выводите из строя машины, изготовляющие орудия смерти, понижайте производительность труда! Отказывайтесь платить военные налоги! Протестуйте против принудительных отчислений на нужды захватнической войны! Создавайте подпольные заводские комитеты для руководства борьбой против войны и гитлеризма, за свободную Германию! Готовьтесь к массовым забастовкам и демонстрациям, чтобы покончить с войной и с Гитлером!

Германские крестьяне и крестьянки! Протестуйте против преступной войны, разоряющей ваше хозяйство! Прячьте продукты от гитлеровских чиновников! Скрывайте своих сыновей, братьев, мужей, подлежащих призыву в гитлеровскую армию! Требуйте права свободно продавать продукты вашего хозяйства! Отказывайтесь платить военные налоги!

Германские женщины! Требуйте немедленного возвращения ваших мужей, братьев и сыновей с фронта и из оккупированных стран Европы! Задерживайте воинские эшелоны, следующие на фронт! Матери и жены! Дайте своим сыновьям и мужьям наказ немедленно прекратить захватническую войну и возвращаться домой!

Германская молодежь, юноши и девушки! Гитлер отнял у вас самое дорогое в жизни — юность — и бросил вас в трудовые лагеря. Отказывайтесь от трудовой повинности! Покидайте трудовые лагеря и возвращайтесь в свои семьи!

Долой Гитлера и его кровожадную шайку бандитов и палачей!

Долой нацистский режим!

Да здравствует свободная Германия!

ПОДПИСАЛИ:

ПИСАТЕЛИ И ХУДОЖНИКИ: Бехер Иоганнес Р., Блюм Клара, Бредель Вилли, Валентин Максим, Вангейм Густав, Вейнерт Эрих, Вольф Фридрих, Гельд Эрнст, Гог Грегор, Грейф Гейнц, Гупперт Гуго, Дурус Альфред, Кейль Алекс, Курелла Альфред, Ласк Берта, Левингер Лотте, Пливье Теодор, Робенберг Ганс, Фоглер Генрих, Цинер Хедда, Шаррер Адам, Шаксель Вилли, Эрпенбек Фриц.

БЫВШИЕ ЧЛЕНЫ ПАРЛАМЕНТА: Аренсее Марта, Гейльман Фриц, Гернле Эдвин, Гунделах Густав, Денгель Филипп, Иеккель Пауль, Касснер Георг, Керфф Вилли, Левенталь Фриц, Линдау Рудольф, Матери Германн, Нидеркирхнер Михаэль, Пик Вильгельм, Соботтка Густав, Ульбрихт Вальтер, Флорин Вильгельм, Швенк Пауль, Шнек Карл, Штрецель Макс.

ПРОФСОЮЗНЫЕ РАБОТНИКИ: Аккерман Антон, Аппельт Фриц, Арндт Фриц, Вандель Пауль, Гертнер Ирина, Гиптнер Рихард, Дрель Карл, Кэйнен Бернгард, Кэппе Вальтер, Лоренц Отто, Мале Ганс, Функ Герберт, Шваб Сепл, Шрам Бруно, Штальман Рихард, Штенцер Эмма, Эверт Гейнц, Эразмус Вильгельм.

«Правда» от 30 января 1942 года.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУМЫНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

к румынскому народу и армии

Братья румыны!

Наш румынский народ истекает кровью за чуждые ему интересы. Под Одессой, в Крыму наша армия потеряла свыше 250.000 солдат убитыми и ранеными. Немецкое командование бросает румынских солдат в самые опасные, требующие наибольшего количества жертв военные операции. Гитлеровцам не жалко крови румын. Они презирают нашу армию, на каждом шагу оскорбляют нашу национальную честь и достоинство.

Румыны теперь не хозяева в своей стране. В Румынии хозяйничают немцы. Они грабят нашу родину, расхищают наши национальные богатства — нефть, сырье, продовольствие. Наши семьи, наши жены и дети голодают, в то время как немцы обжираются нашим хлебом, нашим мясом, нашими овощами, нашими фруктами.

Гитлеровские войска ведут себя в Румынии, как в завоеванной стране, насилуют наших жен, сестер и дочерей. Оккупация нашей страны немецкими войсками и вовлечение Румынии в войну против Советской России — это величайшее национальное несчастье для румынского народа.

Кто виноват в этом несчастье? Виноват Гитлер и его лакей Антонеску.

Еще задолго до войны агенты Гитлера стремились запугать террором и разложить подкупом румын. Гитлер и его агенты организовывали убийства виднейших государственных деятелей нашей страны — Дука, профессоров Николая Йорга, Верджиля Маджару, генерала Моруса, отстаивавших национальную независимость и честь Румынии от гитлеровских палачей. Руки Гитлера обогреты кровью 2.135 румынских патриотов, выдающихся писателей, ученых, офицеров, замученных и убитых только за то, что они противились немецким захватническим планам. Гитлеровская агентура посеяла анархию и хаос в нашей стране. Руками своего агента Сима Хориа Гитлер организовывал пути и руками своего второго агента Антонеску подавлял их. 13.000 румын заплатили своей жизнью за это злодеяние Гитлера. Гитлер развязывал братоубийственную войну среди румын, чтобы обессилить Румынию, сделать ее своим послушным орудием. Гитлер расчленил Румынию. По его приказу Антонеску отдал Добруджу Болгарии, а Трансильванию Венгрии. Расчленив Румынию, Гитлер погнав, при помощи Антонеску, румынский народ на войну против Советской России.

Никогда еще в своей многострадальной истории румынский народ не имел такого продажного, хищного правительства, как правительство Антонеску. Оно продало Гитлеру страну, продало ему кровь румынского народа ради своих корыстных

интересов. Правительство Антонеску — это агентура враждебного нам государства, правительство национальной измены.

Может ли хоть один румын забыть то, как немецкие империалисты извлекли в 1916 году войну Румынии и продиктовали ей позорный Бухарестский мир? Своим предательством национальных интересов Антонеску оскверняет светлую память героев Марашешта, отдавших свою жизнь за освобождение Румынии от вторгшихся немецких захватчиков. Сегодня с Гитлером, этим худшим врагом нашей нации, Антонеску заключил военный союз.

Выполняя волю Гитлера, Антонеску призвал румын воевать якобы за возвращение Бессарабии и Северной Буковины. Но кто властвует сейчас в Бессарабии и Северной Буковине? Там властвуют Гитлер и его гестапо, превратившие Румынию в германскую колонию. Антонеску продал нашу армию Гитлеру, заставляет ее воевать исключительно за хищнические интересы немецких грабителей. И если нападение Румынии на Советскую Россию было тяжким преступлением, то во стократ большим преступлением является дальнейшее продолжение этой бессмысленной войны.

Антонеску обманывает румын тем, что в «новой» гитлеровской Европе они займут почетное место. Но если сегодня немцы, нуждающиеся в румынских штыках, обращаются с румынами как с низшей расой, то что же будет завтра, если Гитлер действительно победит?

Антонеску утешает румынский народ тем, что у гитлеровской Германии имеется договор о дружбе с Румынией. Но как поступил Гитлер с такими договорами о дружбе? С англичанами и французами он заключил договор в Мюнхене, но через год он обманул их и начал войну против Франции и Англии. С Советским Союзом Гитлер подписал пакт о ненападении, но через два года он нарушил этот пакт и напал на Советский Союз. Если Гитлер так нарушает договоры с великими державами, то нет никаких оснований думать, что он будет церемониться с Румынией. Заключая договор с Румынией, Гитлер торжественно заявлял, что этот договор обеспечит ей мир. На деле же он оккупировал Румынию и вверг ее в войну. Заключая договор, Гитлер обещал не вмешиваться во внутренние дела Румынии. На деле не румынская власть, а гитлеровский генерал-губернатор Манфред-фон-Киллингер ныне управляет Румынией. И чем больше наш народ приносит жертв за гитлеровскую Германию, тем больше он ослабляет и обезоруживает себя и тем самым облегчает полное порабощение Румынии Гитлером.

Не в победе Гитлера, а в его разгроме и поражении кровно заинтересован румынский народ. Поражение Гитлера неизбежно. Германия уже проиграла ряд крупных битв. Она проиграла битвы за Англию, за Атлантический океан, за Средиземное море, за Африку. Проиграв эти сражения, она бросила все свои вооруженные силы и силы союзных с ней государств — Италии, Румынии, Финляндии и Венгрии — против Советской России, твердо рассчитывая закончить войну на Востоке до начала зимы. Этот расчет сорван. 6 миллионов солдат потеряла Германия за пять месяцев войны с Советской Россией. Безрассудный поход Гитлера на Восток — это начало конца военной мощи Германии. Если Гитлер не разбил поодиночке Англию и СССР, то как же он может рассчитывать выиграть войну против тройственной коалиции Советской России, Великобритании и США с их неисчерпаемыми экономическими ресурсами, запасами военно-стратегического сырья, возрастающим количеством вооружения и опломбированными людскими резервами?

Изменник Антонеску связал судьбу Румынии с роковой судьбой Гитлера. Гитлер будет неизбежно разбит, но он потащит с собой вместе с Антонеску в пропасть и румынский народ.

Но румынский народ не хочет погибнуть вместе с Гитлером и Антонеску. Он не хочет воевать за интересы немецких помещиков и капиталистов против советских рабочих и крестьян. Он хочет мирного сотрудничества с советским народом. Он не хочет вражды с Америкой и Великобританией. Он хочет дружбы с ними и их помощи в деле восстановления Румынии, разоренной Гитлером и Антонеску.

Румынский народ не хочет ни немецкого рабства, ни палаческого режима Антонеску. Он хочет независимой, свободной Румынии, где хозяином будет сам румынский народ, где рабочий и его труд займут достойное место в общественной жизни страны, а крестьянин получит омытую его потом землю, присвоенную румынскими боярами. Он хочет такой Румынии, где цвет нации, его интеллигенция, не будет зверски истребляться по приказу из Берлина, а где люди науки, искусства получают широкие возможности для их творчества на благо нашего народа. Румынский народ хочет, чтобы в нашей стране каждый служащий, каждый ремесленник, каждый мелкий торговец и весь трудовой люд не дрожал за свой завтрашний день, а был уверен в том, что его не разорят и не гнут по миру алчные немецкие оккупанты.

Мы, румыны, не хотим чуждой власти немецких генералов. Мы хотим иметь свою румынскую власть в лице подлинного национального правительства Румынии, правительства мира, свободы и независимости Румынии.

Братья румыны! Спасение отчизны в наших руках. Спасение Румынии в немедленном прекращении войны. Но ни Гитлер, ни Антонеску не прекратят добровольно войны. Ее может прекратить только сам румынский народ и румынская армия. Для

этого необходимы немедленные решительные выступления против войны как в тылу, так и на фронте.

Товарищи по оружию, румынские офицеры и солдаты!

Снимайтесь с фронта и с оружием в руках, в боевом порядке возвращайтесь на родину полками, дивизиями и корпусами. Свергайте правительство Антонеску! Гоните вон из страны прожорливую немецкую саранчу! Наведите порядок в нашей поруганной стране! Спасайте Румынию!

Долой преступную, грабительскую войну!

Да здравствует свободная и независимая Румыния!

Настоящая декларация подписана румынскими крестьянами, рабочими, ремесленниками, учителями и мелкими торговцами — делегатами первой конференции военнопленных румынских солдат в СССР, состоявшейся в январе 1942 г. Следуют 876 собственноручных подписей солдат румынской армии, находящихся в 99-м лагере для военнопленных.

«Правда» от 25 января 1942 года.

ОБРАЩЕНИЕ АНГЛО-СОВЕТСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ СТРАН, ПОРАБОЩЕННЫХ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

ЛОНДОН, 7 февраля. (ТАСС). Англо-советский профсоюзный комитет опубликовал за подписью секретаря ВЦСПС Шверника и генерального секретаря конгресса английских пред-юнионов Ситрина обращение к рабочим и работницам стран, поработанных гитлеровской Германией. В манифесте говорится:

«В этот суровый час великой борьбы за свободу против гитлеризма — врага всего человечества — англо-советский профсоюзный комитет обращается с посланием дружбы и братского приветия к рабочим и работницам всех стран, находящихся под ярмом фашистской тирании. Мы призываем вас к мужеству. Час вашего освобождения приближается.

Гитлер — палач свободных народов — опустошил Европу. Миллионы ее жителей поработаны. Независимость и свобода многих европейских государств затоптаны в грязь. В преступной кровавой войне против Советского Союза, Великобритании и их союзников гитлеровская Германия со своими сообщниками по преступлениям стремится захватить территории и поработить свободные народы.

Но этому никогда не бывать. Ни жестокие воздушные налеты на английские города, ни кровавый разгул гитлеровских орд на советской территории не принесут Гитлеру победы над нашими народами. Несмотря на тяжкие жертвы и неслыханные страдания, народы Советского Союза и Великобритании борются и будут продолжать борьбу. Фашистский террор и жестокость не сломили и не сломят их боевого духа и их воли к победе.

В течение 2 месяцев фашистские армии терпят поражение за поражением на обширном театре военных действий на советско-германском фронте. Они не способны противостоять героическому наступлению Красной Армии и отступают на запад. Полностью провалилось так называемое «молниеносное уничтожение советских войск», возвещавшееся самим Гитлером столь громко и столь часто. Под мощными ударами Красной Армии гитлеровская грабьярмия потеряла наглую уверенность в своей непобедимости.

Приближается окончательное и полное поражение гитлеровских фашистских армий. Наступает час расплаты с Гитлером. В этой расплате все преступления, животная жестокость, сознательные разрушение и опустошение, совершавшиеся гитлеризмом, будут искуплены и получат возмездие. С полным поражением гитлеровской Германии придет освобождение всех свободолюбивых народов. Надежда на освобождение народов Франции, Норвегии, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и всех других народов, ограбленных и угнетенных, вдохновит их всех на мужественные и решительные усилия для оказания помощи в деле уничтожения гитлеризма.

Рабочим во всех этих странах мы говорим: «Братья и сестры! Вы можете помочь нам в борьбе против гитлеризма. Гитлер превратил вас в рабов в германской промышленности и в промышленности других стран. Вы трудитесь под страхом смерти или жестокого наказания, производя танки, самолеты, орудия и боеприпасы, предназначенные для уничтожения ваших товарищей — рабочих Советского Союза и Великобритании и для уничтожения их городов и деревень.

Мы знаем, что борьба, к участию в которой мы призываем вас, требует многих жертв. Мы сами приносим эти жертвы во имя вашей свободы точно так же, как и нашей собственной. Без жертв, мужества и выдержки в этой ужасной войне свобода не может быть сохранена.

От имени 30 миллионов рабочих, организованных в советских и английских профсоюзах, наш англо-советский профсоюзный комитет призывает вас усилить борьбу и приложить свои силы для ускорения свержения гитлеризма.

Наступает час, когда вооруженные силы всех союзников придут к вам на помощь для того, чтобы свергнуть ярмо гитлеризма.

Работайте поэтому таким образом, чтобы с каждым днем производилось все меньше и меньше оружия для гитлеровской Германии. Делайте все, чтобы замедлить работу станков и машин. Делайте все, что вы можете, для порчи оружия, которое вы вынуждены производить для безжалостных поработителей. Добивайтесь, чтобы произведенные вами танки, самолеты и бронемашины скоро приходили в негодность. Приследите за тем, чтобы мины и снаряды не взрывались. Дезорганизируйте работу железных дорог. Портите транспорт, перевозящий гитлеровских бандитов, и боеприпасы и оружие, которые они используют против вас и нас. Уничтожайте все, что вы можете и что помогает Гитлеру.

Помните, что война против Гитлера является справедливой войной.

Наше дело правое!

Гитлеризм будет разбит и уничтожен!

Победа будет за нами!

Вперед на борьбу!

Вперед, товарищи, к победе!».

«Правда» от 8 февраля 1942 года.

ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ К СОЛДАТАМ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Товарищи!

Мы, немецкие солдаты, находящиеся в советском плену, ознакомившись с декларацией первой конференции немецких военнопленных, единодушно ее одобряем. Мы присоединяемся к ней и заявляем: путь, который указывают 158 наших товарищей, — единственно правильный путь к спасению Германии от катастрофы.

С тех пор, как была выпущена декларация, прошло свыше 3 месяцев. События истекшего времени полностью подтвердили то, что писали делегаты первой конференции в своей декларации.

Гитлер обещал окончить войну в 1941 году. Нам говорили, что к рождеству мы вернемся домой; к нашим женам и детям. Тогда многие из нас еще верили в «молниеносную победу». В декларации 158, напротив, говорилось: «Война стала затяжной. В длительной же войне решают не молниеносные рыбки танковых дивизий, а хозяйственные ресурсы. Германия не может победить в подобной войне». Сейчас каждый видит, как глубоко правы были делегаты конференции.

Осенью прошлого года Гитлер заявил, что восточный поход окончится до наступления зимы. Многие солдаты были ослеплены первоначальными успехами и верили словам Гитлера. Декларация 158, напротив, говорила: «Немецкая армия стоит неподготовленной перед тяжелой зимней кампанией со всеми ее невзгодами и страданиями. У немецкой армии нет ни валенок, ни шуб. В опустошенных районах, в страхе, где мороз доходит до 30—40 градусов, немецкая армия не найдет пригодных помещений».

Все то, что предсказывала декларация 158, сбылось слово в слово. Под ударами Красной Армии сотни тысяч немецких солдат находят свою гибель в снежных и ледяных равнинах России.

Гитлер уже проиграл решающее сражение под Москвой. Это поражение явилось великим поворотным пунктом в настоящей войне. Теперь Красная Армия наступает, а немецкая армия отбрасывается на Запад и несет огромные потери. Немецкой армии не удастся избежать разгрома. Гибель гитлеровского режима неминуема.

Враждебной интересам германского народа политикой Гитлер вверг Германию в войну против Советского Союза. Теперь Гитлер вверг наш народ еще и в войну против Америки. Декларация 158 говорит, что Гитлер завел Германию в тупик. Это — непреложная истина, ибо Германия не может выиграть войну против трех крупнейших держав мира — России, Англии и Америки.

Германии и германскому народу угрожает величайшая опасность. Но немецкий народ не хочет быть низвергнутым в бездну вместе с Гитлером. Немецкий народ не хочет принять на себя ответственность за кровавые преступления Гитлера. Наш народ не желает продолжения этой преступной и безнадежной войны. Он хочет прекращения войны против свободолюбивых демократических народов.

Препятствием на пути к миру стоят Гитлер и его свора, наживающиеся на войне. Поэтому немецкие рабочие, крестьяне, все трудящиеся и прежде всего солдаты должны покончить с войной путем свержения Гитлера и его клики.

Империалистическая, разбойничья война, которую ведет Гитлер, принесла трудовому народу неслыханные бедствия и страдания. Мы не желаем господства над другими народами — мы хотим жить с ними в мире, на равных правах, на основе взаимного уважения.

У нас есть только один выход, один путь: дружно, плечом к плечу с другими народами бороться против гитлеровского режима, против войны, за свободную Германию.

Долой разбойничью войну, затеянную Гитлером и его сворой!

Долой Гитлера и его банду, наживающихся на войне!

Да здравствует свободная Германия!

Далее следуют собственноручные подписи 765 немецких солдат, находящихся в лагере для военнопленных № 78.

«Правда» от 13 февраля 1942 года.

К НАРОДУ И АРМИИ ФИНЛЯНДИИ

Финские мужчины и женщины!

Солдаты финской армии!

Мы, финские солдаты, находящиеся в советском плену, хотим здесь высказать свое мнение по вопросам, которые нас очень волнуют и, как мы думаем, имеют решающее значение для жизни нашего народа.

Еще будучи на фронте, где мы много раз смотрели смерти в глаза, где мы видели, как погибают наши товарищи, мы задавали себе вопрос: во имя чего гибнут тысячи и десятки тысяч сынов Финляндии? Во имя чего льется так много крови нашего маленького народа?

Как могло случиться, что наша страна, не успевшая еще оправиться от ран прошлой войны, была против воли народа ввергнута в еще более тяжелую и гибельную войну за неправодело?

Это могло случиться только потому, что Рюти, Маннергейм, Таннер продали нашу страну Гитлеру, предали интересы нации, а сами спали агентами Гитлера. Втайне, за спиной народа, они заключили военный союз с нацистской Германией и пригласили в Финляндию немецко-фашистские оккупационные войска.

Дорогой ценой поплатился наш народ за этот «военный союз» своих правителей с нацистской Германией.

В результате этого «военного союза» финские рабочие и крестьяне принуждены, вопреки своей воле, воевать против рабочих и крестьян Советской России.

Зная, что финский народ был против этой преступной захватнической войны, что он желает жить в мире и дружбе с народами Советского Союза, правящая клика Финляндии по указке из Берлина развернула широкую пропаганду, пытаясь доказать, что Финляндия ведет «оборонительную» войну. Это — беззастенчивая и наглая ложь, которую нетрудно опровергнуть. Советский Союз никогда не нападал на Финляндию и не угрожал ей, а, наоборот, всячески стремился жить с финским народом в мире и дружбе. Еще за две недели до начала войны СССР дал Финляндии 20 тыс. тонн хлеба. Но неуклюжей ложью об «оборонительной» войне не удастся обмануть финский народ!

«Союз» с гитлеровской Германией привел к тому, что наша страна потеряла фактически свою независимость, а нынешнее финляндское правительство стало пешкой в руках Гитлера, превратилось в агентуру немецких фашистов в Финляндии.

Роковым следствием «военного союза» нынешних правителей с преступной бандой Гитлера явилась потеря Финляндией всех своих друзей. Она оказалась изолированной от великих демократических держав — Великобритании и США, которые всемерно старались сохранить дружественные отношения с финским народом и охотно помогли бы нашей стране кредитами и продовольствием.

«Союз» финских правителей с гитлеровцами привел наш народ к неопишуемым лишениям, к всеобщему голоду, который еще усугубляется тем, что и без того скудные запасы продовольствия в стране выкачивают немцы.

Однако самое худшее состоит в том, что в этой преступной войне погибают десятки, сотни тысяч финнов. Немцы гонят финских солдат на самые опасные участки фронта. Они делают это сознательно, так как хотят истребить мужское население Финляндии, ослабить страну, чтобы легче было полностью прибрать ее к рукам. Если так будет продолжаться, то скоро некому будет работать и на старых территориях Финляндии. А кому же нужны еще новые завоевания, новые земли? Не ясно ли, что Гитлер хочет заселить финские земли «чистокровными арийцами», которые уже теперь тысячами греются в Хельсинки и других финских городах, в то время как финны должны мерзнуть и погибать на фронте.

Предав и продав финский народ, правящая клика нынешней Финляндии надеялась, что Германия в несколько недель уничтожит Советский Союз, после чего Финляндия будто бы займет почетное место в «новой» гитлеровской Европе. Но Гитлер и его финские слуги жестоко просчитались. Планы молниеносной войны окончательно провалились. Вместо молниеносной войны Гитлер получил затяжную войну против тройственной коалиции великих демократических держав — СССР, Англии и США. Такую войну Гитлер выиграть не может. Исход такой войны решается экономическими ресурсами. СССР, Англия и США производят в 28 раз больше бензина, чем Герма-

ния вместе со всеми своими вассалами и спянами оккупированной Европы. Одни только США производят в 3 раза больше стали, чем Германия, ее вассалы и оккупированные страны вместе взятые; СССР, Великобритания и США располагают огромными людскими резервами. В этих странах — 850 миллионов жителей, тогда как Германия едва насчитывает 80 миллионов жителей. Не ясно ли, что Гитлер не может устоять против такой могущественной коалиции и что он обречен на поражение?

Против Гитлера сражается самая многочисленная сухопутная армия в мире, вооруженная современной военной техникой, — Красная Армия. Против Гитлера действует самый могущественный в мире британский флот. Против Гитлера обращена сейчас самая могущественная индустриальная держава мира — США.

Гитлер будет разбит и уничтожен!

Мы, финны, не должны допустить, чтобы из-за преступной политики обанкротившейся шайки Рюти, Маннергейма, Таннера и Рангеля наш трудолюбивый, много-страдальный финский народ в тот день, когда народы всей Европы будут творить суд над немецко-нацистскими разбойниками, оказался на скамье подсудимых вместе с ними. Мы не можем допустить, чтобы Финляндия разделила судьбу Гитлера и его клики. Финский народ должен быть спасен.

Рабочие, крестьяне, лесорубы, сельскохозяйственные рабочие, работники умственного труда, все мужчины и женщины Финляндии, кому дорого будущее нашего народа, свобода и независимость нашей страны, нужно немедленно положить конец бессмысленному истреблению финского народа и прекратить войну, начатую во имя захватнических планов Гитлера.

На всю Финляндию должен прозвучать могучий голос, выражающий подлинные желания и чаяния нашего народа: долой правительство войны! Мы хотим правительство мира. Такое правительство получит полную поддержку нашего народа и выведет страну из губительной войны. Оно немедленно порвет с нацистской Германией, восстановит мирные отношения с Советским Союзом и старую традиционную дружбу с Англией и США.

Солдаты финской армии!

Прекратите бессмысленное кровопролитие, начатое палачом Гитлером! Пусть под огонь пушек и пулеметов идут Рюти, Таннер, Рангель и другие господа, если им этого хочется. Мы присягали не за то, чтобы захватить для Гитлера чужие земли, а за то, чтобы защищать свою родину.

Ни шагу дальше границ Финляндии! Не позволяйте никому посылать войска в глубь России ради интересов Германии. Отказывайтесь идти в наступление!

Поворачивайте оружие против тех, кто будет гнать вас в такое наступление! Это враги Финляндии, это слуги и рабы немцев!

Требуйте немедленной демобилизации! Если вас не отпускают из армии, сами уходите домой.

Расходитесь по домам, финские солдаты, возвращайтесь к мирному труду на благо вашей родины, во имя спасения ваших семей!

Да здравствуют мир и дружба между народами Финляндии, СССР, Англии и США!

Вон немцев из Финляндии!

Настоящая декларация подписана финскими рабочими, служащими, крестьянами, делегатами первой конференции военнопленных финских солдат в СССР, состоявшейся в январе 1942 года. Следуют 144 собственноручных подписи солдат финской армии.

«Правда» от 18 февраля 1942 г.

К ВЕНГЕРСКОМУ НАРОДУ И АРМИИ

Братья венгерцы! Товарищи по оружию!

К вам обращаемся мы из Советского Союза, где мы находимся в плену.

Наши правители погнали нас насильно воевать против советского народа, с которым мы не имели никаких тяжб и раздоров. Нас погнали воевать за интересы гитлеровской Германии — заклятого врага венгерского народа. Немцы на фронте обращались с нами хуже, чем помещик со своими батраками. Повсюду немцы были господами, мы — людьми второго сорта.

Вы знаете, братья венгерцы, что вся история нашего народа — это вековая борьба против попыток порабощения Венгрии немцами. Против немцев сражались куруцы Франца Ракоци! Против немцев вел венгерские гонимые наш отец Кошут! И, несмотря на море крови, пролитой в борьбе за нашу национальную независимость, немец вновь стал хозяином в Венгрии.

Гитлер и его холоп Хорти заставляют нас воевать против свободных народов Советской страны за интересы Гитлера и его своры. В интересах Гитлера венгерская армия обгагрывает свою кровью снежные поля России. Это Гитлер и Хорти заставляют нас идти на грабительскую войну вместе с румынскими боярами, которые мучают и терзают венгерцев в Южной Трансильвании.

Продавшееся Гитлеру правительство Хорти — Бардоши пляшет под немецкую дудку. По приказу Гитлера его лакей Бардоши стал министром-президентом. По приказу Гитлера отстранили начальника генерального штаба, одного из лучших военных специалистов Венгрии, генерала Верта. Гитлер разлагает венгерское государство. По его приказу немецкому меньшинству в Венгрии дали больше прав, чем имеем мы, венгерцы.

Немцы руками Хорти и Бардоши безжалостно грабят венгерский народ. Немцы прибирают к рукам венгерские фабрики, заводы и шахты. Они захватили венгерские железные дороги. Немцы разоряют наше крестьянское хозяйство, а нас, венгерских крестьян, превращают в нищих. Сельскохозяйственные продукты вывозятся в Германию, а венгерские женщины и дети голодают.

Кто сделал нашу богатую страну колонией гитлеровской Германии? Кто продал немцам нашу венгерскую родину? Кто эти изменники родины? Это палач Хорти — организатор белого террора, руки которого обогрены кровью многих тысяч венгерских рабочих и крестьян. Это Бардоши — подлый предатель нашей родины, старый наемный агент Гитлера, приведший к самоубийству графа Телеки и через его труп пришедший к власти. Хорти и Бардоши — это концентрационные лагеря, тюрьмы, осадное положение, сотни виселиц и казней. Хорти и Бардоши ввергли нашу родину в величайшую национальную катастрофу, в войну против Советской России.

У нас, венгерцев, нет причин воевать против своих русских братьев. Воюя против свободного советского народа, мы тем самым укрепляем власть венгерских реакционеров над собой, заковываем в цепи немецкого рабства свою собственную страну. Нам говорят, что сотрудничество Хорти с Гитлером помогло Венгрии сбросить иго Трианона. Но взамен Трианона на нас надели немецкое ярмо.

Прислужники фашистской Германии говорят, что с помощью Гитлера Венгрия вернула часть территорий, утерянных в прошлой войне. На самом же деле это только одна видимость. Каждому ясно, что Венгрия ничего не приобрела а потеряла свою независимость, стала вотчиной Гитлера.

Прислужники фашистской Германии говорят, что мы должны защищать границы Венгрии на Украине. Мы же говорим, что венгерцам нечего искать на Украине. Нам нужно защищать свой родной очаг от гитлеровских разбойников.

Не против советских рабочих и крестьян должны воевать мы, венгерцы, а подыматься против Хорти и Бардоши, отдавших Венгрию на разграбление германскому нацизму. Не за победу Гитлера должны бороться венгерцы, а содействовать всеми средствами его скорейшему поражению. Поражение Гитлера означает конец проклятой войне и крушение гитлеровского режима в Германии. Оно облегчит венгерскому народу низвержение ненавистного правительства Хорти — Бардоши, завоевание широкой демократии, установление подлинного национального правительства, которое принесет измученной Венгрии мир, свободу и обеспечит ее полную независимость. Поражение Гитлера — основное условие для возрождения независимой Венгрии, на основе дружбы и тесного сотрудничества со всеми свободолюбивыми народами.

В борьбе за свободную и счастливую Венгрию мы не одиноки. Нашу борьбу поддержат и другие народы. Ее поддержат народы оккупированных гитлеровской Германией стран. Ее поддержат демократические народы Великобритании и США. Могучей опорой в борьбе нашего народа за эту новую, свободную Венгрию являются великий советский народ и его героическая Красная Армия, под ударами которой катятся назад гитлеровские полчища.

Гибель Гитлера неизбежна. Красная Армия нанесла поражения гитлеровской армии и тем самым надломил ее дух. У Германии, как и в прошлой мировой войне, нехватает сырья и рабочих рук. Германия отстает в производстве вооружения от трех великих держав мира — СССР, Англии и Америки. От Гитлера начинают отрезаться, как это показала первая конференция немецких военнопленных в СССР, его собственные солдаты.

Гибель Гитлера и его шайки неминуема. Приближается час расплаты. И нам, венгерцам, придется держать суровый ответ, если будем продолжать войну на стороне Гитлера. Все народы с полным основанием тогда будут рассматривать нас, как соучастников преступлений Гитлера.

Наступило время, когда венгерский народ обязан сказать свое слово. Пусть прозвучит его властный голос, требующий немедленного прекращения войны, немедленного возвращения венгерской армии на родину.

Венгерские солдаты! Создавайте солдатские комитеты для борьбы против войны, против немецких поработителей и их венгерских приспешников!

Вступайте в контакт с частями Красной Армии, ротами, батальонами, полками, с оружием в руках переходите на ее сторону! Поверните свое оружие против злейших врагов венгерского народа — гитлеровцев и их венгерских прихвостней!

Рекруты! Не являйтесь на призывные пункты!

Рабочие! Приводите в негодность боеприпасы и оружие! Останавливайте военные заводы Будапешта, Чепеля, Диошдьера! Не пропускайте поезда, перевозящие войска и вооружение!

Крестьяне! Ни куска хлеба, ни фунта сала немецким грабителям и их прислужникам Хорти и Бардоши.

Долой Гитлера и его преступную банду!

Вперед, братья венгерцы, на борьбу за демократическую, независимую, возрожденную Венгрию!

Абеловский Иштван, каменщик из Будапешта, 1 рота 10 гонведского батальона; Будаи Ласло, земледелец из Тисасередкенъ, 1 рота 10 гонведского батальона; Молнар Янош, столяр из Уйпешта, 1 рота 10 велобатальона; Беренди Шандор, пекарь из Пештсентимре, 1 рота 10 велобатальона; Кисель Михай, земледелец из Хевиздьерк комитата Пешт, 3 рота 10 велобатальона; Часар Имре, из Хорваткут комитата Шомодь, 3 рота 10 велобатальона; Фаркаш Винце, из Шомодьсентпал, 3 рота 10 велобатальона; Сегеди Геза, батрак из Ферхердьярмат комитата Сатмар, 10 гонведского батальона; Майер Лайош, из Будапешта, 1 рота 1 мотострелкового батальона; Яноши Матьяш, из Будапешта, 1 рота 2 мотострелкового батальона; Варга Бела, торговый служащий из Будапешта, 1 рота 1 мотострелкового батальона; Немет Эрне, столяр из Будапешта, 1 рота 1 мотострелкового батальона; Таллоши Янош, земледелец из Танносечё, 1 рота 1 горного батальона; Кондис Бела, земледелец из Домбрал, 25 гонведский батальон; Тури Кароль, батрак из Фельшешанц комитата Зала, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Пальфи Жигмонд, сельскохозяйственный рабочий из Берекбёсермень комитата Бихар, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Сиранко Штефан, плотник из Надькапош комитата Унг, 3 рота 5 мотомехбатальона; Гал Имре, земледелец из Баконьсег, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Букор Кальман, земледелец из Гута комитата Комаром, 3 эскадрон 3 гусарского полка; Соловейко Дьёрдь, земледелец из Андрашхаза, 1 рота 6 мотострелкового батальона; Криштон Селеш Иожеф, шахтер из Бота, 3 рота 5 мотострелкового батальона; Кало Виктор, шахтер из Чоква, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Урбан Янош, земледелец из Ясапати, 3 рота 1 батальона; Сабо Иштван, складской рабочий из Ракошкерестур, 2 рота 4 мотострелкового батальона; Праlea Тивадар, земледелец из Надьильва, 4 пулеметная рота 12 велобатальона; Прешель Вендель, земледелец из Фельшёкут, 3 рота 1 батальона; Эрдельи Габор, мужской портной из Тиспуйлак, 3 рота 6 мотострелкового батальона; Токаръ Ян, земледелец из Бачава, 3 рота 5 мотострелкового батальона; Гути Михаль, земледелец из Мокачево, 1 рота 12 велобатальона; Канан Михаил, земледелец из Фельштё Визница, 1 рота 12 велобатальона; Линтур Дьёрдь, земледелец из Селештава, 1 рота 12 велобатальона; Игнат Петро, из Орихова, 4 рота 15 пехотного батальона; Лавра Михайло, крестьянин из Дубровка, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Томенюк Федор, крестьянин из Пертов, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Лелекач Юрко, крестьянин из Коритняни, 3 рота 5 мотострелкового батальона; Венцель Имре, столяр из Надудвар, 3 рота 4 батальона; Фодор Янош, сельскохозяйственный рабочий из Хайду Бесермень, 12 велобатальон; Нихара Дьёрдь, земледелец из Бестерце Насод, 2 рота 12 велобатальона; Тот Лайош, поденщик из Шорокпалань, 4 эскадрон 3 гусарского полка; Сиегль Янош, земледелец из комитата Пешт, 2 рота 12 велобатальона; Пендерик Михаль, земледелец из Эдьхазашдемпелег, 3 рота 10 велобатальона; Пап Илеш, земледелец из Бестерце Насод, 1 рота 12 велобатальона; Ладани Ласло, сапожник из Ниредьхаза, 1 рота 5 мотострелкового батальона; Тукора Иожеф, подсобный рабочий из Ясберень, 3 рота 10 велобатальона.

«Правда» от 22 февраля 1942 года.

ЗВЕРСТВА ФАШИЗМА

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА
О ПОВСЕМЕСТНЫХ ГРАБЕЖАХ, РАЗОРЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЧУДОВИЩНЫХ
ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ
ТЕРРИТОРИЯХ.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при от-

ступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озеречье Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобынчики того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высокovo — Московской области, немцы выдвигали автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоковю из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая сносу по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое полное дело, по-прежнему превращая

населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,— всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за не сдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последний ворюшки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, допытывающемуся ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матвеевской В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, упрякая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародерств и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходят в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение—расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародерств сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского воюки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудом населения наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в конценепригодные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплагно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, увведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают

границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо взорваны немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не шужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не мешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандалски разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободлюбивых народов Советского Союза покорности поработенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательства над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды

до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещений районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Красноколянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володку Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски вывертели их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калининна К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калининна. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней необранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых

была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насиловуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколоты умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибло от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками

деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично хвастались, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, выключиться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всеокрушающей силой свободлюбивых наро-

дов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

Москва, 6 января 1942 г.

«Правда» от 7 января 1942 года.

В. МОЛОТОВ».

ГИТЛЕРОВСКИМ ВАНДАЛАМ-ГРОМИЛАМ НЕ УДАТСЯ СКРЫТЬ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

В своей ноте от 6 января 1942 года Народный Комиссар иностранных дел Союза ССР В. М. Молотов довел до сведения всего мира факты грабежа и разбоя немецких оккупантов в музее-усадьбе Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, факты чудовищного надругательства фашистских варваров над памятью великого писателя.

Пытаясь скрыть от мирового общественного мнения свои преступления и «опровергнуть» достоверные материалы, приводимые в ноте В. М. Молотова, германское информационное бюро выступило с заявлением, которое, однако, выдает гитлеровских разбойников, орудовавших в Ясной Поляне, с головой. В сообщении германского информационного бюро от 9 января говорится: «Музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны, так что при занятии этого пункта германскими войсками там не оставалось ничего, кроме стенных украшений, т. е. некоторых картин, исполненных самим Толстым».

До сих пор все культурное человечество знало, что Толстой писал не картины, а романы. Но гитлеровским дурачкам все ни по чем. «Изучив» украденные своими головорезами картины, они «узнали» в них руку Толстого. Вот уж поистине невероятная смесь цинизма и невежества, наглости и беспардонного вранья!

По своему обычаю фашистские брехуны тут же забывают, что сами пишут в своем «опровержении». Заявив, что «музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны», эти неумные писаки, не моргнув глазом, утверждают, что «оставшийся в наличии музейный инвентарь сохранен германским командованием...». Точь в точь, как баба, которая, не желая отдавать долг, говаривала: «Во-первых, я у тебя горшка не брала, во-вторых, я его отдала, в-третьих, я его разбила...».

Акт, составленный комиссией Академии наук СССР, в которую входили внучка Льва Николаевича Толстого — Софья Андреевна Толстая, академик архитектуры А. В. Шусев, профессор архитектуры Б. А. Кондрашев, хранитель музея в Ясной Поляне С. И. Шеголев, член-корреспондент Академии наук И. И. Минц, заведующая фондами Государственного музея Л. Н. Толстого Е. Н. Чеботаревская, редактор академического издания произведений Л. Н. Толстого Н. С. Родионов, начальник управления капитального строительства Академии наук инженер И. И. Бодалев и профессор Е. Н. Городецкий, полностью изобличает жуликов из германского информационного бюро. Приводим выдержку из этого акта:

«Заняв комнаты бытового музея и комнату старшего сына Толстого — Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л. Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежды крестьян района Ясной Поляны разных эпох, имеющие этнографическое значение. Эти одежды, а также белье из шкафа С. Л. Толстого, были разделены фашистскими офицерами по рукам».

Приводим далее выдержку из приложения № 5 к акту, в котором один за другим перечислены германские «трофеи» в Ясной Поляне:

- «1) Седло, которым пользовался при верховой езде до последних дней своей жизни Лев Николаевич;
- 2) Круглые стенные часы;
- 3) Большое количество документальных фотографий, изображавших Л. Н. Толстого в разные периоды жизни;
- 4) Часть книг из оставшейся меморативной библиотеки;
- 5) Из монтажа «Переписка Л. Н. Толстого» — 8 подлинных конвертов и писем к Толстому... (следует инвентарный перечень этих экспонатов);
- 6) Различные мелкие вещи из взломанных шкафов в комнате Софьи Андреевны Толстой;
- 7) Постельное белье, одеяла и подушки с кровати д-ра Маковицкого и И. В. Сидорова (живших вместе с Львом Николаевичем Толстым);
- 8) Собрание старинной одежды яснополянских крестьян;
- 9) Похищено 150 метров ковровых дорожек. Кроме того, похищены и сожжены:
  1. Книжная полка работы Л. Н. Толстого, находившаяся в его кабинете;
  2. Оконные шторы в библиотечной комнате, в секретарской, в зале и в комнате Софьи Андреевны Толстой;
  3. Буфетная стойка.

Порван диван, на котором родился Л. Н. Толстой...».

Пойманные с поличным гитлеровские грабители воячески изворачиваются. Они заявляют, что утверждения о разгроме и разрушениях в Ясной Поляне «опровергают фактические материалы, а именно: свидетельские показания и фотографии». Жулики и шулера выдают себе удостоверение в честности — случай, не имеющий прецедента в уголовной практике.

В сообщении германского информационного бюро нет, конечно, никаких свидетельских показаний. Они и не могут быть, ибо ведомство Гитлера, носящее название германского информационного бюро, может прибегнуть только к свидетельству того немецкого генерала, который, посетив музей, дал своим офицерам распоряжение украсть картины из Толстовского музея в качестве «сувениров». Но какая цена свидетельству этого главного вора и грабителя, организатора разграбления музея Толстого!

Акт комиссии Академии наук устанавливает:

«Похищены немцами картины:

МАСЛО:

1. Въезд в усадьбу Ясная Поляна — художника Салтанова.
2. Партизаны в 1812 г. — художника Петрова.
3. Изба в Филях — копия с работы Саврасова.
4. Переход через Березину — неизвестного художника.
5. Левин на сенокосе — худ. Гильберта.
6. Толстой пашет — копия с картины И. Е. Репина, работа худ. Соломина.
7. Разгром помещичьей усадьбы — копия с картины худ. Шестопалова.

АКВАРЕЛЬ:

1. Дом Волконского — работа худ. Гильберта.
2. Наташа на балу — копия с картины Л. Пастернака, работы худ. Глебова.
3. Пьер Безухов — копия с картины художника Боклевского, работа худ. Глебова.
4. Лев Толстой и Николай II — работа худ. Н. Ушаковой.
5. Взятие Малахова кургана — гравюра времени осады Севастополя.

Таковы факты о краже воровским войском Гитлера картин, принадлежавших Толстовскому музею, но отнюдь не написанных самим Львом Николаевичем, как «определили» фашистские «специалисты» по искусству.

Что же касается фотографий, которые, по мнению жуликов из игорного дома Гитлер и К^о, должны обелить немецких офицеров-воров, то они могут быть представлены разве только из числа украденных из музея. Советские же фотодокументы, запечатлевшие погромные дела гитлеровцев в Ясной Поляне, — это убийственные для гитлеровцев, неопровержимые доказательства. Мировое общественное мнение, располагая этими документами, может лишним раз убедиться в том, до какой степени падения дошла гитлеровская Германия в ее походе против культурных завоеваний человечества.

Германское информационное бюро продолжает:

«Что касается толстовских замков, то речь идет о двух полностью сохранившихся белых зданиях, из которых главное здание служило музеем». Гитлеровские громилы, пойманные с поличным, видимо, твердо решили превзойти самих себя в отрицании всех очевидных фактов. А факты таковы:

1. Музеем служило не одно, а оба здания, и по указанию германского командования были выброшены, уничтожены и разграблены экспонаты обоих зданий.

2. Несмотря на то, что поблизости находилось прекрасное здание больницы, фашисты расположили свой лазарет не в больнице, а в музее, считая, что это будет лучшим способом подчеркнуть свое варварское презрение к памятникам культуры русского народа.

3. Что касается «полной сохранности белых зданий», то вот что установлено комиссией Академии наук:

«...После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легковой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах — библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены — С. А. Толстой, из сена, соломы и деревянных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и поэтому спешили. Не дождавшись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их отъезда сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом заброшенном колодце...

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, пожар был ликвидирован, и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения.

Приводим выписку из акта № 2 комиссии Академии наук о последствиях пожара:

«§ 1. В помещении библиотеки, находящейся во втором этаже (по плану комната № 34), прогорел чистый пол на 50 проц., на потолке проломано отверстие на чердак (20 проц.), обгорела и осыпалась штукатурка стен на 50 проц., обгорели 2 двери с косяками и наличниками (требуется перешпаклевка и окраска их). Одно полотно двери отсутствует вовсе.

§ 2. В спальне Л. Н. Толстого (комната № 37) прогорел пол (на 50 проц.). Штукатурка испорчена и отбита (на 20 проц.).

§ 3. Выбиты стекла в окнах (на 80 проц.) всего здания.

§ 4. В спальне Софьи Андреевны (комната № 39) погорели 3 половицы, обгорело окно».

Таким образом, то, что здания музея не полностью уничтожены, это не вина, а беда фашистских поджигателей, ибо они приложили все усилия, чтобы сжечь музей дотла.

Все сказанное относится не только к музею. Немцы поставили перед собой задачу стереть с лица земли все связанное с именем и памятью великого русского писателя. Немецкие фашисты разрушили, а потом сожгли школу имени Толстого, амбулаторию и больницу имени Толстого, разрубили на мелкие куски и частью сожгли вещи, сделанные руками Толстого, изрубили деревья, посаженные самим Толстым, рвали в клочья и портили мебель Толстого, малевали свою паучью свастику на страницах фамильных альбомов Толстого. Даже краткие выдержки из актов и свидетельских показаний очевидцев и пострадавших рисуют жуткую картину бандитского разгула немцев в Ясной Поляне.

Приводим выдержку из застенотографированного рассказа хранителя музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне С. И. Щеголева:

«31 октября. Занимается комната Сергея Львовича Толстого (сына Льва Николаевича). Меня поразила такая вещь: когда так называемый «штабарц», не назвавший своей фамилии, стал требовать освобождения комнаты Сергея Львовича, а я начал отстаивать ее и говорить, что это частная собственность и комната эта так же дорога для музея, как и остальные комнаты, он спросил меня: «Где он находится?» Я ответил, что Сергей Львович в Москве. Тогда он, не разговаривая со мной, начал взламывать шкафы. При этом я буквально раскрыл от удивления глаза, с какой ловкостью он взламывал шкафы. У всех у них есть отмычки наподобие клещей. В комнате Сергея Львовича он взял несколько стаканчиков, положил их в карман. Затем, взломав нижний ящик шкафа, он и еще один врач поделили между собой белье Сергея Львовича — простыни, полотенца и другие вещи... Один из офицеров забирает себе три фотографии Л. Н. Толстого меморативного значения. Я начинаю протестовать, говорю, что это меморативная вещь, показываю инвентарный номер, говорю, что отвечаем за эту фотографию. Он посмеялся и преспокойным образом забрал фотографии себе».

Вот простой перечень других преступлений фашистов:

*§ 5. Дворик музея был превращен в скотобойню. На деревьях и уцелевших заборах были развешены туши убитых тут же свиней, коров и пр.

§ 6. Несмотря на наличие рядом с домом запаса сухих дров, на топку печей и на костры были разломаны все загородки, скамейки и пр. На растопку же были

разломаны книжная полка из кабинета Л. Н. Толстого, буфетная стойка и много старинных стальных рам от картин и портретов...

§ 8. Уничтожен весь хозяйственный инвентарь: повозки, сани, сбруя и др. Из 12 коров, принадлежавших хозяйству музея, спасены сотрудниками З. Отобраны и угнаны все 4 лошади, уничтожен весь фураж». (Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

Что осталось от школы и больницы, сожженных фашистами, видно из следующих материалов:

«...Осмотрев здание школы им. Л. Н. Толстого, нашли состояние ее в нижеследующем виде:

1. Пожаром уничтожена вся внутренность здания вместе с крышей. Неповрежденными остались стены...
2. Деревянное здание общежития сгорело полностью.
3. Дом для учителей тоже сгорел полностью, кроме кирпичных стен».

(Из акта № 3 комиссии Академии наук СССР).

«§ 15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приютили на деревне колхозники; бандитами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена.

§ 16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18.000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и проч.). Библиотека в большей своей части сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена».

(Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

«...Осмотрев амбулаторию и больницу в усадьбе Л. Н. Толстого, установили нижеследующие разрушения:

1. Здание амбулатории сгорело полностью.
2. Здание больницы превращено в конюшню.
3. Общежитие для медперсонала и 3 докторских домика сгорели полностью».

(Из акта № 4 комиссии Академии наук СССР).

Напуганные возмущением всего мирового общественного мнения против нарочитого, дикарского надругательства над памятью величайшего писателя, гитлеровские громилы поспешно заметают следы, заявляя, что «Советы сами минировали парк имени и могилу Толстого. На этом минном поле многие жители нашли свою гибель, так как мины были занесены снегом...»

Неуклюжая увертка изолгавшихся и пойманных с поличным бандитов! За время хозяйничанья немецких оккупантов в районе Ясной Поляны действительно были жертвы среди местного населения. 29 октября был убит фашистской бомбой председатель Яснополянского колхоза Павел Давыдович Орехов; 14 ноября фашистами были повешены яснополянский колхозник Николай Иванович Власов и житель ближней деревни Волково, рабочий Косогорского завода, фамилия которого не установлена. Не эти ли люди взорвались на «советских» минах?

Что же касается того, что минное поле было занесено снегом, то в октябре месяце, когда немцы захватили и грабили Ясную Поляну, там никакого снега не было. К тому же через 2 дня после захвата Ясной Поляны немцы на этом якобы заминированном месте похоронили своих солдат, умерших в госпитале.

Комиссия Академии наук установила:

«31 октября началось захоронение около могилы Толстого умерших в госпитале фашистов. Место могилы Толстого для устройства кладбища весьма неудобное: могила находится в лесу, где много корней от деревьев, мешающих рыть землю, она находится на расстоянии от усадьбы около одного километра. По дороге на могилу и вокруг дома имеются свободные поляны. Тем не менее кладбище для фашистов, умерших в «госпитале» — доме Толстого, несмотря на протесты сотрудников музея, было устроено именно там, с явной целью надругательства над памятью великого писателя, над культурно-исторической святыней народов Советского Союза и всего мыслящего человечества. Всего вокруг могилы Толстого имеется 75 крестов с фашистской свастикой и с надписями на немецком языке».

Похоронив своих солдат у могилы Л. Н. Толстого, немцы преследовали лишь одну цель: оскорбить национальное чувство русского народа, надругаться над памятью великого русского писателя. Неуклюжая выдумка германского информационного бюро о «русских минах» — это не больше, как неудачная жульническая увертка припертых к стене преступников.

Итак, германское информационное бюро вновь позорно провалилось со своим неуклюжим «опровержением». Бесспорно установлено:

1. Германское командование, выполняя директивы людеода Гитлера, имело целью при занятии Ясной Поляны разрушить и уничтожить все, что связано с именем и памятью великого классика русской и мировой литературы Л. Н. Толстого. С первой же минуты вступления в Ясную Поляну фашисты начали заранее обдуманый, органи-

зованный и планомерный разгром музея-усадьбы. Затем в течение всего времени пребывания в Ясной Поляне они систематически осуществляли свой дьявольский план разрушения. Германские офицеры и солдаты с официального разрешения гитлеровского командования разворовали толстовские реликвии, рубили мебель, уничтожали музейный инвентарь и в заключение подожгли музей.

2. Гитлеровские мерзавцы, надругавшись над могилой великого писателя Л. Н. Толстого, чтимого всем прогрессивным человечеством, сознательно оскорбляли национальное достоинство русского народа, измываясь над честью и национальной гордостью русского человека.

В обвинительном приговоре, который вынесет гитлеровцам культурный мир после разгрома гитлеровской Германии, материалы о чудовищных преступлениях немцев в Ясной Поляне займут свое видное место.

Советское Информбюро.

«Правда» от 13 января 1942 года.

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Январь 1942 г.

Международному Комитету Красного Креста

Женева (Швейцария)

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского правительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Дреус из Регенвальде, солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщил: «Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18 танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Гарри Марек из Эльса, возле Бреславля, солдат штабной роты 18 танковой дивизии, сообщил: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метциг из Гамбург-Альтоны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщил: «Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных».

Якоб Корцилиас из Хорфорста, близ Трира, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, сообщает: «В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Кириг были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита».

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка, сообщил: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттманна».

Гейнц Гартфельдер, солдат 2 роты 3-го мотоциклетного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщил: «28 июня 1941 г. мы были на автостраде Брест-Литовск — Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом столкнул в канаву и затем выстре-

лил в него 6 раз. После этого они уволокли убитых в кусты и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал хрип смертельно раненых».

Вот несколько фактов из многих. К сожалению, дело не в единичных случаях — зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается следующими высказываниями представителей немецкой армии:

Вольфганг Шарте из Гебгардсгагена, у Брауншвейга, солдат 2 роты 111 отряда истребителей танков, сообщил: «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: «Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Иосиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщил: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: «Комиссаров необходимо расстреливать». 6 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собою обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттен».

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы за 2—3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4 взвода 13 роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км. от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 года нас доставили из Порхова в Сольцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, вблизи Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщил: «Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кеменц, недалеко от Житомира, я сам видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и до крови избивали женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщил: «В 60 км. от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер позвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер, из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии, рассказал: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жадности крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Рихард Гиллиг из Альтенвальда, ефрейтор 9 транспортного взвода 34 дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих

офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избili, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тарутина, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал».

Франц Досталек, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые «специалисты», занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Каждое такое трусливое, бесчестное и бесчеловечное действие является позором для всего немецкого народа и повредит в конце концов всему немецкому народу.

Мы, пленные солдаты, самым резким образом осуждаем эти зверства. Но, как представители немецкой армии, мы можем снять с себя ответственность за эти преступления только тем, что отгородимся от гитлеровского правительства. Отношение немецкого правительства и немецких властей к советским военнопленным тем более нас возмущает, что мы, как военнопленные, в Советском Союзе пользуемся вежливым и исключительно гуманным к нам отношением. Все утверждения со стороны офицеров немецкой армии о якобы плохом обращении с военнопленными или расстреле их оказались ложью. Никто из нас ни на фронте, ни где-либо позже не подвергался каким-либо принудительным мерам в целях получения каких-либо военных сведений.

Мы попали в плен на самых различных участках фронта, от крайнего Севера до Черного моря, и в различное время, от конца июня до последних дней. Но никто из нас, подписавшихся, или тех, с которыми мы живем вместе, никогда не подвергался несправедливому обращению или наказанию, грубому обхождению, издевательствам или оскорблениям. Как нам лично удалось установить, никто из тех, кто принадлежит к национал-социалистской партии Германии или ее организациям, также не подвергался в Советском Союзе каким-либо гонениям или унижениям. Это подтверждается и тем, что среди нас в нашем лагере находятся СС-овцы и что СС-овцы подписали это заявление.

Предупредительное отношение к нам советских властей привело нас прямо в изумление. Особенно приветливо и предупредительно к нам было отношение именно политкомиссаров.

Мы здесь живем в зимних и отапливаемых помещениях. Нас снабжают всем необходимым, и мы получаем регулярно горячую пищу. В лагерях строго соблюдаются установленные Советским правительством нормы снабжения. Регулярно нам выдают установленные Советским правительством карманные деньги. Рабочее время и время отдыха строго урегулированы и не выходят из установленных рамок.

Наш рабочий день здесь короче, чем на немецких предприятиях в военное время. Мы пользуемся здесь врачебным уходом.

Мы в лагере имеем культурные учреждения, и никто из нас не ожидал такой культурной жизни, какую мы здесь имеем. Нам предоставлены музыкальные инструменты, имеется также немецкая библиотека почти со всеми немецкими классиками и читальня. Нам показывают кинофильмы, мы имеем возможность заниматься художественной самодеятельностью и т. п.

Мы не имеем никакого основания жаловаться по поводу обращения с нами со стороны органов Красной Армии, Управления лагерей или других советских учреждений.

Мы открыто заявляем, что достойное человека обращение с военнопленными должно быть правилом солдатского рыцарства и всеобщей человечности любой воюющей страны.

Военнопленный имеет право на то, чтобы с ним вежливо обращались. Он безоружен. Плохое обращение, издевательства, жестокость по отношению к военнопленным никаким образом не могут быть оправданы военной необходимостью. Мстить безоружным военнопленным — варварство и позор для любой культурной страны.

Указанные в ноте господина Молотова факты бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии тем более вызывают наше возмущение, что доля ответственности за это падает и на нас, как на граждан Германии.

Каждое правительство должно было бы обращаться с военнопленными солдатами и офицерами вражеской армии так, как оно желает, чтобы обращались с солдатами и офицерами своей армии, попавшими в плен к противнику. Поэтому мы, как граждане Германии и как представители немецкой армии, заявляем свой решительный протест против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии.

Мы заявляем, что ответственность за это обращение, позорящее немецкий народ, целиком ложится на имперское правительство. Мы просим Международный Комитет Красного Креста в Женеве передать имперскому правительству наш протест и по возможности довести его до сведения мирового общественного мнения.

Все высказанное здесь мы подтверждаем своими собственноручными подписями:

Пауль Зендер 13 рота 2 пех. полка.
Руперт Плендль 2 рота 137 пех. полка.
Ганс Дреус 4 рота 6 танк. полка.
Гюнтер Клейнер 4 рота 428 батальона связи.

Курт Якоб 239 дивизия.

Рольф де Вульф 76 кав. эскадрон
176 частично-моторизованного разв. отряда.

Вальтер Латнер 2 рота 312 пех. полка.

Гарри Марек 18 танк. дивизия.

Иосиф Эйх 251 пех. дивизия.

Ганс Зелов 3 рота 459 пех. полка.

Вилли Кези 257 строительн. батальон.

Фердинанд Рогачек 346 пех. полк.

Герберт Гедеке 408 пех. полк.

Роберт Бентлаге 354 дивизия.

Иоганн Бошанк 137 горно-стр. полк.

Эрнст Эбергардт 465 пех. полк.

Иоганн Блатцгейм 307 пех. полк.

Петер Ганзелер 254 арт. полк.

Иосиф Берндсен 4 мотополк.

Рольф Кречмер 137 горно-стр. полк.

Карл Арнольд 428 батальон связи.

Вильгельм Метциг 399 пех. полк.

Франц Вайследер 163 пех. полк
52 дивизии.

Вальтер Вальтер 8 батарея 262 арт. полка.

Алоиз Гецц 8 рота 427 пех. полка.

Вильгельм Гаманн 427 пех. полк.

Карл Альтгофф 473 пех. полк.

Гейнц Ганзен 28 разв. рота.

Фритц Мюэ 6 рота 6 пех. полка С.С.

Вилли Ридерер 6 рота 6 пех. полка С.С.

Якоб Бауэр 206 пех. полк.

Отто Клуге 13 дивизия.

Герберт Лангбейн 17 дивизия.

«Правда» от 5 февраля 1942 года.

Фридрих Гроддек 184 пех. полк.

Густав Шюх 2 рота 59 полка 9 танк. дивизии.

Вольфганг Шарте 2 рота 111 отряда истребителей танков.

Гергардт Кинд 53 мотополк.

Ганс-Иоахим Штейн 8 рота 394 стр. полка.

Герман Энгельке 6 рота 6 пех. полка С.С.

Отто Тойбер 46 пех. полк.

Иосиф Штейбер 523 пех. полк.

Франц Штюрге 482 пех. полк.

Вальтер Клейн 5 рота 18 полка.

Алоиз Гирцингер.

Иосиф Клаус 482 пех. полк.

Антон Тауфнер 482 пех. полк.

Франц Метцкер 18 танк. дивизия.

Генрих Функе 486 пех. полк.

Франц Лишка 486 пех. полк.

Фердинанд Герстмайр 486 пех. полк.

Антон Брукнер 486 пех. полк.

Иосиф Небауер 486 пех. полк.

Иоганн Ферстль 462 пех. полк.

Руперт Претгалер 523 пех. полк.

Иосиф Шмитд 486 пех. полк.

Иоганн Вурге 523 пех. полк.

Гельмут Ладвиг 16 бронетанковый разведывательный батальон.

Гейнц Гартфельдер 2 рота 3 танк. дивизии.

Иоганн Ковар 12 рота 482 пех. полка.

Якоб Корцилиас лейтенант штаба
112 саперн. бат. 112 пех. дивизии.

Франц Досталек 7 танк. дивизия.

Рихард Гиллиг 9 трансп. взвод 34 дивизии.

Фриц Руммлер 518 полк. 295 пех. дивизии.

ЮРИЙ КРИЖАНИЧ

С. Бахрушин

К середине XVII в. определилось уже крупное международное значение Московского государства как одной из великих держав Европы. В политических конфликтах в Восточной Европе Москва, справившаяся с тяжкими последствиями иностранной интервенции начала столетия, выступала как одна из решающих сил. В 1654 г. к русскому государству присоединилась Украина. В результате успешных военных действий русскими войсками в следующем году были заняты вся Белоруссия и почти вся территория великого княжества Литовского. Одновременно велась успешная война со Швецией, которая, по условиям Валиесарского перемирия 1658 г., должна была временно согласиться на передачу России Динабурга, Кукейноса и Дерпта. С конца 1656 г. Германская империя вела переговоры с Москвой о союзе против Турции, предлагая свое посредничество для заключения мира с Польшей.

Положение, которое Россия занимала в Европе в XVII в., не могло не привлечь к ней внимания европейского общества. Не случайно в это время появляются на всех европейских языках целый ряд капитальных сочинений, брошюр, мемуаров о «Московии», освещающих различные стороны настоящего и прошлого русского народа.

Возвышение могущественного славянского государства на Востоке в первую очередь должно было вызвать интерес в славянских землях, находившихся в то время в очень тяжелых политических условиях. Балканские славяне изнемогали под ярмом турецкого владычества. Хорваты, входившие в состав владений Габсбургов, страдали от притеснений немецких феодалов и одновременно — от набегов турок. Утвердилось владычество Габсбургов и над Чехией; попытка чехов отстоять свою независимость после страшного белогорского поражения 1620 г. была подавлена с немалой жестокостью. В Поморье и Саксонии, давно уже захваченных немцами, сохранялись лишь остатки славянского населения, спасшегося от истребления и опечетания. Польша, благодаря унии с Литовским великим княжеством отстоявшая свою политическую независимость от наступающих немецких феодалов, переживала тяжелый внутренний кризис и стояла перед угрозой нападения со стороны Турции на юге и Швеции — на севере. Есте-

ственно, что надежды и чаяния всех передовых слоев славянства обращались на Восток, к Русскому государству: в нем они видели своего естественного защитника и освободителя из-под чужой национальной неволи. Выразителем этих надежд и чаяний явился в XVII в. гаданливый славянский публицист Юрий Крижанич, личность своеобразная и во многих отношениях замечательная.

По происхождению хорват — «сербин города Бихче», — родившийся в глухих «гороватих местех», «между высоки гори и непреходна места», где еще «сохранялося есть хорватское боярство», спасавшееся в эти неприступные места «во время турских прогонов», Крижанич вынес из своей родины горячую любовь к своему народу и глубокое сочувствие к его горестной судьбе. Любовь к родной Хорватии он перенес на все славянство в целом. Оставшись с ранних лет сиротой, он был перевезен в Загреб и здесь, во владениях Габсбургов, получил образование в католической духовной семинарии, из которой в 1638 г., уже 20-летним юношей, перешел в хорватскую коллегию в Вене, предназначенную для подготовки католических деятелей в Хорватии, а оттуда — в такую же коллегию в Боловье. Молодого «сербинина» готовили к пропаганде католицизма среди православных славян. В 1641 г. он был переведен в специально созданную для этой цели «конгрегацию св. Афанасия» в Риме. Из оконченных там учебных заведений он вышел образованным человеком, хорошим филологом и богословом, прекрасно знакомым с литературой. У него сформировалась идея о необходимости религиозного и политического объединения всего славянства для борьбы с немецкой опасностью и угнетением. Он рвался к делу, мечтал о поездке в далекую Россию, но на первое время ему пришлось удовлетвориться скромной должностью учителя в одной из загребских школ, а затем — приходского священника в Вараждине. Между тем идея церковной унии продолжала его преследовать, и он забрасывал конгрегацию своими просьбами об отпуске в Москву и проектами работы в пользу церковной унии. Только в 1646 г. ему удалось проехать в свите католического епископа в пограничный с Московским государством Смоленск, в то время принадлежавший

Речи Посполитой. Здесь он надеялся получить более конкретные сведения о России, а в 1647 г. съездил даже в Москву с польским посольством. Это была первая разведка, после которой ему долго пришлось ждать осуществления своей мечты. В Риме горячего хорвата хотели использовать лишь как борца против «схизмы»¹, требовали, чтобы он продолжал «начатые уже труды против схизматиков», но Крижанича эта сторона дела меньше всего увлекала. «Я считаю московитов не за еретиков или схизматиков,— писал он,— а считаю их за христиан, введенных в заблуждение по простоте душевной». Свою деятельность среди русских он представлял себе как просветительную, свою задачу видел в том, чтобы «увещевать их к добродетели, к наукам и к искусствам».

Идея религиозной унии тесно переплеталась у него с основной его идеей национального возрождения славянства. Уния была для него средством объединения славян, исповедующих различные религии. Все это было совсем не то, чего хотел папский престол: папский престол через церковную унию добивался полного подчинения себе славянского мира. На представление Крижанича об отпуске в Москву последовал отказ. Прямой, смелый в выражении своих мыслей, не считавшийся с общепринятыми авторитетами, Крижанич упорствовал в своем намерении и, не получив официального разрешения, «без ведома святой конгрегации и без полномочий апостольского престола»² выехал в конце 1658 г. самовольно в Москву, куда прибыл в сентябре 1659 года.

Проезжая через Украину, Крижанич энергично агитировал там в пользу соединения Украины с Россией, будучи убежденным, что усиление русского «владычества» (государства) отвечает целям политического и религиозного объединения славянства³. В Москве он предлагал свои услуги в качестве библиографа, историка, филолога и справщика церковных книг. В душе он мечтал о роли негласного советника, своего рода герцога Позы, при царе Алексее Михайловиче. Но действительность обманула его ожидания. Как выходец из католических стран его встретили в Москве недоверчиво. Ему было поручено только составление славянской грамматики и лексикона, но уже в январе 1661 г. он за какое-то «глупое слово» был сослан в Тобольск.

Что ученого хорвата в Москве все же ценили, свидетельствует то, что даже в ссылке он получал первое время очень высокое жалованье (90 руб. в год). В ссылке он пробыл 15 лет и за это время напи-

сал ряд выдающихся научных и публицистических работ. К числу первых относится его знаменитая грамматика славянского языка — «Грамматично изказание об русском езику», — которая является первым серьезным научным трудом по славянской филологии.

Но самым замечательным из его произведений, итогом, если можно так выразиться, всего его жизненного труда, была написанная в 1660 годах «Политика» — «Разговор о владательстве», — в которой он изложил все основные свои взгляды по государственному устройству, по хозяйству и национальной политике Московского государства. В этом своем произведении он воплотил все свои самые заветные мысли и чаяния на возрождение славянства при помощи и под руководством Москвы.

Только в начале 1676 г., при вступлении на престол нового царя, Крижанич получил возможность покинуть место ссылки. В Москву он вернулся уже физически и морально сломленным человеком и тотчас по прибытии стал хлопотать об отпуске за границу, но московское правительство не сразу согласилось на его ходатайство, нуждаясь в нем как в переводчике. Наконец, в апреле 1677 г. он выехал из Москвы с датским посольством. Пределы России он покинул в январе 1678 г., пробыв в ней около 20 лет.

Но и выбравшись на католический Запад, он не нашел успокоения. Его труды не были оценены ни римской курией, ни католическим духовенством. Ему припомнили и самовольный отъезд в Москву и другие проявления самостоятельности и неповиновения; ему прозвело даже отлучение. Только в 1683 г. он получил разрешение вернуться в Рим, но по пути неукротимый дух этого, тогда уже 65-летнего, старика занес его в армию польского короля Яна Собеского, спешившего на выручку осажденной турками Вены. Неупомимый боец за славянское дело, Юрий Крижанич пал в сражении 3 сентября, в котором славяне спасли от турок столицу Габсбургов. Так окончил свою жизнь этот замечательный человек, писавший сам о себе: «Первый и един из моего народа появилося некористен мудрости искатель и за сей мой подвиг в бедности преживох или паче згубих весь свой временный живот»⁴.

«Подвиг» Юрия Крижанича, ради которого он «сгубил» свою жизнь — служение делу славянства, — он упорно осуществлял при противодействии церковного начальства, враждебно относившегося к славянству, и слабом понимании и поддержке со стороны самих славян. Тем более поразяют широта и сила мысли этого горячего славянского патриота.

С исключительной остротой ощущал Крижанич «всякие нужи, туга и неволи» родного народа и страдал за него. Политическое и экономическое угнетение и унижение современного ему славянства он переживал необычайно тяжело. «Ни один

¹ Так католики называли православие, считая последнее ересью.

² Белокуров С. «Юрий Крижанич в России», стр. 66, 68. М. 1903.

³ Кулиш П. «Малорусские казаки между Россией и Польшей в 1659 г. по взгляду на них серба Ю. Крижанича». «Чтения Общества истории и древностей российских» («Чтения»). 1876, III. Смесь.

⁴ Белокуров С. Указ. соч., стр. 179.

народ под солнцем, — восклицает он, — искони веков несть был так избыток и осрамочен от инородников, яко же мы словенцы от немцев!», «Инородники обседают хребты наши и ездят нас и биют, яко скотину, и свиньями да псы называют»¹.

«Словенский народ, — обращается Крижанич к русскому царю, — разлучается на шесть уделов: на удел Русский, Ляский, Ческий, Болгарский, Сербский и Хорватский. Все овы уделы имаху в некое время домородных кралев ильти владетелев. А днеска един Русский удел, по божией милости, живет под тобою, царем и господарем своего языка, а остальные все словенцы суть подвержены чужим народам»², «Задунайски словенцы (болгары, сербы и хорваты) уже давно есуть згубили не лихо кралевство, но и силу всю, и язык, и весь разум... Потом того и чехи, а наипосле до недавно и ляхи в одинаково окаянство со задунайцы есуть упали»³, потому что немцы «ухватили кралевскую высоту... в Чехах, в Ляхех, в Литве и Инде»⁴. Не приходится говорить о земле Поморской и «об приморских городех, об Хамбургу, Любеку, Гданску, Риге и об иных тамошних, кои суть негде давно словенски были»: «Где суть пригожа места к торгованию, вся такова места и пристанища и торговщица немцы суть нам отняли и везе суть нас от моря и от великих судносных рек в широкое поле земли орать загнали... Тако учиниша в Гданску, в Торуню, в Риге и в иных градех русских...» «Суть нас немцы прогнали не силою, но облудами (обманами) от всего брега Варяжского моря и от многих згодных и потребных пристаней»⁵.

Национальное самолюбие Крижанича не может ввести в обман та видимость независимости, которая еще существовала у некоторых славянских народов. «Наряжают нам (немцы) кралевства, — с горечью говорит он, — и дают нам кралевска имена... и из наших дурно поставленных кралев гонят себе слуги на всего света посмех»⁶.

Особенно негодует Крижанич на поляков, добровольно принимающих иностранных государей и подчиняющихся «чужевладству»: «Меньше есть срамота, аща кто будет оружием преодолен». Поэтому «меньше остуду носят задунайцы наши херваты, сербы и болгары, кои оружием обсилены, терпят ярем турский и немецкий; наоборот, «ляхи... многого карания суть годны (достойны многих кар) тем, что никакоювону нужею не обсилены, толико кралев инородных си искаша из вут-

ров, литовцев, французов и немцев»⁷. Политическое господство сопровождается экономической эксплуатацией славянских стран со стороны тех же немцев и других иноземцев, которые, «яко же кобылицы (саранча) наше имание попасают (пожират), весь плод и тук земли нашия перед нами изъедают»⁸. «Под причиною торгования, — сетует Крижанич, — приводеят нас инородники в крайное убожество... Под именем уметелей (наук) и слугеб тоже высасают наше имание»⁹. Немцы захватили всю городскую торговлю и в Чехии и в Польше: «В Чехах мало что уже словенского рода остана в градех... Гради суть полны инородников, а им есмо хлапы; землю бо для них мы тежем (обрабатываем) и войны для нихова (ихнего) ужитка (выгоды) мы воюем, да бежу они сидели бездельно в градех... да и пировали бы...»¹⁰.

Крижанич предупреждает своих соплеменников, что экономическое освоение их земель немцами неизбежно приводит к политическому порабощению: «Знано бо есть, како немцы, где коли придут в гости, из гостей и поддаников сотворяются господарями. Давно суть то отведали угры от сасов (саксов), и прусы и ифланты от крыжакков (крестоносных рыцарей), и всякий день боле отведают ляхи. Луче есть, да земля стоит пуста, неже да будет обселена чужим народом, особито таковым, от коего ся можем боять освоения и негослужа»¹¹.

Национальная гордость Крижанича остро ощущает обиду за приниженное состояние народов славянского племени, вызванное их порабощением иноземцами, тяжело переносит презрительное отношение («срамотения», «ущипания»), которое проявляют к славянам немцы, «самые гордые и нетерпимые презрители прочих народов»: «Своими собачьими угрызками и притеснениями они довели большую часть наших славян, живущих между ними, до отчаяния, так что они стыдятся своего языка и рода»¹². С горечью спрашивает он, за что называют они славян «барбарами»: «Мы несмо сыроедцы, ни самоедцы людоеды. Те самы народы, кои себе людскими и политичными (культурными), а нас барбарами творят, далеко нас надходят (превосходят) в округности (жестокости), в обманности, в ересях и во всякой худобе и неправде, и николи несть было видеть в нашем народу такова мучительства, обманов, хитростей, клятволомия, буйности и избиткования (излишества), яко же ся обретает в тех народех»¹³.

¹ «Русское государство». Ч. 2-я, стр. 42, 43. М. 1859.

² «Русское государство в половине XVII века». Ч. 4-я, стр. 2.

³ Там же, стр. 115—116.

⁴ Там же, стр. 155.

⁵ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 2-я, стр. 76; ч. 4-я, стр. 115—116.

⁶ Там же. Ч. 2-я, стр. 43.

⁷ Там же, стр. 56.

⁸ Там же, стр. 43.

⁹ Там же, стр. 67.

¹⁰ Там же, стр. 75.

¹¹ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 4-я, стр. 105.

¹² Там же, стр. 181, 251 (латинский текст).

¹³ Там же. Ч. 2-я, стр. 18.

Крижанич не ограничивается тем, что в ярких словах рисует трагедию современного ему славянства, угнетаемого, разоряемого и оскорбляемого немцами и другими иноземцами: он верит в будущее славянства, он ищет путей и средств для восстановления его свободы, чести и славы. Для этого необходимо объединение всех славянских народов в одно сильное целое, объединенное общей культурой.

Объединение славянских народов Крижанич мыслит осуществить, во-первых, объединением всех славянских языков в единый, общеславянский язык. Этот идеал — единый славянский язык он мечтал восстановить путем очищения славянской речи от чуждых элементов и восстановления таким путем древнего, чистого славянского языка. Отзвуки «исконной славянской беседы» он узнавал в родном, хорватском языке, «и то не везде», «а лишь между Коллою и Волною риками», в родном своем горном Бахашском уезде, в котором сохранилось старое хорватское боярство, спасшееся здесь от турок, и «колико еште доселе словенского чиста языка есть остало, тамо се обретае»¹. Крижанич скорбел, что и на его родине язык утрачивал свою чистоту. «Мой народ иллирийский, — говорил он русскому гонцу в Польшу Герасиму Дохтурову, — будучи весь подчинен туркам, немцам и итальянцам, и язык свой собственный не только смешал с языками названных народов, но почти и совсем потерял. Весьма скорбя об этом, я всегда трудился над обработкой этого языка и доселе желаю трудиться»². «Еще в своей младости» Крижанич убедился, что этот чистый славянский язык «от иных языков прехудо осквернен, смятен, извращен и мало не весь до конца изгублен»³.

Крижанич с ранних лет ставит себе задачей восстановление славянского языка в его первоначальном виде и усовершенствование, «дабы како язык изтяжан (обработан) и ко коей совершенности приведен быть могел», потому что «наше славянское письмо и язык еще лежит в своих пленниках (пеленках) и требует потяжача (обработки)»⁴. «Я бо от детства своего, — рассказывает он сам, — оставивши печали (заботы) о всяком ином житии устроению, удался ест всим сердцем на едино мудростно искание и на нашего скаженного, а правее згубленного, языка исправление, свитлание и совершание и на своего и всенародного гума окращание»⁵.

Средством для достижения цели должно было служить создание «доброй грамматики и лексикова словенского языка», «дабысмо могли правильно писать и говорить и дабысмо имали обильне речей, сколько есть потребно к произъявлению человеческих замыслов во всяком говорению, при

общих народных справах»⁶. «Язык словенский ест из света изгинул и нигде же не говорится право, — писал он в челобитной к царю Алексею в 1659 г., — тем же потребно ему ест грамматика»⁷. Уже в Москве он составил введение к грамматике — «Объяснено о письме Словенском»⁸, которое завершил уже в ссылке. Это замечательное произведение представляет собою опыт сравнительного изучения грамматики всех славянских языков с выяснением, «в чем се разнит язык русский от лешкого (польского), лешкий от сербского и чешского, лешкий от хорватского, хорватский от сербского и чешского»⁹. «Чтобы познать все свойства иллирийской (славянской) речи, я счел необходимым познать все ее наречия», — говорил Крижанич Дохтурову, еще в 1646 г. в Смоленске. «Я уже искусен в наречиях хорватском, сербском и крайнском, а сюда пришел, чтобы научиться польскому и русскому».

В 1664 г. Крижанич уже различал и в русском языке две формы: «Язык общий и подлинный, коим на великой Руси говорят (разговорный живой язык)», и искусственный, «книжный или преводничский, кий ест мешанина из греческого да русского древнього»¹⁰.

Из славянских языков наиболее засоренными и неправильными Крижанич склонен был считать языки белорусский и польский, наиболее чистым — свой, хорватский, и русский. Он противопоставлял произношение и правописание «по лешку», «по белоруску» верному произношению и правописанию «по словенску» и выясняет, «како писно руско из лешкого бе превращено и скажено»¹¹. Крижанич последовательно проводит сравнение между различными славянскими языками и делает на его основании вывод о правильном произношении и правописании и выносит приговор: «А право словенски сиде». Например «русове, леси, (поляки) и задунайцы правильно я подлинно изговорают чертину (букву) Г... Чехи пак и белорусци суг изгубили правий глас и гласают немного различной от х... Подлинное изречение чертины г ест у русов, лехов и задунайцев»¹².

На основании такого сравнения Крижанич выводит общеславянскую форму («общее»). Одновременно он требует устранения гречизмов в орфографии и транскрипции иностранных имен, например иудейских. С выявлением правильных общеславянских и устранением иностранных форм, по представлению Крижанича, должен был в конечном итоге создаться тот единый, общий для всех славян язык, к которому он стремился.

⁶ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 4-я, стр. 2.

⁷ Белокур С. Указ. соч., стр. 92.

⁸ Напечатано в «Чтениях Общества истории и древностей российских». Кн. I. 1891. Сочинения Ю. Крижанича. Вып. 1-й.

⁹ Там же, стр. 27.

¹⁰ Там же, стр. 28.

¹¹ Там же, стр. 32, 42.

¹² Там же, стр. 57.

¹ Ю. Крижанич. Сочинения. Вып. 1-й. «Чтения». Кн. I, стр. 70. 1891.

² Белокур С. Указ. соч., стр. 67.

³ Там же.

⁴ «Чтения». Кн. I, 1891.

⁵ Белокур С. Указ. соч., стр. 73.

и который должен был, по его мнению, стать залогом единства славянского «рода».

Другой работой, которую Крижанич считал нужным произвести в целях укрепления связей между отдельными славянскими народами, было составление истории славянства, так как не только иноземцы, но и сами славяне не знают своего героического прошлого. В «сербском письме», поданном в 1659 г. в Гюсольский приказ, Крижанич по этому поводу вспоминает анекдот про Платона, который не сумел ответить на вопрос египетского мудреца «о старинах и давних делах греческих» и должен был выслушать от него следующую упрёк: «О грецы, грецы! Вы всегда отроцы (дети) есте, которые початков своих не знают». «Сице,— говорит Крижанич,— может кто и ко словенскому народу реши: о словенцы, словенцы! Вы всегда отроцы есте. И истинно будет слово: бо словенцы старин своих вси не знают. И то будет с великим срамом и тщетою». Знание истории необходимо и для национального самосознания самих славян и для возвеличения славянского имени среди иностранцев, так как «в летописных книгах иных народов», особенно немцев, заключаются оскорбительные для славянства вымыслы: «Множайшия басни и клеветства и злооглашения, замышленные о сем преславном царствии руском и о всем купно народе словенском». «С немалото жалостью и протнванием» читал Крижанич у голштинца Олеария «некоторая мерзкая злоглашения». Он и предлагал царю Алексею свои услуги: написать «историю правдиву и совершенну сего царства и всего народа словенска; тем разорити хуления, которые истории писатели наносят на се царство и на весь народ», потому что «немцы не престоят затевать и ежегод свежими книгами описывать остудных потворов и ложей обо всем нашем народу, а наипаче об Руском уделе». По приезде в Москву он добивался официального поручения на этот предмет и звания царского историографа — «быти историком летописцом вашего царского величества и под сим именем служити»¹. В тобовольской ссылке Крижанич приступил к собиранию материалов для русской истории, черпая преимущественно из польских источников и русских хронографов. В каком духе он собирался писать, видно из его отношения к рассказу о начале Русского государства: он упрёкает русских в том, что «сами от себя мало похвальные басни пишут, будь беху негда была варягов управлани на русское государство». Он не хочет верить, чтобы новгородцы «посылали были к варягам просить князя». «Не могаху новгородцы николи быть так глупы, да бяху были то учением!»² — восклицает он.

В этом критическом подходе к традиционному рассказу о призвании Рюрика нельзя не видеть очень тонкого понимания исторических фактов. Ту же проникательность проявляет Крижанич и в отношении

популярной в западной славянской литературе басне о грамоте, дарованной Александром Великим славянам на земли, которые они занимали впоследствии между Хвалынским (Каспийским) и Варяжским морями, указывая, что при Александре о славянах еще и помину не было и что они позже «подвигшася ся из Великия, Малыя и Белья Руси, преидоша за Дунай... и земле оной ново имя принесоша, да ся зовет Словенская», и что вообще Александр не мог никому даровать земли, которые ему никогда не принадлежали, так как он никогда не бывал на Руси и с Русью не воевал. Наконец, Крижанич опровергает гипотезу, будто славяне происходили от скифов, которых он, согласно общепринятому в науке того времени мнению, считал предками татар и турок³.

Мы видим, что Крижанич отлично понял громадное значение изучения прошлого для национального самосознания славянских народов и по мере сил и умения работал и в этом направлении.

Культурное объединение славянства было лишь одной, хотя и существенной стороной славянской проблемы в XVII веке: для успешной борьбы с иностранным, немецким в первую очередь, засильем и угнетением необходимо политическое объединение славянства вокруг одного центра. Такой центр и представлялся Крижаничу на далеком северо-востоке, в Москве. Русское государство было единственным славянским государством, которое не только сохранило свою политическую независимость, но и проявляло явные признаки усиления и расширения: «владельца славянского рода нигде вьще несть, неже овде (здесь) на Руси»⁴. Русскую землю не только не сократили «появальный погром» татар, но «дал бог стречу (часте) князю Дмитрию Ивановичу Донскому, а после царю Ивану Васильевичу, да оуть выбили татар из Руси, Казани, Астрахани и Сибири»⁵. «Одних русских бог ослободил» и от «премотого ярма немецкого», так как немцы «вследствие благих уставов сего государства не могут ти еще подчинити нас (русских) всякого рода рабству, как подчинили венгров, чехов и ляхов; не могли также овладеть сим государством, как овладели теми»⁶.

Русское государство не только отстояло свою независимость: оно находилось в периоде расширения и могущества. «Геперь шак львиа речь есть, што царское величество есть нацасливиши и насильнейши господарь измежи всих, котори до сих часов царовали в Руском народе, бо его величество, по божиой ласки, так росширил и розславил свое панство (государство), што николи в прешле вики так не бывало»⁷. Русский царь в глазах Кри-

³ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 3-я, стр. 92—93.

⁴ Там же. Ч. 4-я, стр. 115.

⁵ Там же, стр. 114.

⁶ Там же, стр. 155, 26.

⁷ Кулиш П. Указ. соч., стр. 123—124.

¹ Белюк Куров С. Указ. соч., стр. 89.

² «Русское государство в половине XVII века». Ч. 2-я, стр. 56; ч. 3-я, стр. 93—94.

жанича и является естественным защитником и опекуном всех славянских народов. «На тебе единого, о пречестный царю, — обращается он к Алексею Михайловичу, — есть спало смотрение (вышла забота) всего народа словенского. Ты, яко отец, изволи носить скорбь и чинить промысел на разсыпанных детей, да их соберешь!.. Ты, реку, един о царю сада (ныне) еси от бога дан, да и изадунайцем, и ляхом, и чехом пособишь, да гучнут познавать утиски и осетуды своя и об осветлении (просвещении) народа промышлять и немецкий ярем из вратов сметать (скидывать с шеи)». Россия должна стать в первую очередь центром культуры возрожденного славянства. «Ты царю, аще им не можешь в садашне (настоящее) тесно время в совершенной поправе пособить нить королевства оного к первому бытию привести и устроить, можешь кончье (по крайней мере) язык словенский в книгах изправить и осветлять и пригодным разумным книгам оным людем умные очи открыть, да учнут... честь познавать и об своем возстанении думать»¹. С этой мыслью Крижанич приезжал еще в первый раз в Россию, в 1646—1647 годах. Он говорил тогда Доктурову, что хочет обязательно научиться русскому языку, «ибо он кажется мне главным среди прочих наших, в том отношении, что вы одни из всего нашего племени имеете прирожденно до государя и все дела государственных и церковных ведете на собственном языке»².

В вопросе о политическом объединении славян вокруг Москвы Крижанич показывает себя трезвым и реальным политиком. Он не носится с несбыточными планами о присоединении к Русскому государству всех славянских земель («нам ся кажет суе и даромно дело бысть — мыслить о добывании оных держав»). Но там, где это было возможно, как например в отношении украинцев, он всецело стоял за присоединение к России и даже мотивировал свою точку зрения в «широком письме политическими причинами», которое распространял среди украинских политиков при проезде через Украину в 1659 году³. Он настаивает на союзе с Польшей, в котором Россия принадлежала бы руководящая роль. «Ляхи, — рассуждает он, — никако из своих нужь и срамот сами себе пособить не могут; но извонский посилкок (помощь извне) им есть потребна да ся на ноги поставят и к предней чести придут. Сей посилкок, по праву и народное осветляние ты, царю, з божиею милостию можешь дажко ляхом учинить: токмо аще з ними едино крепко заветчание учиниши»⁴. «Нужно же подумать, что мы, русские, люди одного языка с ляхами и сыновья одного отца, для сего царства не может быть более благосклонного счастья, как если

бы между нами утверждалось братское согласие»⁵. Но особенно может быть характерно для Крижанича предложение, чтобы все люди славянского происхождения, каковы бы они ни были и в какой бы славянской земле ни родились, признавались равноправными подданными Русского государства⁶. Для него не существовало отдельных славянских народов, а лишь один славянский народ, волею судьбы разбитый на «уделы», на воссоединение которого в единое тело он никогда не терял надежды.

Мечтая в тяжелой сибирской ссылке об объединении славянских народов под руководством Москвы для борьбы за независимость и свободу, Крижанич не мог не призадуматься над теми сторонами русской жизни, которые служили к тому препятствием. Московское государство было в политическом отношении совершенно самостоятельным, но слабое экономическое развитие, в частности городского ремесла, грозило ему самому опасностью попасть в зависимость от иностранных купцов, в первую очередь немецких, и Крижанич считает своим долгом предостеречь от этой опасности русское правительство, иногда даже несколько, может быть, усиливая краски. «Немцы, — пишет он, — отнюдь не подбиша под свою область (не покорили под свою власть) Русския земли, а едако же ясак выбирают разными хитростями»⁷. В этом отношении он ставит в один ряд немецких торговцев и полковников с «крымскими разбойниками»: «Что коли бо из солз (слез), потов, поневольных постов, утисков и глосдерин (обирания податей) страшных ся зграбляют от народа русского, то все препируют»⁸. Он приветствует поэтому неудачу голштинского проекта получить право на проезд через Россию в Персию: «Помиловав бо есть бог тогда наш народ, да не бысть немцем дано сею землею в конец завладеть»⁹.

В своем стремлении обезопасить Русскую землю от происков иноземного купечества Крижанич не останавливается перед тем, чтобы рекомендовать русскому правительству «ксенотасию», или «гостегонство», т. е. изгнание всех иностранцев из страны и ограничение их торговли. Он прибегает к доводам морали в борьбе против «чужебессия» — увлечения славян всем иностранным. Но Крижанич не ограничивается такими наивными суждениями: он понимает, что для успешной конкуренции с западноевропейскими купцами необходимо поднять производительные силы страны. На первом плане стоит развитие местного производства, чтобы избежать невыгодного для России ввоза извне: «Когда бы ся все те товары дома делали, которые

⁵ Там же, стр. 194 (латинский текст).

⁶ Там же, стр. 74—85.

⁷ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 1-я, стр. 14.

⁸ Там же. Ч. 2-я, стр. 42.

⁹ Там же. Ч. 1-я, стр. 13.

¹ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 4-я, стр. 115—116.

² Белокур С. Указ. соч., стр. 67.

³ Кулиш П. Указ. соч.

⁴ «Русское государство в половине XVII века». Ч. 4-я, стр. 116.

мы от немцев покупаем и кои бы могли на Руси быть деланы, много тысячу людей вьше бы жило в сей земле, неже их ныне живет, и какие бы многая прибыль была, и грады людовиней, и все царство сильнее бы было»¹. Так «несмерно велика помза бы была всему царству, когда бы ся завело ремество преденного или швального злата; немцы бо из Руси... неизговорную казну сгребают... Когда бысмо имачи дома то ремество, оставяло бы ежегод на Руси много пенязь и товаров, кои бывають изношаны за то злато»². Точно так же «многа адда полза бы была завесть ремества кожная от немец», «из лоскутья кожного» варить «клей немецкий», завести писчебумажную промышленность («Не одну сотню аще не и тысяче рублев на всякий год занесут немцы из Руси за писатную бумагу»)»³. С другой стороны, государство должно взять в свои руки весь транзит из Западной Европы на Восток, в Бухару, в Индию, в Персию, в Турцию и в Молдавию, «и напротив тех народов товары будут переходили к нам и чрез нашия руки к немцам, к ляхом и к Литве»⁴. «Товары индейские», которые «мы ныне покупаем от немцев, кои они далеким путем приважают, окружающь морем весь свет», он считал возможным добывать через Калмыцкие степи от самих «индейцев»: «И не мы от немцев, но они от нас бы е покупали»⁵. Персидскими и бухарскими товарами можно было бы «всю Литву, и Белую Русь, и Поднеперье, и Польшу, и Вугерску, и Волоску землю, и сведов, и архангельских немецких торговцев... удовлетворить»⁶.

Вся эта широкая экономическая программа, предвосхищающая во многом петровские мероприятия, требовала повышения общего культурного уровня населения. Надо побороть «глупу неуметельность». Тупым «разумам» русских людей, по образному выражению Крижанича, «есть треба бруска и обострения, т. е. поученья»⁷. И Крижанич развертывает широкую программу научных мероприятий по распространению среди русской молодежи грамоты и «уметельных наук» (технических знаний): перевод специальных руководств по разработке естественных богатств, издание «книжиц печатных» по арифметике, открытие женских школ домоводства, запрещение держать лавки тому, кто «не бы довольно умел писма и числительные уметели» (арифметика), и т. д.

Все намеченные Крижаничем реформы возможно было провести в жизнь лишь при наличии сильной, но разумной вла-

сти. Идеал Крижанича—абсолютизм: «Все бы книжны и все ины разумны люди згодно изповедуют—самовладско владание быть луче от всякого иного владения»⁸. Но «совершенно самовладство» ничего не имеет общего с «тиранством», или «людодержством», проявления которого в Московском государстве XVII в. Крижанич испытал на самом себе. Поэтому «самовладство» должно быть «добрым законоставием (законодательство) законным и уставами укреплено»⁹. Необходимы в первую очередь «слободины», т. е. законом установленные права отдельных сословий, потому что «без слободы не может ся забранить людодержство»¹⁰. Иначе говоря, абсолютизм, который проповедует Крижанич, приближается к просвещенному абсолютизму XVIII века.

Такова смелая и всеобъемлющая политическая и экономическая программа, которую Крижанич начертал в своих произведениях для Русского государства. Свои произведения Крижанич завещал русскому народу. «Се есть,—писал он во время постигшей его болезни в 1675 г. в своем «смертном разряде» (завещании),—«неколько бесед составих ко всему светлому славному русскому народу, или же ведомо чиню всего своего нужного живота (тяжелой жизни) течение и дело... Семо, семо о благоверный народе, от меня смертный разряд и философских моих промыслов мала память»¹¹. Он, несомненно, питал надежду, что его проекты станут известны правительству и привлекут к себе его внимание.

Действительно «Политика» Крижанича уже в 1675 г. поступила на Московский печатный двор и оттуда была вытребована во дворец. В 1681 г. ею заинтересовался новый царь—Федор Алексеевич—и велел представить ее к себе «зверх» из «книгохранительной палаты», т. е. библиотеки Приказа печатных книг. Книга «письменная Юрия Сервенина» была и в библиотеке фаворита Софии Алексеевны—князя В. В. Голицына¹².

Планами Крижанича, очевидно, заинтересовались в правящих кругах Москвы; его «книжицы» читались, даже, повидимому, готовились к печати. Очень многие его мысли вполне отвечали стремлениям развивавшегося московского абсолютизма и хозяйственным потребностям страны и созвучны многим правительственным мероприятиям последней четверти XVII века. Их дальнейшее развитие и осуществление мы наблюдаем уже в эпоху Петра.

¹ «Русское государство в половине XVII века». Ч. I-я, стр. 40.

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 34—36.

⁴ Там же, стр. 9.

⁵ Там же, стр. 15.

⁶ Там же, стр. 17.

⁷ Там же, стр. 13.

⁸ Там же, стр. 49.

⁹ Там же, стр. 50.

¹⁰ Там же, стр. 54.

¹¹ Белокуров С. Указ. соч., стр. 147.

¹² Там же, стр. 208—209.

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

Документы о вторжениях древних славян в Восточноримскую империю
в VI—VII веках нашей эры

А. Мишулин

Появление древних славян на исторической сцене оказало огромное влияние на судьбы тогдашних политических образований, вроде готского царства Германариха, уничтоженного славянами, или Восточноримской империи, вынесшей тяжелые удары со стороны древних славян.

В первом номере «Вестника древней истории» за 1941 год опубликованы документы из истории древних славян по VII веку нашей эры, т. е. до возникновения первых славянских государств. Эти документы, представляющие самые ранние свидетельства греко-римских и ранневизантийских писателей об истории древних славян в наиболее полном их собрании, имеют большую ценность для историков.

По предложению «Исторического журнала» мы отобрали ряд документов, относящихся главным образом к вопросу о вторжениях славян в Восточноримскую империю.

Как известно, о вторжениях славян в Восточноримскую империю писало много авторов. Большие сооружения Юстиниана во Фракии должны были задержать движение славян к столице Восточноримской империи — Константинополю. Но Римская империя на востоке не смогла задержать этого вторжения. Славяне переправились через Дунай, вторглись на Балканский полуостров и разгромили римские войска.

Ни мероприятия Юстиниана, ни Юстина, ни Тиверия не могли сдержать напора славян. Напрасно Юстиниан и последующие императоры старались заключать договоры против славян с аварами. Славяне при Тиверии не только захватили север Балканского полуострова, но стали проникать и в Элладу.

Весь VI и VII века нашей эры были заполнены постоянными вторжениями славян в пределы Восточноримской империи.

Как было сказано выше, это вторжение оказало огромное влияние на внутренний строй Византии.

Во всех войнах и стычках древние славяне неизменно проявляли свои характерные черты: необыкновенную воинственность и стойкость в битвах, выносливость, отвагу, любовь к свободе.

ДОКУМЕНТЫ

Отрывок 1

«О готах» (из Иордана)

III, 34—35. От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуется склавинами и антами.

Склавнины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере — до Вислы. Место городов занимают у них болота и леса. Анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра. Реки эти отстоят друг от друга на много дневных походов.

Отрывок 2

«О готской войне» (из Прокопия)

III, 14, 22. Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоуправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. Равным образом и во всем остальном, можно сказать, у обоих этих вышеназванных варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избежав смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и димфы, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они... на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают. У тех и других один и тот же язык... и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселениями. Поэтому-то им и земли приходится занимать много. Они живут на большей части берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточно сказанное об этом народе.

Отрывок 3

«Статегикон» (из Маврикия)

XI, 5. Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их ни-

коим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения (при переходе их из одного места в другое), охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что по неграждению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают или они за известный выкуп возвратиться во-свояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей.

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случаемых с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии). А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за расплывшие в воде, лица же, знакомые (с этого уловкою) и распознающие камыш по его обрезу и (занимаемому им) положению, пронзают камышами глотки (лежащих) или вырывают камыши и тем самым заставляют (лежащих) вынырнуть из воды; так как они уже не в состоянии дольше оставаться в воде.

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые (с места на место). Они пользуются также деревян-

ными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Отрывок 4

«Готская война» (из Прокопия)

III, 38. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше чем 3000 человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и ватем, без большого труда перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было 1800 человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты их внезапным нападением, и одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали, спасаясь от них. Когда начальники римлян были таким образом прогнаны обоими отрядами варваров, хотя они были намного слабее римлян, то один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так наз. кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна имела пребывание во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили. ...И много крепостей тот и другой отряд славян взял осадой.

Отрывок 5

(Там же)

III, 38. Эти славяне победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Этот город был на фракийском побережье и от Византии отстоит на 12 дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили

и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишённые поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент; нападающих. Прежде всего они лили на штурмующих масло и смолу как только возможно кипящую и всем народом кидали в них камни, но они, правда, не очень долго отражали грозящую им опасность. Но потом варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силою взяли город.

Отрывок 6

«История» (из Феофилакта Симокатта).

VII, 4, 8. ...Петр (византийский полководец.— А. М.) с войском приходит к берегу соседней реки, и, выбрав 20 человек, он послал их, перейдя реку, выследить движение врагов. 9. Когда они переправились через реку, они все были взяты в плен. Это произошло следующим образом. Обычай у тех, которые назначены для разведки, совершать переходы ночью, а при свете дня они спят. 10. Так действовали и они, но, совершив накануне большой переход, они физически устали, и поэтому в предрассветных сумерках они решили отдохнуть в каких-то ближайших зарослях. 11. В третьем часу дня, когда они все спали и не поставили никого сторожить, к этой заросли явились варвары. Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых и своим коням. 12. В результате этого случайно были обнаружены римляне. Взятые живыми в плен (римляне.— А. М.) были подвергнуты допросу с требованием рассказать, что задумывают римляне. Отчаявшись в своем спасении, они рассказали все. 13. Тогда Пирагаст (так назывался глава этого племени варваров), взяв крупные силы, направляется к переходам через реку и скрывается в лесах, как в какой-то совершенно незаметный кустарник.

5, 1. Главнокомандующий, брат императора, не веря, чтобы тут могли быть неприятели, велит войску переходить через реку. Когда реку перешли 1000 человек, варвары всех их уничтожают. На другой день проводники, ведшие войска (оставшиеся у римлян.— А. М.), сильно заблудились, в результате чего отсутствие воды тяжело отзывалось на войске. Это бедствие продолжалось и на следующий день. Не имея сил выносить недостаток воды, войско утоляло жажду вином. Такое же положение продолжалось и на третий день. И все бы войско погибло, если бы как-то варвар, взятый в плен, не сказал, что на расстоянии четырех парасангов от них находится река Геликабия. 7. Таким образом римляне утром достигают воды. И вот одни, преклонив колена, прямо губами жадно пьют воду, другие, выгнув ладони, черпают воду горстями, а иные, пользуясь сосудами, берут влагу. 8. На другом берегу реки был густой лес; там скрылись варвары, и римляне подверглись опять большому бедствию; варвары поражали копьями тех,

кто пил воду, и, поражая сверху, произвели среди них большое избиение. 9. Приходилось выбирать одно из двух: отказаться от воды и окончить дни своей жизни от жажды, или же вместе с водой испить и смерть. И вот римляне, выстроив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. 10. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побужденные римляне бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию.

Отрывок 7

«Церковная история» (из Иоанна Эфесского)

VI, 25. На третьем году по смерти императора Юстина и правления державного Тиверия двинулся народ славян, который прошел через всю Элладу и по стране Фессалонике и по фракийским провинциям взял много городов и крепостей, подчинил себе страну, сел на ней властно и без страха, как в своей собственной. И смотри — вот теперь 895-й год — они живут... в римских провинциях без забот и страха; ...они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия. Они научились вести войну лучше, чем римляне...

Отрывок 8

«История». Фрагменты (из Менадра Византийца)

Эллада была опустошаема славянами; со всех сторон нависли над нею бедствия. Тиверий не имел достаточных сил противостоять и одной части неприятелей, тем менее всем вместе. Не быв в состоянии выслать к ним навстречу войско, потому что оно было обращено на войну восточную, отправил он посольство к князю аваров Ваяну, который в это время не был неприятелем римлян, но, напротив того, при самом вступлении Тиверия на престол хотел получить какую-нибудь прибыль от нашего государства. Итак, Тиверий склонил его воевать против славянов, для того чтобы разоряющие римские области, отвлеченные собственными бедствиями, вернулись на свою родную землю. Впрочем, движение аваров против славянов было следствием не только посольства кесаря или желания Ваяна изъяснить ему благодарность за оказываемые ему ласки: оно происходило и по собственной вражде Ваяна к славянам. Ведь перед тем вождь аваров отправил посольство к Давриту и к важнейшим князьям славянского народа, требуя, чтобы они покорились аварам и обязались платить дань. Даврит и старшины славянские отвечали: «Родился ли на свете и согреться ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу! Не другие нашею землею, а мы чужую привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи».

СЛОВЕНЦЫ

(Историческая справка)

Д. Густинчич

Словенцы¹ принадлежат к группе южно-славянских народов — сербов, хорватов и болгар. В страну, которую они занимают в настоящее время, они пришли во второй половине VI в. после переселения лангобардов в Италию. В IX в. они занимали территорию от реки Тальяменто в Италии до Панонской (Венгерской) низменности и от реки Дуная до Адриатического моря. Но впоследствии на севере их оттеснили немцы, и в настоящий момент они занимают приблизительно следующую территорию: на западе, в Италии, они доходят до устья реки Сочи (итальянское Изонцо), впадающей в Адриатическое море, и городов: Горица (Гориция), Чедад (Чивидала), Хумин (Джемона), Шмохор (Сан-Гармагор в Австрии); на севере, в Австрии, до городов: Беляк (Филах), Целовец (Клагенфурт), Великовец (Фелькермаркт) и Лабод (Лавант); дальше этническая граница почти совпадает с австро-югославской государственной границей до венгерской границы; на востоке словенская этнографическая граница почти совпадает с югославско-венгерской границей до устья реки Мурог, с довоенной хорватской границей от устья Мурог до нескольких десятков километров севернее города Река (Фиуме) на Адриатическом море. На полуострове Истра словенцы граничат с хорватами приблизительно по линии города Бузет (ит. Пингуекта) — река Драгона. Эта площадь составляет около 25 тыс. кв. км с населением до 2 млн. человек, из которых приблизительно 1,6 млн. словенцев, 300 тыс. итальянцев и 100 тыс. немцев. Кроме того около 400 тыс. словенцев находится в эмиграции.

Вышеозначенную территорию словенцы называют Словенией.

В своей северной части Словения — гористая страна. Главные горные цепи, тянущиеся с запада на восток, — Юлийские Альпы, Караванки и Камнические планяны. Самая большая возвышенность в Юлийских Альпах достигает 2868 м (Триглав). В этих пределах Словения имеет несколько замечательных чистых рек — Саву, Драву и Муру, — а также несколько прекрасных горных озер, из которых самое известное Бледское озеро — место различных евро-

пейских дипломатических встреч и конференций.

Словения изобилует лесами (около 40% всей территории). Климат в ней теплый, достаточно влажный; однако гористая местность делает страну мало пригодной для земледелия. В Словении главное занятие жителей — животноводство, которое находится на довольно высоком уровне.

Благодаря прибрежному расположению и богатым залежкам полезных ископаемых (свинец, цинк, ртуть, бурый уголь), а также значительным водным силам промышленность в Словении развилась довольно рано. В настоящее время в Словении 40% населения занято вне сельского хозяйства. В последнем преобладает мелкое хозяйство (около 60% всех дворов имеет до 5 га земли). Крупные поместья большей частью находятся в руках немецких и итальянских помещиков. В руках итальянцев и немцев находятся также почти все крупные промышленные предприятия.

Главный город Словении — Любляна с населением в 87 тыс. человек. До настоящей мировой войны в Любляне были сконцентрированы все политические, административные и военные учреждения, относящиеся к той части Словении, которая входила в Югославию. Любляна являлась культурным и политическим центром словенцев. Другими большими городами на территории Словении являются Триест (словенский Трет) с 250 тыс. жителей, из которых $\frac{4}{5}$ — итальянцы, Горица — с 50 тыс. жителей, Марибор — с 40 тыс. жителей и ряд других меньших промышленных центров, как Истрия (ртутные рудники), Кронь (центр текстильной промышленности), Камник, Есеницы, Целе и др.

Словенцам в период своего заселения территории пришлось вести длительную борьбу с лангобардами, баварцами и аарами. В VII в. в альпийской части Словении создано государство Карантания. Центр этого государства находился в Зеловиской низменности (Крайнский град и Госпа Света). Сохранились имена некоторых князей этого государства: Валук, Борут, Хотимир и др. С 623 по 658 г. словенские земли составляли часть королевства Само. Но в боях с аарами словенцы вынуждены были призвать на помощь баварцев и около 750 г. попали в зависимость к ним. Когда впоследствии Карл Великий в 788 г. разбил баварцев, словенцы вместе с ними подпали под власть Карла Великого. При Карле Великом образовалось новое словенское вассальное государство во главе со словенским князем Коцелем, но вскоре после смерти сына князя Коцеля — Гривина — это вассальное государство перешло к чужому князю.

¹ Словенцев, даже в научной литературе, часто неправильно называют словаками. Однако между словенцами и словаками существует различие; это не один, а два народа: словенцы принадлежат к группе южных славян и по языку близки к хорватам и сербам; словаки же принадлежат к группе славян западных и по языку близки к чехам. В русской литературе словенцев иногда называют словенами, что является также неправильным.

После смерти Карла Великого, в 843 г., франкское государство разделилось на две части. Словенцы остались в восточной его части, в Германии. Германские императоры между Дунаем и Адриатическим морем организовали несколько «пограничных марок» (Карантонскую, Птуйскую, Савинскую, Краинскую и т. д.), отдавали их в феодальное владение своим «пограничным графам» (маркграфам) и католическим епископам. Ввиду того что словенские князья не хотели подчиняться баварцам, а позже — власти Карла Великого и его преемников, а также потому, что словенцы не хотели воспринимать католицизм, немцы в продолжительных и упорных боях истребили почти все словенское дворянство. Словенское крестьянство было подчинено немецким феодалам. Одновременно католические епископы, для того чтобы закрепить свою власть среди словенского крестьянского населения, усиленно заселяли словенскую территорию немецкими колонистами. Территория словенцев была раздроблена на ряд провинций, просуществовавших до первой мировой войны под названиями: Штирия, Каринтия, Крайна, Горица, Истра, Триест и др. На протяжении очень длительного времени словенцы оставались закрепощенными чужими феодалами. В 1282 г. основные словенские земли подпали под власть Габсбургов и до 1918 г. находились под их скипетром.

Национальное пробуждение принесла словенцам Великая буржуазная французская революция. Чтобы отсечь Англию от европейской материка, Наполеон создал в 1809 г. королевство Иллирию, в которое вошли почти все словенские провинции, часть Хорватии и Далмация. Главным городом этого королевства и центром всего правления являлась Любляна. Наполеон разрушил некоторые феодальные институты в Словении, создал несколько народных и средних школ, лицей по типу университета и этим привлек на свою сторону тогдашнюю немногочисленную словенскую интеллигенцию. Но уже в 1813 году словенские земли опять подпали под реакционное австрийское владычество, которое придушило национальное движение словенцев почти на полвека.

Первые возможности для национального движения словенцев создала австрийская революция 1848 года. Группа молодой прогрессивной словенской интеллигенции — студенты и профессора — составила в Вене меморандум, который был представлен феодальному правлению центральной провинции словенцев — Крайны — в Любляне. В этом меморандуме фигурировали следующие требования: воссоединение всех словенцев в одной административной единице с названием «Словения», равноправие словенского языка с немецким в школе, в суде и в административных учреждениях и создание словенского университета в Любляне, независимость Австрии от Франкфурта, т. е. от Германской империи. Словения должна была составлять неотъемлемую часть австрийской державы.

Но австрийская революция 1848 г. была подавлена; немецкие и итальянские поме-

щики удержали лучшие земли, леса и власть в своих руках. Словенское крестьянство попрежнему оставалось в очень тяжелом положении. Задерживалось экономическое развитие страны, особенно развитие словенских городов. Новый подъем словенского национального движения обозначился только после падения абсолютной монархии и введения конституции в старой Австрии, т. е. после 1867 года.

Однако австрийская конституция не принесла словенцам самого существенного для их дальнейшего экономического и культурного развития, а именно — «объединенной Словении». Словенцы остались и в дальнейшем территориально раздробленными на шесть австрийских провинций. Кроме этого часть их осталась в Италии и другая — в Венгрии. Во всех австрийских провинциях они были смешаны с немцами или же с итальянцами таким образом, что словенцы не составляли большинства населения, за исключением центральной провинции словенцев — Крайны, — насчитывавшей около 500 тыс. жителей.

Экономически слабая и боявшаяся потерять также и эту небольшую провинциальную автономию, которой она пользовалась, словенская буржуазия на протяжении первых двух десятилетий конституционного жизни Австрии не вела самостоятельной политики, а поддерживала немецких и итальянских помещиков, которых и выбирала в австрийский парламент. Лишь в начале 90-х годов, когда она экономически окрепла, у словенцев возникают три самостоятельных политических партии: либеральная, называвшая себя национально-прогрессивной, — партия городских торговцев и ростовщиков; католическая, позже называвшая себя словенской народной партией, под руководством католического духовенства, опиравшаяся на свою церковную организацию и кулачество; массу этой партии составляли мелкие и средние крестьяне, которые шли за лозунгами борьбы против ростовщиков и капитализма; и, наконец, социал-демократическая партия рабочего класса, сосредоточенного на больших промышленных предприятиях немецкого и итальянского капитала.

Вначале словенская национально-прогрессивная партия имела в своей программе требование автономии Словении, но, связанная многими нитями с австрийским капиталом, она скоро сменяла эти свои требования на требование введения словенского языка в административных учреждениях, в судах и в школе. Словенская народная партия долгое время считала всякие требования по национальному вопросу ересью и революционной опасностью. Широкие крестьянские массы она вела за собою под лозунгами борьбы против ростовщиков и капитализма посредством кооперации.

Такое разделение политических сил у словенцев осталось до первой мировой империалистической войны.

Как национально-прогрессивная партия, так и католическая словенская народная партия относились лояльно к австрийской

династии и ее правительству. Они полностью одобряли внешнюю политику австрийского правительства.

Национальный гнет со стороны немцев и австрийского правительства увеличивается с начала XX в., когда экономика и политика Австро-Венгрии начали развиваться в империалистическом направлении и когда Австро-Венгрия начала прилагать все усилия к завоеванию Балкан. Это обстоятельство послужило дополнительным толчком для развития национального движения словенцев. Когда в Хорватии в 1903 г. возникли крупные национальные волнения, по всей Словении прокатилась могучая волна солидарности с братским хорватским народом.

Но еще более высоко поднялось национальное движение среди словенских народных масс во время аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 году. В Любляне австрийская военщина стреляла в словенских демонстрантов. Аннексию Боснии и Герцеговины словенские крестьянские и городские народные массы восприняли как большое оскорбление, нанесенное братскому сербскому народу. Эта аннексия возбудила в словенском народе негодование, несмотря на то что обе буржуазные партии, как либеральная, так и католическая, подали заявление, одобряющее эту империалистскую аннексию.

Еще в 30-х годах прошлого века в Хорватии возникло так называемое «иллирийское движение», руководимое Людевитом Гаем, за объединение хорватов, словенцев, сербов и болгар в одно государство и за создание одного общего «иллирийского» литературного языка для всех южных славян. Идея создания единого югославянского государства продолжала существовать и после ликвидации «иллирийского движения».

Накануне первой мировой империалистической войны объединение всех южных славян в одно национальное государство стало уже не мечтой отдельных словенцев, а преобладанием широких городских и крестьянских слоев. Это движение приобрело национально-революционный характер среди словенской молодежи во время балканских войн. Словенская молодежь во время балканских войн и накануне первой мировой империалистической войны создала национально-революционные подпольные организации. Она участвовала в балканской войне на стороне сербов.

Во время первой мировой империалистической войны словенские буржуазные партии, либеральная и католическая, поддерживали официально империалистическую войну австрийского правительства против Сербии, несмотря на то что широкие народные массы — крестьянство и городское население — негодовали против этой политики. В конце войны обе реакционные буржуазные партии потерпели крах. На их развалинах возникли молодые демократические политические группировки: «Самостоятельная крестьянская партия», «Словенская крестьянская республиканская партия», «Словенская республиканская партия»,

«Национально-социалистическая партия», «Югославянская демократическая партия». Словенская национально-прогрессивная партия после первой мировой империалистической войны почти совсем перестала существовать, а словенская народная партия приобрела значение только тогда, когда изменила свою программу и стала выдвигать лозунг автономной Словении. После первой мировой империалистической войны рабочий класс, освободившись из-под влияния старых буржуазных партий, создал свою коммунистическую партию.

Словенские народные массы в течение первой мировой империалистической войны решительно ориентировались на объединение с хорватами и сербами в одно независимое от Австро-Венгрии государство. Под давлением широких народных масс, в первую очередь крестьян, даже старые реакционные буржуазные партии, поддерживавшие раньше австро-венгерскую империалистическую политику по отношению к Сербии и другим балканским странам, должны были изменить свой политический курс и высказались за создание югославянского государства. 1 декабря 1918 г. торжественным актом в Белграде было объявлено объединение сербов, хорватов и словенцев в одно общее государство.

Но и создание Югославии не принесло словенцам полностью того, к чему они стремились, — объединения всей словенской национальности в одной автономной единице. Словенцы оказались разбитыми на три части: одна часть, около миллиона словенского населения, вошла в Югославию, другую — около 400—500 тыс. человек — поработила Италия, а около 180 тыс. словенского населения осталось в Австрии. Как в Италии, так и в Австрии словенцы оставались бесправной национальностью. Итальянский фашизм уничтожил все их экономические, политические и культурные организации, стер с лица земли все, что могло только напоминать об их существовании, закрыл их школы, запретил разговор на родном языке, пение в общественных местах и даже надписи на кладбищенских памятниках, — проводил варварскую, насильственную денационализацию. Словенцы лишались также школ на родном языке.

Словенцы искони живут на стыке славянской культуры с романской и германской и имеют собственные культурные традиции. У словенцев находится самый старый памятник славянского письма, так называемые «Брежинские памятники» конца X века. Литературная деятельность словенцев началась уже в середине XVI в., во время реформации. Реформация дала словенцам ряд энергичных проповедников, которые в своей деятельности пользовались народным языком. Виднейший учитель словенцев Примож Трубар опубликовал в 1551 г. первый букварь на словенском языке. Его соратник А. Боготич дал словенцам в 1584 г. первую грамматику словенского языка. В том же году Далматин опубликовал перевод Библии на словенском языке. С этого времени литература на сло-

венском языке не перестает быть средством идеологической борьбы словенского народа за свою независимость.

В начале XVIII в. готовятся учебные книги и публикуется первый сборник светских песен на словенском языке. Словенские писатели объединяются в кружок, получивший значение первой словенской Академии. В конце XVIII в., во время Французской революции, появляется первый выдающийся словенский поэт — Валентин Водник, пламенный просветитель («будитель») Иллирий.

Развитие культуры среди словенцев создается в первой половине XIX в. научных и литературных деятелей с мировым именем, как например виднейшие слависты Эрней Копитар, Франц Миклошич и крупнейший словенский поэт Франц Прешерн, стихи которого переведены на многие европейские языки. На русский язык Прешерна перевел в 1900 г. академик Корш.

Словенская лирическая народная песня пользуется популярностью среди других славянских народов. Совершенно естественно, что она создала благоприятную почву для появления в словенской литературе замечательных лириков, как например во второй половине XIX в. Симона Грегорчича, а в конце XIX и начале XX в. замечательной четверки представителей современной словенской поэзии: Оттона Жупанчича, Ивана Цапкара, Драготина Кетте и Мурт-Александрова. Из них Иван Цапкар известен как пламенный пролетарский трибун и пролетарский писатель, произведения которого переведены почти на все языки мира¹.

В эпической поэзии известен Антон Ашкерц своими великолепными балладами и романами. Ашкерц — беззаветный борец против католического клерикального мракобесия.

В области повествовательной литературы, в частности романа, во второй половине прошлого века надо особенно отметить замечательных реалистов: Иосифа Юрчича, Янка Керсника, Тердину, Менцигера и Подлимбарского. В настоящем веке выдвинулись Иван Цапкар (умер в 1918 г.), Аллюидий Крайгер, М. Тугель, Иво Шорля, Прегель, Мишко Крайнци, Фр. Фивжгар и многие другие.

После первой мировой войны среди словенцев появилась плеяда талантливых прогрессивных поэтов и писателей, но политический террор, особенно фашистский террор, и национальный гнет подавили их развитие. Из этих современных поэтов и писателей надо отметить: М. Клончича, Фр. Альбрехта, братьев Козаковых, Е. Коябека, умершего в Италии, С. Косовеля, Ив. Грудена, поэтессу Виду Тауфер, Б. Водушена, Л. Мерзея и др.

Для культурного уровня словенцев характерно сравнительно большое распространение грамотности. Уже до первой мировой империалистической войны у словенцев

неграмотных почти не было; народные школы существовали с первой половины XVIII в., но их развитие начинается именно со времени австрийской конституции 1867 г., когда школы были переданы в ведение автономных провинциальных правлений. Накануне первой мировой империалистической войны словенцы имели 120 начальных школ с 3300 отделениями, в которых обучалось 223 тыс. детей, т. е. одна пятая всего населения. После мировой войны словенцы имели свои средние школы только в югославской части Словении. В Любляне до итальянской оккупации существовали словенский университет, высшая техническая школа, словенская Академия наук, консерватория и другие научные и культурные учреждения.

У словенцев очень рано начала развиваться музыка. В Любляне существовала уже в 1707 г. музыкальная школа. В середине прошлого века в словенской музыке наступает эпоха национальной романтики, которая дала плеяду талантливых композиторов, из которых самыми известными являются Ипавиц, Енко, Фр. Гербич, Волярич, Вилхар, Саттнер, Ферстер и др. Новая музыка представлена композиторами Г. Креком, А. Лавецом, Э. Адамичем, В. Пармой и др.

В Любляне существуют опера и театр. Словенские театры существовали в Триесте и Мариборе.

Изобразительное искусство у словенцев в конце прошлого и в начале настоящего века поднялось до очень высокого уровня. Среди лучших словенских живописцев надо отметить прежде всего Антона Ажбе, Фердинанда Веселя и братьев Ивана и Юрия Шушиц. Первый воспитал целое поколение словенских живописцев, из которых наибольшей известностью пользуются Иван Грохар, Рихард Якопич, пейзажист Яма, Тратник, Стерпен и др. Среди словенских скульпторов надо особенно отметить Ф. Бернькара, Л. Долцнара, а среди архитекторов — Плечника и Фабиани.

Словенцы выдвинули из своей среды также выдающихся представителей науки. Целый ряд словенских ученых пользуется мировой известностью, как например замечательный математик XVIII в. Юрий Вела, создавший в результате оригинальных исчислений известные логарифмические таблицы, юрист Крайнци, картограф Коцен, уже упомянутые слависты Копитар и Миклошич. После мировой войны в Любляне были организованы университет и высшая техническая школа, где работал ряд серьезных ученых, труды которых переведены отчасти и на русский язык, как например книги по трансформаторным установкам проф. Видмара, мировой известности в этой области. В Любляне выходил ряд словенских научных журналов по отдельным отраслям знания.

Культурному уровню словенского народа соответствовало и распространение словенской журналистики. В 1938 г. в югославской части Словении издавалось 245 газет и журналов на словенском языке: 44 политических, 20 принадлежащих разным организациям, 24 литературных и юмористиче-

¹ На русский язык переведены «Барак Эрней» и несколько небольших рассказов. Переведены также и некоторые лирические песни Жупанчича и Миле Клончича.

ских, 40 философских и религиозных и 21 газета для молодежи.

В 1938 г. в югославской части Словении насчитывалось 8211 общественных организаций, а это значит, что на каждую словенскую общину приходилось по 20 общественных организаций и на каждые 146 человек — одна общественная организация. Там же насчитывалось 1677 разных кооперативов, т. е. приблизительно один кооператив на каждые 65 человек.

После того как Югославия была разгромлена и порабощена германо-итальянским фашизмом, словенцы подверглись новому разделу. Большая часть Словении, с миллионом словенцев, с главным городом и всеми центральными культурными, политическими и экономическими институтами подпала под власть Муссолини. Другую часть Словении, с 500—600 тыс. жителей, закабалил Гитлер. Третья часть, с 30—50 тыс. жителей, оказалась во власти марionетного хорватского правительства Павелича.

То, что Гитлер отдал большую часть Словении своему «достоинному» сподвижнику, конечно, имеет только временное и формальное значение. Германский империализм еще до первой мировой войны стремился захватить Словению, создав этим немецкий мост до Адриатического моря, который должен был служить германским захватчикам для дальнейших завоевательных целей. Поэтому уже до первой мировой войны немцы создавали в Словении агрессивные немецкие школьные и пропагандистские общества, как «Зюдмарку» и «Остмарку», которые насаждали среди словенского населения немецкие школы с немецкими учителями, покупали у словенских обедневших крестьян землю, передавая ее немецким колонистам.

В последние годы до настоящей войны Гитлер слал в Словению массу своих шпионов, которые создавали национал-социалистские организации среди малочисленных немецких национальных мень-

шинств и вели подрывную работу против Югославии.

После захвата Словении и ее раздела Гитлер стал уничтожать словенцев как нацию. Из словенского города Марибора, насчитывавшего до 40 тыс. жителей, Гитлер выбросил около 15—20 тыс. и поселил вместо них своих коричневорубашечников. Выброшенное словенское население должно было оставить на месте все свое имущество. Тем же способом он выгнал словенскую интеллигенцию из других городов захваченной словенской территории. Цель, которую германский фашизм преследует, состоит в том, чтобы лишить словенское крестьянство и рабочий класс его интеллигенции и превратить все словенское население в простых рабов немецких юнкеров и фабрикантов.

За малейшую обиду, нанесенную фашистскому солдату или же фашистскому чиновнику, гитлеровские бандиты применяют самые свирепые наказания. Недавно в одном городе было казнено 27 словенских крестьян за то, что они не хотели продать немцам свой скот по ценам, назначенным фашистскими изуверами.

Не лучше относится к словенцам и Муссолини. В итальянской части Словении закрыты все словенские газеты и приостановлена вся словенская печать. Закрыты также университет и высшая техническая школа в Любляне. Все административные посты заполнили фашисты, и в стране царит невиданный до сих пор террор. Вся словенская интеллигенция арестована и находится в итальянских концентрационных лагерях.

Но ни насилия, ни террор не сломили словенцев. Духом священной ненависти к фашистским поработителям охвачен весь народ. Словенцы все активнее включаются в единый фронт славянских народов, борющихся против фашизма. Саботаж фашистских мероприятий, партизанская война против фашистских солдат и чиновников принимают все более широкие размеры. Борьба против фашизма в Словении разгорается.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЧЕТЫРЕ ВСТРЕЧИ С В. И. ЛЕНИНЫМ

А. Яковлев

I

Морозный лунный вечер 12 января 1886 года. На окраине тогдашнего Симбирска (ныне Ульяновск) мертвая тишина, только изредка услышишь визг железного полоза по крепко накатанному и промороженному снегу да долетит скрип шагов из шереулка. Пользуясь лунным вечером, мы досыта накатались с Дмитрием Ульяновым (тогда одиннадцатилетним мальчиком) на салазках с крутой горы, спускающейся к Свяге, и занялись борьбой в большой комнате, в окна которой льется поток лунного света. Неожиданно хлопает входная дверь, и в передней раздается голос Владимира Ильича, тогда ученика 7-го класса Симбирской классической гимназии, как она называлась в отличие от уничтоженной гимназии — военной.

Владимир Ильич не раздевается, как обычно, а остается в передней и быстрым шопотом что-то говорит моему отцу. Лицо его бледно, губы сжаты, глаза опущены. Обращаясь к брату, он спокойно, но голосом, не допускающим возражений, говорит ему:

— Митя, одевайся, поедem домой.

Прервать ипру раньше времени было неприятной неожиданностью. Странен был приезд на извозчике Владимира Ильича несмотря на небольшое расстояние, отделявшее дом Ульяновых от нашей квартиры: это было не в обычаях у живших со спартанской простотой Ульяновых.

Не понимая, в чем дело, но уже тревожно настроенный, Митя спешно одевается и следует за братом. Владимир Ильич прощается молча, с сумрачным лицом; его курчавые рыжеватые волосы, когда он поворачивается, чтобы выйти из комнаты, отливают золотистым блеском.

Когда братья ушли, я подбегаю к своему отцу и спрашиваю, почему Митю понадобилось увезти так рано. Отец смахивает слезу и говорит:

— Илья Николаевич скончался.

Когда уже в советское время в разговоре с Владимиром Ильичем мы вспомнили с ним спешу приезда за братом в 1886 г., он сказал, что каждая деталь этого вечера прочно сохранилась в его памяти.

Надо знать, как благоговейно в семье Ульяновых относились к Илье Николаевичу и к Марии Александровне, чтобы оценить в 15-летнем юноше, переживавшем

этот тягчайший час жизни, то удивительное самообладание, которое отличало его потом во всех трудных обстоятельствах.

II

Кончился 1896 год с нелепой коронацией, обошедшейся нищему крестьянскому люду в 60 миллионов рублей золотом и закончившейся грандиозной катастрофой на Ходынке, с тех пор ставшей нарицательным словом, прочно вошедшим в русскую речь. На преступное расхищение опромных народных средств (на них можно было бы открыть полсотни университетов!) питерские рабочие ответили знаменитыми стачками лета 1896 года. Одним из руководителей этого первого фазиса войны рабочих с самодержавием был Владимир Ильич. В декабре 1896 г. он был арестован и просидел на Шпалерной, в Доме предварительного заключения, в камере № 193, до февраля 1897 г., когда по так называемому «проходному свидетельству» был отправлен в г. Минусинск, числившийся тогда в районе Восточной Сибири, для дальнейшего следования в с. Шушенское, где и провел три года ссылки. «Проходное свидетельство» давало возможность провести два—три дня в Москве с матерью Марией Александровной, сестрами, братом Дмитрием Ильичем (тогда студентом-медиком) и зятем Марком Тимофеевичем Елизаровым.

Понятно нетерпение, с которым мы, студенты, товарищи Дмитрия Ильича, ждали появления Владимира Ильича в скромной квартирке Ульяновых на Собачьей площадке, в доме, тогда принадлежавшем некоему Романовскому.

Владимир Ильич приехал в Москву 19 февраля (старый стиль) и тотчас по приезде, едва успев объять мать и сестер, ушел в читальный зал тогдашнего Румянцева музея (ныне Библиотека имени Ленина). В этом читальном зале Владимир Ильич провел все три дня своего пребывания в Москве, работая над своим историко-экономическим исследованием «Развитие капитализма в России». Напрасно ждали его на Собачьей площадке к обеду, несколько раз разогреваемому заботливой рукой Марии Александровны. Владимир Ильич возвращался только после восьми часов вечера, когда закрывался читальный зал.

Встреча с Владимиром Ильичем была не

та, какой ждала наша молодежь. Он и не думал занимать сидевших около него и ловивших каждое его слово молодых людей рассказами о пребывании в Доме предварительного заключения, о перспективах своего житья в Сибири, о дороге туда. Обо всем этом ни слова! Ни позы, ни рисовки, а сосредоточенное внимание к собеседнику, когда ему задавали какой-либо вопрос, а он со своей всегдашней вежливостью отвечал на него просто и деловито. На столе и на коленях — большие статистические издания, приготовленные к его приезду Анной Ильиничной. Даже шахматы не отвлекали его от работы, хотя тут же, на углу стола, под тем же зеленым абажуром, разыгрывалась партия между Марком Тимофеевичем Елизаровым и Дмитрием Ильичем.

И так все три дня пребывания в Москве. Никаких сенсационных рассказов, никаких пламенных призывов к «младшему поколению» мы так и не дождались. Перед нами был простой, непритязательный, добрый старший товарищ, и только. Подвигались мы на его железную, казавшуюся сверхъестественной выдержку в работе, поглощавшей его целиком, даже в те немногие часы, которые у него оставались перед ссылкой и которые он мог бы провести — отдыхая после долгого пребывания в тюрьме — в театре, картинной галерее, на выставке.

III

Лето 1905 г. было преддверием первого настоящего революционного удара по самодержавию. За границей немцы и французы поглядывали на нас, русских, не то с презрением, не то с сожалением в связи с неудачной войной в Манчжурии. Похлопывая собеседника по коленке, спутники по вагону, немцы, утешали русских пассажиров словами: «Не унывайте! Дела еще образуются!» Французы поджимали губы и сторонились скомпрометировавших себя союзников. Прежний стиль распростертых объятий по адресу «детей дружественного и союзного народа» был забыт. Пахло политической гарью.

Мне пришлось несколько жарких июньских дней этого лета провести около Женевы. Приехав в Женеву, я сейчас же отыскал квартиру Владимира Ильича. Он жил в предместье города, в Каруже, на берегу маленькой речки Арвы. Трехэтажный только что отстроенный, нового типа дом находился на краю большого пустыря, заросшего лопухами и одуванчиками, точно в Серпухове или Тетюшах. Я поднялся по узкой опрятной лестнице на третий этаж и позвонил. Дверь открыл сам Владимир Ильич. Тот же быстрый взгляд умных, искрящихся ласковых карих глаз.

— Давно из России? На легальном положении? Хотите перейти на нелегальное?

Вопросы следовали быстро, точно на военной заставе. Замечая, что во время нашего короткого разговора Владимир Ильич стоит в дверях, прижимая к себе створку, точно стараясь закрыть собою вход и не дать кому-то находящемуся внутри увидеть

меня. Понимаю маневр Владимира Ильича и отступаю в сторону от двери.

Узнав, что я не спешу перейти на нелегальное положение, Владимир Ильич тотчас же сделал быстрое заключение:

— Поезжайте на улицу Коррагери, номер тринадцать. Садитесь там в кафе, я буду через десять минут.

Едва я успел занять место под тентом кафе, подальше от входа, как мимо горшков с пальмами промелькнул велосипедист, легко соскочивший у входа. Это был Владимир Ильич.

Градом посыпались вопросы: «Что делается в Москве, кого видели, с кем говорили, какие вести приходят из Манчжурии, когда ждут конца войны?..»

— Как, как они говорят про всеобщее, прямое, тайное и равное?.. «Плоклятая четырёххвостка», — хохоча и картавя, повторял Владимир Ильич пересказанную мною фразу одного из тогдашних крупных деятелей — князя С. Н. Трубецкого.

— Кто сочиняет проект Государственной думы, что говорят о нем?

Видно было, что вопросы эти чередовались по обдуманной программе и каждый ответ заносился в какую-то незримую таблицу всеобъемлющей памяти Владимира Ильича, находя там свое место среди моря других сведений, черпавшихся Владимиром Ильичем из самых разнообразных источников.

Подивился я на организационный дар собеседника, сразу схватывавшего существо дела, быстро ловившего то, что его интересовало, и не терявшего в побочных обстоятельствах и мелочах. Подивился я и тому, что первой мыслью Владимира Ильича была забота о том, чтобы посетитель его не подвергся опасности, связанной с удостоверенным охраной посещением главы тогдашней эмиграции.

IV

В конце апреля 1918 г. мне пришлось по спешному делу пойти в канцелярию Совнаркома в Кремле. Я пришел туда после 17 часов, когда доступ уже был прекращен. Не попав в канцелярию, я повернул обратно к Троицким воротам по протуару, идущему от арки Совнаркома мимо Чудова монастыря. Меня догнал шедший своей обычной, почти бегающей походкой Владимир Ильич. На лице его были следы сильного утомления: видно было, что день председателя Совнаркома прошел не даром.

— Что вы здесь делаете?

— Пытался проникнуть в вашу канцелярию, опоздал — не пускают.

— Пойдемте, я вас провожу.

Несмотря на мой смущение и протест Владимир Ильич повернул обратно и довел меня до бокового, так называемого совнаркомовского подъезда. У входа стоял на часах красноармеец-латыш.

— Часовой, — обратился к нему Владимир Ильич, — пропустите товарища наверх, в Совнарком.

— Не пропущу, — угрюмо отрубил часовой.

— Я вам приказываю пропустить.

— А я не пропущу.

— Вы меня не знаете?

— Не знаю.

Владимир Ильич достал из кармана свое личное удостоверение и предъявил его неузнаваемому часовому.

Не изменив выражения лица, часовой

сделал шаг назад и открыл мне доступ на лестницу.

— Вы службу, товарищ часовой, знаете! — смеясь, бросил Владимир Ильич по адресу часового и направился к своему тогдашнему, более чем скромному жилью в Кавалерском корпусе, около Троицких ворот.

ОБ ОДНОЙ ЗНАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЕ

Н. Голубцов *

Quid est in vita tantopere quaerendum, quam id, quod his libris quaeritur? Cicero: de finib. t. 4.

Чего в жизни следует с таким усилием добиваться, как не того, что этими сочинениями исследуется?

Цицерон.

В декабре 1941 г. исполнилось ровно две тысячи лет со дня появления столь важного общественного и политического органа информации, каким является ежедневная газета.

В древнем республиканском Риме с давних пор (вероятно, с самого начала республики — 509 г. до н. э.) местными жрецами (pontifices) велась ежедневная запись, или хроника, важнейших событий в городе и государстве, так называемые Acta diurna urbis vel populi, quibus perscribentur quae singulis diebus acta, gesta, iudicata essent, т. е. ежедневные деяния города или народа, в которых описывалось, что за каждый день было совершено, произведено, обсуждено: касалось ли это народных собраний (comitia), суда народного (iudicia publica), казней (supplicia), народных игр (ludi), указов правительства (edicta) и различных res rationes que populi, т. е. дела и замыслов народных.

Сначала, почти за все время существования Римской республики, эта ежедневная хроника событий не публиковалась, была известна только жрецам, римскому сенату и магистратам, т. е. высшим правительственным лицам в городе. Но в 59-м году до нашей эры (59 + 1941 = 2000) Юлий Цезарь, став римским консулом, в целях прекращения тайных интриг своих противников и введения общественного контроля над правительством республики, решил придать этим Acta diurna urbis значение публичных правительственных известий и приказал оригинал их вывешивать на римском форуме (городской площади) для всеобщего сведения, а частные писцы и писемонотцы (scribae privati et tabellarii), которых было много в Риме, делали с него копии, которые и распространяли в городе и за пределами Рима путем разноски и рассылки. Так появилась на свет 2000

лет тому назад первая в мире ежедневная газета. К сожалению, эта газета, или журнал ежедневных событий — Acta diurna, — древнего Рима не сохранилась и не дошла до нас, хотя регулярно поступала в подлиннике (после использования на форуме) в государственный архив (Tabularium) Рима на хранение¹.

Параллельно с Acta diurna urbis в Риме велись также со времен, вероятно, Ю. Цезаря особые Acta Senatus, vel acta Patrum (см. Tacitus Annales, V, 4), т. е. официальные протоколы заседаний римского сената, журнал сенатских решений, указов и постановлений: Senatus consulta decreta, auctoritates. В том же 59-м году до н. э. Юлий Цезарь решил придать и им гласность путем вывешивания их на римском форуме, рядом с Acta diurna urbis Romae, как передает нам об этом римский историк I в. н. э. Светоний (65—135 гг.) в главе 20-й биографии Ю. Цезаря: Inito honore consulatus primus omnium instituit, ut tam Senatus, quam populi diurna acta confierent et publicarentur, т. е., вступив в почетную должность консула, Цезарь первый из всех постановил, чтобы как сенатские, так и народные ежедневные деяния составлялись и публиковались, очевидно, способом, о котором мы сообщали выше. Преемник Ю. Цезаря в управлении Римской республикой, Октавиан Август (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.), подтвердив составление Acta Senatus, по-прежнему запретил, однако, публиковать их для всеобщего сведения, как сообщает нам тот же Светоний в гл. 36-й биографии Августа: Constituit, ne Acta Senatus,

¹ Впрочем, французский ученый I. Victor Leclerc в своем исследовании «Des journaux chez les Romains» (Paris. 1838) собрал и приводит на 48 страницах (374—421) отрывки (fragmenta) их, собранные из разных источников. См. также Hübner «De senatus populi que Romani actis» (Lipsiae. 1859), где излагается их история.

* Зав. кафедрой восточных языков Алмаатинского юридического института. Алма-Ата.

publicarentur», — т. е. постановил, чтобы деяния сената не публиковались. При позднейших римских императорах только извлечения (excerpta) из Acta Senatus поступали в ежедневную правительственную газету «Acta diurna urbis Romae», публиковавшую, кроме разных происшествий в столице, новости, касавшиеся императорской фамилии, правительственные акты и назначения должностных лиц и пр.: *nativitates, illustres mortes, matrimonia, divortia, adoptiones, casus singulares et inaudit, artium miracula, ludi etc.*, т. е. известия о рождениях, знатных кончинах, браках, разводах, усыновлениях, исключительных и невероятных происшествиях, представлениях искусств, народных играх и пр. (Suetonius, Claud., 41; Tiber., 5; Calig., 8; Tacitus, Annales, III, 3; Lamprid., Commod., 15). По свидетельству историка Тацита (54—140 гг.), эти правительственные известия в его время пользовались большим спросом и имели обширный круг читателей: *Diurna populi Romani per provincias, per exercitus curantur leguntur*, т. е.: Ежедневные известия римского народа жадно читаются по провинциям и в войсках (см. Tacitus, Annales, lib. XVI, cap. 22). Составлением ежедневных известий Рима заняты были особые чиновники, которых называли *actuarii*, или *actarii*: *qui actorum conficiendorum curam habebat, actarius vel actarius, vel ab Actis dicebatur*, т. е. кто заботился о составлении деяний, назывался актуарием, или актарием (см. Inscriptiones arid. Grut., 389).

При императорах редактирование этих Acta diurna urbis Romae находилось в ведении особого чиновника, которого называли *procurator Augusti ab actis urbis*, т. е. императорский уполномоченный по городским известиям. У него были особые помощники, так называемые *adjutores* и *optiones*, т. е. секретари и ассистенты (см. Codex Justinianus, VI, №№ 4.694 и 4.695; VIII, № 4.874).

Ссылки и упоминания об этих ежедневных римских известиях под названием «Acta populi» (деяния народа), «Acta publica» (государственные деяния), «Acta diurna» (ежедневные деяния), «Acta urbana vel acta regum urbanorum» (городские деяния), «Acta urbis diurna» (ежедневные городские деяния), просто «Diurna» (ежедневные деяния), «Diurni commentarii» (ежедневные записки), «Quotidianum» (ежедневник) и «Diurna scriptura» (ежедневная записка) находим у многих римских писателей, как то: философ Анней Сенека (3—65 гг.) в сочинении «De beneficiis», кн. II, гл. 9-я, пишет: *Beneficium in acta diurna non mitto* (благодетельства я ежедневные известия не посылаю, т. е. не публикую); историк Тацит (54—140 гг.) в своих «Annales» (кроме кн. XVI, гл. 22-я, в кн. XIII, гл. 31-я, пишет: *Cum ex dignitate populi Romani repertum sit res illustres annalibus, talia diurnis urbis actis mandare*, т. е. когда по величию римского народа открыты славные дела в летописях, таковые поручаются ежедневным деяниям города¹.

Огромное историко-культурное значение древнего Рима, засвидетельствованное пред нами К. Марксом и Фр. Энгельсом² и заключающееся в передаче им новым народам культурных ценностей и огромного политического опыта, накопленных древним миром, не может быть никем оспариваемо. Мы и решили напомнить соотечественникам по передаче культурных ценностей молодому поколению слушателей Алмаатинского юридического института о происхождении той великой культурной ценности, какой является ежедневная газета, о газетной традиции, завещанной древним Римом культурному человечеству, традиции, которой сейчас исполняется ровно 2000 лет.

К сказанному о начале газетного дела в древнем Риме остается прибавить небольшую справку о дальнейшей судьбе и переживаниях в 2-тысячелетней истории римских «Acta diurna».

В связи с ростом римского государства, с распространением его пределов не только на весь Средиземноморский бассейн, но и на все известные тогда области и страны Европы, Азии и Африки, значение периодических правительственных известий «Acta diurna populi Romani» сильно возросло: они оказались единственным способом держать в курсе столичной жизни, ее интересов и перемен всех провинциальных римских чиновников: откупщиков (*publicani*), землемеров (*agrimensores*), сборщиков податей (*coactores susceptoros*), — а также жителей разных частей огромной Римской империи. Весьма много способствовал распространению римских известий также все более развивавшийся торговый обмен между всеми составными частями империи. В дальнейшем, после падения Западной Римской империи (476 г. н. э.) и в эпоху средних веков (VIII—XIV столетия), значительную роль в деле распространения римской газеты сыграли главные торговые страны Европы и среди них знаменитая купеческая Венецианская республика, ставшая главным торговым центром в Европе и вместе с тем средоточием всех мировых новостей. Сюда, в богатую и великолепную столицу венецианских дождей (лат. *dux*), стекались отовсюду

84-й пишет: *Tu libris actorum spargere gaudes Argumenta viri*, т. е. «ты радуешься, что в книгах известий рассеяны доказательства мужа»: очевидно, речь идет о празднике одевания мужской тоги, о котором сообщается в ежедневных известиях. Сравн. его же сат. VI, стих 482-й. См. также Suetonius, Augustus, 64, Claudius, 41; M. T. Cicero (106—43 гг.) Ad famil. XII, 23; Vergilius (70—1 гг. до н. э.), в Georgica, кн. II, 502; Plinius Minor (62—115 гг.), Epistol. IX, 15; Ammianus Marcellinus (IV в. н. э.), XXIII, гл. 3; Vopiscus (нач. IV в. н. э.); Dio Cassius (нач. III в. н. э.), кн. LI, гл. 22-я; Dionysius Halicarn (I в. до н. э.), кн. XLVII и LVII; Lampridius (IV в. н. э.), Commod. 15; Alexand. Severus. 16.

¹ См. его кн. III, гл. 3-я «Annales»; Сатирик Ювенал (42—120 гг.) в сат. IX, стих

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Т. I, стр. 194. М.—Л. 1928.

ду политические известия о турецких войнах, о рыцарских походах на Восток, всякие придворные новости из Рима, Вены, Мадрида, Александрии, Константинополя. Это заставило, между прочим, венецианских купцов впервые создать у себя специальное бюро новостей, которое с появлением в XV в. книгопечатания стало распространять их посредством издания особых листков, продававшихся за мелкую венецианскую монету *gazzetta* (2 копейки) — название, усвоенное потом на листками периодических изданий вообще.

В то же время, в конце XV и особенно в XVI столетии, и в других европейских странах широкое распространение получают так называемые «реляции» — *Relationen*: донесения, рукописные листки с перечнем интересных событий из придворной жизни, городских слухов, сплетен и т. д. Самая ранняя реляция появилась в 1488 г. в Вене для успокоения жителей относительно Максимилиана I, бывшего в плену в Бельгии. В 1493 г. в Риме была опубликована реляция-письмо Христофора Колумба об открытии им новых земель на Западе.

Во Франции эти реляции носили названия «*Nouvelles à la main*», а в Англии — «*News letters*». Реформация и сопровождавшие ее религиозные войны XVI столетия способствовали широкому распространению «*Relationen*», «*Nouvelles*» и «*News letters*». По словам английского историка Маколея (1800—1859 гг.), в Англии «люди, вжившие вдали от театра политической борьбы, могли получать репутацию сведения о том, что происходило, только при посредстве «*News letters*», изготовление которых составляло профессию в Лондоне. Так, около XVI столетия в Европе появляется особый класс людей, сделавших собирание и распространение газетных известий настоящей своей профессией. Первоначально все газетные новости были узко информационно, чисто хроникального и ютюдье не публицистического характера: листки просто излагали факты, не вдаваясь в комментарии или объяснения их — не освещая, как принято теперь говорить. Но постепенно газетные работники стали вводить в газеты публицистическое освещение событий, т. е. толковать их с общественной и государственной точек зрения. Усовершенствование типографской техники и развитие правильных почтовых сообщений также весьма выгодно отразились на развитии и распространении газетного дела передовых стран Европы, где еженедельные газеты стали регулярно выходить: в Бельгии (Антверпен) — в 1605 г., в Германии — в 1615 г. («*Frankfurter Journal*», существующий и в наше время), в Англии («*Weekly News*») — в 1621 г., во Франции («*Gazette de France*») — в 1631 г., в Италии (Флоренция) — в 1636 г., в Швеции — в 1643 г., в Испании — в 1661 г., в США (Бостон) — в 1704 году. Позднее стали выходить еженедельные газеты. Первая ежедневная газета — «*Daily Courant*» — вышла в Англии 11 марта 1702 г.,

в Германии — только с 1710 г., в Италии — с 1716 года.

В нашей стране первые начатки газеты относятся к XVII столетию, когда из донесений заграничных русских агентов московский Посольский приказ стал составлять извлечение, с 1621 г. известные под именем «*Курантов*», так как юни большею частью представляли рукописный перевод голландских «*Courant*» в России. С 1631 г. русское правительство стало уже выписывать печатные голландские и другие газеты и по ним составлять свои придворные «*Куранты*», которые при Алексее Михайловиче (1645—1676 гг.), приблизительно с 1665 г., с установлением правильных почтовых сообщений с заграницей, стали выходить более или менее регулярно, в определенные сроки. Первая настоящая русская газета появляется в России только при Петре I (1682—1725 гг.). Уже 27 декабря 1702 г. был напечатан так называемый «*Юрнал*» об осаде русскими войсками г. Нотенбурга, а 2 января 1703 г. вышел 1-й номер газеты «*Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и в иных окрестных странах*», напечатанный в 1 тыс. экз., под непосредственной редакцией Петра I.

Огромным толчком в дальнейшем развитии политической газеты в Европе послужила Великая французская буржуазная революция 1789—1794 гг., выдвинувшая на сцену блестящих публицистов-политиков в лице Марата, Демулена, Лустало и др. Тираж и распространение французских политических газет в Европе того времени имели невиданный доселе успех. В дальнейшем эпоха наполеоновских войн и последовавшая за нею освободительная эпоха сопровождалась еще большим развитием и распространением газетного дела в Европе.

У нас, в СССР, как количества, так и тиражи ежедневных газет огромны, не уступают, конечно, если не превосходят, США. В этом сказывается грандиозное развитие нашей страны после Великой Октябрьской социалистической революции. Кроме печатных, насчитывающих сотни и тысячи названий газет — центральных и местных: республиканских, краевых, областных, окружных и пр., — у нас на каждом большом и малом предприятии, фабрике, заводе, в каждом учреждении, вузе, техникуме, школе, библиотеке, больнице, столовой и пр. периодически выходят стенгазеты. Определить поэтому общий тираж всех газет, выходящих у нас, в СССР, просто невозможно: его нужно обозначать, по крайней мере, 8- или 9-значными цифрами.

Так, на исходе своего двухтысячелетнего существования и культурного служения человечеству древние «*Acta diurna urbis Romae*» в лице своих потомков — ежедневных газет — стали поистине *innumereabilia*, т. е. неисчислимыми, так же как их заслуги перед читающим, культурным человечеством.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

KURT G. W. LUDECKE. I knew Hitler. The story of a Nazi Who escaped the blood purge. New York. Scribner's Son. 1938. XIV, 814 p.

КУРТ ЛЮДЕКЕ. Я знал Гитлера. История нациста, который избежал кровавого очищения.

HERMAN RAUSCHNING. The voice of destruction. G. P. Putman's Sons. New York. 295 p.

ГЕРМАН РАУШНИНГ. Голос разрушения.

Курт Людеке — бывший видный деятель национал-социалистской партии, близко стоявший к верхушке германских фашистов. Людеке присутствовал при начале карьеры Гитлера, он один из тех, кто привел Гитлера к власти. По возвращении в 1933 г. из США, где он руководил гитлеровской пропагандой, Людеке был посажен Герингом в тюрьму, из которой его освободили по приказу Гитлера. Однако вскоре же он был снова арестован, на этот раз уже по приказу Гитлера, и содержался в Бранденбургском концентрационном лагере. За несколько дней до расстрела Рема, Штрассера и других Людеке удалось бежать из Германии.

Порвав с Гитлером и другими фашистскими главарями, Людеке остался верен фашистским «идеям», и это пронизывает всю его книгу. В особенности это явствует из его высказываний о Советском Союзе и его отношении к евреям. Тем не менее книга представляет некоторый интерес. Зверские преступления фашистской банды известны всему миру. Но автор близко знал всех этих кровавых дел мастеров; будучи свидетелем многих темных дел, он воспроизводит ряд интимных бесед и раскрывает перед читателем отравленную атмосферу самых низких интриг, раздиравших фашистскую партию еще до ее прихода к власти.

Людеке выполнял в фашистской партии ряд важнейших поручений. Вместе с Ревентловым он организовал встречу Гитлера с Людендорфом. Нимало не обольщаясь насчет фюрера, он откровенно признается: «...получить согласие Гитлера использовать имя Людендорфа — одно, получить согласие на это Людендорфа — другое» (стр. 60). «Послам, как они себя именовали, удалось все же добиться благословения, и на прощание Людендорф им сказал: «Вы можете использовать мое имя».

Главная деятельность Людеке протекала за границей. Людеке ездил из Мюнхена в Рим со специальным заданием — установить связь с Муссолини, который тогда еще ничего не слышал о Гитлере. Муссолини не сразу открылся нацистам. «Он слушал, — пишет Людеке, — с явной симпатией и пониманием, задавая много острых вопросов, но... сказал ровно столько, сколько хотел, и не больше».

Людеке осторожно направил разговор на вопрос о позиции Муссолини в отношении Тироля, Муссолини резко перебил его, не дав даже закончить фразы: «Никакой дискуссии об этом — никогда...» (стр. 69). Тогда Муссолини еще позволял себе независимый тон.

Незадолго до мюнхенского штурма, в августе 1923 г., Людеке ездил в Италию к Муссолини с целью подготовить дружественную державу для грядущих событий в Германии. Перед отъездом между ним и Гитлером было условлено, что миссия Людеке будет преследовать следующие пять задач: 1) заинтересовать Муссолини в том, чтобы в случае конфликта с Францией, когда произойдет разрыв между Мюнхеном и Берлином, Италия стояла бы на стороне Франции, если не как «наш (фашистский) союзник, то в качестве стороны, соблюдающей дружественный нейтралитет», 2) заявить о незаинтересованности германского фашизма в Тироле и возможно ослабить австрийскую проблему, подчеркивая, однако, оппозицию к Габсбургам, 3) сочувственно настроить итальянскую прессу, 4) сделать все возможное для противодействия влиянию берлинского правительства и, наконец, 5) если возможно, получить деньги. «Вырвите у Муссолини все, что сможете», — напутствовал его Гитлер (стр. 135).

К этому же времени относится поездка Людеке и в Будапешт. Благодаря стра-

тегически важному географическому положению Венгрия занимала видное место в планах германского фашизма. Людке связался там с фашистской организацией «Awakening Hungarians» («Пробуждение венгров») — партией венгерской аристократии, организовавшейся во время восстания против Советской республики. «Как только выступление против Берлина начнется, восстание в Венгрии, — пишет Людке, — нам поможет: оно, во всяком случае, удержит части югославской, чехословацкой и румынской армий в страхе перед конфликтом, ускорит события в Австрии и, возможно, принудит Италию стать на сторону Венгрии против Югославию. В компенсацию за это, — обещает автор, — мы поможем Гембесу получить власть» (стр. 140).

Удовлетворившись полученными в Будапеште заверениями, Людке уехал в Италию. Во время этой второй встречи с Муссолини, тогда уже премьер-министром, Людке рассказал Муссолини о напряженности отношений между Берлином и Мюнхеном, о том, что Германия накануне серьезных решений и что целью его приезда является «усиление итальянских симпатий и понимание германской проблемы» (стр. 141). Тогда же Людке встретился в Риме с бароном Руссо, секретарем по иностранным делам, установил связи с итальянскими газетами, и характер статей и сообщений о нацистах в итальянской прессе резко изменился (стр. 143). Немало надежд связывали германские фашисты с установлением в Испании диктатуры Примо де Ривера: «Франция, — пишет Людке об этом периоде, — все еще фигурировала в планах Гитлера как самая серьезная проблема, но с фашистской Италией на ее стороне и фашистской, прогерманской Испанией за спиной она должна была дважды подумать, прежде чем обратиться всю свою силу против нас» (стр. 142).

В феврале 1924 г. Людке ездил в США, беседовал с Генри Фордом. Последний не проявлял особого интереса к новым планам «спасения Европы» и направил Людке к одному из своих помощников, который также очень холодно отнесся к Людке. Вообще с этой поездкой в Америку Людке явно не повезло. Когда на обратном пути он, по приглашению Германского общества, посетил его собрание в Вашингтоне, ему устроили там такую встречу, что он едва унес ноги. «В Питсбурге, Кливленде, Чикаго, Сан-Луи и других городах впечатления повсюду почти такие же унылые. Безнадёжно заинтересовать народ в движении... Если эти люди не смеялись мне в лицо, то они смеялись за спиной...» (стр. 203). Анализируя причины неудачи фашистской пропаганды в Америке и различия в условиях Германии и Америки, он договаривается до анекдотических объяснений «отсталости» Америки в этом вопросе: «Но Америка не имеет готического шрифта, ни знаменитой живописи и музыки... ни Лютера, ни Канта, ни Шиллера, ни Гете...» (стр. 322).

Позднее Людке все же устанавливает

связи с фашистскими организациями в Америке — с «Гевтонией» в Чикаго («Гевтония» возникла в 1929 г.) и с группой нацистов в Нью-Йорке.

Людке посылался также на Международный антиеврейский конгресс в Париже. Там же он связался с французскими фашистами и белогвардейцами. Весной 1926 г. Людке ездил в Калифорнию, в ноябре 1926 г. — в Детройт.

Автор подробно рассказывает о деятельности фашистов в Баварии, где «нацисты сильно преуспевали в провоцировании беспорядков» (стр. 130). Сообщая подробности мюнхенского путча и объясняя неудачу этого путча и последующий затем арест Гитлера, он пишет: «Группа Гитлер — Людендорф не была достаточно сильна, чтобы выступить одновременно против Берлина и баварских властей. Гитлер знал, что он должен ждать и маневрировать, пока баварское правительство, руководимое группой Карл — Лоссов — Питтингер, стремившееся к восстановлению монархии с кронпринцем Рупрехтом во главе, попадет в такое затруднительное положение, что вынуждено будет выступить против Берлина. В свою очередь Карл... рассчитывал использовать Гитлера до известной степени, а затем уже сокрушить его... Берлинское правительство принуждено было принять против Гитлера меры. Но это можно было осуществить только через баварское правительство. Для Кара это означало отказаться от собственных планов. Отказ баварского правительства повиноваться привел к открытому конфликту между Баварией и Берлином. Гитлер этого только и добивался. Теперь началось состязание за господство между Карлом и Гитлером» (стр. 172—173).

Людке был одним из организаторов штурмовиков. Он подробно рассказывает, как вербовался этот сброд — рослые молодчики, прошедшие военную выучку или участвовавшие в войне. Многие из них, как сообщает автор, состояли одновременно в нескольких организациях; «никто из этой группы, — признается он, — не понял действительной своей задачи». В специально снятой квартире их часто подкармливали; «...так как большинство этих голодных великанов были безработными и не могли за себя платить, то эти пиршества воспринимались ими с энтузиазмом» (стр. 102). Людке пробалтывается о многом и, между прочим, о том, как однажды группа руководящих фашистов в поисках денег обсуждала предложение заняться мошенничеством. Предложение это, вначале поддержанное, было затем отвергнуто, но только потому, что это потребовало бы слишком больших средств⁽¹⁾. Тогда были предложены ограбления, но и они оказались нереальными — опять-таки только из-за их «фантастичности» (стр. 183). «Теперь не то...» — пишет Людке, пораженный роскошью Коричневого дома в Мюнхене (резиденция фашистской партии) после его возвращения из США. Конечно, не то: фашистские головорезы уже давно не удовлетворяются мелким шулерством и грабежом.

Людеке воспроизводит ряд своих бесед с Гитлером, сумасшедший бред бывшего ефрейтора, возомнившего себя Наполеоном. В одной из них Гитлер разделяется со всеми генералами, достается Бисмарку и даже Фридриху Великому. О Бисмарке и его лозунге — «Политика — искусство возможного» — он говорит: «Если государственный деятель пытается сделать только то, что кажется возможным, он никогда не пойдет далеко» (стр. 274). Когда Людеке робко назвал Кромвеля, Гитлер и к нему отнесся пренебрежительно: «Кромвель, Оливер Кромвель... да, он создал Англию, но даже он не мог этого сделать без евреев» (стр. 275).

Специальная глава посвящена острой вражде, разделявшей Гитлера и Гинденбурга. Отдавая себе отчет в своей непопулярности, Гитлер не скрывал своего стремления получить власть при посредстве того же Гинденбурга, которого он тут же награждал самой отборной руганью. «Мне нужен, — говорит он Людеке, — Гинденбург, эта старая извозчицья кляча... О, если я стану президентом, престиж Гинденбурга, конечно, будет сдан в корзину... его престиж еще огромен... баснословная репутация, которую мы должны использовать... Символическая картина... Гинденбург, представляющий старую Германию, и я — новую, старая Германия ускользает из его рук... старый фельдмаршал мировой войны и молодой капрал... клянущийся свастикой на могиле Фридриха Великого... Я выставлю это в Потсдаме...» Гитлеру показалось, что его собеседник не совсем понял этот «великолепный спектакль», и он раздраженно продолжал: «Почему вы не понимаете? Я нуждаюсь в его авторитете, пока укреплю мою власть... С его авторитетом... я могу отделаться от Версаля, я вооружусь, я могу получить союзников» (стр. 471). Гинденбург платил ему такой же любовью. «Я даю вам честное слово прусского генерала, — заявил он в присутствии Шлейхера и других, — что я никогда не сделаю богемского капрала канцлером Германии» (стр. 546). Одержимый манией величия, Гитлер упрямо стоял на своем: «канцлер или ничего» (стр. 443). «Я могу ждать, — истерически кричал он на митинге в цирке Крона в Мюнхене. — Мне только 43 года, а не 85, как этому почтенному фельдмаршалу, — его превосходительству господнину рейхспрезиденту Паулю фон Бенкендорфу — Гинденбургу. Да, я могу ждать. Эти старые превосходительства думают нас запугать. Пусть распускают рейхстаг десять раз, сто раз!.. Я верю в свою судьбу!..»; «Мне безразлично, что думают или пишут обо мне за границей... я буду готов ударить по ним раньше, чем они узнают это, глупцы! Австрия будет первым плочом, который упадет к моим ногам... И если нужно использовать бомбы, чтобы показать этим джентльменам в Лондоне, в Париже и в Нью-Йорке, что мои намерения серьезны, хорошо, пусть получают их... Не бойтесь, я сделаю это, когда придет время, но не раньше... Я научился ждать. Если они не понимают никакого другого языка, они

научатся кое-чему, когда дюжина этих золотых тиген будет плавать в их собственной крови в каждой столице Европы и Америки...» (стр. 445, 471).

В одной из бесед с Людеке разговор зашел о Польше. Гитлер заявил: «Всякий знает, что мы никогда не откажемся от наших планов на Востоке. Польша имеет так же мало прав на существование, как и Чехословакия... Ах, эти поляки...» Здесь последовало невоспроизводимое слово.

В отдельной главе, «Наедине с Гитлером», автор рассказывает, как Гитлер раскрывал перед ним свои планы войны с США, Францией и в особенности с Советским Союзом, войны за захват новых территорий на Востоке, провозглашенных как цель внешней политики германского фашизма, и свои виды на фашистскую Италию: «Если Англия при всех условиях возражает против великой Германии, — пусть так. Я думаю, что Муссолини заинтересован в таком усилении Германии, чтобы мы вместе могли поставить на колени Джона Буля. Будет легче низвергнуть Москву и взять Украину, если капиталисты будут на моей стороне. Поверьте, — говорил он Людеке, — что если капиталисты будут поставлены перед необходимостью выбора, они предпочтут великую Германию, даже если это будет означать конец Москвы» (стр. 471).

Автор знакомит читателей с глухой борьбой между Гитлером и Гугенбергом. Гугенберг был официальным руководителем националистической партии. Он был тесно связан с Генрихом Классом — влиятельным лидером пангерманской ассоциации. Оба фактически контролировали «Стальной шлем» («Stahlhelm»), почетным президентом которого был старый фельдмаршал Гинденбург.

Наступил 1929 год, политическая ситуация в Германии, созданная планом Юнга, начала сгущаться. «Пришло время, — пишет Людеке, — для юнкеров и баронов от промышленности использовать этого сильного парвеню... Альфред Гугенберг... имел все, кроме масс; Гитлер имел все, кроме денег... И они имели общее стремление — каждый хотел получить власть над империей для самого себя» (стр. 339).

Осенью 1929 г. Гитлер вступил в гугенберговский комитет действия и использовал политический аппарат Гугенберга для агитации против плана Юнга. Ему удалось часть националистов перетянуть от Гугенберга на свою сторону, и он развил бешеную агитацию против Гинденбурга. 1932 год был решающим для Гитлера: предстояли президентские выборы. 6 января Гитлера пригласили в Берлин, где просили его отдать свой голос для продления полномочий рейхспрезидента. Гитлер отказался.

Подробно освещается обстановка в фашистском лагере накануне июньских событий 1934 г. — разгрома верхушки штурмовых отрядов. Противоречия внутри фашизма, внутри германской буржуазии непрерывно обострялись. Нараставшее с 1933—1934 гг. недовольство штурмовиков выражало разо-

чарование в фашизме значительных слоев мелкой буржуазии.

Автор рассказывает об оппозиции в буржуазном лагере против Гитлера уже после прихода его к власти. Оппозиция эта состояла из многочисленных групп и группочек, разделенных политическими и экономическими интересами. Главные из них — группа Гинденбурга, включавшая Нейрата и Бломберга и опиравшаяся на земельную аристократию и рейхсвер, и вторая — группа Геринг—Тиссен—Шахт, защищавшая интересы тяжелой индустрии и банков (стр. 761).

Стремясь стать канцлером и рейхсканцлером, Гитлер знал, что враждебно настроенные к нему элементы из буржуазного лагеря не имеют желания доверить ему высшую власть в стране, включая и командование армией. Тогда Гитлер ловким маневром расчистил себе путь. Он вовлек Рема в прямой конфликт с рейхсвером. Буржуазия стояла перед угрозой лишиться главного инструмента своей власти — рейхсвера. Фронту Папен, Нейрат, Бломберг, Геринг, Тиссен и Шахт противостоял теперь фронт, возглавляемый Ремом и Штрассером. Гитлер открыто не давал обещаний ни одной из сторон. Автор приводит подробности ареста и убийства Рема (Рем был арестован и расстрелян лично фюрером, стр. 771), Штрассера, Шлейхера, Карла Эрнста (Карл Эрнст был причастен к поджогу рейхстага). Рассказывая обо всем этом, автор пишет: «...здесь имелась несравненная возможность продемонстрировать правильность утверждения, сделанного много лет назад в «Mein Kampf», о том, что ложь — столь же мощное политическое оружие, как и правда..., а когда она велика и бесстыдна, — еще сильнее...» (стр. 776).

В книге имеется глава «Путаница во вражде». Из нее мы узнаем многие детали борьбы внутри фашистского лагеря еще до прихода фашистов к власти. Розенберг был тогда вместе с группой Штрассера в оппозиции к Гитлеру. Гитлер встречал тогда серьезную оппозицию в рейхсвере со стороны группы Штрассера и Ревентлова, возглавлявших различные националистские группы на севере Германии. В феврале 1926 г. Гитлер собрал в Бамберге (в Баварии) конференцию лидеров. Увидев, что оппозиция против Гитлера пресекается вконец, Геббельс, сочувствовавший оппозиции, покинул Штрассера. Демагогическая платформа из 25 пунктов была объявлена нетерпимой. Но Гитлер сделал соответствующие выводы. Он начал усиленную организацию штурмовых отрядов, юношества, создал женские организации.

Грегор Штрассер и Розенберг были непримиримыми врагами Геббельса и в оппозиции к Герингу. Штрассер и Геринг в то же время были враждебны Рему, который в свою очередь был далеко не в хороших отношениях с Розенбергом. «Геринг и Геббельс, — пишет автор, — кооперировались или интриговали друг против друга в соответствии с их личными интересами в каждый момент» (стр. 438). Сам Людеке солидаризировался с Розенбергом. В 1932 г. Розенберг как-то сказал ему: «Гитлер пока-

зал драконовы зубы» (стр. 399). Автор пытался в 1932 г. нащупать нити для объединения Рема и Грегора Штрассера, а затем Штрассера и Розенберга. Но Штрассер воспротивился этому плану. Он боялся Рема не меньше: «Не воображайте, что Гитлер когда-либо забудет нам это... При первой же возможности он выбросит меня или Рема за борт. Или Рем получит слишком большую власть, что также плохо. Кроме того Гитлер еще может иметь припадки, вы знаете. Что если он разорвет партию на части? Или если он действительно пойдет на самоубийство? Возможно, это только для театрального эффекта — всего не предусмотреть, постольку, поскольку это касается его собственной личности». На вопрос Людеке, действительно ли Гитлер угрожал самоубийством, Штрассер ответил: «Да, но об этом в другой раз. Мы не могли бы допустить это... по крайней мере не теперь», — иронически добавил он (стр. 500).

Перед читателем проходит целая галерея портретов главарей фашистской банды. Среди них Розенберг (стр. 87), Геринг, которого еще школьные товарищи звали «хвастуном» и «трусом» (стр. 179), узнать которого, пишет автор, можно только во время еды. Об юдном совместном с ним завтраке он пишет, что это был «бесплодный спектакль обжорства...» Рем, которому он отводит огромную роль: «Без него фюрер... никогда не достиг бы канцлерства...» (стр. 245). Когда-то Рем был начальником Гитлера, тогда еще рядового сыщика в контрреволюционном отряде «Железный кулак», возглавляемом Ремом. Но времена переменялись. И Рем по поручению Гитлера собирает разрозненные остатки контрреволюционных банд в штурмовые отряды. В этой галерее большой портрет «маленького беса» — Геббельса, «человека, который алчет власти, человека, подстрекаемого безжалостными требованиями больной психики, не знающего никакого удержа, кроме выгоды, и пускающего в ход любое и всякое средство». «Вероятно, Гитлер, — пишет Людеке, — не имеет представления о степени влияния на него Геббельса» (стр. 427). Затем следует портрет Макса Аммана — одного из «столпов» фашистской партии. Он гитлеровский банкир и близкий друг. Он посвящен в личные финансовые дела Гитлера: Амман был главным управляющим концерна — крупнейшего издательства, а Гитлер — его главным владельцем. Другой друг Гитлера — его бывший типограф Адольф Миллер. «...До путча 1923 года, — пишет Людеке, — дела шли хорошо, и оба Адольфа стали друзьями. Господин Миллер должен иметь прекрасный нюх, так как также стал миллионером» (стр. 405). Штрейхер — «некоронавный король Франции и главный бич евреев... безусловно, паталогическое явление... как и Гитлер, он всегда носит тяжелый хлыст... Я смотрел на Штрейхера, — пишет автор, — с чувством, что национал-социалистская философия воплотилась в чудовище» (стр. 526).

Автор рассказывает и многое другое, что проливает дополнительный свет на прошлое фашистской банды.

Книга изобилует подробностями, приподнимающими завесу над личной жизнью фюрера и его окружающих. Автор, как уже отмечалось, не порвал с фашизмом. Он поэтому не всегда правдив при описании своих бывших коллег. К тому же он и очень поверхностен в своих наблюдениях. Но часто, помимо его желания, ему удается показать действительное лицо германского фашизма, настолько омерзительное и отталкивающее, что некоторые места вызывают с трудом преодолимое физическое отвращение. Подобные разоблачения, исходящие из собственной среды фашистской партии, дают достоверный материал о нынешних властителях Германии.

Герман Раушнинг, в прошлом видный фашистский деятель, председатель сената в Данциге, получил широкую литературную известность благодаря своей книге «The Revolution of nihilism» («Революция нигилизма» — название, которое он дал гитлеровскому стремлению к власти) и рецензируемой книге. Значительный интерес к этим работам объясняется близостью автора к Гитлеру. Интимные беседы наедине или в узком кругу посвященных дают обильный материал, тщательно скрывавшийся фашистским руководством даже от собственной партии. Именно в этом небольшом кругу вынашивались планы будущей войны, планы покорения Европы, намечалась «расовая» политика и т. д.

Страшное чудовище встает перед читателем со страниц этой книги — правдивого рассказа об ужасной действительности. С ледяным спокойствием Гитлер приговаривает к смерти целые нации, обещая даже развить особую «технику обезлюдения», хладнокровно, без колебаний обещает послать на смерть десять миллионов немецкой молодежи, с гордостью принимает титул варвара...

Книга открывается беседой о бактериологической войне. Гитлер делится со слушателями своими планами применения бактерий в будущей войне: «Нация, оспаривающая свои права, может использовать любое средство, даже бактериологическую войну. Я не буду стесняться. Новые отравляющие газы ужасны. Но нет никакой разницы между медленной смертью на колючей проволоке и предсмертной агонией при отравлении бактериями... Я думаю, что будущее за бактериологической войной. Но возможности применения этого оружия ограничены... Главное заключается в применении его для изнурения врага перед войной. Мы будем в действительности воевать еще до начала военных операций» (стр. 4).

В прекрасное августовское утро 1933 г. в своей вилле в Оберзальцберге, откуда открывался глубоко мирный вид на окружающие Альпы, Гитлер развивает бредовые планы покорения Европы, настолько звер-

ские, что они вызывают дрожь даже у некоторых его слушателей. «Мне дан, — говорил он, — дар сводить все проблемы к их простейшему основанию. Война... окружена большой торжественностью. Но она является самым естественным, самым обычным, каждодневным. Война вечна. Война — начало всех вещей. Вспомните примитивную жизнь первобытных людей. Что такое их войны, как не коварство, обман, неожиданные нападения?.. Люди убивали друг друга, когда они не могли достигнуть своей цели другими путями. Купцы, разбойники, войны — все они во все времена были таквы. Цель войны — заставить врага капитулировать. Если он это делает, я смогу его затем уничтожить» (стр. 6—7).

«Воздушные нападения, изумительные в своем массовом применении, террор, саботаж, убийства руководящих лиц, внезапные сокрушительные атаки врага во всех слабых пунктах... не считаясь с резервами или потерями, — вот война будущего. Гигантский, всеразрушающий удар. Я не думаю о последствиях... я не буду играть в войну и не позволю руководить собой главнокомандующим. Я вызову войну... В этом моя миссия... Я не отступлю ни перед чем. Никакие так называемые международные законы, никакие соглашения не останутся перед возможностью использовать случай к войне. Будущая война будет невероятно кровавой и жестокой. Но самая варварская война, не делающая различия между армией и гражданским населением, будет в то же время и самой мягкой, потому что она будет и самой короткой. Вместе с полным использованием нашей армии мы измучим врага войной нервов... Для меня все средства будут хороши. Мой девиз: «Уничтожь врага всеми и всякими средствами». Я буду единственный, кто поведет войну» (стр. 10—11).

Трудно назвать беседами то, о чем рассказывает автор. Говорит почти все время Гитлер. Его слушатели безмолвны и невыскаательны. Первое пребывание «фюрера» — слепое повиновение. И, кривляясь, он преподносит им все, что приходится в его голову, одержимую манией величия. В одно и то же время он пребует жестокости и обещает небывалое возрождение Европы, обещает покончить с безработицей. Немного погодя угрожающе предупреждает, что далек от намерения создать мирную пан-Европу:

«Мы должны быть безжалостны... Только это очистит наш народ от его мягкости, сентиментального филистерства и примитивности. Мы не имеем больше времени для милых сентиментов. Нужно подготовить наш народ для великих дел, если он хочет выполнить свою историческую миссию... Моя задача гораздо труднее, чем Бисмарка или всякого другого немца» (стр. 16). Затем следует возвешение «исторической миссии» германского народа и того нового, что несет Европе «новый порядок»: «...сегодняшняя Германия — не биологическое единство. Она будет Германией, только когда станет Европой. Без власти

над Европой мы погибнем. Германия — это Европа... Мы должны иметь Европу и ее колонии».

Перед нами не простой бандит, готовящийся к убийству: Гитлер «планирует» убийства, замыслив их в отношении целых наций. Он даже пытается философствовать. Этот «новый Цезарь», вышедший из подонков человеческого общества, провозглашает «истребление неарийского населения» как часть миссии германского народа. «Мы обязаны истреблять население, — говорит Гитлер, — это часть нашей миссии по охране германского населения. Мы разовьем технику обезлюдения. Вы спросите меня, каким образом я это планирую. Я имею в виду устранение целых рас... Я буду систематически применять ряд мер, чтобы задержать их большой естественный рост... Например я изолирую на годы мужчин от женщин. Вспомните падение рождаемости в мировую войну. Почему мы не можем сознательно в течение ряда лет делать то, что было неизбежным последствием долгой войны? Имеется много возможностей, сравнительно безболезненных или, во всяком случае, бескровных, обречь неугодные нации на вымирание... Одна из наших главных задач — помешать любыми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, дальнейшему росту славянских рас... В прежние времена привилегией победителей было уничтожение целых племен, целых народов. Делая это постепенно и без кровопролития, мы демонстрируем нашу гуманность» (стр. 137—138).

«Вот что мы должны запомнить, — говорит Гитлер о восточной политике фашистской Германии. — Мы никогда не будем великими государственными деятелями, если не создадим мощное, прочное и твердое, как сталь, ядро — яичку от 80 до 100 миллионов колонизирующих германцев. Моя первая задача — создать такое ядро, которое не только сделает нас непобедимыми, но и обеспечит нам раз навсегда решающее преобладание над всеми европейскими нациями». Дальше следовал длинный перечень государств, которым вне фашистской Германии уготовлена гибель: «Часть этого ядра составляет Австрия. Это само собой разумеется. Однако и Богемия и Моравия тоже принадлежат к этому ядру, так же как и западные районы Польши, поскольку они являются естественными стратегическими границами. Помимо этого... частью этого ядра являются и балтийские страны... Теперь во всех этих районах преобладают чужие расы. Нам долг... устранить их. Не может быть никакого оправдания пренебрежению этой задачей» (стр. 37).

Будущее общество он рисует в следующем виде: «Будет класс господ. Будет масса членов партии, которая образует иерархию. Они составят новый средний класс. И будет опрощенная масса людей без имени, вечных слуг, лишенных избирательных прав, независимо от того, были ли они когда-либо представителями старой буржуазии, крупных помещиков, рабочих или крестьян... Ниже их будет еще класс

покоренных чужих рас — мы должны без колебаний назвать его классом современных рабов» (стр. 41).

Задолго до того, как фашистские кампаниями доказали на деле свое отношение к интеллигенции и культурным ценностям, Гитлер замыслил уничтожить не только неугодные нации, но и науку и культуру. «Трогательно» заботясь о массах, сознание которых не следует «обременять», он обещал покончить с всеобщим образованием:

«Должен быть положен конец так называемому всеобщему образованию. Оно наиболее разъедающий и ослабляющий яд, который либерализм когда-либо изобретал для своего собственного разрушения... Полная свобода в выборе образования — привилегия избранных... Вся наука должна быть подчинена постоянному контролю. Знание — помощь, но не главная цель жизни. Мы должны быть последовательны и оставить широким массам блага неграмотности» (стр. 42—43). «Массы, — говорил он, — подобно животным повинуются инстинктам. Они не рассуждают... Не теряйте времени на «интеллигентские» собрания... То немногое, что вы можете достичь путем разумных объяснений, может быть на другой день сметено объяснением противоположной стороны» (стр. 212—213).

Гитлеру нельзя отказать в известной последовательности. Всеобщее образование — действительно «разрушающий яд» для фашизма, действующего на самые низменные инстинкты.

Мастер самых низких интриг и чудовищных провокаций с удовлетворением поглядывает на портреты Галейрана и Фуше. Они больше не существуют, и он не видит равных себе:

«Массы глубоко заблуждаются в том, что такое пропаганда. Открытое влияние на массы — только одна сторона, и притом самая невинная... настоящая проблема заключается в том, чтобы подчинить себе выдающиеся личности и целые группы... Мои цели могут быть достигнуты только путем систематического подкупа имущих и правящих классов. Деловые выгоды, эротические побуждения, честолюбие — вот, так сказать, основа стремления к власти, вот три главных пункта в нашей пропаганде. Мы увидим плоды моей деятельности только в будущей войне, потому что никто из моих противников не сможет использовать что-нибудь в этом роде против меня... Я использую все, что мне покажется нужным, насколько не считаясь с интересами собственников или кодексом чести» (стр. 277).

Самодовольным смехом, хвастовством и циничными шутками встретили «конспираторы» рассказ Геринга о поджоге рейхстага. Захлебываясь от веселья, Геринг рассказывал, как «его парни» вошли в здание рейхстага, имея в своем распоряжении всего лишь несколько минут, и были почти застигнуты. Он сожалеет при этом, что не сторчал «вся живина». Они так спешили, что не успели «устроить из этого настоя-

щую игру». Присутствовавший при этом разговоре Гитлер назвал пожар в рейхстаге «маяком новой эры мировой истории» (стр. 78—79). «Они считают нас,—говорил он о буржуазных националистах первого кабинета Гугенберга,—невежественными варварами. Да, мы варвары! Мы хотим быть варварами. Это почетный титул. Мы омолодим мир. Нынешний мир близок к концу. Наша миссия в создании смуты... Мы должны покончить с сентиментальностью... Когда я объявлю войну, я без колебаний пошлю на смерть десять миллионов молодежи... Мир может управляться только страхом» (стр. 80—81).

Однажды Гитлер пишет автор, отметил его особым вниманием, посвятив в свои «философские» взгляды, взгляды на мораль и т. д. «Они представляли собой смесь непонимания Ницше и распространенных идей определенного направления ходячей философии. Всю эту мешанину Гитлер изрекал с видом пророка. Вот некоторые из этих изречений: «Мы находимся при конце века разума. Интеллект развивается неограниченно и становится болезнью жизни», «Наша революция не только политическая и социальная. Мы находимся у истока гигантской революции в представлениях о морали и человеческого сознания», «Совесть — еврейское изобретение. Подобно обрезанию это позор», «Идея свободной и ничем не скованной гипотезы могла прийти в голову только в эпоху либерализма. Это абсурд», «Лозунг объективности науки придуман профессурой с целью избежать необходимого контроля со стороны государства», «Основной вопрос, предшествующий всякой научной деятельности: кто тот, кто хочет что-либо знать?.. Имеется северная наука и национал-социалистическая наука, противостоящая либерально-еврейской науке, которая больше не в состоянии где-либо выполнять свои функции и изживает себя», «Я противопоставляю арийца еврею, и если я одного из них называю человеком, я должен другого называть как-то иначе. Они резко различаются как люди и как животные. Но я не называю еврея животным. Он значительно дальше отстоит от животного, чем мы, арийцы. Он создание неестественное, чуждое природе» (стр. 222—241).

«Народ считает нас врагами интеллигенции. Мы и есть ее враги...»; «Я освобождаю людей от ограничений, накладываемых интеллигентностью, бремени скверного и упадочного смирения — химеры, именуемой совестью и моралью, и требованной свободы и личной независимости, на которую имеют право лишь немногие» (стр. 222, 241).

В главе «Обогащайтесь» рассказывается о нравах, царивших в фашистской среде, о подкупках и стремлении получить «местечко». С циничной откровенностью Гитлер заявлял: «Партии нечего делать с возрожденческими митингами и бессмысленными разговорами о моральном обновлении духа и истории нашего народа. Мы представляем собой нечто, совершенно иное. Мне нужны люди, которые не задумаются, если нужно будет сбить с ног кого угодно».

«Занимайте местечки», «Мы не те, кто портит удовольствие», «Огонь требует топлива» — таков был девиз первых месяцев после захвата власти. «Я предоставляю своим людям полную свободу,—говорил Гитлер.— Делайте все, что хотите, только не позволяйте себя изловить» (стр. 97, 98).

Летом 1934 г. на небольшой конференции в Берлине, на которой присутствовали дипломатические представители «фюрера», представители различных германских организаций за границей и молодежь, не занимавшая никаких постов, Гитлер обратился к молодежи с речью: «Мое первое требование к вам — слепое повиновение. Вы не судьи того, что должно быть сделано. Еще меньше я буду объяснять вам в деталях, что является моим намерением. Ваше повиновение — результат вашего доверия ко мне. Вы военный аванпост. Вы должны расшатывать себя, как на войне. Вы подчиняетесь военному закону. Сегодня, возможно, вы самая важная часть германской нации» (стр. 145).

В другой раз, уверяя присутствующих в том, что «мир увидит в нем величайшего гения всех веков и что даже самые близкие к нему имеют лишь слабое представление о его способностях», он развернул перед слушателями свою программу подготовки молодежи: «Свою созидательную работу я начну с молодежью... Мы робки и сентиментальны. Мы несем бремя унизительного прошлого и сохранили в своей крови тупые воспоминания рабства и раблепия. Но моя замечательная молодежь! Есть ли где-нибудь в мире что-либо замечательнее? Какой материал!.. С ними я переделаю мир. Мое учение жестоко. Мягкость должна быть отброшена. В моих школах вырастет молодежь, от которой в ужасе отпрянет мир... Неистовая, активная, властная, неустрашимая и жестокая молодежь — вот то, что я получу. Молодежь должна всем этим обладать и быть равнодушна к страданиям. Я хочу увидеть в их глазах гордость и независимость хищного животного... Я хочу иметь атлетическую молодежь — это первая и главная задача. Для этого я вырву с корнем тысячелетнюю привязанность к семейной жизни. Тогда я получу чистый и благородный естественный материал... Я не дам им никакого интеллектуального обучения. Знание — гибель для молодежи; я хотел бы, чтобы они учились только тому, что действует на их воображение. Но они должны быть обучены самообладанию...» (стр. 259).

Это программа, а действительность, как известно, выглядит иначе. «Бесстрашная» гитлеровская молодежь широко преуспевает лишь в жестокости и грабежах и, игнорируя гордый наказ своего «фюрера» — покорить весь мир, — трусливо избегает открытого боя.

Активность гитлеровских агентов не ограничивалась Европой. Раушнинг рассказывает о широко разветвленной сети шпионажа, которой Гитлер опутал Европу и Америку: «Все германские организации во всех частях света находятся в одинаковом

положении... все заокеанские поселения немецких колонистов сделались почвой, на которой подобно грибам в темноте произрастала пропаганда, развившаяся в эффективный шпионаж. Каждый немец, будь он германским подданным или гражданином страны, в которой он проживает, был вовлечен в обслуживание этой чудовищной машины».

Ранним летом 1933 г. Гитлер беседовал с вернувшимся из Южной Америки видным членом СС. Беседа показала, пишет автор, как далеко заходили планы Гитлера и как ошибочно было представление, что национал-социализм преследует политические цели только на востоке и юговостоке Европы. Гитлер особенно интересовался Бразилией: «Мы создадим там новую Германию. Мы найдем там все, в чем нуждаемся». Его интересовала не только Бразилия, но и Аргентина и Боливия. Сделанные им в этой беседе предложения много позднее были с помощью Риббентропа и других осуществлены. «Мы имеем право,— говорил тогда Гитлер,— на этот континент, так как Фугеры и Велсеры имели там владения. Мы должны вернуть то, что было разрушено отсутствием единства...» Страны Латинской Америки, говорил Гитлер, «знают, что они эксплуатируются Соединенными Штатами, и ничего не ждут от них для развития своей страны. Мы дадим им и то и другое: капитал и дух предприимчивости. Мы дадим им и третий дар—нашу философию... Подождем еще несколько лет... Нужно послать наших людей к ним. Наша молодежь должна учиться колонизации. Все же нужно для этого официальных представителей и губернаторов. Дерзкая молодежь— вот то, что нам нужно... Мы не пошлем подобно Вильгельму Завоевателю наши войска, чтобы завоевать Бразилию. Наше оружие невидимо» (стр. 61, 62, 63).

Германский фашизм тянулся к Мексике, играющей специальную роль в планах Гитлера. Большое влияние на Гитлера, пишет автор, оказывал Генри Детердинг: «Прямо или косвенно он убедил Гитлера в том, что Мексика— лучшая и богатейшая страна в мире с населением, самым ленивым и ведущим самый рассеянный образ жизни». Вскоре после июньских событий 1934 г., когда в Германии резко усилились экономические трудности, Гитлер как-то вслух размышлял о Мексике: «Если бы мы имели эту страну, мы избавились бы от всех наших затруднений... Мексика... умоляет о способном хозяине... Богатство мексиканской почвы сделает Германию богатой и великой! Мы можем получить Мексику за пару сотен миллионов» (стр. 66—67).

Особенно часто Гитлер возвращался к угрозе развязать войну. Он обещал «изумить мир своими методами подготовки войны» (стр. 244).

Международные договоры, торжественные обещания договаривающихся сторон— что они для Гитлера, призванного «освободить мир от хаоса истории»? Они стоят на пути, и, не задумываясь, он обещает разор-

вать их в любой момент. «С полным сознанием того, что я делаю, я сжигал все мосты в своей внешней политике. Я заставляю германский народ, колеблющийся перед своей миссией, пойти по дороге, которая ведет к величию» (стр. 108).

«Я готов гарантировать все принципы и заключить пакты о ненападении и дружбе с кем угодно. Было бы полнейшей глупостью отказаться от этих шагов только потому, что, может быть, понадобится эти торжественные обещания порвать... Всякий, кто настолько чувствителен, что не хочет подписать договор прежде, чем он не будет уверен в верности ему, всегда и при всех условиях дурак... Почему я не должен подписать в полной вере соглашение сегодня и без колебаний разорвать его завтра...»

Гитлер пытался делать «прогнозы» о том, как сложится международно-политическая обстановка, когда он приступит к осуществлению своих грабительских планов в Европе. Так он не сомневался в том, что Америка никогда не примет опять участия в европейской войне: «Конечно, мы будем предупреждать ее от этих попыток снова. Имеются новые средства, эффективные в таких случаях. Америка постоянно на грани революции. Мне ничего не стоит вызвать волнения или восстание в США так, чтобы у этих людей были заняты руки своими собственными делами» (стр. 4). «Только национал-социализм призван освободить американский народ от его руководящей клики и дать ему средства стать великой нацией... Америка сегодняшнего дня никогда снова не представит для нас опасности. Ошибочно думать, что Америка представляла опасность для нас и в прошлой войне... Я заверяю вас, что в нужный момент, когда мы будем готовы сделать скачок в заокеанские просторы, новая Америка будет нашим сильнейшим сторонником... там не окажется нового Вильсона, возбуждающего Америку против нас» (стр. 71).

Не менее решительно он делал «прогноз» и в отношении Англии и Франции: «Англия нужна сильная Германия. Англия и Франция никогда снова не предпримут совместных действий против Германии... Я сделаю все, чтобы предотвратить сотрудничество между ними... Но я не остановлюсь и перед войной с Англией, если это будет необходимо. Там, где Наполеон потерпел поражение, я выиграю». Раушнинг спросил его: «Вы не допускаете, что Англия, Франция и Россия могут заключить союз?» «Это означало бы конец, но если даже мы и не победим,—поспешил успокоить его Гитлер,— то тогда мы потянем за собою в пропасть половину мира. Никто не одержит победы над Германией. 1918 год не повторится. Мы не сдадимся» (стр. 119). «На востоке нам нужно господство на Кавказе и в Иране; на западе— во Франции. Мы нуждаемся в Фландрии и Голландии. Больше всего нам нужна Швеция. Германия должна стать колониальной державой и получить морскую мощь, равную британ-

ской... Мы не можем подобно Бисмарку ограничиться национальными целями. Или мы будем управлять Европой или исчезнем как нация и попадем в хаос мелких государств. Теперь вы понимаете, почему я не могу ограничить себя на востоке или на западе... Будущее Германии не в союзах, но в ее собственной силе» (стр. 122—123).

Неоскрываемый страх перед силой Советского Союза звучал в признаниях Гитлера еще задолго до войны. Однажды в разговоре по поводу плана создания огромного экономико-политического блока на германской основе — континентального пространства от Флиссингена на западе до Владивостока на Дальнем Востоке — Гитлер заявил: «Только один может господствовать. Если мы хотим господствовать, мы должны сначала завоевать Россию... вы забываете, что Россия... величайшая континентальная держава в мире, исключительно мощная и способная поглотить всю Европу... Россия, кем бы она ни была: нашим партнером или врагом, — равна нам по силе, и за ней нужно зорко следить. Заметили ли вы, что немцы, жившие долгое время в России, никогда не могут снова стать настоящими немцами. Огромные пространства зачаровывают их... Розенберг неистовствует против русских только потому, что они не позволили ему быть русским... Возможно, я не смогу избежать союза с Россией. Я буду держать это как последний козырь. Возможно, это будет решающая игра в моей жизни. Но это никогда не остановит меня от нападения на Россию, когда будут достигнуты мои цели на западе. Мы будем время от времени менять наши фронты, и не только военные... наша задача — навсегда уничтожить угрозу со стороны панславянской империи. В тени этой верховной державы Германия не может развиваться. Не забывайте, что славянский восток более плодороден, чем вся остальная Европа... Ни в коем случае невозможно избежать решающей битвы между идеалами германской и панславянской рас. Мы должны одержать победу германской расы... над массами, обреченными на вечное рабство и подчинение. Только мы можем победить огромное континентальное пространство... Мы примем эту борьбу на себя. Это откроет нам дверь к постоянному господству над миром» (стр. 130—134). «Нации — внешне видимые формы нашей истории. Если я хочу освободить мир от хаоса прошлого, я должен сплавить эти нации в некий высший строй... Расовая концепция служит для этой цели как нельзя лучше. Франция распространяла идеи великой ре-

волюции за свои пределы с концепцией нации. Национал-социализм принесет свою революцию за границу с концепцией расы» (стр. 229).

Своих нынешних союзников Гитлер расценивал не слишком высоко: «Итальянцы никогда не станут воинственным народом, так же как итальянский фашизм никогда не поймет действительное значение громадного сдвига в нашу эру. Мы можем, конечно, заключать временные союзы с Италией, но в конечном счете мы, национал-социалисты, стоим особо. Одни мы знаем тайну гигантских сдвигов... мы избраны отметить своей печатью грядущие века. День, когда Германия в случае нужды должна была бы рассчитывать на помощь нации, подобной итальянской, был бы печальным днем для будущего Германии» (стр. 126).

Вот как выглядела карта Европы в распаленном воображении Гитлера: «В центре Германия... затем Австрия, Богемия и Моравия, западная Польша. Блок ста миллионов, неразрушимый, без единой трещины, без чуждого элемента — прочное основание нашей мощи, затем постоянный союз — Польша, балтийские государства, Венгрия, балканские государства, Украина, Волжский бассейн — союз, но неравных членов. Это будет союз вассальных государств, без собственной армии и полиции, без своей экономики. Я не собираюсь делать уступки по сентиментальным побуждениям, как например восстановление Венгрии. Я не делаю никакого различия между друзьями и врагами. Время мелких государств прошло также и на Западе. Я создам одновременно Западный союз — Голландию, Фландрию, северную Францию и Северный союз — Данию, Швецию и Норвегию. Нейтральных не останется... Они будут поглощены. Если им, — говорил Гитлер о Голландии, Дании и Швеции, — это не понравится, они могут попытаться меня выбить. Во всяком случае, они вынесут главную тяжесть нападения» (стр. 124, 125, 126).

Все же Гитлеру придется уступить. И, конечно, не «по сентиментальным побуждениям». Героический советский народ в союзе со свободолюбивыми народами других стран навсегда шокончит с фашизмом.

Книга читается с большим интересом. Обильно приведенные выдержки далеко не исчерпывают всего содержания книги Раушнинга. Для изучения истории германского фашизма — этой самой злобшей и мрачной страницы германского народа — рассказ активного участника национал-социалистического движения принесет свою пользу.

П. Осипова

VAN KLEFFENS E. N. *Juggernaut over Holland. The Dutch Foreign Minister's Personal Story of the Invasion of the Netherlands.* New York. Columbia University Press. 1941. VII. 195 p.

ВАН КЛЕФФЕНС Е. Н. *Джаггернаут идет по Голландии. Личный рассказ министра иностранных дел Голландии о нашествии на Голландию.* Нью-Йорк. Колумбийский университет.

Weitere Dokumente zur Kriegsausweitungspolitik der Westmächte. Die Generalstabsbesprechungen Englands und Frankreichs mit Belgien und den Niederlanden. Berliner Deutscher Verlag. 1940. 104 S. Auswärtiges. Amt. 1940. № 5.

Дальнейшие документы о политике расширения войны западными державами. Переговоры генеральных штабов Англии и Франции с генштабами Бельгии и Голландии.

Две рецензируемые книги, внешне мало между собою связанные, посвящены в основном одной теме: событиям мая 1940 г., когда фашистская Германия, внезапно открыв военные действия против Бельгии и Голландии, сломала своей военной машиной хрупкий нейтралитет обеих стран.

Первая книга, впрочем, касается только Голландии, она представляет собой рассказ министра иностранных дел Голландии о политике Голландии в период ее нейтралитета. В книге дан краткий очерк военных действий на территории Голландии после вторжения Германии, обрисованы обстоятельства, при которых голландское правительство было вынуждено покинуть территорию своей страны и перенести свое местопребывание в Лондон. Рассказ Клеффенса о политических событиях перемежается с описанием его личных переживаний. Эти материалы не лишены интереса для характеристики настроений в Голландии в эти дни. Однако основной интерес книги заключается главным образом в изложении фактов, предшествовавших германской агрессии против Голландии. В этом смысле в книге много поучительного.

Иначе обстоит дело со второй рецензируемой книгой. Трудно представить себе документ более лживый и в то же время более беспомощный, чем так называемая Белая книга, изданная германским министерством под названием «Переговоры генеральных штабов Англии и Франции с генеральными штабами Бельгии и Голландии». Составители сборника поставили перед собою задачу сфабриковать обвинение по адресу Бельгии и Голландии, чтобы найти предлог для нападения на них. Основное и единственное обвинение — утверждение о том, что между генштабами Англии и Франции, с одной стороны, и Бельгии и Голландии — с другой, еще до 10 мая 1940 г. существовал тесный контакт.

В действительности, все «доказательства», приводимые в Белой книге, построены на самых плахих предположениях, крайне косвенных и совершенно неубедительных. Что стоит, например, такой документ: некий бельгийский генерал в своем приказе по части, намекая диспозицию, упоминает о «дружественных войсках» (документ № 10)! В другом документе командир одного

французского батальона в приказе, датированном 2 мая, отдает приказ о вступлении в Бельгию (документ № 1); составители сборника даже не дают себе труда объяснить, почему же приказ от 2 мая не был выполнен тогда же. Не проще ли было бы предположить, что перед угрозой германского вторжения, в близости которого никто весной 1940 г. не сомневался, французский офицер получил запечатанный пакет с приказом?! Приказ вступил в силу 10 мая, уже после того, как германское вторжение стало фактом.

Подобно этим не выдерживают критики и все остальные документы сборника.

Пытаясь найти более «веские» доказательства в пользу обвинения, а также, очевидно, в погоне за объемом «документации», в сборнике помещены и такие «доказательства», которые способны вызвать лишь улыбку: показания двух «свидетелей» о наличии французских войск в Бельгии еще до 10 мая 1940 г. (документы №№ 7 и 8). Мы достаточно знакомы с фашистской практикой фабрикации свидетельских показаний, чтобы придавать им какое-либо значение.

Самый же главный недостаток этого сборника состоит в том, что он абсолютно не доказывает, более того, даже не касается как раз того вопроса, которому посвящен: в сборнике нет никаких упоминаний о переговорах, якобы состоявшихся между генеральными штабами Англии, Франции, Бельгии и Голландии. Нет поэтому и никаких указаний на существование контакта между ними.

Единственный документ, прямо касающийся этого вопроса, — это предпоследний документ сборника, помещенный под № 19 и относящийся к Голландии. Он представляет собою меморандум главнокомандующего вооруженными силами Голландии Вилкельмана от 23 марта 1940 г., направленный голландскому посланнику в Брюсселе. В этом меморандуме упоминается об инструкциях голландским посланникам в Лондоне и Париже, в которых посланникам предлагается запросить Англию и Францию о военной помощи Голландии. Историю и объяснение этого меморандума в Белой книге не найти; мы их находим в рецензируемой книге Ван Клеффенса.

Последний рассказывает о том, как еще в марте—апреле 1940 г. в Голландии ожидали выступления Германии. В связи с этим голландским посланникам в Лондоне и Париже были направлены в запечатанных конвертах инструкции, о которых говорится выше. В таком виде эти инструкции хранились в сейфах обоих посланников; было предусмотрено, что по специальному указанию из Гааги (использованной телеграммой) оба посланника знакомятся с инструкциями и выполняют их. Этот сигнал из Гааги был дан, но лишь после того как германская агрессия стала фактом. Это обстоятельство существенно меняет положение и представляет меморандум Винкельмана совершенно в ином свете. Однако составители Белой книги не упомянули об этих обстоятельствах ни одним словом.

Таким образом, весь сборник от начала до конца не может претендовать на документальную ценность, если не считать его ценности для характеристики методов работы германского министерства иностранных дел.

О политике Голландии в месяцы, предшествовавшие нападению Германии, большой материал содержит книжка Ван Клеффенса. Даваемая им характеристика голландского нейтралитета звучит весьма убедительно. Как автор неоднократно подчеркивает, «голландцы понимали, что небольшие размеры их страны и цифра населения, положение Голландии на перекрестке дорог Западной Европы... делали для них существенным... не оказаться вовлеченными в союзы или соглашения с другими державами или группами держав... Голландия не могла выступить ни в какие союзы, военные соглашения или переговоры с иностранными генштабами» (стр. 4—5). Эту политику голландское правительство щепетильно соблюдало на всем протяжении войны. Немедленно после объявления войны осенью 1939 г. голландское правительство издало прокламацию о нейтралитете и скрупулезно проводило ее в жизнь. Содержание этого законодательства о нейтралитете, пишет автор, не подвергалось критике ни с чьей стороны (с точки зрения полного его соответствия установленным статьям и принципам международного права. Ни одна держава, «в том числе и Германия,—как подчеркивает автор,—не имела ни малейшего основания пожаловаться на то, что эти добровольно взятые на себя Голландией самоограничения пристрасно проводились в жизнь» (стр. 19—20).

Положение маленькой нейтральной Голландии между воюющими державами, по словам автора, было весьма незавидным. Экономическая блокада, проводимая Англией, и подводная война, объявленная Германией, всей тяжестью ложились на экономику Голландии. Страна переживала кризис; росла безработица. Голландское правительство вело трудные и длительные переговоры с Англией и Францией о снятии блокады. Ван Клеффенс отмечает в своей книге, что как раз накануне германского

вторжения в Голландию было достигнуто соглашение по этому вопросу, удовлетворявшее обе стороны (стр. 29).

Позицию Германии в вопросе о блокаде автор называет «весьма любопытной» (стр. 29). Германия объявила, что нейтральные страны (и в частности Голландия) обязаны снабжать Германию всеми предметами в той же мере, как это происходило и до войны. Только в этом случае Германия соглашалась разрешить продолжение нормальной внешней торговли Голландии. От времени до времени в германской печати появлялись на эту тему статьи, содержавшие грозные предупреждения по адресу нейтралов, торговавших с союзниками.

Объявив блокаду английских островов и Франции, Германия беспощадно ее осуществляла; не считаясь ни с чем, германские подводные лодки топили голландские торговые суда. Особенно типичен случай с голландским танкером «Siedrecht»: потопив в открытом море этот танкер, германская подводная лодка проследовала дальше, не позаботившись о судьбе команды, оказавшейся в шлюпках в 150 милях от суши; между тем, в силу Лондонского протокола от 24 апреля 1930 г. (среди подписей под этим документом стоит подпись и германского правительства), подводная лодка обязана была позаботиться о жизни команды. В результате из 31 человека команды 21 погиб.

Другой заботой голландского правительства были нарушения его территории самолетами воюющих держав. И Англия и Германия, по мнению автора, в одинаковой мере не церемонились с Голландией, когда их летчикам надо было перелететь кратчайшим путем. Однако в поведении английских и германских самолетов автор видит существенное различие: «Тот факт, что английские самолеты явно предпочитали ночные полеты, а немецкие часто летали днем на большой высоте и держались голландской территории, давал основания для неприятного подозрения, что немцы в действительности занимались тщательным изучением с воздуха наших оборонительных сооружений» (стр. 27). Это подозрение позднее полностью подтвердилось.

В то же самое время немцы — это необходимо отметить — очень пунктуально протестовали в каждом случае нарушения голландской территории английскими самолетами. «Эта настойчивость,— пишет автор,— внушала нам некоторые подозрения. Иногда казалось, что немцы хотят создать на этом себе капитал, обвиняя голландское правительство в том, что оно разрешает эти нарушения своей территории» (стр. 28).

Политике нейтралитета в Голландии строго следовало не только правительство в своей внутренней политике, но и голландская печать; последняя тщательно воздерживалась от того, чтобы давать поводы Германии для недовольства. В этом же плане автор подробно излагает и попытки посредничества, предпринятые голландским правительством совместно с другими ней-

тральными государствами 24 мая 1939 г. и в ноябре того же года.

Между тем политика Германии с первых же дней войны внушала серьезные опасения в Голландии. Автор перечисляет некоторые факты, заставившие голландское правительство держаться настороже, и подробно описывает обстоятельства, при которых Германия рано утром 10 мая 1940 г. напала на Голландию. Особый интерес в книге представляют странички, в которых излагаются события этого дня, в частности история германской ноты от этого числа. Автор книги подчеркивает тот факт, что германское правительство не сочло даже нужным предварительно известить Голландию о своем решении двинуть против нее войска. Только в 6 ч. 15 м., то есть когда германские самолеты уже бомбардировали Гаагу, Геббельс вызвал голландского посланника в Берлине и вручил ему объемистую ноту, в ультимативной форме предлагавшую Голландии прекратить «бесполезное» сопротивление. Для полноты картины следует указать, что к этому моменту телефонная связь между Берлином и Гаагой была уже прервана и голландскому посланнику, таким образом, предлагалось принять решение за свое правительство! В Гааге германская нота также была предъявлена через несколько часов после вторжения.

На последующих страницах книги рассказан ход военных действий на территории Голландии, отъезд королевы и правительства из страны. Эти странички носят характер личных воспоминаний.

Но интерес книги — в тех главах, где описана голландская политика нейтралитета. Автор дает исчерпывающие доказательства того, что Голландия ни на минуту не покидала почвы нейтралитета и что все последующие утверждения Германии в противном абсолютно ни на чем не основаны. Косвенно это признают и Белая книга и германская нота 10 мая 1940 г., поскольку в обоих случаях германское правительство не нашло возможным выдвинуть этого рода обвинения.

Вывод ясен: воровски напав на Голландию, германские фашисты не могут ничем оправдать свои действия. Германское правительство еще в сентябре 1939 г. клятвенно обещало уважать нейтралитет Голландии. Ван Клеффенс в своей книге рассказывает, что германский посланник, очевидно по указанию из Берлина, для придания германской гарантии особого «веса» повторял ее на аудиенции у королевы. Все эти обещания и гарантии фашистской Германии оказались клочком бумаги. Такова мораль фашистской агрессии.

Н. Ерофеев

ПО АМЕРИКАНСКИМ ЖУРНАЛАМ

Читая американские журналы, нельзя не увидеть, как широко распространен в США живой, практический интерес к истории — стремление связать понимание настоящего с пониманием прошлого. В частности и к истории народов СССР подходят именно с такими запросами: в этом нас убеждает обзор ряда американских журналов за январь 1939 — июнь 1941 г., причем наиболее интересны как раз не специально исторические журналы.

В «Pacific Affairs», органе Института тихоокеанских сношений, отметим следующие статьи:

Ольга Ланг «Recent Russian Literature on Buriat Mongolia» («Новая русская литература о Бурят-Монголии») в мартовской книжке 1940 г., стр. 45—62, дает очерк территории и населения Бурят-Монголии, ее природных богатств, экономического и политического значения до и после Октября. Говоря о населении, О. Ланг уделяет много внимания (стр. 49—55) дореволюционной социально-экономической структуре Бурят-Монголии, причем основывается главным образом на работах монгольского кабинета Института востоковедения Академии наук СССР и на результатах дискуссии 1934 г. в Улан-Удэ. Дискуссия прошла при участии целого ряда русских и бурятских историков и ученых других специальностей, как старшего, так и молодого поколения. О. Ланг подробно описывает

на вопросе о «ключевом феодализме», излагая взгляды Б. Владимировца и других исследователей. Далее, она рассказывает об образовании в 1923 г. автономной Бурят-Монгольской республики и ее быстром расцвете — сельскохозяйственном, промышленном и культурном. Отмечена деятельность Института монгольской культуры в Улан-Удэ, созданного в начале первой пятилетки для изучения природных богатств и энергетических ресурсов страны, ее истории, литературы и искусства, а также для создания «хроники текущих событий, достижений или задержек в современном развитии Бурят-Монголии».

Martin R. Norins «The War in China and the Soviet Press» («Война в Китае и советская пресса»). «Pacific Affairs». № 2, p. 157—168. 1939.

Опровергая взгляд, проводившийся в мировой прессе с самого начала войны в Китае, будто все страны более или менее нейтральны, кроме СССР, и анализируя с этой точки зрения сообщения, главным образом «Правды» и «Известий», Норинс делает попутно наблюдение, крайне интересное для историка. Он замечает, что фактическая сторона сообщений и статей советских корреспондентов точно совпадает с содержанием статей в «Times» — ссылаясь для примера на статьи от 25, 26 и 27 июля 1938 г., — но вместе с тем советская журналистика дает больше, чем «Ti-

mes». Во всей мировой прессе, говорит Норинс (за исключением очень небольшого количества специальных статей), публике сообщаются главным образом новости о ходе военных действий в Китае, а политические и социальные фазы развертывающихся событий показаны очень мало, несравненно меньше, чем в сообщениях, обращенных к советскому читателю. Русский журналист дает анализ положения, основанный не только на военных соображениях, — он старается выявить скрытые экономические ресурсы воюющих стран, их «конструктивные социальные возможности», которые в условиях войны, под давлением выдвигаемых ею требований, превращаются в действительность. Это, продолжает Норинс, «кардинальный пункт»: ведь, например, и гражданскую войну в Америке нельзя рассматривать только как ряд сражений, ее нужно понять как одно из проявлений общего исторического процесса. В наше время на Дальнем Востоке «в основе китайской оборонительной войны с Японией лежит, повидимому, освободительный процесс», суть которого заключается в росте социальной, экономической и военной действительности Китая. Русские журналисты, по мнению Норинса, хорошо показывают и детали и общее значение этого исторического процесса, причем умело и обильно использованы китайские источники, китайская пресса. «За одно это советские сообщения о китайской войне заслуживают более широкого признания, и сослаться на них следовало бы чаще».

Таким образом, Норинс отмечает у советских журналистов более углубленный подход к своей задаче, приближение публициста к историком, и, пожалуй, не случайно, что это наблюдение — совершенно верное — сделано именно американцем. Вспомним хотя бы американский журнал «Current History and Forum», родившийся, по выражению редакции, в 1914 г., когда в огне войны люди глубоко, остро переживали и поэтому более интенсивно осваивали и осмысливали события дня. «Текущая история и форум» — не научный журнал, а политический, но с особым, подчеркнутым интересом к истории; и отдел политического обозрения идет под выразительным заголовком — «History in the making» («История в процессе становления»).

В статье «Военный потенциал Советского Союза» («The War Potential of the Soviet Union», «Pacific Affairs», 1939. № 1, p. 34—53) автор¹ ставит большой полити-

ческий вопрос и, отвечая на него, тоже вступает на путь историка. Оценивая военный потенциал Советского Союза, он сначала перечисляет и взвешивает преимущества плановой экономики и советской национальной политики, которая дает для частей страны, находящихся на неодинаковом экономическом уровне, «координацию баз субординации», затем отмечает большее, чем где бы то ни было, обложение промышленности и земледелия, говорит о симпатиях всех колониальных народов и рабочих всех стран к СССР и, наконец, высоко расценивает ту огромную притягательную силу для трудящихся масс всего мира, которую придает Советскому Союзу его безусловно отрицательное отношение к агрессивным войнам.

Дальше, автор ставит вопрос об отношении народных масс СССР к партии и правительству СССР, и на этот основной, решающий, по его мнению, вопрос он считает нужным ответить исторически, восходя к 1921 г., «определяя путь, по которому развивалось, проходя последовательно через разные фазы, отношение масс к советской власти». Показано, как при поддержке народных масс коммунистическая партия последовательно преодолевала все внутривнутрипартийные и иные затруднения, причем массовая база партии постепенно, на каждом этапе революции, все больше и больше расширялась. Так, историческим путем, автор приходит к выводу: «Форма, которую принял прогресс в Советском Союзе, такова, что в результате она дала увеличение силы... огромное увеличение силы в массовой основе структуры. Это нужно осознать при реалистической оценке военного потенциала Советского Союза». Именно это достижение «делает Советский Союз столь могущественным фактором в окончателных, решающих событиях нашего времени».

Журнал «American Quarterly on the Soviet Union» — орган Американско-русского института культурных сношений; его задача — освещение всех сторон жизни Советского Союза. Здесь можно отметить две статьи, представляющие несомненный интерес для историка.

Wm. O. Field: «The International struggle for Transcaucasia» («Международная борьба за Закавказье»). «American Quarterly on the Soviet Union», 1939. № 1, p. 21—44.

Автор указывает, что «уже с древнейших времен Закавказье было одним из очагов международного соперничества: здесь проходил главный торговый путь из Европы в Центральную Азию, Китай и Индию; из природных богатств страны, медь и железо уже тогда имели международное значение. Все большие империи, имевшие интересы в Восточной Азии, участвовали в борьбе за Закавказье. Даны сначала краткое, а затем, по мере приближения к современности, все более подробное фактическое изложение перипетий этой борьбы и заключительная характеристика: «При оценке того места, которое занимает в настоящее время Закавказье в международных отношениях,

¹ Статья анонимная. Редакция сообщает, что автор — гражданин одного из государств Центральной Европы, работавший раньше в Советском Союзе как экономист, специалист по аграрным вопросам. Статья представляет собою перевод с немецкого оригинала, написанного «для специалистов, хорошо знакомых с Советским Союзом и с социалистическими экономическими теориями», поэтому редакция в интересах своих американских читателей несколько видоизменила и упростила текст.

следует учитывать как существенный фактор экономического роста страны с тех пор, как она стала частью Советского Союза». Потенциальное историческое значение Закавказья как источника сырья, говорит автор, теперь больше, чем в 1914 году. Не меньшее значение имеет, по видимому, восстановление дружбы и согласия между разными народами, населяющими Закавказье.

Mortimer Graves «Some notes on Oriental studies in the Soviet Union» («Заметки о востоковедении в Советском Союзе»). «American Quarterly on the Soviet Union». 1939. № 1, p. 94—103.

Автор, секретарь Американского совета ученых обществ, дает обзор развития советского востоковедения с 1917 г., основываясь главным образом на отчете о деятельности Института востоковедения, опубликованном в «Вестнике Академии наук СССР» №№ 10 и 11 за 1937 г., а также и на собственных записях, собранных за десять лет, и личных наблюдений над жизнью востоковедческих учреждений Советского Союза. Он противопоставляет дореволюционную ориенталистику, «обусловленную деятельностью миссионеров и колониальной политикой царизма», ориенталистике советской, функции которой — «изучение внутренней истории многочисленных народов Азии, революционных боев пролетариата и крестьянства, изучение языков и литератур как социальных явлений, как памятников национальной материальной и интеллектуальной культуры и использование этого изучения для социального строительства в новом государстве». Гревс считает, что в общем «такое расширение горизонта ориенталистов оказало на изучение Азии оздоровляющее действие. Благодаря ему мы уже начинаем постепенно воссоздавать более ясную картину хода истории на всем азиатском материке, особенно историю более близких к нам столетий. Далее, работа востоковеда имеет теперь более ясное и определенное отношение к пониманию современной жизни Советского Союза, и, таким образом, востоковедение утратило отчасти свою прежнюю печать эзотеричности. На это перемещение акцента следовало бы обратить внимание западным специалистам по изучению Азии, даже тем, которые сами не имеют склонности включаться в это новое направление». Следует отметить, в котором показана организация Института востоковедения Академии наук СССР, затем дана общая характеристика изданий Института и деятельности связанных с ним ученых обществ, главным образом Ассоциации арабистов, и, наконец, подробный перечень (стр. 98—102) печатных трудов и научных предприятий Института по рубрикам: 1) изучение народов Советского Востока и помощь им в отношении культурного и языкового развития; 2) изучение культур восточных народов вне Советского Союза (Монголия, Китай, Япония, Индия, Ближний Восток, Турция, Иран, Аравия, Абиссиния). Гревс замечает, что перечень в достаточной мере показывает и широкий размах советских научных интересов на

Востоке, и плановый характер всей работы, и заостренное внимание русских востоковедов одновременно к историческому прошлому и к современным умственным запросам изучаемых народов. Гревс говорит, что в СССР выросла целая школа молодых ученых, работающих продуктивно, причем, однако, отмечает отсутствие работ в некоторых областях востоковедения, которые с давних пор усердно исследуются западноевропейскими и американскими учеными, например в области изящных искусств.

В заключение Гревс ставит принципиальный вопрос. Можно, пожалуй, говорит он, отыскать (особенно в предисловиях, в введениях и в общих обзорах) доводы в пользу утверждения, что-де в Советском Союзе наука служит не научным целям. Однако недостаток, — если считать это за недостаток, — не так уже велик; он компенсируется, по мнению Гревса, «свежестью и силой, которые присущи работе людей, сознательно отступающих от старых шаблонов». Гревс отмечает недостаточность существующего научного контакта между советской ориенталистикой и ориенталистикой западноевропейской и американской; он указывает на необходимость широкого обмена научными публикациями, созыва Международного конгресса востоковедов и обмена профессорами или лекторами. Тогда только, так он заканчивает свой обзор, «мы начнем постепенно отвыкать от мысли, что востоковедение СССР представляет собою нечто обособленное, и оценим советскую ориенталистику правильно, т. е. как участие в попытке людей Запада понять тот опыт, уроки и обещания для будущего, которые дают нам азиатские культуры».

Переходим к обзору специальных исторических журналов.

«American Journal of Archeology» не дает статей по истории народов СССР. В разделе «Археологические новости и дискуссии», где материал расположен по территориальному признаку, имеются сообщения о находках в СССР. Но в отделе критики, который, вообще говоря, представлен в американском археологическом журнале очень широко, рецензируются труды археологов всех крупных и мелких стран Европы, но работы советских археологов не представлены. В сводной библиографии за 1939 г.¹ русские работы тоже отсутствуют, зато указаны две французские книги, изданные в 1939 г. в Париже, — сообщения об открытиях советских археологов в 1926—1937 гг. на берегах Белого моря и Онежского озера (наскальные изображения).

В «Journal of modern History», 1940. March, p. 69—86, находим статью Philip E. Mosely «Russian policy in 1911—1912» («Русская политика в 1911—1912 гг.»), которая представляет собою реферат и критику томов XVIII и XIX советской публикации «Международные отношения в эпоху империализма». Документы из архивов царского и Временного правительств.

¹ «American Journal of Archeology». 1940. № 2, p. 286—292.

1878—1917. 2-я серия (1900—1913). Т. XVIII, ч. 1-я, май 14, 1911 — сентябрь 13, 1911; Т. XVIII, ч. 2-я, сентябрь 14, 1911 — ноябрь 13, 1911; Т. XIX, ч. 1-я, ноябрь 14, 1911 — январь 13, 1912; Т. XIX, ч. 2-я, январь 14, 1912 — май 13, 1912. Москва, 1938, стр. XVII + 470; XVII + 382; XIV + 332; XVIII + 551.

Рецензент считает, что томы XVIII и XIX, охватывающие период в двенадцать месяцев, от 14 мая 1911 г. до 13 мая 1912 г., содержат богатейший материал, имеющий чрезвычайно большое значение для понимания дипломатии до 1914 г., несмотря на то что для указанного периода уже имеются публикации немецкие, французские, английские, австрийские и сербские. Дана критика некоторых технических приемов издания, отмечены немногочисленные пробелы. Обзор содержания опубликованных материалов приводит к выводу: «Запутанная история противоречивых целей и методов русской внешней политики раскрывается перед нами в новых документах для 1911—1912 годов. Среди людей, делавших политику, мало было единства. Ни Сазонов, ни его помощник Нератов не имели, как видно из материала, ясных и последовательно осуществляемых целей, между тем как методы их были зачастую сверхутопченны или же, наоборот, чересчур прубы... Раскрывшая слабость делавшей политику центральной власти (которая, вместо того чтобы давать ясные директивы своим агентам, гораздо чаще сама подчинялась импульсам, исходящим от них), эти два тома бросают яркий свет на деятельность режима, который не шел, а бред, слотыкаясь, вниз по тропинке — она и привела его к войнам на Балканах и еще дальше, к войне 1914 года».

Е. С. Helmeich «A proposed Russian-Turkish agreement of 1908» («Проект русско-турецкого соглашения в 1908 г.». «Journal of modern History». 1940, December, p. 510—514.

Публикация¹ документа «Проект соглашения между императорским правительством и оттоманским правительством, представленного Николаю II 21 сентября—4 октября 1908 г. и получившего его одобрение. Проект возник в связи с дипломатическими переговорами между австрийским и русским министерствами иностранных дел накануне аннексии Боснии — Герцеговины Австрией. Проект не был осуществлен, но представляет некоторый интерес как отражение планов и намерений русского министерства, пытавшегося разрешить вопрос о проливах втайне от Австрии, путем сепаратного соглашения с Турцией. Текст документа дан во французском подлиннике, с комментарием и вступительной статьей Гельмрейха.

«American Historical Review», орган Американской исторической ассоциации, крупнейший из американских исторических жур-

налов, не дал в 1939—1941 гг. ни одной статьи по истории народов СССР. В отделе аннотированной библиографии работы советских историков учтены, но в отделе критики рецензируются из работ по истории народов СССР только книги, издаваемые за пределами Советского Союза. В журнале имеются сообщения о годовых сессиях Американской исторической ассоциации², освещающие до некоторой степени работу секции по истории славян, и, надо прямо сказать, тематика и направление некоторых докладов являются для советского историка по меньшей мере... неожиданными. Один докладчик «напоминает» аудитории, что политика русского царизма в отношении национальных меньшинств была «гораздо мягче, чем обычно думают», и уверяет, что, в частности, в Финляндии мероприятиями царского правительства, по существу, ограничивалось и урезывалось господство шведов в Финляндии, а финскому народу эта политика даже помогала в его «продвижении по пути к национальному существованию»; второй — рисует картину «доброжелательного и ютеческого отношения» московского правительства к коренному населению Сибири; третий — защищает крестьянский мир дореволюционной России от «чрезмерных» обвинений и противопоставляет его колхозам, как форму, более соответствующую интересам крестьянства. Что это? Это доклад Страковского «Политика императорского русского правительства в отношении национальных меньшинств», вызвавший, впрочем, бурные, «громогласные», как поворится в отчете, возражения (vociferous discussion). Это доклад Лантцева, в котором рабовладельческой и насильственно христианизировавшей политике западноевропейских метрополий противопоставлена политика московских царей, якобы защищавших сибиряков от рабства и принудительного крещения, а вся ответственность за жестокие страдания коренного населения Сибири сваливается на местную администрацию. Совершенно ясно, что перед нами попытка реабилитировать национальную политику русского царизма, а доклад Волина «Крестьянское хозяйство при «мире» и при колхозах в новой русской истории» — попытка реабилитировать и его крестьянскую политику.

Но кто же эти люди, как-то научившиеся, очевидно, снабжать свои писания ссылками на первоисточники и обширными библиографиями, но, по существу, ничего общего с наукой не имеющие?

О Страковском мы узнаем случайно, что он бывший секретарь и сподвижник заправил Мурманского совета, предательски окрывшегося в 1918 г. дорогу интервентам. Это сообщает нам профессор Бредлей в рецензии на книгу Страковского об участии США

¹ Документ перепечатан из книги Зайончковского А. «Подготовка России к мировой войне в международном отношении». Приложение VII, стр. 357—358. М. 1926.

² «Educating Clio». «American Historical Review». 1940. April. «History and historians at Chicago». «American Historical Review». 1939, October, p. 481—507. Ср. «Pacific Historical Review». Орган Тихоокеанского отделения Американской исторической ассоциации. N 1, p. 107. 1939.

в интервенции на русском Севере, а Лантцев сам раскрывает свое лицо в хвалебной рецензии на книгу Михаила Правдина о монгольской империи, вернее Михаила Карол (Правдин, по разъяснению редакции, — псевдоним), русского автора, проживающего в Германии и там выпустившего в 1938 г. книгу «Tschingis Khan und sein Erbe». Этотopus Лантцев «усиленно рекомендует» американским студентам как дополнительное чтение, причем оговаривает, что, правда, книга принадлежит к числу «позолоченных» исторических писаний и, в сущности говоря, автор силен «не в рассуждении, а в описании», ибо он не историк, а литератор; пишет он без точных ссылок на источники, но зато искусно вплетает в изложение речи и диалоги. Принадлежит Михаил Правдин к «современной евразийской школе русских историков». Лантцев приводит и цитату, раскрывающую идейное со-

держанье книжицы: «Не оппадением от Золотой Орды, не тем, что Москва сбросила с себя татарское иго, а, наоборот, сознательным, решительным приятием татарского наследия со всеми его последствиями Москва стала великой и могущественной». Эта «позолоченная» писанина из фашистской Германии усиленно рекомендуется американским студентам! Остается только пожалеть, что законный интерес американского ученого мира, американской молодежи и вообще широкой читательской массы США к настоящему и прошлому нашей родины удовлетворяется из таких мутных источников.

Мы выскажем пожелание всех советских историков — увидеть на страницах «American Historical Review», «Pacific Historical Review» и других исторических журналов США статьи серьезных американских ученых, работающих по истории народов СССР.

Д. Зандберг

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД 1918—1940 гг.*

(основная литература)

VIII. ГЕРМАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (до 1933 г.)

А. Общие работы

Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. 2-я. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М. 1926. 463 стр.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. 3-я. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 1-й. Акты советской дипломатии. Вып. 2-й. Акты дипломатии иностранных государств. М. 1928—1929.

Генри Э. Гитлер над Европой. Перев. с англ. Л. Борового. М. 1935. 228 стр.

Иванов Л. Мировая политика после Версаля. М.—Л. 1928. 182 стр.

Ллойд-Джордж Д. Европейский хаос. Перев. с англ. П. Константинова. Л.—М. 1924. 151 стр.

Ллойд-Джордж Д. Мир ли это? Перев. с англ. Н. Соловьева. Л.—М. 1924. 246 стр.

Черчилль В. Мировой кризис. Перев. с англ. с предисл. И. Минца. М.—Л. 1932. XIX, 323 стр.

Der Kampf um die deutsche Aussenpolitik von ***. Lpz. 1931. 425 S.

Koch-Weser E. Deutschlands Aussenpolitik in der Nachkriegszeit 1919—1929. Berlin. 1929. 149 S.

Neubauer Th. Deutsche Aussenpolitik heute und morgen. B. 1932.

Stowe L. Nazi Germany means war. L. 1933. 127 p.

Wahl K. Die deutschen Länder in der Aussenpolitik. Untersuchungen zu dem Staatsvertragskonkordats- und Gesandtschaftsrecht der auswärtigen Verwaltung des Reiches. Stuttgart. 1930. 162 S. (Tübingen Abhandlungen zum öffentlichen Recht. H. 22).

Wirsing G. Deutschland in der Weltpolitik. Jena. [1933]. 204 S.

Zehn Jahre Versailles. Hrsg. von H. Schnee und H. Draeger. Bd. 1—2. B. 1929.

Б. Версальский договор

Версальский мирный договор. Полный перев. с франц. подлинника. М. 1925. XXXI, 197 стр. (Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров).

Materialien betreffend die Friedensverhandlungen. B. 1919—1921.

Treaty of peace with Germany. Washington. 1919. 1297 p. (U. S. Congress. Senate. Committee of foreign relations).

Гиршфельд А. Версаль. «Военно-исторический журнал», 1940, № 8, стр. 68—88.

Кейнс Д. М. Пересмотр мирного договора. Продолжение книги «Экономические последствия версальского мирного договора». Перев. с англ. Д. П. Кончаловского. 2-е изд. М.—Л. 1924, 124 стр.

Кейнс Д. М. Экономические последствия версальского мирного договора. Перев. с англ. и предисл. ко 2-му изд. Д. П. Кончаловского... 2-е изд. М.—Л. 1924, XIV, [2], 136 стр.

Новак К. Ф. Версаль. Перев. с немец. А. В. Юдиной. Предисл. Б. Е. Штейна. М.—Л. 1930. 205 стр.

Энджелъ Н. Версальский мир и экономический хаос в Европе. Перев. с англ. А. И. Ханах. Пг. 1922. 112 стр. (Экономика. Вып. 4).

Antwort der alliierten und assoziierten Mächte. Vollständiger amtlicher Text. B. 1919. 80 S.

Baker R. Woodrow Wilson and world settlement written from his unpublished and personal material, by R. S. Baker. Vol. 1—3. Garden City, 1923—1927.

Brockdorff Rantzau U. Dokumente. Mit einem Vorwort zur 2. Aufl. von H. Delbrück. B. 1922. XXII, 278 S.

Rosenbaum E. Die Bedrohung der deutschen Wirtschaftshoheit durch den Frieden von Versailles. B. 1920. 62 S. (Die Friedenslast. Die Probleme des Friedensvertrages in gemeinverständlicher Darstellung. Hrsg. von der deutschen Liga für Völkerbund).

В. Оккупация Рейнской области (1918—1930 годов)

Die politischen Ordonnanzen der Interalliierten Rheinlandkommission in Coblenz (über Presse, Vereine, Versammlungen)

* Окончание. См. «Исторический журнал» №№ 9, 10—11 за 1941 год.

usw.) und ihre Anwendung in den Jahren 1920—1924. Eine Sammlung von Belegstücken. Zusammengestellt im Reichsministerium für die besetzten Gebiete. B. 1925. 151 S. (Dokumente zur Besetzung der Rheinlande. Hrsg. vom Reichsministerium für die besetzten Gebiete. H. 1).

Eingriffe der Besatzungsbehörden in die Rechtspflege im besetzten Rheinland. Eine Sammlung von Belegstücken. Zusammengestellt im Reichsministerium für die besetzten Gebiete. B. 1925. 78 S. (Dokumente zur Besetzung der Rheinlande. H. 2).

Солнцев Е. Германия и рейнско-рурская проблема. М. 1924. 73 стр.

Г. Репарационный вопрос. Работы общего характера

Международная политика (в 1928, 1929, 1930 гг.). Договоры, декларации и дипломатическая переписка. М. 1929—1932 (Наркоминдел).

Die Entwicklung der Reparationsfrage. Chronik des wirtschaftlichen Niedergangs in Deutschland. Abgeschlossen 31 März 1923. B. 1923. 43 S.

Meier E. Handbuch der deutschen Reparation... Lfg. I. Lpz. 1927.

Германские репарации и доклад Комитета экспертов (Собрание документов). С вводными статьями Ф. А. Ротштейна и Е. Варги и с приложением статьи Дж. Кейнса. М.—Л. 1925. 160 стр. (Коммунистическая академия. Кабинет международной политики).

План решения репарационного вопроса. Доклад комиссии экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна. Со всеми официальными приложениями. Перев. А. Зака. М. 1925. 170 стр. («Проблемы мирового хозяйства. Серия под ред. С. А. Фалькнера»).

Bericht des Generalagenten für Reparationszahlungen 10 Dezember 1927. B. 1928. 260 S.

Report of the Agent general for reparation payments. June 7, 1928. B. 1928. 134 p.

Маультон Г. Г. и Мак-Гвайр К. Е. Платежеспособность Германии. Репарационный вопрос. Перев. с немец. Е. Хмельницкой и А. Леонтьева. Предисл. Е. Варги. М.—Л. 1925. XII, 268 стр.

Angas L. L. B. Reparations, trade and foreign exchange. L. 1922. 352 p.

Die Beförderungssteuer nach dem Dawes- und Youngplan mit Berücksichtigung der deutschen Transportbesteuerung in der Vorkriegszeit. Vorgelegt von W. Banzhof. Tübingen. 1932. 56 S.

Calmette G. Recueil de documents sur l'histoire de la question des réparations (1919—5 mai 1921). P. 1924.

Deutschlands Reparationslast. Ein Vergleich zwischen Dawes- und Youngplan. B. 1930. 93 S.

Germany's economic currency and finance. A study addressed by order of the German government to the Committees of experts, as appointed by the reparations commission. B. 1924, 4, 112 p.

Noël P. L'Allemagne et les réparations. P. 1924. 224 p. (Bibliothèque politique et économique).

Rathenau W. Cannes und Genua. Vier Reden zum Reparationsproblem. B. 1922. 80 S.

Reichert J. Rathenaus Reparationspolitik. B. [1922]. 302 S.

Salin E. Die deutschen Tribute. Zwölt Reden von E. Salin. B. 1930. 247 S.

Schacht H. Das Ende der Reparationen. Oldenburg. 1931. 246 S.

Seydoux J. De Versailles au plan Young. Réparations.—Dettes interalliées.—Reconstruction européenne. Préf. de F. Charles-Roux. P. 1932. XVIII, 333 p.

Д. План Дауэса

План Дауэса. Финансовое восстановление Германии. Доклад комиссии Дауэса. Предисл. и общ. ред. Н. Н. Любимова. М. 1925. 268 стр.

Der Dawespakt. Nach den Originaltext des Sachverständigenkomitees vom 9 April 1924, mit Kommentaren von Feder G. München. 1929. 141 S.

The experts' plan for reparation payments. Publ. by the Reparation commission. P. 1926. 397 p.

Das Memorandum des Reparationsagenten (in englischer und deutscher Sprache) und die Antwort der Reichsregierung in der amtlichen Fassung. Der Schriftwechsel der Reichsregierung und den Generalagenten für Reparationszahlungen. B. o. J. 62 S.

Die Neuen Gesetze und das Londoner Protokoll mit Notenwechsel, Denkschrift und Begründungen der Reichsregierung. Berichte des Organisationskomitees und den Satzungen der neuen Gesellschaften. Frankfurt a. M. 1924. 356 S.

Die Reparationsleistungen im ersten Planjahre. Die Berichte des Generalagenten vom 30 Mai und 30 November 1925 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1926. 216 S. (Teil I. Bericht vom 30 Mai 1925. Teil 27. Bericht vom 30 November 1925.)

Die Reparationsleistungen im ersten Teil des zweiten Planjahres. Die Berichte des Generalagenten vom... 1926 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. [1926]. (Deutschland unter den Dawes Plan).

Die Reparationsleistungen im zweiten Teil des zweiten Planjahres. Die Berichte des Generalagenten vom 30 November 1926 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1927. 349 S. (Deutschland unter dem Dawes Plan).

Die Reparationsleistungen in der ersten Hälfte des dritten Planjahres. Die Berichte des Generalagenten von 10 Juni 1927 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1927. 306 S. (Deutschland unter dem Dawes Plan).

Die Reparationsleistungen im zweiten Teil des dritten Planjahres.

Der Bericht des Generalagenten vom 10. Dezember 1927 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1928. 2, VI, 513 S. (Deutschland unter dem Dawes-Plan).

Die Reparationsleistungen im ersten Teil des vierten Planjahres. Der Bericht des Generalagenten vom... 1928 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1929. (Deutschland unter dem Dawes-Plan).

Die Reparationsleistungen im zweiten Teil des vierten Planjahres. Der Bericht des Generalagenten vom 22. Dezember 1928 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. B. 1929. VI, 522 S. (Deutschland unter Dawes-Plan).

Die Reparationsleistungen des fünften Planjahres. Der Bericht des Generalagenten vom 21. Mai 1930 nebst Sonderberichten der Kommissare und Treuhänder. T. 1—2. B. 1930.

Report of committees of experts to Reparation commission. Complete official English text with annexes. From Federal reserve bulletin. May 1924. Washington. 1924. 67 p. (Reparation commission).

Варга Е. План Дауэса и мировой кризис 1924 года. Перев. с рукописи Шульшенталь. [М.] 1925. 126 стр.

Auld G. The Dawes plan and the new economics. With foreword by R. C. Dawes. Garden City—N. Y. 1927. XVII, 317 p.

Banzhof W. Die Beförderungsteuer nach dem Dawes und Youngplan mit Berücksichtigung der deutschen Transportbesteuerung in der Vorkriegszeit. Tübingen. 1932. 55 S.

Bergmann C. Der Weg der Reparation. Von Versailles über den Dawesplan zum Ziel. Frankfurt am Main. 1926. 409 S.

Bücher K. Finanz- und Wirtschaftsentwicklung Deutschlands in den Jahren 1921 bis 1925. B. 1925. 190 S.

Dawes R. The Dawes Plan in the making. Indianapolis. 1925. 525 p.

Furst G. De Versailles aux experts. Nancy—Paris (etc). 1927, X, 3600 p.

Hennig C. Die Struktur der deutschen Reichsbank und ihre Gold- und Kreditpolitik unter der Herrschaft des Dawes Planes 1924—1928. Die Haupttatsachen und Probleme deutscher Zentralnotenbankpolitik im Hinblick auf den Wiederaufbau unserer Geld- und Kreditwirtschaft. B. 1930. 209 S.

Kaysers J. Ruhr ou Plan Dawes? Histoire des réparations avec une chronologie. P. 1925, 103 p. (Les problèmes du jour. Recueil, publ. sous la direction de J. Luchoire, № 3).

Moulton H. The report of the Dawes committee. Chicago. 1925.

Oudiette Xavier. Le plan Dawes et les réparations en nature. P. 1926, 6, 242 p.

Ronde H. Das Pariser Abkommen vom 5. Mai 1925 über die finanzielle Regelung der Leistungen aus Artikel 8 bis 12 des Rheinlands Abkommens und seine Ausführungs- und Ergänzungsabkommen. B. 1927. XVI, 495 S.

Schoenthal J. Deutsche Währungs- und Kreditpolitik seit Währungsfestigung. Eine historisch-kritische Darstellung des neueren Geldwesens unter besonderer Berücksichtigung der Reichsbankpolitik und des Dawes-Planes. B. 1926. 290 S.

Sering M. Deutschland unter dem Dawes-Plan. Entstehung, Rechtsgrundlagen, wirtschaftliche Wirkungen der Reparationslasten. B. 1928, VI, 237 S.

Sorge J. Das Dawes Abkommen und seine Auswirkungen. (Hamburg). 1925. 120 S. (International Zeit und Streitfragen. Bd. 4).

Sowjetdeutschland sprengt die Ketten des Youngplans. Dokumentensammlung zum Kampfe der Kommunistischen Internationale und der kommunistischen Partei Deutschlands gegen den Dawesplan und gegen den Youngplan. B. 1939. 32 S.

Е. План Юнга

План Юнга. Полный текст плана Юнга и статьи Г. Соловья, Л. Яснопольского, Н. Силина, С. Кистинева. Предисл. и ред. Ф. А. Ротштейна. М. 1930. 289 [2] стр.

План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 годов. Документы и материалы. Ред., перев. и вводная статья Л. Ивановой А. Ерусалимского. Предисл. Е. Варга. М.—Л. 1931. XXIII, 240 стр. (Комакадемия. Институт мирового хозяйства и мировой политики).

Тельман Э. Германская революция сметет план Юнга.—Р. Штеккер. План Юнга—план войны против СССР. Речь, произнесенная в Германском рейхстаге 13 февраля 1930 г. М.—Л. 1930. 48 стр.

Bergmann C. Deutschland und der Youngplan. B. 1930. 168 S.

Bonn M. Der neue Plan als Grundlage der deutschen Wirtschaftspolitik. München und Leipzig. 1930. VIII, 265 S.

Breckdorff A. Das Youngsystem und seine Wirkung... 2. erweit. Aufl. der Schrift «Das Dawessystem und seine Wirkung». Langensalza. 1930. 150 S.

Heilfron E. und Nassen P. Der neue Plan. Youngplan und Haager Vereinbarungen nebst den deutschen Ausführungen. Vorschriften, hrsg. und erläutert von E. Heilfron und P. Nassen. B. 1931, VIII, 524 S.

Die interalliierten Schulden. Ihre Entstehung und ihre Behandlung im Youngplan. B. 1930. 202 S. (Deutschland. Statistisches Reichsamt).

Pawlitze E. Die deutschen Sachlieferungen an Frankreich unter dem Dawes- und Youngplan (Zur Problematik der Sachlieferungen). Nürnberg. 1934. VIII, 142 S.

Spangenberg B. Deutschlands Reparationslasten. Versailles Vertrag, Dawesplan, Youngplan, Haager Konferenz. 2. erw. Aufl. Dresden. 1929. 114 S.

Wheeler-Bennett J. and Latine H. Information on the Reparation settlement being the background and history of the Young plan and the Hague agreements. 1929—1930. L. 1930. 253 p.

Der Young-Plan. Bericht der Pariser Sachverständigen Konferenz vom 7. Juni 1929 mit allen Anlagen. Amtlicher Text. В. 1929. 124 S.

Ж. Локарнский договор

Локарнские соглашения. Перев. с официального текста. М. 1925. 39 стр.

Gesetz über die Verträge von Locarno und den Eintritt Deutschlands in den Völkerbund vom 28. November 1935, sowie dem Wortlaut des Notenwechsels zwischen der deutschen Regierung und dem Generalsekretär des Völkerbundes vom 14 bis 17. März 1936. Mit einer Einleitung von V. Bruns. В. 1936. 77 S.

Das Schlussprotokoll von Locarno und seine Anlagen. Frankfurt am Main. 1926. 41 S. (Deutschland. Verträge).

Thälmann. Locarno der neue Kriegspakt. Rede des Reichstagsabgeordneten Thälmann (KPD) in der Sitzung des deutschen Reichstags am 24. November 1925. В. 1925. 28 S.

Glasgow G. From Dawesto Locarno; being a critical record of an important achievement in European diplomacy 1924—1925. With a foreword by J. R. Macdonald. L. 1925. VII—XVI, 185 p.

Zietzschmann H. Die völkerrechtliche Garantie seit den Locarnoverträgen. Ein Beitrag zur Untersuchung moderner Völkerrechtlicher Sicherungsvertragstypen unter Einbeziehung des Konsultativpakts... В. 1938. XII, 148 S. (Internationalrechtliche Abhandlungen, Abh. 35).

3. Германия и Лига наций

Admission of Germany to the League of nations. Letter from the German government. Geneva. 1926. (In: League of nations. P. 1926. VII, 1).

Special Session of the Assembly, March 1926. Admission of new members to the League of nations. Germany. Report presented by the First committee to the Assembly. Geneva. 1926. (In: League of nations. P. 1926, VII, 3).

Particulars with regard to the position of armaments in the various countries. Communication from the German government. Geneva. 1931. (In: League of nations. P. 1931, IX, 12).

Proposals of the German delegation. Geneva. 1932. (In: League of nations. P. 1932. IX, 21).

Etudes relatives au problème des «Rapprochements économiques européens». 3-me série. Chiffres essentiels du commerce des «Pays du Bloc-or» entre eux, ainsi qu'avec l'Allemagne, etc. Genève. 1935. VI. В. 4).

Bruns V. L'égalité des droits d'Allemagne autant que problème juridique. Conférence prononcée à la première séance plénière de l'Académie pour le droit allemand le 5. novembre 1933. P. 1935. 36 p.

Deutschland und der Völkerbund. Hrsg. von der deutschen Liga für Völkerbund. В. 1926, II, 216 S. (Deutsche Liga für Völkerbund. Berlin).

Jäckh E. und Schwarz W. Die Politik Deutschlands im Völkerbund. Geneva. 1932. 96 S.

Kloetzli H. Die Aufnahme Deutschlands in den Völkerbund. Berichte über die März- und Septembertagungen des Völkerbundes. 1926, S. I. 1926. 137 S. (Separatabdruck aus der «Neuen Zürcherzeitung»).

The League of nations as an historical fact, by W. E. Rappard. The admission of Germany to the League of nations and its probable significance, by C. Patterson. Worcester—New York. 1927. 54 p. (The League of nations).

И. Германия и отдельные страны

1. Германия и Франция

Die separatistischen Umtriebe in den besetzten Gebieten. Notenwechsel zwischen der deutschen und der französischen Regierung. В. 1924. 125 S.

Ангеран Ф. Локарнские границы и силы Германии. Перев. с франц. Е. П. Калгановой. М. 1924, 192 стр.

Blum G. L'Allemagne mise à nu. P. 1928. 183 p. (Les affaires étrangères, № 3).

Bonnamour G. Le rapprochement franco-allemand. Ed. augm de trente pièces jointes comprenant: les paiements allemands, le plan Dawes, les correspondances diplomatiques entre l'Angleterre, l'Allemagne et la France au sujet des traités signés à Locarno et le texte complet desdits traités. P. 1927. 387 p.

Brockhausen C. Deutschland im Spiegel Frankreichs. Eine Antwort auf das Buch von H. Lichtenberger «Das heutige Deutschland in seinen Beziehungen zu Frankreich». В. 1926. 100 S.

Clay K. Les rapports politiques franco-allemands à la Conférence du désarmement. Genève. 1939. 204 p. (Université de Genève. Thèse № 43).

Dervall W. Der Kampf um den Frieden. Deutschland—Frankreich in der europäischen Politik... Frankfurt a/M. 1929. 244 S.

Kuczynski R. (Hrsg.). Deutschland und Frankreich. Ihre Wirtschaft und ihre Politik. 1923/1924. N. F. В. 1924. 411 S.

Lichtenberger H. L'Allemagne d'aujourd'hui dans ses relations avec la France. P. 1922. 288 p. (Le nouveau monde politique, économique et sociale).

Ormesson W. La confiance en Allemagne? 7-e éd. P. 1928. 250 p.

2. Германия и Англия

D'Abernon E. Ambassador of peace; pages from the diary. Berlin, 1920—1926. With historical notes by M. A. Gersowohl. Vol. 1—2, 1928—1939. Перев. д'Абернон. Посол мира. Страницы из дневника лорда д'Абернона. (Берлин. 1920—1926 годы.) Предисл. Б. III. Перев. Н. М. Сегаль. Т. I. [М] 1931. 216 стр. [Т. 2. не переведен.]

Варпа Е. Англия и Германия. Перев. с

рукоп. под ред. С. Швердина. [М.] 1927. 134 стр. (Мировая экономика).

Лемонн Э. Англия и Германия. Перев. с франц. А. М. Сухотина. С предисл. Ф. Ротштейна. М.—Л. 1925. 132 стр. Б-ка международной политики. Под общей ред. Ф. Ротштейна)

Webster N. Germany and England. N. Y. 1938.

3. Германия и США

Treaty of peace between the United States and Germany... (Austria and Hungary). N. Y. 1922. 19 p. (International conciliation, January 1922, № 170.)

American loans to Germany. By R. Kuczynski. With the aid of the Council and

staff of the Institute of Economics. N. Y. 1927. XI. 378 p. (The Institute of economics investigations in International economic-reconstruction).

Brooks S. America and Germany, 1918—1925. N. Y. 1925. XVIII, 191 p.

Fourgeaud A. La rationalisation. Etats-Unis—Allemagne. Essai de synthèse doctrinale. P. 1929. 256 p. (Bibliothèque politique et économique).

Kiesselbach W. Probleme und Entscheidungen der deutsch-amerikanischen Schadens-Commission. Mannheim. 1927. XXII, 473 S.

Vagts A. Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik. Bd. 1—2. N. Y. 1935.

*Фундаментальная библиотека по общественным наукам
Академии наук СССР. Сектор истории. Сост. Е. Поплавская
и А. Трескина. Редактор — К. Симон.*

ХРОНИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Исторический факультет Куйбышевского педагогического института им. В. В. Куйбышева в период Великой Отечественной войны

Исторический факультет Куйбышевского педагогического института объединяет две самостоятельные кафедры: истории СССР и всеобщей истории, — в состав которых в настоящее время входит 13 научных работников. Из них четверо имеют ученую степень кандидата исторических наук, остальные — большей частью молодые, растущие товарищи.

Как только после вероломного нападения фашистских банд на Советский Союз развернулась великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими поработителями, обе кафедры резко перестроили всю свою учебную, научно-исследовательскую и массово-пропагандистскую работу в соответствии с задачами полного разоблачения и окончательного разгрома гитлеризма.

В области учебной работы обе кафедры прежде всего пересмотрели и обсудили учебные планы и программы всех читаемых в институте курсов истории. В результате тщательного обсуждения содержание этих курсов было существенно расширено за счет включения в них новых материалов, разоблачающих немецко-фашистскую фальсификацию исторической науки, показывающих многовековую борьбу славянских народов с немецкими поработителями, ярче рисующих героическое прошлое великого русского народа, незабываемые образы его великих предков, воспитывающие у студентов чувство любви к родине и ненависти к гитлеровским людоедам.

Такая же работа, по специальному заданию, была проделана сотрудниками кафедр и в отношении программ и учебников по истории для неполной средней и средней школ. Результатом ее являются специальные методические разработки, которые, очевидно в самом непродолжительном времени, получат школы и часть из которых предполагается опубликовать в «Историческом журнале». Над методической разработкой по древней истории работал ст. преподаватель В. И. Марков, по истории средних веков — доцент В. А. Стальной, по новой истории — ст. преподаватель М. М. Гаврилов и по истории СССР — профессор В. И. Писарев, доцент А. Н. Коган и ст. преподаватель И. Е. Филиппов. В составлении методических разработок сотрудникам кафедр

дейительно помогали наиболее квалифицированные преподаватели гор. Куйбышева.

В области научно-исследовательской работы кафедры взяли на себя целый ряд новых обязательств дополнительно к тем, которые содержались в прежних планах, по разработке тем, имеющих актуальное значение в переживаемый период. Так, профессор В. И. Писарев, работающий над докторской диссертацией «Революционное и оппозиционное движение в 60-х годах XIX века», дополнительно разрабатывает темы: «Пруссия как союзница царской России в историческом прошлом» и «Фашистская фальсификация роли России в первой империалистической войне». Доцент В. А. Стальной, закончив работу над сданной уже в «Исторический журнал» статьей «Утопия Джерарда Уинстенли», сейчас работает над темой «Англо-русские отношения в XVI—XVII веках», а кроме того готовит обширную рецензию на сборник «Против фашистской фальсификации истории». Кандидат исторических наук А. Н. Коган заканчивает работу на тему «Немцы на службе русского царизма в период реакции 1907—1912 годов», подготавливает брошюру «Великие предки русского народа» и работает над статьей «Прусский дух в армии Павла I». Доцент Косорез разрабатывает тему «Партизанская борьба в Испании против французской интервенции в 1823 году». Ст. преподаватель М. М. Гаврилов готовит большую работу на тему «Германия и державы Согласия накануне первой империалистической войны», которая явится первой частью его кандидатской диссертации. Ст. преподаватель И. Е. Филиппов, работая над кандидатской диссертационной темой «Образование СССР», подготавливает статью «Исторические основы нерушимой дружбы народов Советского Союза». Ст. преподаватель В. И. Марков готовит научный доклад «Расовая теория фашизма и ее критика». Ст. преподаватель методист Н. Н. Яковлев пишет статью «Задачи преподавания истории в средней школе в связи с Отечественной войной». Остальные сотрудники кафедр подготавливают научные доклады на антифашистские темы к проектируемой в институте антифашистской научной конференции.

Обе кафедры внимательно следят за работой своих членов, взявших дополнительные обязательства по научно-исследовательской работе над актуальными в современный момент темами, и оказывают им всемерную помощь деловыми указаниями, практическими советами и т. д.

Очень большую работу ведут сотрудники кафедр в области агитационно-пропагандистской. Часть сотрудников систематически помещают в местных и центральных газетах и журналах научно-популярные и агитационные статьи антифашистского содержания. Доцент В. А. Стальной за период войны напечатал 8 таких статей, доцент А. Н. Коган — 9, ст. преподаватель М. М. Гаврилов — 3 и ст. преподаватель И. Е. Филиппов — 2. Почти все сотрудники кафедр читают публичные лекции и выступают с

докладами на исторические и текущие темы в городских лекториях, воинских частях и рабочих собраниях. За период войны членами кафедр прочтено около 300 публичных лекций и докладов, причем большая часть их падает на долю доцента В. А. Стального, ст. преподавателей М. М. Гаврилова, И. Е. Филиппова и Н. Н. Яковлева, которые прочли по 40—50 массовых лекций.

Кафедры истории СССР и всеобщей истории Куйбышевского педагогического института молоды, как и сам пединститут, но их сработавшийся коллектив, энергичность их членов, готовых отдать все для победы над врагом, позволили им в деле помощи институту фронту занять одно из ведущих мест.

И. Филиппов

Исторический факультет Московского городского педагогического института в дни отечественной войны

Исторический факультет за время великой отечественной войны проводил учебные занятия почти без перерывов. Когда в октябре над Москвой нависла грозная опасность, враг рвался к городу, занятия временно были прекращены, а профессора и студенческий коллектив дружно взялись за сооружение укреплений на подступах к городу. Оборонная работа коллектива института получила высокую оценку со стороны командования.

После того как фашистские орды были отброшены Красной Армией от Москвы, факультет возобновил академические занятия.

С 18 января 1942 г. возобновил свою работу и вечерний сектор. Отечественная война выдвинула перед факультетом целый ряд новых задач. В центре внимания всего коллектива за истекшие месяцы стоял вопрос о сокращении сроков обучения в подготовке учительских кадров. Новый учебный план ВКВШ, рассчитанный вместо четырехлетнего на трехлетний срок обучения, требовал радикальной перестройки всей работы факультета.

Шестимесячный опыт работы факультета и итоги экзаменационной зимней сессии показали, что коллектив проделал большую работу и сокращение сроков обучения не повлияло на снижение качества подготовки учительских кадров. Прежнее количество

часов на профилирующих дисциплинах было сохранено за счет частичного сокращения вспомогательных дисциплин. Это дало возможность избежать чрезмерной перегруженности студентов и вредной гонки в чтении лекционного курса по самому предмету.

Большую работу проводит профессорско-преподавательский коллектив факультета в области научно-исследовательской работы. Профессора-историки ведут работу над изданием специального антифашистского сборника. Особенное внимание заслуживают работы: проф. А. А. Губер «Провски германского фашизма на Востоке», проф. Грацианского «Германская агрессия в Прибалтике в XI—XV вв.», доцента В. В. Когоута «Германский империализм — злейший враг чешского народа» и др.

В 1942 году впервые в истории исторических учреждений Москвы силами профессуры истфака начато чтение специальных курсов по истории южных славян (проф. Никитин), прибалтийских славян (проф. Грацианский), западных славян (доцент Когоут).

Одновременно профессорско-преподавательский состав ведет работу над составлением ряда монографий по истории западных, южных и прибалтийских славянских народов.

В. Когоут

Исторические памятники Дербента

Город Дербент (Дагестанская АССР) расположен в узком проходе между Каспийским морем и горами Кавказа. Благодаря своему расположению Дербент служил как бы воротами на великом пути из русской равнины в Закавказье. Античные историки и географы называли Дербент «Каспийскими воротами», арабы дали ему название «Баб-ул-Абваб» («Ворота ворот»).

За овладение Дербентом вели многовековую борьбу народы и государства, соприкасавшиеся с Дагестаном: Византия, Хазарское царство, гунны, арабы, персы, турки, монголы. Властители, которым удавалось захватить Дербент и удержать его за собой, возводили в нем укрепления для обороны города от нашествий, застраивали его всевозможными гражданскими и религиозными сооружениями. По обилию и разнообразию архитектурных памятников Дербент является подлинным городом-музеем.

Одним из самых замечательных древних сооружений города являются крепостные стены, построенные иранским шахом Хосроем I в 562—571 годах нашей эры.

Две параллельные стены, расстояние между которыми составляет 320 метров, тянутся на 3 километра от моря до непроходимого горного ущелья. У входа в это ущелье на высокой скале расположена крепость. Стены сложены из камней, залитых цементом, и облицованы с обеих сторон каменными плитами. Стены и крепость прочно преграждали доступ к Дербенту с севера и юга.

Внутри крепости находятся развалины разнообразных сооружений: ханского дворца, гарема, казарм, водохранилища, бани.

От угловой югозападной башни крепости тянулась на запад Великая кавказская стена «Даг-Бары» («Горная стена»), построенная во второй половине VI века нашей эры иранским шахом Хосроем для защиты своих закавказских северных владений. Остатки стены сохранились на протяжении 85 километров.

Между крепостными стенами в старом городе находится множество древних зданий: мечети, каравансарай, водохранилища, бани и т. д.

Большой интерес представляет собой древнее водохранилище, в котором хранились запасы воды на случай осады. Оно находится на глубине 12 метров и пред-

ставляет собой большое помещение крестообразной формы, облицованное гладкими каменными плитами.

Одно из древнейших зданий города — Джума-мечеть, постройка которой приписывается арабскому завоевателю VIII века нашей эры Абу-Муслиму.

В верхней части города довольно хорошо сохранились старинные восточные бани, состоящие из двух круглых зал с бассейнами. Одна зала служила для купания в горячей воде, в бассейн другой залы наливалась холодная вода. Вокруг этих зал были расположены раздевалки и помещения для нагревания воды.

Из более поздних построек интересен дом, где жил в 1830—1834 годах во время ссылки писатель-декабрист Бестужев-Марлинский. Дом был обнаружен в 1927 году.

Богаты археологическими памятниками и окрестности Дербента. В полукилометре от города находится древнее кладбище «Кирхлер» («Сороковик»), огражденное стеной, состоящей из трех рядов вертикально поставленных каменных плит. На кладбище 40 надгробных памятников из камня и бетона, имеющих форму сплюснутых полых полуцилиндров (от этих памятников кладбище получило свое название). Здесь погребены 40 арабских воинов, павших в бою с хазарами в 661 году нашей эры. На другом кладбище, в могиле, известной под названием «Джум-Джум», погребен мусульманский вождь Джум-Азем, прославившийся в войне с хазарами в 722 году нашей эры.

К северу от Дербента расположено множество древних курганов (Караул-тепе, Башмак-тепе, Алим-тепе, Курчи-тепе и др.); некоторые из них достигают 10 метров высоты.

К сожалению, все эти археологические богатства плохо изучаются и еще хуже охраняются. На глазах у местных властей жителями наносят ценнейшим архитектурным памятникам непоправимые повреждения: значительная часть крепостных стен Дербента разрушена; плиты, из которых они сложены, растаскиваются. Состояние памятников материальной культуры Дербента сейчас таково, что для приведения их в порядок потребуется многолетняя работа.

М. Исаков

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Современные вандалы

Германские фашисты по заслугам пользуются сомнительной славой современных Геростратов: первым их шагом на политической арене после захвата власти Гитлером был поджог рейхстага. 8 лет фа-

шистского господства в Германии освещены пожарами книг: на потеху гитлеровским молодчикам были брошены в костры лучшие создания человеческого гения.

Военные захваты в Европе и подчинение

фашизмом ряда стран расширили шотле деятельности современных дикарей: отныне все библиотеки и научные учреждения Европы под угрозой сожжения и уничтожения. Фашисты не замедлили воспользоваться представившейся им возможностью. В странах, оккупированных германскими войсками, идет активная «работа» по выкорчевыванию культуры. Вот некоторые факты из этой области.

Генерал-губернатор оккупированной Польши Франк в одной из своих речей откровенно заявил, что единственной полезной частью польского народа он считает людей физического труда, а что касаясь культуры, то Польша получит ее в готовом виде от Германии; единственная задача поляков, заявил Франк, — поставлять в Германию рабочих и сырье.

Свои слова фашистский дупителъ не замедлил осуществить на практике. В Польше идет настоящий разгром научных учреждений. Большая часть просто подвергается уничтожению на месте. То, что фашисты надеются использовать в своих целях, они вывозят. Так, значительная часть Варшавского национального архива вывезена в Германию. Из Варшавы вывезено в Германию, по некоторым сведениям, несколько сот тысяч помов официальных изданий и правительственных материалов. Це-

лком вывезен архив министерства финансов и т. д.

После поражения Франции то же происходило и в Париже. Агенты гестапо в течение нескольких недель совершали систематические облавы на книжные магазины и библиотеки. Немедленному изъятию подвергались не только все антифашистские издания, но и промадные большинство книг исторического и философского содержания. Особенно пострадала Парижская национальная библиотека — одно из крупнейших книгохранилищ мира. Здесь фашисты изъяти и уничтожили не только ряд книг, но и ценнейшие рукописи и архивные материалы.

В декабре 1940 г., после присоединения Эльзаса к Германии, фашисты ознаменовали это торжество весьма характерно: была объявлена четырехдневная «чистка» всех библиотек. Все изъятое — а такой литературы набралось колоссальное количество — было брошено на промадные костры.

Таких примеров много. Как гунны, идут фашистские варвары по лицу Европы, уничтожая все следы культуры на своем пути. Дело спасения культуры от фашистских разбойников отождествляется с победой блока демократических держав над кровавым фашизмом.

◆ 19—24 июня 1941 г. в Бостоне (США) состоялась 63-я годовичная конференция Американской библиотечной ассоциации. Несмотря на то что на повестке дня прямо вопрос о войне не стоял, все доклады и выступления на конференции в той или иной мере вращались вокруг проблемы участия библиотек в войне и их работы в военных условиях. С особым вниманием было выслушано выступление представителя Английской библиотечной ассоциации, который осветил работу руководимой им Бирмингемской библиотеки. Упомянув о том, что Бирмингем неоднократно подвергался ожесточенной бомбардировке со стороны германской авиации, докладчик подчеркнул, что работа библиотеки не только не свернута, но даже расширена: в отличие от мирного времени библиотека Бирмингема теперь систематически работает по воскресеньям. Докладчик подчеркнул также тот факт, что в настоящее время в Англии читают гораздо больше, чем до войны.

◆ Чтобы сделать для исследователей более доступными материалы Национального архива США, начато издание специальных индексов по темам. В настоящее время проводится большая работа по подбору материалов для этих индексов. Предполагается постепенное пополнение списков и указателей по мере того, как материал будет накапливаться. С этой целью разработана система, которая позволит дать интересующимся материалами списки и индексы (с указанием серии, папки и то-

ма, по которым можно ориентироваться в архиве), не дожидаясь полного подбора, так как это заняло бы слишком много времени и надолго оторочило бы пользование материалами. Наряду с тематическими списками и индексами предполагается также время от времени выпускать специальные издания: хронологические списки, специальные указатели и т. д.

◆ Создано новое историческое общество штата Арканзас (США) под названием «Историческая ассоциация Арканзаса». Новое общество ставит перед собой задачу изучения главным образом истории своего штата. Этому вопросу посвящен специальный журнал, который будет выходить один раз в три месяца. Общество намерено уделить в своей работе большое внимание разысканию и хранению исторических документов, освещающих историю штата.

◆ В США начал выходить новый журнал, посвященный проблемам Центральной Европы, под названием «Journal of Central European Affairs». Редактор журнала — проф. Гаррисон Томсон из Колорадского университета. Программа журнала гласит, что, по убеждению его основателей, «значение проблем Восточной Европы для мира и прогресса всего мира недостаточно понято в Западной Европе и Америке». Журнал будет уделять внимание политической, дипломатической истории Центральной Европы, текущим событиям, экономике, социальной истории и проблемам народонаселения Центральной Европы.

◆ В лондонском издательстве Гетчисона (Hutchison) начали выходить две серии книг, посвященные истории современной войны; одна из них — полуофициальная поквартирная серия (Storrs Sir R. «The first quarter». L. 1940; Storrs Sir R. «The second quarter». L. 1940; Graves Ph. «The third quarter». L. 1940).

К середине 1941 г. в этой серии в свет вышли первые три тома издания; третий том заканчивается событиями за период до конца мая 1940 г. и содержит изложение хода военных действий в Норвегии, Бельгии, Голландии и первых недель военной кампании во Франции, вплоть до эвакуации Дюнкерка английскими войсками. Первые два тома принадлежат перу известного английского колониального деятеля Р. Сторрса; в связи с тем, что последний получил официальное назначение от правительства, продолжение издания поручено сотруднику иностранного отдела «Таймса» — Филиппу Грэвсу. В книгах наряду с изложением хода военных действий большое внимание уделяется также внутриполитическому и экономическому положению отдельных воюющих стран, особенно Франции и Англии. В тексте и вне текста дано большое число карт и схем.

Другая серия книг по истории войны, которая начала выходить в том же издательстве Гетчисона, имеет в виду массового читателя и представляет собой еженедельно выходящий альбом фотографий, в которых отображаются основные эпизоды войны («Hutchison's pictorial history of the War». London).

Выпуски за каждый месяц объединяются в один том.

◆ В издательстве Оксфордского университета и при деятельном сотрудничестве профессуры Оксфорда начала выходить серия книг под общим заглавием — «Америка перед лицом войны» («America faces the War»). До конца 1941 г. вышло 8 выпусков: речи Рузвельта, посвященные вопросам внешней политики США и международному положению в целом; Adams J. T. «An American looks at the British Empire» («Американец глядит на Британскую империю») — изложение основных принципов британской колониальной политики; Millis W. «The Faith of an American» («Вера американца») — характеристика отношения народа Северной Америки к войне в Европе; Kirk G. «Monroe Doctrine to-day» («Доктрина Монроэ в наши дни») — внешняя политика США; Benet S. V. «A summons to the Free» («Призыв к свободным») — английская точка зрения на ход современной войны; Hartchornpe E. J. «German Ionth and the Nazis Dream of Victory» («Германская молодежь и завоевательные планы нацистов»); Agar W. «Food or Freedom: the Vital Blockade» («Хлеб или свобода: жизненный вопрос блокады») — пояснение целей, которые Англия намерена осуществить, налагая блокаду на торговлю с Европой; Taylor A. E. «Germany then how» («Германия в прошлом и теперь») — разоблачение порядков в современной Германии. В целом вся серия книг (которая продолжается) носит пропагандистский и полемический характер, однако каждая книга построена на солидном материале; серия в целом принадлежит перу лучших английских публицистов и специалистов данного вопроса.

Н. Е.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ	3
Бурджалов Э.— Двадцать четвертая годовщина Красной Армии	8

СТАТЬИ

Иванов И.— Город Ленина непобедим	20
Сосновский И.— Героическая оборона Одессы	37
Хачапуридзе Г.— Германские оккупанты в Грузии в 1918 году	54
Драбкина С.— Разложение германских оккупационных войск в России в 1918 году	61
Марков С.— Звенигородско-таращанское восстание против германских интервентов в 1918 году	72
Коробков Н.— Крушение империи Наполеона	83
Семенов В.— Долгий парламент и демократия в 1640—1641 гг.	99
ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	112

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Бахрушин С.— Юрий Крижанич	145
Мишулин А.— Древние славяне	152
Густинич Д.— Словенцы (историческая справка)	155

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Якоблев А.— Четыре встречи с В. И. Лениным	160
Голубцов Н.— Об одной знаменательной юбилейной дате	162

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**Критические статьи и обзоры**

Осипова П.— Kurt G. W. Ludecke. I knew Hitler. The story of a Nazi. Who escaped the blood-purge. Курт Людеке. Я знал Гитлера. История нациста, который избежал кровавого очищения. Herman Rauschning. The voice of destruction. Герман Раушнинг. Голос разрушения	165
Ерофеев Н.— Yan Kleffens E. N. Juggernaut over Holland. The Dutch Foreign Minister's Personal story of the Invasion of the Netherlands. Ван Клеффенс Е. Н. Джебгернаут идет по Голландии. Личный рассказ министра иностранных дел Голландии о нашествии на Голландию. Weitere Dokumente zur Kriegsausweitungspolitik der Westmächte. Die Generalstabsbesprechungen Englands und Frankreichs mit Belgien und der Niederlanden. Дальнейшие документы о политике расширения войны западными державами. Переговоры генеральных штабов Англии и Франции с генеральными штабами Бельгии и Голландии	174
Зандберг Д.— По американским журналам	176

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Германия в период 1918—1940 гг. (Окончание)	181

ХРОНИКА

Историческая наука в СССР	186
Историческая наука за рубежом	188

CONTENTS:

The Order of the People's Commissar of Defence. Boordzalow E. Twenty fourth Anniversary of the Red Army. ARTICLES: Ivanov I. The City of Lenin is invincible. Sosnovski A. Heroic Defence of Odessa. Hachapuridze G. German Occupants in Georgian in 1918. Drabkina S. The Desintegration of the German Occupation Army in Russia in 1918. Markov S. The Revolt in Zvenigorod-Tarashcha against the German Interventionists in 1918. Korobkov N. The Collapse of Napoleon's Empire. Semenov V. The Long Parliament and the democracy in 1640—1641. COMMUNICATIONS AND PUBLICATIONS: Bakhiroshin S. Jurij Krizhanich. Mishulin A. The Ancient Slavs. Gustinchich D. Slovenes (historical information). DOCUMENTS ON THE GREAT PATRIOTIC WAR. HISTORICAL NOTES. Iakovlev A. Four meetings with V. I. Lenin. Golubtzov N. About one Significant Anniversary. CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY. CRITICAL ARTICLES AND REVIEWS: The bibliographical Book of reference of German (ending). CHRONICLE.

SOMMAIRE:

Ordre du Commissaire du Peuple à la Défense de l'URSS. Burdgalov E. Vingt quatrième Anniversaire de l'Armée Rouge. ARTICLES: Ivanov I. La Cité de Lénine est invincible. Sosnovski A. La défense heroique d'Odessa. Hachapouridze G. Les occupants allemands en Géorgie à 1918. Drabkina S. La dissolution des armées allemandes de l'occupation en Russie à 1918. Markov S. L'insurrection à Zvenigorod-Tarachtcha contre les interventionnistes allemands à 1918. Korobkov N. La chute de l'Empire de Napoléon. Semenov V. Le Long parlement et la démocratie en 1640—1641. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: Bakhrouchine S. Georges Krigeanitch. Michouline A. Les Slaves anciens. Gustinchitch D. Les Slovénes (renseignement historique). DOCUMENTS SUR LA GRANDE GUERRE PATRIOTIQUE. NOTES HISTORIQUES: Iakovlev A. Quatre rencontres avec V. I. Lénine. Golubzov N. A propos d'une date jubilaire significative. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. ARTICLES ET REVUES CRITIQUES. Guide bibliographique sur l'Allemagne (achèvement). CHRONIQUE.

INHALT:

Befehl des Volkskommissar für Landesverteidigung. Burdzalow E. Vier und zwanzig Jahre der Roten Armee. ARTIKELN: Iwanow I. Leninstadt. unbesiegbar ist. Sosnowski A. Heldenmütige Verteidigung von Odessa. Chatschapuridze G. Deutsche Okkupanten in Georgien in 1918. Drabkina S. Zerfall der deutschen Besetzungstruppen in Russland in 1918. Markow S. Aufstand in Zwenigorod-Taraschtscha gegen deutsche Interventionen in 1918. Korobkow N. Das Scheitern Napoleon reiches. Semennoff N. Lang Parlament und die Demokratie in 1640 - 1641. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN. Bachruschin S. Jurij Krizhanitsch. Mischulin A. Die uralte Slaven. Gustintschitsch D. Slovenen (geschichtliche Erkundigung). DOKUMENTE UBER DEN GROSSEN PATRIOTISCHEN KRIEG. GESCHICHTLICHE NOTIZEN. Iakowlew I. Vier Begegnungen mit W. I. Lenin. Golubzov N. Ueber eine bedeutsame Jubiläumsdata. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. KRITISCHE ARTIKELN UND UMSCHAU. Bibliographisches Nachschlagebuch über Deutschland (Beendigung). CHRONIK.

Редакционная коллегия:

Ем. Ярославский
Б. М. Волин
И. И. Минц
А. М. Панкратова
И. А. Кудрявцев
С. И. Гопнер

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24, комн. 239. Тел. Д-3-31-04 и Д-3-36-50

А 50141. * Изд. № 187.

Зак. № 384.

Тираж 30.000.

Подписано к печати 8/III 1942 г.

68.000 п. зн. в п. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

Цена 6 руб.